

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Самарский государственный
экономический университет

РОССИЙСКАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ

Сборник научных статей
XX Всероссийской научно-практической конференции

Самара, 07 ноября 2025 года

Часть 2

© ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет», 2025

ЭКОНОМИКА

УДК 336
Код РИНЦ 06.00.00

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИИ

© 2025 Мажурина Анастасия Викторовна*

студент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: anastacia.mazh@yandex.ru

Ключевые слова: ценные бумаги, фондовый рынок, финансовые инструменты, инвестиции, рынок капитала, эмиссия, регулирование, акции, облигации, финансовая система России.

В статье раскрываются особенности становления и развития рынка ценных бумаг в Российской Федерации, анализируются этапы его институционального формирования, правовые и экономические основы функционирования, а также роль государства и частных инвесторов в этом процессе. Рассматриваются современные тенденции и проблемы российского фондового рынка, влияние глобальных и внутренних факторов на его динамику. Особое внимание уделяется вопросам доверия инвесторов, цифровизации рынка и перспективам дальнейшего развития сектора ценных бумаг в России.

Рынок ценных бумаг является важнейшим элементом финансовой системы любого государства, обеспечивающим эффективное перераспределение капитала между различными секторами экономики. В России становление этого рынка проходило в сложных условиях экономических преобразований 1990-х годов, сопровождавшихся приватизацией, переходом к рыночным отношениям и формированием новых финансовых институтов. Изучение особенностей развития рынка ценных бумаг позволяет глубже понять специфику отечественной финансовой системы и оценить ее перспективы в современных условиях.

Формирование российского рынка ценных бумаг началось в начале 1990-х годов после распада СССР. В этот период активно проводилась приватизация государственных предприятий, что сопровождалось выпуском приватизационных чеков (ваучеров), ставших пер-

* Научный руководитель – **Головачева Лариса Николаевна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

вым массовым финансовым инструментом нового типа. В середине 1990-х годов начали появляться первые фондовые биржи, такие как Московская межбанковская валютная биржа (ММВБ) и Российская торговая система (РТС), что создало основу для организованного оборота акций и облигаций. Период с 2000 по 2010 гг. характеризовался институционализацией рынка: был принят ряд законодательных актов, регулирующих деятельность профессиональных участников, создана Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР). В этот период наблюдался рост капитализации, развитие корпоративного сектора и повышение интереса к инвестициям со стороны населения. После 2010 года развитие рынка происходило в условиях глобальной интеграции и цифровизации. Объединение ММВБ и РТС в Московскую биржу (2011 г.) стало важнейшим шагом к консолидации финансового пространства страны¹.

Современный рынок ценных бумаг в России включает несколько основных сегментов: рынок акций, рынок облигаций, производные финансовые инструменты и рынок государственных ценных бумаг. Наибольшую роль играют акции и облигации, которые используются компаниями для привлечения инвестиций, а государством – для финансирования бюджетного дефицита. Московская биржа занимает центральное место в инфраструктуре рынка. В последние годы наблюдается рост числа частных инвесторов, чему способствовали цифровые технологии, упрощенный доступ к онлайн-брокерским сервисам и государственные программы финансовой грамотности. Тем не менее, структура рынка остается ограниченной – значительная часть активов сосредоточена в руках крупных институциональных игроков, а доля иностранных инвестиций снизилась в связи с санкционными ограничениями и геополитической нестабильностью.

Правовое регулирование рынка ценных бумаг осуществляется на основе Федерального закона «О рынке ценных бумаг» (№ 39-ФЗ), а также актов Банка России, выполняющего функции мегарегулятора². Государство играет активную роль в обеспечении прозрачности рынка, защите прав инвесторов и развитии инфраструктуры. Особое внимание уделяется противодействию недобросовестным практикам, таким как инсайдерская торговля и манипулирование рынком. В последние годы государственная политика направлена на стимулирование долгосрочных инвестиций и развитие коллективных форм вложений – паевых инвестиционных фондов и индивидуальных инвестиционных счетов³.

Несмотря на достигнутые успехи, российский рынок ценных бумаг сталкивается с рядом системных проблем: низкой ликвидностью отдельных инструментов, недостаточным уровнем доверия инвесторов, ограниченным притоком иностранных капиталов и слабым развитием вторичного рынка⁴. Перспективным направлением является внедрение цифровых технологий – токенизация активов, развитие цифровых облигаций и использование блокчейн-платформ для сделок. Эти инновации способны повысить прозрачность и доступность инвестиций, особенно для розничных участников. Кроме того, особое значение приобретает повышение финансовой грамотности населения и совершенствование корпоративного управления, что является необходимым условием устойчивого развития фондового рынка.

В заключение, рынок ценных бумаг России прошел сложный путь – от ваучерной приватизации до современной цифровой инфраструктуры. Он стал неотъемлемой частью финансовой системы страны, играя ключевую роль в привлечении инвестиций и развитии экономики. Однако для его дальнейшего роста необходимы стабильность макроэкономи-

ческой политики, доверие со стороны инвесторов и адаптация к глобальным тенденциям цифровизации. Только при соблюдении этих условий российский рынок ценных бумаг сможет стать полноценным инструментом устойчивого экономического развития.

¹ Рынок ценных бумаг : учебник / В. А. Татьянников, Е. А. Разумовская, Т. В. Решетникова, Ю. В. Куваева, М. И. Львова ; под общ. ред. В. А. Татьянникова ; М-во науки и высшего обр. Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 496 с.

² Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 31.07.2023) О рынке ценных бумаг // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 17. Ст. 1918.

³ Банк России. Итоги работы Банка России 2024: кратко о главном. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/results_work/2024 (дата обращения: 07.11.2025).

⁴ Храмеева Л. В. Основные проблемы развития рынка ценных бумаг в России // Форум молодых ученых. – 2018. – № 12-4 (28). – С. 383–385.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE SECURITIES MARKET IN RUSSIA

© 2025 Mazhurina Anastasia Victorovna*

Student

Samara State University of Economics

E-mail: anastacia.mazh@yandex.ru

Keywords: securities, stock market, financial instruments, investments, capital market, issuance, regulation, shares, bonds, Russian financial system.

The article reveals the peculiarities of the formation and development of the securities market in the Russian Federation, analyses the stages of its institutional formation, the legal and economic foundations of its functioning, as well as the role of the state and private investors in this process. It examines current trends and problems in the Russian stock market, as well as the influence of global and domestic factors on its dynamics. Particular attention is paid to issues of investor confidence, market digitalisation, and the prospects for further development of the securities sector in Russia.

* Scientific adviser – **Golovacheva Larisa Nikolaevna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИИ «ПРОМЫШЛЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ»

© 2025 Матерова Елена Сергеевна
кандидат экономических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: Nedlen63@yandex.ru

© 2025 Лукьянова Ксения Андреевна
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: schsek@mail.ru

© 2025 Гребнев Александр Вениаминович
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: Sashagrebnev42@gmail.com

Ключевые слова: промышленный суверенитет, импортозамещение, национальная безопасность, промышленная политика, критическая инфраструктура, цепочки создания стоимости, технологические компетенции.

В статье рассматривается категория «промышленный суверенитет» как стратегически значимый элемент национальной безопасности и устойчивости развития государства. Актуальность темы обусловлена усилением геополитической напряженности, санкционным давлением и необходимостью минимизации внешних рисков для критически важных отраслей экономики.

Актуальность данного исследования определяется усилением геополитической напряженности и санкций, акцентирующих важность поддержания производственной независимости как основы нацбезопасности и стабильного экономико-социального прогресса. В нынешних обстоятельствах умение страны автономно поддерживать ключевые производственные процессы, гарантировать стабильную работу основных секторов экономики и оградить отечественную индустрию от внешнеполитических потрясений, выступает ключевым элементом государственного суверенитета.

Цель исследования заключается в выявлении сути понятия "промышленный суверенитет", определении составляющих элементов и способов его поддержания в контексте международной конкуренции и ограничительных технологий.

Объект исследования - общественные отношения, которые складываются в процессе формирования и реализации политики промышленного суверенитета.

Объект исследования - нормативно-правовые акты, стратегические документы и практические меры, которые направлены на обеспечение технологической независимости и устойчивости национальной промышленности.

Методами исследования послужил системный анализ, сравнительно-правовой метод, анализ стратегических документов.

В данном исследовании анализируется развитие концепции "промышленного суверенитета" в научных работах как российских, так и зарубежных авторов, определяются основные характеристики и параметры его оценки. Оцениваются ключевые риски промышленной безопасности (зависимость от иностранных критически важных элементов, уязвимости логистических каналов, нехватка опытных специалистов, отставание в передовых науках) и выявляются стратегии для минимизации данных рисков. Акцент делается на значении государственного регулирования промышленности, стратегиях замены импорта, усилении внутреннего технологического потенциала и формировании дополнительных производственных ресурсов.

Промышленный суверенитет – это способность страны сохранять контроль над своей экономикой, минимизировать зависимость от внешних поставщиков и сохранять технологическую и производственную самостоятельность¹.

Элементами промышленного суверенитета являются разработка инноваций, поддержка местных производственных компаний на глобальном рынке, вовлечение талантливых молодых кадров в научные и технические направления, упрощение условий получения займов, поддержка и поощрение работы региональных производителей, снижение налоговых обязательств. Формирование интеллектуальных мегаполисов и учреждение специализированных технических комиссий для поддержки инновационных разработок, а также совершенствование механизма внедрения технологических решений в промышленную практику. Содействие международным организациям и странам, наряду с активным участием в глобальных научных конференциях и выставках, способствует расширению доступа к новым рынкам сбыта.

Основополагающим аспектом промышленной независимости страны является генерация промышленных активов, таких как изготовление машинного оборудования и электронных устройств.

Согласно данным Института экономических исследований, ключевые отрасли, включая автомобилестроение, производство лекарств, электронику, общее машиностроение и изготовление станков, испытывают высокую зависимость от импортных поставок, поскольку их доля в промежуточных закупках превышает 30%.

В ключевых секторах экономики импортные поставки также занимают значительное место: в производстве станков они составляют от 60% до 90%, в электронике – от 80% до 90%, в легкой индустрии – от 70% до 90%, в тяжелом машиностроении – от 60% до 80%, а в фармацевтике – 75%.

В мировой экономике ограничительные меры служат элементом международной политики других государств по отношению к РФ. Могут возникнуть ограничения для конкретных компаний и отраслей экономики. Хотя изначально они были направлены на политические цели, ограничения объективно затрагивают экономику и социальные аспекты жизни страны.

Во-первых, это ограниченный доступ к передовым технологиям и оборудованию из-за санкций и ограничений на импорт. В первую очередь под удар попадают электронная компонентная база, высокотехнологическое машиностроение, авиастроение, судостроение, оборудование и технологии для топливно-энергетического комплекса⁴.

Во-вторых, зависимость от импортного оборудования и комплектующих в тяжелом машиностроении, производстве медицинских изделий.

Недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики из-за неблагоприятного инвестиционного климата, высоких издержек бизнеса, избыточных административных барьеров, неэффективной защиты права собственности.

Промышленный суверенитет предполагает, что государство обязано поддерживать экономическую и технологическую самостоятельность, обеспечивая контроль над ключевыми производственными активами и ресурсами. В контексте применения санкций иностранными державами данная идея считается крайне значимой сегодня. Значение промышленного суверенитета проявляется в ряде аспектов при смягчении воздействия санкций. Во-первых, наличие суверенитета в производственной сфере дает государству возможность самостоятельно выпускать ключевые продукты и услуги, тем самым избегая последствий санкций на их ввоз. Например, обладая контролем над производством нефтегазовых ресурсов, страна способна игнорировать возможные санкции, направленные на сокращение поставок нефти извне. Во-вторых, промышленный суверенитет обеспечивает повышенную эффективность управления отдельными секторами экономической деятельности.

Таким образом, контролируя процесс добычи, переработки и распределения урановых ресурсов, страна способна эффективно управлять всей индустрией и минимизировать потенциальные угрозы от санкций.

Реализация промышленного суверенитета занимает время и значительные ресурсы, однако такая мера может стать неотъемлемой в эпоху колебаний мирового рынка и внешнеполитической обстановки. В эпоху ограничений, Россия сосредоточилась на интенсивном развитии промышленного суверенитета, стремясь минимизировать влияние санкций. Страна испытала значительные трудности в области технического и производственного прогресса³.

Исходя из всего вышесказанного, развитие промышленного суверенитета основная задача в РФ.

Данная цель реализуется через множество нормативно-правовых актов.

Основным является Федеральный закон от 31.12.2014 №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»⁵ закрепляет следующие положения:

Программно-целевой метод формирования документов стратегического планирования в сфере промышленности.

Измеримость целей развития промышленности и реализации мер стимулирования субъектов деятельности в сфере промышленности.

Мониторинг эффективности промышленной политики и контроль за ее реализацией.

Координацию мер стимулирования деятельности в сфере промышленности, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления.

А также Концепция технологического развития на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 №1315-р, определяет три ключевые цели:

1) Установление государственного надзора за развитием ключевых и интегральных технологических процессов. К числу ключевых технологий можно отнести такие направления, как электроника микромасштабов, производство станков, инженерные разработки в

области биологии и технологии обработки веществ. Инновационные подходы формируют грядущее состояние экономической сферы и конкретных секторов на горизонте ближайшего десятилетия. Среди них можно выделить технологии искусственного интеллекта, инновационные материалы, квантовая вычислительная техника и связь, методы накопления энергии, коммуникационные сети, а также космические комплексы.

2) Переход к экономике, основанной на технологиях, акцентируется на повышении значимости научных разработок для прогресса экономической и общественной жизни. К 2030 году необходимо повысить инновационную активность в производственной сфере и смежных отраслях вдвое и втрое соответственно, удвоив инвестиции в данные направления. Кроме того, ожидается увеличение выпуска новых продуктов, услуг и технологий вдвое по сравнению с текущим уровнем, а количество подаваемых патентов должно вырасти более чем втрое.

3) Техническое оснащение стабильной работы и прогресса промышленных структур. Чтобы достичь поставленной задачи, количество производственных компаний, применяющих передовые технологии, необходимо увеличить вдвое⁶.

В документе определены инструменты выполнения указанных задач и критерии успеха к 2030 году.

В результате укрепления производственной независимости в Российской Федерации Фонд развития промышленности поддержал 1 469 инициатив на сумму 452,6 миллиарда рублей (изначально одобрены 1 974 проекта на общую сумму 734,9 миллиарда рублей). Производство начато более чем в 620 проектах (около 490 предприятий).

В рамках программы кластерных инвестиций было утверждено 26 инициатив совокупно на сумму 581 млрд рублей, предполагающих привлечение займов на общую сумму 395 млрд рублей.

Обеспечен рост занятости на 24 тысячи позиций, привлечены инвестиции в размере 281,3 миллиарда рублей и уплачены налоги на сумму 152,9 миллиарда рублей.

Сформированы общие отчеты о спросе и предложении химических соединений, редких и редкоземельных металлов до 2030 года.

Предусмотрено производство свыше 500 типов производственных автоматизированных установок и машин, включая популярные модели промышленных манипуляторов.

Приоритетом индустрии является обеспечение локализации ключевых элементов, частей и устройств. Например, кораблестроительная отрасль переходит на использование собственной базы компонентов, а также создаются специализированные комплектующие для судов.

Расширение сферы деятельности дополнительных производственных направлений. Так, например, в сфере нефтегазового и энергетического производства созданы организационные структуры управления, активно разрабатывается и проходит тестирование специализированного оборудования. В сфере производства лекарств предполагается увеличивать процент местных компонентов в государственных закупках и на свободном рынке. Происходит смена направления с производства сложного диагностического оборудования на выпуск исключительно российских приборов.

Промышленный суверенитет играет ключевую роль в обеспечении стабильности и прогресса Российской Федерации в эпоху обостренных международных отношений и ограничительных мер.

Таким образом, промышленный суверенитет представляет собой не изоляцию, а гибкую стратегию, баланс между использованием внутренних ресурсов и умной связью с глобальной экономикой. Укрепление его даст возможность Российской Федерации успешно отражать внешние угрозы и уверенно занимать места в мировом технологическом соперничестве.

¹ Судоргин О.А. и другие. Технологический суверенитет и подготовка будущей интеллигенции // Власть. –2022

² Промышленный суверенитет / URL: <https://media.coop-tech.ru/articles/upravlenie-proizvodstvom/lokalizaciya-proizvodstva/> (дата обращения: 07.11.2025)

³ Санкции и инфографика / URL: <https://russiancouncil.ru/sanctions/> (дата обращения: 07.11.2025)

⁴ Россия продолжает зависеть от импорта / URL: <https://vtomske.ru/news/201158-prodoljaem-zaviset-ot-importa-patrushev-na-soveshchanii-v-tomske-rasskazal-o-problemah-tehnologicheskogo-suvereniteta-rf> (дата обращения: 07.11.2025)

⁵ Федеральный закон "О промышленной политике в Российской Федерации" от 31.12.2014 N 488-ФЗ (последняя редакция) / Консультант плюс (дата обращения: 07.11.2025)

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г. / Консультант плюс (дата обращения: 07.11.2025)

ON THE ISSUE OF THE CATEGORY OF "INDUSTRIAL SOVEREIGNTY"

© 2025 Materova Elena Sergeevna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: Nedlen63@yandex.ru

© 2025 Lukyanova Ksenia Andreevna
Student
Samara State University of Economics
E-mail: schsek@mail.ru

© 2025 Grebnev Alexander Veniaminovich
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: Sashagrebnev42@gmail.com

Keywords: industrial sovereignty, import substitution, national security, industrial policy, critical infrastructure, value chains, technological competencies.

The article considers the category of "industrial sovereignty" as a strategically significant element of national security and sustainable development of the state. The importance of the topic is due to increased geopolitical tensions, sanctions pressure and the need to minimize external risks for critically important sectors of the economy.

БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

© 2025 Меркеева Алина Викторовна
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: merkeeva_alina@mail.ru

© 2025 Репина Евгения Геннадьевна
кандидат экономических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет
E-mail: violet261181@mail.ru

Ключевые слова: бюджетная политика, регион, бюджет, социально-экономическое развитие, доходы, расходы, сбалансированность.

Статья посвящена раскрытию сущности бюджетной политики региона как ключевого элемента системы государственного управления. Рассматриваются основные функции бюджетной политики и ее определяющая роль в достижении сбалансированного социально-экономического развития территорий. Особое внимание уделяется современным вызовам и приоритетам региональной бюджетной политики в Российской Федерации.

Бюджетная политика на региональном уровне определяется как система управления доходами и расходами бюджета субъекта Российской Федерации, направленная на выполнение его функций и обязательств. Согласно исследованию Камардина В.С., региональный бюджет является значительным экономическим ресурсом, находящимся под управлением региональных властей в условиях бюджетного федерализма, что дает широкие возможности для принятия самостоятельных решений, улучшающих все аспекты жизни в регионе⁶. Главные принципы бюджетирования - единство, самостоятельность и сбалансированность, что позволяет бюджету выступать в качестве экономического инструмента воздействия на социально-экономические процессы.

Бюджетная политика имеет несколько функций. Первой функцией является распределительная функция. Иванова Н.Г., Канкулова М.А. подчеркивают, что «рынок не может самостоятельно обеспечить» производство общественных благ, соответственно, это перекладывается на государство, поэтому «источником финансирования общественных благ выступают бюджетные средства»⁴. Средства аккумулируются из различных источников и направляются на финансирование общественно-значимых нужд таких как, строительство новых школ, больниц и реализация социальных программ, обеспечивая равные условия жизни на территории региона.

Стимулирующая функция бюджетной политики реализуется через реализацию фискальной политики. Региональные власти создают условия для монетарного макроэкономического стимулирования, что определяет направления и темпы социально-экономиче-

ского развития региона. Например, регулируя уровни дефицита или профицита бюджета, власти могут влиять на экономическую среду и отраслевую структуру⁶.

Стабилизационная функция бюджетной политики отражает влияние бюджета на уровень цен, занятость населения, экономический рост. Все чаще отмечается разница в уровне жизни между сельским и городским населением, это влечет за собой социальное напряжение и побуждает к перераспределению бюджетных средств для смягчения неравенства

В данное время важнейшим фактором достижения сбалансированности региональных бюджетов является предоставление дотаций. Дотации - это межбюджетные трансферты, которые являются частью федерального бюджета и снабжают бюджеты бюджетной системы Российской Федерации². В РФ регионы подразделяются на 2 типа: регионы-реципиенты (получатели дотаций) и регионы – доноры (те, кто не получают дотаций).

На рисунке представлена динамика количества регионов - доноров и регионов – реципиентов за период 2015 - 2025 гг.

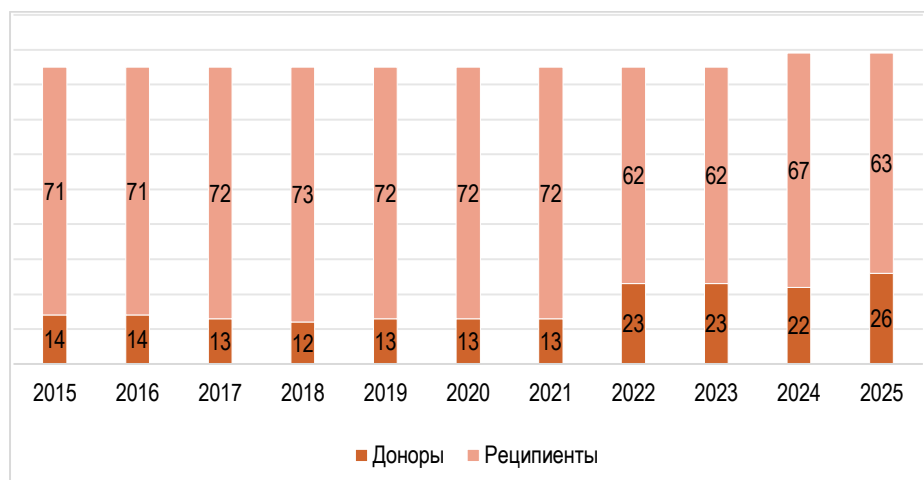

Рис. Количество регионов доноров и реципиентов в Российской Федерации за период 2015_2025 гг.*

* Составлено авторами на основе⁹

На рисунке видно, что количество регионов-доноров выросло за последние 10 лет почти в 2 раза (+85,71%), а количество регионов - реципиентов снизилось на 11,3% . Причинами такого изменения явились следующие обстоятельства:

- в 2022 г. в состав РФ вошли 4 новых региона (Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская и Херсонская области);
- социально ориентированный бюджет предполагает увеличение расходов на социальную сферу во всех без исключения регионах, будь то регион – донор или регион – реципиент);
- неоднородный экономический рост не обеспечивающий профицит бюджета и др.

Обратившись к рейтингу социально-экономического развития регионов РФ¹¹ можно проследить причинно-следственную связь между наполненностью бюджета территории и уровнем ее социально-экономического развития. В табл. 1 представлены регионы, входящие в топ-5 соответствующего рейтинга и являющиеся регионами-донорами.

Таблица 1

ТОП-5 регионов – доноров в РФ, 2024 год*

Регион	Место в рейтинге СЭР	Ведущие отрасли экономики (топ – 3)	Бюджет региона, млрд руб.
Москва	1	-точное машиностроение; - приборостроение; -телекоммуникации и связь.	4289,8
Санкт-Петербург	2	-фармацевтическая промышленность; -производство электрооборудования; -туризм.	399,6
Республика Татарстан	3	- нефтедобыча; - полимеры и каучуки; - автомобилестроение.	399,6
Московская область	4	-точное машиностроение; - приборостроение; -телекоммуникации и связь..	4289,8
Ханты-Мансийский АО (Югра)	5	-добыча нефти; -производство электроэнергии; -добыча газа.	332,1

* Составлено автором на основе⁷⁻¹¹

При этом отметим, что приведенные в табл. 1 регионы занимают в национальном рейтинге инвестиционной привлекательности следующие места: Москва - 1 место, Республика Татарстан - 2 место, Санкт-Петербург - 6 место³. Именно в этих регионах наблюдается высокая концентрация крупных компаний, высокий уровень среднедушевых доходов населения.

Регионы – реципиенты, получающие значительное количество дотаций, занимают в рейтинге социально-экономического развития довольно низкие места.

Лишь один из представленных в табл. 2 регионов – реципиентов (Чеченская республика) занимает в национальном рейтинге инвестиционной привлекательности место в топ – 10 (8 место)³. Можно заключить, что инвестиционная привлекательность регионов-реципиентов значительно ниже, чем у регионов-доноров.

Бюджетные трансферы в виде дотаций, которые получают регионы-реципиенты, это инструмент нивелирования диспропорций в уровне социально-экономического развития территорий. Казанцева В.В. в работе указывает, что дотации способствуют выравниванию уровня бюджетной обеспеченности и минимизации межрегиональной дифференциации⁵.

ТОП-5 регионов – реципиентов в РФ, 2024 год*

Регион	Место в СЭР	Ведущие отрасли экономики (топ – 3)	Бюджет региона, млрд руб.	Объем дотаций из федерального бюджета, млрд руб. (%)
Ставропольский край	27	-химическая промышленность; -пищевая промышленность; -топливно-энергетический комплекс	166,6	36,4 (22)
Республика Саха (Якутия)	34	добыча алмазов; -добыча нефти; -перерабатывающая промышленность	302,6	68,5 (23)
Республика Дагестан	62	-агропромышленный комплекс; -туризм; -сельское хозяйство	175,5	106,8 (61)
Чеченская Республика	75	-сельское хозяйство; -лесное хозяйство; -нефтедобыча	123,4	53,6 (43)
Камчатский край	76	-рыбная промышленность; -сельское хозяйство; -природно-ресурсный комплекс	96,7	54,9 (57)

* Составлено автором на основе^{1,7,9-11}

Таким образом, бюджетная политика региона – это сложный, многогранный способ государственного управления, цель которого заключается в стратегическом и целенаправленном формировании и использовании экономических ресурсов для достижения целей развития региона. Выполняя распределительную, стабилизирующую, контрольную и информационную функции, бюджетная политика позволяет достичь финансовой устойчивости территорий, укрепить экономику и повысить качество жизни населения. Для достижения успешного социально-экономического развития Российской Федерации в современных условиях важна эффективная бюджетная политика государства, которая нацелена на развитие инфраструктуры, способствует притоку инвестиций и росту экономической активности.

¹ Федеральный закон от 30.11.2024 № 419-ФЗ, Таблица 211.

² Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 31.07.2025)

³ Агенство стратегических инициатив, Национальный инвестиционный рейтинг [Электронный ресурс]. – URL: <https://asi.ru/news/204737/>

⁴ Бюджетная система Российской Федерации : учебник для вузов / под редакцией Н. Г. Ивановой, М. И. Канкуловой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 399 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-19942-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/560585> (дата обращения: 22.09.2025).

⁵ Казанцев, В. В. Дотации как инструмент выравнивания бюджетной обеспеченности регионов / В. В. Казанцев, Е. Ю. Лузянина, В. П. Наговицына, О. И. Рогожникова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2024. – № 12 (100). – С. 127–137.

⁶ Камардин, В. С. Особенности влияния бюджетной политики на социально-экономическое развитие региона / В. С. Камардин // Актуальные вопросы и современные аспекты экономики, финансов и бухгалтерского учета : сборник научных статей Международной научно-практической конференции (Курск, 2025 г.). – Курск, 2025. – С. 81–85.

⁷ Национальное конгресс-бюро. Институт развития отрасли и регионов в направлении событийного и делового туризма [Электронный ресурс]. – URL: <https://russiacb.com/>

⁸ Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе. Экономика ХМАО-Югры [Электронный ресурс]. – URL: http://uralfo.gov.ru/district/KHM/hmao_economy/

⁹ Регионы-доноры [Электронный ресурс] // Политология. Политический словарь. – URL: <https://wiki.politika.su/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D1%8B-%D0%B4%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D1%80%D1%8B>

¹⁰ Рейтинговое агентство РИА Рейтинг: Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2024 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20250623/630282378.html>

¹¹ Федеральная служба государственной статистики, Росстат [Электронный ресурс]. – URL: <http://ssl.rosstat.gov.ru/>

BUDGET POLICY IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

© 2025 Merkeeva Alina Viktorovna
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: merkeeva_alina@mail.ru

© 2025 Repina Evgeniya Gennadievna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: violet261181@mail.ru

Keywords: budget policy, region, budget, socio-economic development, income, expenses, balance

The article is devoted to the disclosure of the essence of the budget policy of the region as a key element of the public administration system. The main functions of budgetary policy and its determining role in achieving balanced socio-economic development of territories are considered. Special attention is paid to the current challenges and priorities of regional budget policy in the Russian Federation.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЭК ЧЕРЕЗ РЕИНЖИНИРИНГ ПРОЦЕССОВ

© 2025 Минин Андрей Александрович*
аспирант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: andr.minin2011@yandex.ru

Ключевые слова: реинжиниринг бизнес-процессов, управление предприятием, топливно-энергетический комплекс, инновационная деятельность, инновационная инфраструктура.

В статье обоснована роль реинжиниринга бизнес-процессов как инструмента трансформации российского ТЭК в условиях кризисов. Выявлены ключевые барьеры инноваций и необходимость адаптации международного опыта. Главная цель – привлечение инвестиций через инновационные изменения и трансформацию бизнес-моделей, что требует разработки специальных методик и инструментов.

В условиях современных геополитических кризисов и структурных экономических изменений предприятия реального сектора вынуждены искать новые стратегии выживания. Особенно остро стоит задача трансформации бизнес-процессов в контексте масштабных санкционных ограничений. Среди инструментов повышения устойчивости бизнеса реинжиниринг бизнес-процессов выделяется как наиболее прогрессивный и универсальный метод управления изменениями.

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) России, будучи ключевым элементом экономики и основой формирования бюджета и внешнеторгового баланса, одновременно выявляет уязвимость сырьевой модели развития национальной экономики. Отрасль сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем – истощением ресурсов, износом фондов, дефицитом инвестиций, технологическим отставанием и высокой импортозависимостью, – которые в условиях волатильности мировых цен на энергоресурсы и санкционных ограничений порождают существенные риски для устойчивости как самого ТЭК, так и экономики страны в целом^{1, 2}.

Чтобы компании топливно энергетического комплекса России могли успешно функционировать в новых экономических реалиях, необходимо установить ориентир для преобразования предприятий ТЭК России на инновационную деятельность.

Исследование выявило три взаимосвязанных барьера, тормозящих инновационную активность: несбалансированное распределение инвестиций (преимущественно на замену изношенных фондов, а не на прорывные технологии, в отличие от практик развитых стран), недостаток эффективных каналов коммуникации внутри организаций и между участниками инновационной системы (что затрудняет обмен знаниями и масштабиро-

* Научный руководитель – **Наугольнова Ирина Александровна**, доктор экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

ние успешных решений), а также несоответствие тематики НИОКР реальным рыночным потребностям (когда исследования определяются внутренними установками без учета рыночной динамики, снижая коммерциализуемость разработок и провоцируя нерациональное использование ресурсов). Эти факторы образуют замкнутый цикл: технологическое отставание сужает инновационный потенциал, а дефицит инноваций еще больше усугубляет отставание.

Реинжиниринг бизнес процессов и инновационная деятельность тесно взаимосвязаны: реинжиниринг создает условия для эффективных инноваций через оптимизацию процессов и одновременно сам является формой инновационной деятельности, поскольку направлен на создание новых моделей работы; в топливно энергетическом комплексе (ТЭК) это взаимодействие особенно значимо, так как требует учета технико экономических характеристик процессов, стратегического значения ТЭК для экономики и энергетической безопасности, а для успешного реинжиниринга необходим комплексный методологический подход, учитывающий специфику предприятий, системные взаимосвязи, многоуровневое управление и адаптацию к внешним изменениям – только при этих условиях реинжиниринг станет инструментом инновационного развития и формирования долгосрочных конкурентных преимуществ предприятий ТЭК³.

В эволюции управленческой мысли реинжиниринг бизнес-процессов изначально сложился как прикладная практика устранения оперативных проблем, что предопределило слабость его теоретико-методологической базы и фрагментарность инструментария. К концу 1990-х годов в условиях глобализации, цифровизации и роста требований к адаптивности бизнеса отсутствие унифицированных принципов стало критическим ограничением: разовые вмешательства перестали давать устойчивый эффект, а тиражирование кейсов приводило к сбоям из-за неучета системных связей. На рубеже 1990–2000-х годов международное научное сообщество активизировало работу по систематизации знаний, причем российские исследователи (О. С. Рудакова, П. В. Кутелев, Г. Л. Виноградова, Ю. Ф. Тельнов) внесли весомый вклад, разработав отраслевые методики и углубив понимание специфики внедрения реинжиниринга в российских условиях. Однако до сих пор отсутствует универсальная концептуальная модель, способная интегрировать разнородные наработки, сформировать единый методологический каркас и обеспечить предсказуемость результатов в различных организационных контекстах, что сохраняет актуальность задачи построения целостной теоретико-методологической базы реинжиниринга.

Рассмотрим наиболее распространенные российские и зарубежные подходы к осуществлению реинжиниринга бизнес-процессов в таблице.

В представленной таблице систематизированы зарубежные подходы, сформировавшие концептуальные основы реинжиниринга бизнес-процессов; при разработке методологии для российского ТЭК приоритет отдан отечественным наработкам, учитывающим специфику национальной экономики, хотя их адаптация требует учета отраслевой специфики. Зарубежные подходы возникли в иных социально-экономических условиях и нацелены на решение других проблем, однако их нельзя игнорировать – они составили первоначальную теоретическую базу реинжиниринга и доказали свою эффективность на практике. Поэтому целесообразно критически осмыслить международный опыт, выделив апробированные элементы (например, интеграцию ИТ и фокус на ключевых процессах),

чтобы творчески переосмыслить и органично вписать их в разрабатываемую методологию с учетом российских реалий и потребностей ТЭК.

Подходы к осуществлению реинжиниринга бизнес-процессов

Автор	Сущность подхода	Основа	Результат
Классические подходы			
Хаммер М., Чампи Дж. ^{8, 9}	Кардинальное изменение бизнес-процессов путем создания и реализации «безумной» идеи. Реинжиниринг «с чистого листа», полное удаление существующих бизнес-процессов и создание новых	1. Информационные технологии. 2. Переосмысление бизнес-процессов. 3. Ориентация на процесс. 4. Высокие цели 5. Нарушение существующих правил	Кардинальное улучшение текущей производительности в плане затрат, услуг и скорости
Давенпорт Т., Шорт Дж. ¹⁰	Детальное описание существующих бизнес-процессов для понимания места и причин возникновения основных проблем. Доработка, модификация существующих бизнес-процессов	1. Информационные технологии. 2. Организация. 3. Кадры	Кардинальное повышение эффективности бизнес-процессов
Современные российские подходы			
Тельнов Ю.Ф. ¹¹	Системная реструктуризация материальных, финансовых информационных потоков	1. Инженерные методы. 2. Информационные технологии. 3. Методы управления знаниями	Упрощение организационной структуры, перераспределение и минимизация использования ресурсов, сокращение сроков обслуживания клиентов, повышение качества продукции/услуг
Попов Э.В., Ойхман Е.Г. ¹²	Новый способ мышления, взгляд на построение компании как на инженерную деятельность. Проектная деятельность, направленная на реструктуризацию организационно-экономической и информационной систем предприятия	1. Четкая организация процессов. 2. Инженерные методы организации бизнеса. 3. Case-технологии. 4. Имитационное моделирование	Повышение качества обслуживания клиентов

Перед менеджментом любой организации стоит задача по оптимизации существующих бизнес-процессов⁴. Если представить решение этой задачи, как проект, то можно внутри него выделить следующие фазы (см. рисунок).

Как правило, реинжиниринг реализуется с целью повышения эффективности деятельности компаний – как в краткосрочном, так и в стратегическом горизонте планирования^{5,6}. Автор считает, что главная цель реинжиниринга предприятий ТЭК – создать условия для привлечения отечественных и зарубежных инвесторов, без которых невозможно развитие

капиталоемкой отрасли; для этого необходим комплекс мер: стимулирование инновационной деятельности через внедрение передовых технологий, разработку новых продуктов и повышение энергоэффективности, обновление инновационной инфраструктуры (развитие технопарков и исследовательских центров), а также серьезная трансформация бизнес-моделей, включающая децентрализацию принятия решений и внедрение agile-подходов – все это представляет собой не просто техническую корректировку, а стратегический сдвиг, направленный на существенное повышение конкурентоспособности отрасли ⁷.

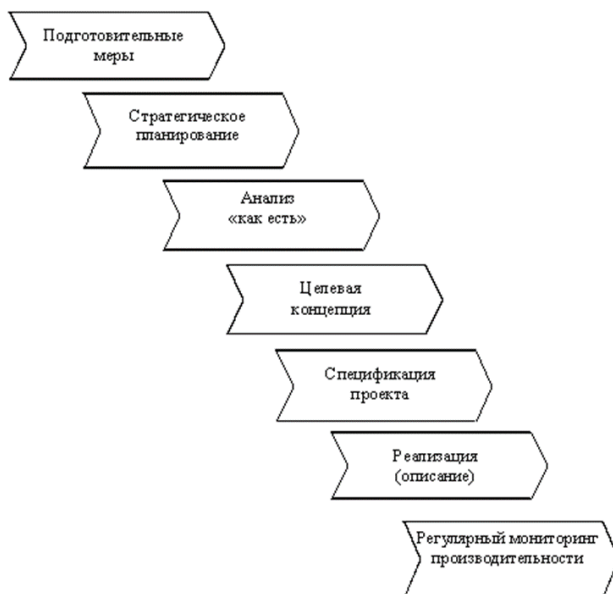

Рис. Процедурная модель для оптимизации бизнес-процессов

В результате исследования выявлены три ключевых барьера, сдерживающих инновационную активность в отрасли: несбалансированное распределение инвестиций (в пользу замены изношенных фондов, а не прорывных технологий), дефицит эффективных коммуникационных каналов внутри организаций и между участниками инновационной системы, а также рассогласование тематики НИОКР с реальными рыночными потребностями. Совокупность этих факторов формирует замкнутый цикл: технологическое отставание ограничивает инновационный потенциал, а недостаточный уровень инноваций, в свою очередь, усугубляет отставание.

¹ Остроухова Н.Г. Инновационная деятельность в топливно-энергетическом комплексе России // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2016. № 2. С. 109–119. doi 10.17072/1994-9960-2016-2-109-119.

² Остроухова Н.Г. Обзор проблем отечественного топливно-энергетического комплекса // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. Т. 1. № 4 (4). С. 138–148.

³ Остроухова Н.Г. Реинжиниринг бизнес-процессов: взаимосвязь с инновационной деятельностью предприятия // Вестник АГТУ. Серия «Экономика». 2015. № 3. С. 118–126.

⁴ Наугольнова И. А. Процессный подход к управлению затратами и его роль в эволюционном реинжиниринге бизнес-процессов // Теория и практика общественного развития. 2023. № 8(184). С. 154-158. DOI 10.24158/tipor.2023.8.18. EDN BXNACA.

⁵ Иванцова О.В., Тюпикова Т.В. Особенности проведения реинжиниринга на малых предприятиях // Системный анализ в науке и образовании. 2014. № 1. С. 46–55.

⁶ Калинина А.Э., Рыжков И.В. Реинжиниринг бизнес-процессов на основе технологий дистанционного обслуживания: в 2 ч. Волгоград: Волгоград. гос. ун-т., 2003. Ч. 1: Теория и методология. 94 с.

⁷ Наугольнова И. А. Проблемы привлечения инвестиций в проекты ГЧП и МЧП в промышленности // Экономические отношения. 2019. Т. 9, № 3. С. 2061-2078. DOI 10.18334/ео.9.3.41050. EDN ADVWTW.

⁸ Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе. 4-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011. 288 с.

⁹ Hammer M. Reengineering Work: Don't Automate, Obliterate // Harvard Business Review. 1990. July-August. P. 104–112.

¹⁰ Davenport T., Short J. The New Industrial Engineering: Information Technology and Business Process Redesign // Sloan Management Review. Summer 1990. Vol. 31. № 4. P. 11–27.

¹¹ Тельнов Ю.Ф. Реинжиниринг бизнес-процессов. Компонентная методология. М.: Финансы и статистика, 2004. 320 с. 30.

¹² Ойхман Е.Г., Попов Э.М. Реинжиниринг бизнеса: реинжиниринг организаций и информационные технологии. М.: Финансы и статистика, 1997. 333 с.

TRANSFORMATION OF FUEL AND ENERGY COMPLEX THROUGH PROCESS REENGINEERING

© 2025 Minin Andrey Alexandrovich*

Postgraduate student

Samara State University of Economics

E-mail: andr.minin2011@yandex.ru

Keywords: business process reengineering, enterprise management, fuel and energy complex, innovation activity, innovation infrastructure.

The article substantiates the role of business process reengineering as a tool for transforming the Russian fuel and energy sector in times of crisis. Key innovation barriers and the need to adapt international experience are identified. The main goal is to attract investment through innovative changes and business model transformation, which requires the development of specialized methods and tools.

* Scientific adviser – **Naugolnova Irina Alexandrovna**, Doctor of Economics, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАЕМНОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЕГО ВЫСОКОЙ СТОИМОСТИ

© 2025 Митрофанова Алина Сергеевна*
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: ponyatovaali29@gmail.com

Ключевые слова: заемный капитал, анализ, оценка эффективности, привлеченные средства.

В статье рассмотрены методы и инструменты анализа заемного капитала, которые позволяют оценить эффективность использования привлеченных средств в условиях высокой инфляции.

На сегодняшний день рыночная экономика характеризуется нестабильностью, высокой инфляцией и большими рисками для бизнеса. В таких условиях предприятиям необходимы дополнительные источники финансирования для расширения производства, реализации инвестиционных проектов или пополнения оборотных средств. Цель привлечения заемных средств – финансирование деятельности организации.

Заемный капитал представляет собой денежные средства, полученные из разных внешних источников на определенный срок и на условиях возвратности¹. Заемный капитал подразделяется на краткосрочный (срок погашения обязательств менее 12 месяцев) и долгосрочный (срок погашения обязательств более 12 месяцев)². Информация о данных обязательствах содержится в четвертом и пятом разделах бухгалтерского баланса.

Цели и задачи анализа заемного капитала заключаются в том, чтобы обеспечить максимальную эффективность использования заемных денежных средств.

Высокая стоимость кредитных средств, нестабильность рыночной экономики, растущие процентные ставки в совокупности требуют особого внимания и подхода к оценке эффективности использования заемного капитала. Для того, чтобы управленческий персонал разрабатывал и принимал правильные решения, проводится анализ оценки эффективности использования заемного капитала. Внутренние пользователи используют полученные результаты с целью повышения эффективности капитала, поддержания финансовой устойчивости, ликвидности и платежеспособности предприятия. Внешним пользователям представленная информация помогает оценить уровень инвестиционной привлекательности бизнеса³.

Финансирование бизнеса заемными средствами в условиях их высокой стоимости влияет на ключевые показатели деятельности предприятия:

- снижение прибыли в связи с ростом расходов на обслуживание долга;

* Научный руководитель – **Наумова Ольга Александровна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

- потеря возможности привлечения новых источников финансирования из-за долговой нагрузки и риска невыполнения обязательств перед кредиторами;
- снижение инвестиционной привлекательности организации.

Анализ оценки эффективности использования заемного капитала необходим для развития компаний. Это помогает решить следующие задачи:

- выявление оптимальное соотношение между собственным и заемным капиталом предприятия;
- обеспечение необходимого объема финансовых ресурсов в определенное время на нужный срок для реализации инвестиционной стратегии компании;
- обеспечение оптимального уровня финансовой устойчивости.

Оценка эффективности использования привлеченных средств из внешних источников включает в себя пять главных этапов. На первом этапе проводится анализ динамики активов, пассивов и финансовых результатов предприятия, а на втором - анализ состава и структуры заемного капитала. Третий этап представляет собой анализ заемного капитала в оценке платежеспособности, ликвидности и финансовой устойчивости. На четвертом этапе происходит анализ оценки эффективности использования заемного капитала. Заключительным этапом является выявление рисков, связанных с заемным капиталом, разработка рекомендаций и формирование дальнейшей стратегии управления заемными средствами.

Оценка эффективности использования заемного капитала определяется таким ключевым показателем как финансовый рычаг⁴. Эффект финансового рычага показывает, насколько может измениться рентабельность собственного капитала за счет привлечения заемных денежных средств. Формула расчета эффекта финансового рычага:

$$\text{ЭФР} = (1 - \text{Сн}) * (\text{Ра} - \text{Ск}) * \text{ЗК/СК},$$

где Сн – ставка налога на прибыль, в десятичном выражении

Ра – коэффициент рентабельности активов, %

Ск – средний размер ставки за кредит, %

ЗК – средняя стоимость заемного капитала

СК – средняя стоимость собственного капитала

Рассмотрим порядок проведения анализа оценки эффективности заемного капитала на примере компании ПАО «Норникель». Валюта компании в 2024г. увеличилась на 205 651 207 тыс. руб., или на 10,94%, и составила 2 085 123 369 тыс. руб. Рост активов был обусловлен преимущественно за счет увеличения основных средств (+ 72 993 784 тыс. руб.), долгосрочных финансовых вложений (+70 168 646 тыс. руб.), дебиторской задолженности (+ 59 243 730 тыс. руб.).

Структура активов существенно не изменилась: доля внеоборотных активов в 2023г. составила 72,43%, а оборотных – 27,57%. В 2024г. доля внеоборотных активов - 71,94%, оборотных – 28,06%.

На рост пассива баланса существенно повлияло увеличение нераспределенной прибыли (+ 123 060 521 тыс. руб., или + 37,72%) и долгосрочных заемных средств (+240 869 262 тыс. руб., или + 49,94%).

Выручка ПАО «Норникель» в 2024г. выросла на 28 615 180 тыс. руб., или на 3,26%. Прибыль от продаж также увеличилась на 18 988 728 тыс. руб., или на 8,43%. Чистая прибыль ПАО «Норникель» снизилась в 2024г. на 159 870 458 тыс. руб., или на 56,53% по

сравнению с 2023г. и составила 122 949 634 тыс. руб. В целом, по результат предварительного этапа анализа заемного капитала можно сказать, что финансовое положение компании удовлетворительное.

По результатам анализа состава и структуры заемного капитала ПАО «Норникель» видно, что общая его величина в 2024г. выросла на 82 590 686 тыс. руб., или на +5,48% (табл.1).

Таблица 1

Анализ состава и структуры заемного капитала ПАО «Норникель» за 2023-2024г.

Показатель	Абсол. знач., тыс.руб.		Удел. вес в общ. величине ЗК, %		Изменение		Темп роста, %
	2023	2024	2023	2024	абсол.знач., тыс. руб.	удел. вес, %	
Долгосрочный ЗК -всего	563 176 098	823 082 345	37,38	51,80	259 906 247	14,41	146,15
Заемные средства	482 272 408	723 141 670	32,01	45,51	240 869 262	13,49	149,94
Оценочные обязательства	38 997 055	62 068 383	2,59	3,91	23 071 328	1,32	159,16
Прочие обязательства	41 906 635	37 872 292	2,78	2,38	-4 034 343	-0,40	90,37
Краткосрочный ЗК -всего	943 318 291	766 002 730	62,62	48,20	-177 315 561	-14,41	81,20
Заемные средства	578 875 897	542 102 947	38,43	34,11	-36 772 950	-4,31	93,65
Кредиторская задолженность	331 014 650	190 579 068	21,97	11,99	-140 435 582	-9,98	57,57
Оценочные обязательства	20 179 602	27 124 057	1,34	1,71	6 944 455	0,37	134,41
Прочие обязательства	13 248 142	6 196 658	0,88	0,39	-7 051 484	-0,49	46,77
Заемный капитал -всего	1 506 494 389	1 589 085 075	100,00	100,00	82 590 686		105,48

По данным табл. 1 видим, что произошел существенный рост долгосрочного заемного капитала в 2024г. на 259 906 247 тыс. руб. Удельный вес вырос на 14,41% и составил в 2024г. 51,8%. Доля долгосрочного заемного капитала в общей доле всего заемного капитала также выросла на 14,41%. Это произошло за счет роста заемных средств (+240 869 262 тыс. руб., или +49,94%) и оценочных обязательств (+23 071 328 тыс. руб., или 59,16%). Также здесь стоит отметить снижение прочих долгосрочных обязательств по сравнению с 2023г. (- 4 034 343 тыс. руб., или – 9,63%).

Краткосрочный заемный капитал ПАО «Норникель» снизился в 2024г. на 177 315 561 тыс. руб. (-18,8%). Главным фактором послужило уменьшение кредиторской задолженности на 140 435 582 тыс. руб., или на 42,43%. Уменьшение доли краткосрочных обязательств можно характеризовать как положительную тенденцию. Снижается риск резкого

ухудшения финансового состояния, поэтому можно говорить о росте инвестиционной привлекательности.

Следующим этапом оценим финансовое положение ПАО «Норникель» в аспекте финансовой автономности (табл. 2).

Таблица 2

Анализ финансовой автономности ПАО «Норникель» за 2023-2024г.

Наименование показателя	2023	2024	Изменение
Коэффициент финансовой независимости	0,20	0,24	0,04
Коэффициент финансовой устойчивости	0,50	0,63	0,13
Коэффициент финансирования	0,25	0,31	0,06
Коэффициент маневренности собственного капитала	-2,65	-2,02	0,63

По данным табл.2 видим положительную динамику всех коэффициентов финансовой автономности. Это характеризует эффективное использование заемного капитала, снижение риска банкротства и рост платежеспособности ПАО «Норникель».

Далее рассчитаем ключевой показатель для оценки эффективности использования заемного капитала – эффект финансового рычага (табл. 3).

Таблица 3

Оценка эффекта финансового рычага ПАО «Норникель» за 2023-2024г.

Показатель	2023	2024	Изменение
Активы, тыс. руб.	1 361 275 807	1 500 114 305	138 838 498,00
Собственный капитал, тыс.руб.	372 977 773	496 038 294	123 060 521,00
Заемный капитал, тыс. руб.	1 506 494 389	1 589 085 075	82 590 686,00
Прибыль до налогообложения, тыс.руб.	225 232 512	244 221 240	18 988 728,00
Рентабельность активов по прибыли до налогов, %	16,55	16,28	-0,27
Средняя ставка расходов на заемные средства, %	12,50	13,90	1,40
ЭФР, %	13,07	6,10	-6,97

Из табл.3 видно, что эффект финансового рычага снизился в 2024г. на 6,97%. Это произошло за счет роста средней ставки расходов на кредиты и снижения рентабельности активов. Однако данный показатель в 2023г. и 2024г. остается положительным, что говорит о том, что доходность активов превышает затраты на обслуживание долга, и привлечение кредита ведет к увеличению прибыли собственников компании.

Таким образом, чтобы повысить эффективность использования заемного капитала в условиях его высокой стоимости, необходимо выполнять комплекс мер:

- разработать управленческие решения для снижения доли заемного капитала и увеличения удельного веса собственного капитала;
- рефинансировать существующие кредиты на более выгодных условиях или искать льготные условия кредитования;

- повышать рентабельность активов путем оптимизации производственных процессов и сокращения затрат;

- уделять особое внимание вопросам планирования денежных потоков.

Можно сделать вывод, что анализ оценки эффективности использования заемного капитала в условиях его высокой стоимости помогает выявить и минимизировать финансовые риски, оптимально распределять денежные ресурсы, принимать обоснованные управленческие решения, повышать инвестиционную привлекательность компании и снизить долговую нагрузку. Таким образом, организация будет развиваться и успешно функционировать в условиях рыночной экономики.

¹ Панькина Н. С., Шепелев М. И. Методы оценки эффективности использования заемных средств (заемного капитала) // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №5-2 (111). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-effektivnosti-ispolzovaniya-zaemnyh-sredstv-zaemnogo-kapitala>

² Чибисова Дарья Павловна Анализ эффективности использования заемного капитала на предприятии // E-Scio. 2020. №7 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-ispolzovaniya-zaemnogo-kapitala-na-predpriyatii>

³ Панина И. В., Гущина М. Ю. Анализ заемного капитала организации // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zaemnogo-kapitala-organizatsii>

⁴ Радченко Ю. В. Финансовый левиредж как инструмент управления доходностью капитала компании // Финансовые исследования. 2020. №2 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovy-lev-eridzh-kak-instrument-upravleniya-dohodnostyu-kapitala-kompanii>

FEATURES OF ASSESSING THE EFFICIENCY OF USE OF BORROWED CAPITAL IN CONDITIONS OF ITS HIGH COST

© 2025 Mitrofanova Alina Sergeevna*

Undergraduate student

Samara State University of Economics

E-mail: ponyatovaali29@gmail.com

Keywords: borrowed capital, analysis, performance evaluation, attracted funds.

The article examines methods and tools for analyzing borrowed capital, which allow one to evaluate the efficiency of using borrowed funds in conditions of high inflation.

* Scientific adviser – **Naumova Olga Alexandrovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ВНЕСУДЕБНОЕ ВЗЫСКАНИЕ НАЛОГОВОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

© 2025 Михалева Оксана Леоновна
кандидат экономических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: Mikhaleva2007@yandex.ru

Ключевые слова: задолженность, внесудебный порядок, налоговое уведомление.

В статье изложен новый внесудебный порядок взыскания налоговой задолженности с физических лиц. Данный порядок распространяется только на бесспорные задолженности. Механизм реализации внесудебного порядка направлен на эффективность администрирования налогов и учитывает интересы государства и налогоплательщиков.

ФНС России (Федеральная налоговая служба России) получило право взыскивать у физических лиц задолженность по налогам во внесудебном порядке. Изменения по данному праву возникли на основании принятия Федерального закона № 287-ФЗ от 31.07.2025г⁴. Под новый порядок попадают и ИП, утратившие свой статус на дату принятия решения о взыскании долга и тех лиц, кто занимался частной практикой (например: нотариусы, адвокаты и др.). Минфин планирует получить 22 млрд. руб. на внесудебном взыскании налогов. По прогнозам Минфина, на издержки по изменению механизма потребуются почти 2 млрд. руб¹.

Принятие внесудебного порядка не отменяет возможность взыскивать налоговую задолженность в прежнем - судебном порядке. Но судебный порядок может возникнуть в результате несогласия налогоплательщика по сумме долга. Форма уведомления о несогласии утверждена приказом ФНС России³.

Ранее действовавший порядок предусматривал взыскание задолженности исключительно с физических лиц по решению суда. В случае, если налогоплательщик соглашался по сумме долга, процедура обращения в суд была обязательна. В результате должник оплачивал и судебные издержки.

Под новый внесудебный порядок попадают налоги, которые уплачивают физические лица:

- НДФЛ,
- транспортный и земельный налог,
- налог на имущество,
- НПД (налог на профессиональный доход).

Внесудебный порядок взыскания указанных выше налогов предусматривает следующие условия:

- величина задолженности более 500 руб. (ст. 70 НК РФ);
- нарушены сроки уплаты по требованию;
- задолженность - бесспорна.

Порядок взыскания задолженности ставится в зависимость от суммы долга и срока выставления требования.

Налоговый орган, в случае неуплаты исчисленной суммы налога в установленный срок, направляет налогоплательщику требование о погашении долга. У последнего есть срок, в пределах восьми дней с даты получения требования, чтобы погасить задолженность. В случае его пропуска, у налогового органа возникает право взыскания за счет имущества налогоплательщика, в том числе за средств на счетах в банках.

Списание задолженности осуществляется на основании решения о ее взыскании. Направление данного решения налогоплательщику-должнику происходит в течение шести месяцев. Этот период считается с даты окончания срока уплаты налогов (ст. 48 НК РФ). Передача налогоплательщику решения о взыскании возможна через его личный кабинет, портал «Госуслуги» и заказным письмом.

Одним из действенных инструментов, который позволяет обеспечить исполнение обязанности по уплате налогов - это блокировка счетов.

Взыскание задолженности налогоплательщика за счет его имущества установлен ст. 48 НК РФ происходит за счет:

- средств на счетах банка,
- электронных денежных средств,
- цифровых рублей;
- средств в наличной форме;
- иного имущества (есть исключения)².

Вследствие нехватки средств на счетах налогоплательщика для полного погашения задолженности, налоговые органы передают постановление для взыскания судебным приставам. Взыскания происходит за счет денежных средств в наличной форме. При их недостаточности для погашения задолженности - имуществом. От взыскания по Закону об исполнительном производстве освобождается единственное жилье, предметы повседневного личного использования, средства труда до 10 тыс. руб. и иное⁵. К взысканию не возможны средства на избирательных счетах; счетах фондов референдума; иных счетах, по которым исключено взыскание.

Информирование о наличии задолженности налоговым органом может осуществляться через СМС, электронную почту и иным способом. Информирование происходит с письменного согласия налогоплательщика не более 1 раза в квартал (п. 7 ст. 31 НК РФ).

Налогоплательщик имеет право оспорить решение о взыскании. Период рассмотрения возражения приостанавливает процедуру взыскания задолженности.

Налогоплательщик при несогласии по задолженности может действовать следующим образом. Первоначально подается заявление на перерасчет суммы долга. В случае отказа в пересчете возникает право подачи жалобы в вышестоящий налоговый орган. При повторном отказе вышестоящим налоговым органом - уведомление о несогласии на его решение (п. 9 ст. 48 НК). Если с решением на возражение налогоплательщик будет не согласен, дальнейший порядок взыскания только через суд.

Таким образом, новый внесудебный порядок в отношении физических лиц направлен на эффективность администрирования налогов.

¹ Внесудебный порядок взыскания налогов с физлиц заработает с 1 ноября 2025-года. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7328119>

² Налоговый Кодекс Российской Федерации (электронный ресурс). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

³ «Об утверждении форм документов, предусмотренных пунктами 8 и 9 статьи 48 части первой Налогового кодекса Российской Федерации, порядков их заполнения, а также форматов и порядков их направления в электронной форме» Приказ ФНС России от 01.10.2025 № ЕД-7-9/848@ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_517877/

⁴ Федеральный закон от 31.07.2025 N 287-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и Федеральный закон "Об исполнительном производстве"–Режим доступа:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511066/

⁵ Федеральный закон "Об исполнительном производстве" от 02.10.2007 N 229-ФЗ – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/

NON-JUDICIAL COLLECTION OF TAX DEBT

© 2025 Mikhaleva Oksana Leonovna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: Mikhaleva2007@yandex.ru

Keywords: debt, out-of-court procedure, tax notice.

The article describes a new out-of-court procedure for collecting tax debt from individuals. This procedure applies only to undisputed debts. The mechanism for implementing the out-of-court procedure is aimed at improving tax administration and taking into account the interests of both the state and taxpayers.

ДОЛГОСРОЧНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА: ВЫЗОВЫ И РИСКИ РАЗВИТИЯ

© 2025 Мухамбеталиева Ольга Рамилевна
преподаватель

Самарский государственный экономический университет
E-mail: Mukhambetalievao.r@sseu.ru

Ключевые слова: банковский сектор, долгосрочная устойчивость, риски, цифровая трансформация, финансовая стабильность, стратегическое развитие.

В статье рассматриваются основные структурные и институциональные факторы, определяющие долгосрочную устойчивость банковского сектора России в условиях продолжающейся трансформации финансовой и технологической среды. Особое внимание уделено формированию новых рисков, возникающих на пересечении геоэкономических, цифровых и других трендов. Полученные результаты позволяют выявить зоны потенциальной уязвимости сектора и определить направления его стратегического развития на длительном горизонте.

В настоящее время банковский сектор России развивается в условиях усложняющейся институциональной, технологической и геоэкономической среды, что, в свою очередь, выдвигает на первый план проблему его устойчивости на длительном временном горизонте. В подобных условиях важнейшим фактором гармоничного развития сектора выступает не только его способность оперативно приспосабливаться к возникающим рискам, но и его готовность формировать долгосрочные стратегические решения, задающие устойчивые ориентиры эволюции в меняющейся среде. Настоящая статья сосредоточена на выявлении факторов, которые задают долгосрочные ограничения развития банковского сектора, формируют новые траектории его эволюции и определяют потенциальные зоны уязвимости.

Первая группа рисков связана с трансграничными расчетами. Основу этой угрозы составляет фрагментация международной финансовой системы и недоступность привычных каналов взаимодействия российских финансовых институтов с глобальными расчетными центрами. После введения масштабных санкционных ограничений в 2022 году и их поэтапного ужесточения в последующие годы, большая часть российских финансовых институтов оказалась оторвана от механизмов трансграничного взаимодействия. Данная проблема обозначила необходимость выстраивать иные маршруты расчетов, зачастую менее эффективные, более затратные и сопряженные с высокими юридическими и операционными рисками. На текущем этапе развития международных экономических связей расчеты между Россией и странами, обозначаемыми как «дружественные», преимущественно осуществляются в национальных (китайский юань, индийская рупия, казахстанский тенге и др.). Но даже несмотря на снижение зависимости от доллара и евро, расчеты в валютах дружественных стран влекут за собой ряд проблем¹:

- во-первых, не все национальные валюты, используемые во взаимных расчетах, обладают достаточной глубиной рынка и стабильностью курса. Данная проблема порождает необходимость постоянного валютного хеджирования, особенно в случаях, когда внутренние регуляторные ограничения могут вступать в конфликт с задачами свободной конвертации;

- во-вторых, накопление валютной выручки не всегда можно оперативно конвертировать или реинвестировать. Данная проблема приводит к ухудшению качества валютной позиции и снижению эффективности управления активами;

- в-третьих, сохраняется технологическая и институциональная разобщенность платежных систем. Отсутствие единого интерфейса, согласованных стандартов безопасности и межбанковских протоколов между альтернативными системами расчетов увеличивают транзакционные издержки. На институциональном уровне проблема усугубляется отсутствием признанной альтернативы SWIFT. Несмотря на функционирование СПФС Банка России, ее охват и совмещенность с зарубежными банками остаются ограниченными (они зачастую носят скорее локальный характер и зависят от политической конъюнктуры)².

Вторая группа рисков связана с возможной утратой технологического суверенитета. Технологический суверенитет в контексте банковских расчетов подразумевает наличие собственной цифровой инфраструктуры (программно-аппаратных комплексов, операционных систем, протоколов обмена данными и др.), функционирующей без опоры на импортные технологические решения, особенно из юрисдикций, подверженных санкционному давлению. Так, беспокойство вызывает зависимость ряда крупных российских банков от импортного ПО и сетевой инфраструктуры в части, например, шлюзов подключения к национальной платежной системе или компонентов управления ликвидностью в режиме реального времени)³. Несмотря на развитие собственных технологических решений, их масштабное внедрение и устойчивость к киберрискам требуют времени и больших вложений. Проблема усугубляется нехваткой кадров, способных обеспечить суверенное сопровождение и внедрений таких новшеств.

Третья группа рисков связана со структурными ограничениями банковского сектора, который демонстрирует устойчивую тенденцию к концентрации капитала и ликвидности у ограниченного круга крупнейших банков. Наиболее ярко это проявляется в асимметрии распределения активов: более 65% совокупных банковских ресурсов аккумулируется в топ-5 кредитных организаций – это Сбер, ВТБ, Газпромбанк, Альфа-банк и Россельхозбанк. Во-первых, данная проблема препятствует конкуренции в секторе. Во-вторых, возникает особое институциональное поле, в котором масштаб не просто обеспечивает преимущество, но и является основой «непотопляемости». В данном случае порождаются риски концепции «Too big to fail». Государству, обеспокоенному проблемами финансовой дестабилизации, приходится обеспечивать поддержку данных игроков вне зависимости от эффективности их управления или рыночной целесообразности их бизнес-моделей. Между тем, частные и региональные банки систематически остаются на втором плане. Их доступ к механизмам рефинансирования Банка России, в отличие от крупных банков, носит ограниченный характер. Аналогичным образом реализуются и государственные программы поддержки, где сначала отдается приоритет системно значимым банкам, а уже затем всем «остальным». В такой модели малые и средние банки теряют пространство

для развития. При ограниченном доступе к ликвидности и растущей конкуренции за корпоративного клиента они вынуждены либо радикально снижать маржинальность, либо уходить в рыночные ниши с высоким риском и низкой нормой прибыли⁴. Их вытеснение из активных сегментов кредитования не компенсируется стратегическими механизмами поддержки. В долгосрочной перспективе это может повлечь не просто стагнацию, но даже эрозию слоя банков, традиционно играющих важную роль в финансировании малого и среднего бизнеса, а также инновационного сектора.

Еще одна группа проблем связана с «кредитной монокультурой». Данное явление мы определяем как устойчивый перекос интересов банков в сторону финансирования узкого круга секторов, преимущественно сырьевого и квазигосударственного. Такая направленность кредитной экспансии обусловлена не только экономическими факторами (вроде низкой степени рисков), но и искажениям, связанными с приоритетами государственной экономической политики. В результате, львиная доля банковского кредита концентрируется в сегментах, уже обеспеченных поддержкой, но не обязательно являющихся источниками технологического роста, модернизации или диверсификации экономики⁵. Финансовая система встраивается в механизм воспроизводства уже существующей экономической структуры, «консервируя» ее зависимости и уязвимости. Одновременно этому процессу сопутствует вытеснение с кредитного поля высокорисковых, но потенциально высокоэффективных направлений (высокотехнологичных производств, креативных индустрий и др.). Это, скорее всего, прямое следствие сложившейся системы банковских стимулов, при которой институциональная среда поощряет размещение ресурсов в условно безопасные активы⁶. Иными словами, банковская система в такой модели функционирует не как катализатор структурных преобразований, а как механизм обслуживания текущего статус-кво.

В продолжение поставленного вопроса как еще одну проблему можно отметить рост кредитных рисков в потребительском сегменте для банков. Банки, стремясь компенсировать ограниченные возможности расширения корпоративного кредитования и улучшить маржинальность в условиях жесткой денежно-кредитной политики, активно наращивали розничный кредитный портфель, особенно в части необеспеченных займов (кредитных карт, POS-кредитов, онлайн-займов с минимальным пакетом верификации и др.). Все это способствовало росту долговой нагрузки населения, особенно в наиболее уязвимых к внешним шокам группах (в регионах с относительно высокой безработицей, среди занятых в неформальном секторе и домохозяйств без финансовой подушки)⁷. Однако в полной мере проявление рисков было отложено за счет комплекса антикризисных мер, принятых в 2022–2023 гг.: программ кредитных каникул, реструктуризации задолженности, послаблений в требованиях к оценке кредитного риска. Данные меры, которые были с целью недопущения массовых дефолтов и паники, сыграли стабилизирующую роль в краткосрочном горизонте. Тем не менее, они породили эффект «отложенного дефолта», при котором проблемы платежеспособности временно замаскированы, но все еще не решены. При нормализации макроэкономических условий, поэтапном свертывании регуляторной поддержки и возвращении к стандартам резервирования, банковская система рискует столкнуться с волной ухудшения качества розничного портфеля.

Таким образом, несмотря на формальные признаки стабильности, в долгосрочной перспективе российский банковский сектор может столкнуться с комплексом рисков. Пере-

численные риски не сводятся лишь к внешнеэкономическим вызовам или рыночным колебаниям, они являются укорененными внутри самого сектора, а именно, в модели высокой концентрации капитала, ограниченной диверсификации кредитной политики, высокой зависимости от внешних технологий и нормативной среды. Текущие резервы устойчивости могут оказаться недостаточными при столкновении с более глубокими системными трансформациями. Без институциональной предсказуемости, технологической независимости, сбалансированной конкуренции и ориентации на реальную модернизацию экономики банковская система рискует утратить функцию устойчивого посредника, способного не только перераспределять капитал, но и формировать долгосрочные стимулы к росту.

¹ Садыкова А.И., Орлова Д.О. Актуальные проблемы банковского сектора России // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2022. №4.

² Шавалиева С.М. Осуществления российских платежей с международными контрагентами после введения санкций 2022 года // Финансовые рынки и банки. 2022. №10.

³ Синиченко О.А. Влияние санкционной политики на состояние банковского сектора России // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2024. №1.

⁴ Терновская Е.П. Банковское кредитование как источник инвестиций для структурной трансформации российской экономики // Теория и практика общественного развития. 2025. №4.

⁵ Логвиненко Д. Д., Платонова Ю. Ю. Состояние сектора банковского кредитования РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №5-2 (99).

⁶ Т В. Фурсова Тенденции взаимодействия банковского и реального секторов экономики: проблемы, инновационный потенциал, направления совершенствования // Вестник МФЮА. 2023. №2.

⁷ Н Ю. Новикова Актуальные вопросы банковского розничного кредитования в текущих условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №12-1 (118).

LONG-TERM SUSTAINABILITY OF THE RUSSIAN BANKING SECTOR: CHALLENGES AND RISKS OF DEVELOPMENT

© 2025 Mukhambetalieva Olga Ramilevna
Lecturer

Samara State University of Economics
E-mail: Mukhambetalievao.r@sseu.ru

Keywords: banking sector, long-term sustainability, risks, digital transformation, financial stability, strategic development.

This article examines the key structural and institutional factors determining the long-term sustainability of the Russian banking sector amid the ongoing transformation of the financial and technological environment. Particular attention is paid to the development of new risks arising at the intersection of geoeconomic, digital, and other trends. The obtained results allow us to identify areas of potential vulnerability in the sector and determine the directions for its strategic development over the long term.

ИССЛЕДОВАНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ БИЗНЕС-СИСТЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

© 2025 Никогосян Амалия Наириевна*

аспирант

Самарский государственный экономический университет

E-mail: nikogosyanamalia@yandex.ru

Ключевые слова: бизнес-экосистема, устойчивое развитие, устойчивость, границы.

В условиях развития интернета бизнес-среда характеризуется высокой степенью неопределенности. Такая неопределенность не только полностью изменила изначальные конкурентные границы предприятий, но и правила конкуренции. Предприятия все теснее сотрудничают с поставщиками, производителями, продавцами, клиентами, другими организациями и заинтересованными сторонами. Конкуренция между предприятиями больше не является конкуренцией между отдельными предприятиями, а основана на совместной эволюции в рамках бизнес-экосистемы. Таким образом, создание эффективной бизнес-экосистемы и обеспечение устойчивого развития являются основными проблемами, с которыми сталкиваются предприятия. В данной статье проводится исследование устойчивости бизнес-экосистемы предприятий с точки зрения границ, в целях создания новой теоретической основы для устойчивого развития предприятий. В исследовании рассматривается влияние различных элементов системы на устойчивое развитие предприятий, обобщается теоретическая модель и, наконец, предлагаются практические рекомендации по содействию устойчивому развитию бизнес-экосистемы с точки зрения границ.

В настоящее время предприятия сталкиваются с проблемами экономического развития, например, нехватка ресурсов, экономический дисбаланс. Как достичь стратегических целей устойчивого развития, как развить устойчивое конкурентное преимущество – это задачи, стоящие перед каждым предприятием. С развитием бизнес-экосистем границы предприятий постепенно размылись. Их расширение и реконфигурация – сложный процесс, захватывающий не только границы между отраслями, но и между внутренними структурами.

Экосистема – это единая циркуляция энергии и материалов, которая существует между предприятиями. Бизнес-экосистема включает в себя два аспекта:

- Предприятию необходимо построить экосистему бизнеса, чтобы реализовать непрерывное обновление и итерацию продуктов для удовлетворения растущих требований потребителей.

- Экосистема будет испытывать цикл созидания, расширения и исчезновения.

В процессе разработки исследователи разделили экосистему на три сообщества: исследования, разработки и применение. Другие ученые считают, что в бизнес-экосистему должны входить основные предприятия, вышестоящие поставщики, клиенты и нижестоя-

* Научный руководитель – Булавко Ольга Александровна, доктор экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

щие дополнительные стороны. Через серию взаимодополняющих и сотрудничающих субъектов в конкурентных отношениях это превращается в беспроигрышную модель с возможностью помогать другим предприятиям выживать для того, чтобы добиться общего роста¹.

Поскольку предприятие является сложной системой, состоящей из человеческих, материальных, финансовых, информационных, временных и других элементов, устойчивое развитие требует систематического, разнообразного и динамичного комплекса исследований.

Пограничное перекрытие или граница - это проникновение и прорыв между различными свойствами бизнес-системы для того, чтобы адаптироваться к изменениям внутренним и внешним элементам окружающей среды. Предприятие предпринимает некоторые действия для создания устойчивой конкурентоспособности, которые включают важные внешние заинтересованные стороны, включая совокупность экспортно-ориентированных видов деятельности, таких как изменение потребности руководства, объем проекта, получение ключевых ресурсов и т.д.

Считается, что граница может быть разделена на четыре типа: вертикальная граница, горизонтальная граница, внешняя граница и географическая граница. Вертикальная граница в основном отражается в иерархии внутри организации. Горизонтальные границы существуют между различными функциональными подразделениями, производственными линиями или проектными группами организации. Внешняя граница - это граница между организациями и внешней средой, такой как поставщики, клиенты, государственные органы управления. Географическое положение границы обычно существует в транснациональных и трансрегиональных организациях со сложными структурами³.

Навыки преодоления границ можно разделить на технические навыки и коммуникативные навыки. В то же время некоторые ученые считают, что согласование границ, охватывающих потенциал и границ, охватывающих стратегии, представляет собой важный фактор для определения эффекта выхода за пределы границы.

Ключевые препятствия отражены на рисунке.

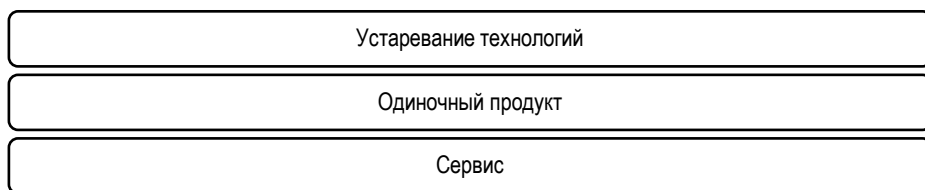

Рис. Ключевые препятствия границ устойчивого развития

В процессе построения экосистемы бизнеса предприятиям необходимо выбирать подходящие способы преодоления пограничных барьеров. Исходя из пограничных действий, мы обнаруживаем, что существуют различные факторы, преодолевающие пограничные препятствия. Эти силы производят определенный вид регулярных поведений, которые мы называем паттернами, охватывающими границы.

На стадии развития предприятия новые продукты являются основным направлением совершенствования конкурентоспособности. Овладение базовой технологией является наиболее важным шагом в разработке продукта. Таким образом, персонал по исследованиям и разработкам, обладающий опытом в различных современных технологиях, стал главной в компании силой для предприятий к преодолению технологических пограничных барьеров, которые мы называем пограничными гаечными ключами. Использование персонала по исследованиям и разработкам в качестве пограничных мер может не только способствовать разработке новых продуктов, но и решать технические проблемы в различных категориях уже существующих продуктов, стимулировать технологические инновации для содействия интеграции и развитию между отраслями.

Благодаря накоплению и развитию технических ресурсов, предприятия получают продукт диверсификации, исходящий из потребностей пользователей и рынка. Поэтому предприятиям необходимо создать организационную форму, нацеленную на быстрое реагирование на потребности клиентов для преодоления существующих организационных пограничных проблем. В этом контексте возникает система ответственности за проект.

На стадии накопления ресурсов старшие менеджеры поощряют сотрудников к активному обучению и освоению новых технологий, формулируя направление пограничных преобразований, сосредоточение внимания на разработке новых технологий.

Границы предприятия - это, по сути, проблема распределения ресурсов. Хорошая граница способна эффективно распределять ресурсы для удовлетворения потребностей. Интернет-предприятиям необходимо быть более совместимыми с пограничными ресурсами, технологиями и организациями, чтобы развивать ключевые технологии и повышать свою конкурентоспособность.

¹ Базарова, Л. А. Менеджмент устойчивого развития компании / Л.А. Базарова. - М.: АСВ, 2022. - 372 с.

² Ващалова, Т. В. Экологические основы природопользования. Устойчивое развитие : учебное пособие / Т. В. Ващалова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 186 с.

³ Костромин П. А. Инновационная и научная деятельность как факторы управления устойчивым развитием организаций и территорий / П. А. Костромин // Экономика науки. – 2025. – № 2. – С. 41-50.

⁴ Мейсунова, А. Ф. Прикладная экология и устойчивое природопользование : учебник и практикум для вузов / А. Ф. Мейсунова. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 131 с.

⁵ Мейсунова, А. Ф. Экология и природопользование: теоретические основы : учебник для вузов / А. Ф. Мейсунова. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 123 с.

A STUDY OF THE SUSTAINABILITY OF THE BUSINESS SYSTEM OF THE REGION'S ENTERPRISES

© 2025 Nikogosyan Amalia Nairievna*

Postgraduate student

Samara State University of Economics

E-mail: nikogosyanamalia@yandex.ru

Keywords: business ecosystem, sustainable development, sustainability, boundaries.

In the context of the development of the Internet, the business environment is characterized by a high degree of uncertainty. This uncertainty has not only completely changed the original competitive boundaries of enterprises, but also the rules of competition. Enterprises are increasingly collaborating with suppliers, manufacturers, sellers, customers, and other organizations and stakeholders. Competition between enterprises is no longer competition between individual enterprises, but is based on the joint evolution within the business ecosystem. Thus, creating an effective business ecosystem and ensuring sustainable development are the main challenges faced by enterprises. This article explores the sustainability of enterprises' business ecosystems from the perspective of boundaries to provide a new theoretical framework for sustainable enterprise development. The study examines the impact of various system elements on the sustainable development of enterprises, summarizes the theoretical model, and finally provides practical recommendations for promoting the sustainable development of the business ecosystem in terms of boundaries.

* Scientific adviser – **Bulavko Olga Alexandrovna**, Doctor of Economics, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ПАТЕНТНАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2025 Павлова Ксения Сергеевна
кандидат экономических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: pavlova@list.ru

Ключевые слова: патентная система налогообложения, НДС, лимит доходов, потенциальный доход.

В статье рассматриваются особенности применения патентной системы налогообложения. Приведены основные налоговые риски утраты права на применение режима с учетом правоприменительной практики. Дан сравнительный статистический анализ за последние 7 лет, отражающий востребованность ПСН среди предпринимателей. Описаны планируемые изменения законодательства, затрагивающие патентную систему налогообложения, и их влияние на предпринимателей и доходы бюджета.

Патентная система налогообложения (далее – ПСН) была введена с 2013 года в России для ИП, с количеством наемных сотрудников до 15 человек и с уровнем доходов не более 60 млн рублей в год. За более чем десятилетний период зарекомендовала себя как доступный и удобный способ налогового учета, подразумевающий расчет налоговых обязательств налоговыми органами на основе потенциально возможного годового дохода по закрытому перечню видов деятельности. Патентная система по своей структуре близка к ЕНВД, которую отменили с 2021 г. Однако ЕНВД распространялась не только на ИП, но и организации, оказывающие бытовые услуги населению.

ИП могут совмещать ПСН с упрощенной системой налогообложения и с общим режим налогообложения, предполагающим уплату НДФЛ от предпринимательских доходов. Один ИП может иметь несколько патентов по разным видам деятельности. Особенности применения патентной системы налогообложения указаны в главе 26.5 Налогового кодекса РФ. Преимуществом системы является упрощенный налоговый учет, отсутствие декларации по налогу с доходов ИП. Расчет налоговых обязательств происходит по установленным субъектами РФ потенциальному уровню доходов исходя из физического показателя конкретного вида деятельности, ставка налога составляет 6%¹. Причем предварительно рассчитать патент можно с помощью он-лайн сервиса на сайте ФНС России. Для впервые зарегистрированных ИП могут применяться региональные льготы в виде нулевой ставки налога, направленные на поддержку общепользных занятий. Предприниматель должен следить за условиями ведения деятельности, чтобы не утратить право на применения патента (см. таблицу), и не иметь просрочки по уплате налога, иначе ИП автоматически переходит на общий режим или УСН при ее применении².

Основные налоговые риски утраты права на применение ПСН*

Причины утраты возможности применения ПСН	Примеры правоприменительной практики
Нарушение срока выдачи патента	Письмо ФНС от 10.10.17 № СД-4-3/20355; Письмо ФНС РФ от 30.07.2018 № КЧ-4-7/14643.
Превышение лимита доходов	АС Московского округа от 25.10.22 по делу А40-59718/22-183-1151; постановление АС Ростовской области от 20.02.22 г. по делу № А53-21572/2021.
Неправомерное привлечение субподрядчиков	Постановление 20 ААС от 13 января 2025 г. по делу № А54-7080/2023; постановление АС Московского округа от 23.01.2024 № Ф05-29939/2023 по делу № А40-57864/2023.
Несоответствие вида деятельности / неправомерность применения ПСН	Постановление АС Восточно-Сибирского округа 18.09.2023 по делу № А10-6265/2022; постановление Конституционного суда от 26.01.2023 № 4-П; постановление АС Восточно-Сибирского округа от 15.12.2021 № Ф02-7054/2021 по делу № А10-1778/2021.
Занижение физических показателей	Постановление АС Западно-Сибирского округа № Ф04-7203/2021 от 10.12.2021 по делу № А75-20885/2020.

* Составлено по данным официального сайта ФНС и информационной системы «Мой Арбитр»

В сентябре 2025 года Минфином были предложены изменения, предполагающие снижение лимита доходов ИП на патенте в 6 раз до 10 млн руб., а также исключение розничной торговли и автотранспортных перевозочных услуг грузовым транспортом из видов деятельности, доступных для применения патента³. Если законопроект примут в этом году, то изменения могут вступить в силу с 2026 года, соответственно пороговым значением по выручке для ИП станет 2025 год. Также законодателями рассматривается инициатива плавного перехода к снижению порога выручки в течение нескольких лет.

С 2019 года по 01.07. 2025 г. количество выданных патентов превысило 11 млн единиц с размером потенциального дохода более 7,5 трлн руб. (см. рисунок 1). За первое полугодие 2025 года патентов было выдано на 9% меньше, чем за 2024 г., показатель которого является наивысшим за рассматриваемый период. Резкий рост количества выданных патентов в 2021 году в 4 раза к предыдущему году обусловлен отменой ЕНВД и переходом ИП на применение патентной системы налогообложения. При этом размер потенциального дохода за 2021 год вырос сопоставимо в 4 раза к показателю 2020 года. За первое полугодие 2025 года потенциальный доход составил 1,7 трлн руб., что выше годового значения 2024 г. на 9% (см. рисунок 2).

Что касается исключаемых видов деятельности, то интерес к ПСН возрос сопоставимо с общими показателями после отмены ЕНВД в 2021 году. Высокие значения количества выданных патентов и соответственно размера потенциального дохода за первое полугодие 2025 года по отдельным видам деятельности, как и общий рост показателей ПСН обусловлен приобретением ИП патента перед началом нового календарного года, зачастую совпадающего с началом налогового периода, на который приобретается патент. Розничная торговля, осуществляемая в торговых залах, в первом полугодии 2025 году показала самое высокое значение базовой доходности в 772,65 млрд руб. с учетом 700,72 тыс. выданных патентов за весь рассматриваемый период (см. рис. 1 и рис. 2).

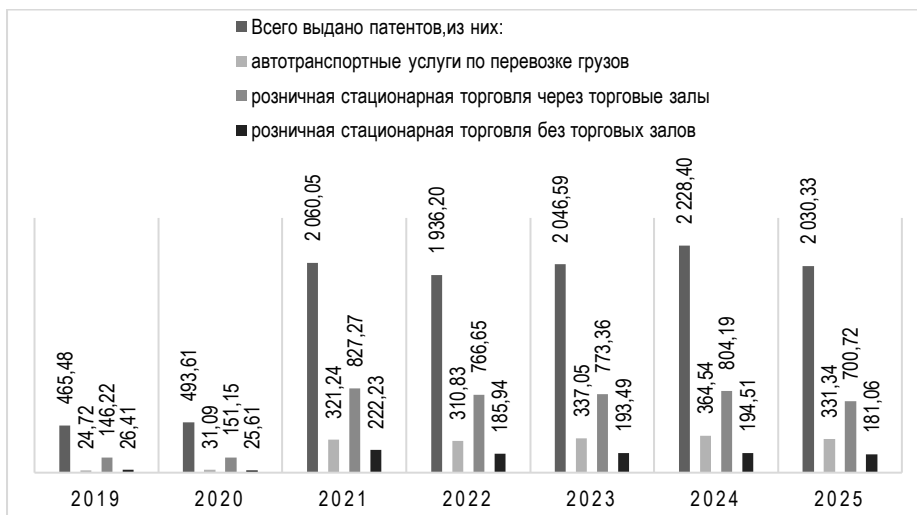

Рис. 1. Количество выданных патентов, включая конкретные виды деятельности, тыс. единиц (данные за 2025 год приведены на 01.07.2025)*

* По данным официального сайта ФНС. URL: https://www.nalog.gov.ru/m77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 07.10.2025).

Рис. 2. Объем потенциального годового дохода ИП, исчисленного исходя из срока, на который выдан патент, включая конкретные виды деятельности, млрд рублей (данные за 2025 год приведены на 01.07.2025)*

* По данным официального сайта ФНС. URL: https://www.nalog.gov.ru/m77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 07.10.2025).

Высокий спрос на патентную систему доказывает удобство и функциональность системы для ИП, однако законодательные изменения могут значительно сократить количество предпринимателей, кому доступно ПСН⁴. ИП будут вынуждены переходить либо на уплату НДФЛ с предпринимательской деятельности и становиться плательщиками НДС, который в 2026 г. могут повысить с 20% до 22%. При росте ставки планируется сохранить закрытый перечень товаров и услуг, облагаемых по ставке 10% и льготную ставку 0%. Также ИП могут выбрать УСН или АвтоУСН при соблюдении параметров налогового режима. В 2025 году для УСН был введен НДС с доходов выше 60 млн руб. Предусмотрены пониженные ставки НДС 5% до уровня доходов не более 250 млн руб., свыше этой суммы уплачивается 7%, но у ИП нет возможности учитывать вычеты в налоговой базе. При экономической целесообразности ведения полного учета по НДС с вычетами входящего налога, ИП могут самостоятельно выбрать обычную ставку налога в 20% в 2025 году⁵. С 2026 года порог для уплаты НДС на упрощенном режиме планируют снизить до 10 млн руб., что обяжет многие ИП уплачивать НДС по новым правилам и новой ставке 22%. АвтоУСН действует не во всех субъектах РФ в качестве эксперимента до конца 2027 г. Спецрежим ограничен низкими порогами по выручке в 60 млн руб. и количеством сотрудников не более 5 чел. Пока введение НДС в налоговом режиме не обсуждается.

Снижение порога для ПСН в купе с другими планируемыми налоговыми изменениями в части НДС существенно увеличивают налоговую нагрузку на ИП. К примеру, в 2024 году средняя налоговая нагрузка по всем режимам налогообложения в розничной торговле составляла - 5,5%, а в грузовых перевозках - 3,5%. Снижение порогов по НДС, ПСН и переход на учет реальных доходов, который на практике зачастую выше показателя потенциального дохода, увеличит налоговые поступления в бюджет. В свою очередь, предприниматели дополнительные налоговые затраты заложат в себестоимость товаров, продукции и услуг, что скажется на повышении стоимости конечного продукта. Также у ИП, утративших право применять патент, возрастут и обязательства по налоговому учету в части налога с предпринимательских доходов и НДС, что повлечет за собой дополнительные затраты на ведения учета и подготовку отчетности. Такие изменения обусловлены борьбой с дроблением бизнеса и необходимостью роста налоговых доходов бюджета.

Предлагаемые изменения затронут и вопрос перераспределения налоговых доходов между уровнями бюджета. Доходы от ПСН полностью поступают в местные бюджеты, однако снижение порога значительно сократит эти поступления. Увеличение произойдет от налоговых доходов, так как НДС полностью поступает в федеральный бюджет. При выборе основного режима ИП, утративших право на патент, увеличатся в основном доходы субъектов РФ, как и при выборе УСН, который полностью поступает в бюджеты регионов.

Изменения в ПСН затронут и региональный аспект в части уплаты торгового сбора (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Севастополь). Предприниматели на ПСН освобождены от уплаты торгового сбора, поэтому в случае отмены спецрежима для торговли ИП в городах федерального значения станут плательщиками торгового сбора.

Переходный период в законопроекте рассматривается законодателями, если изменения будут приняты даже с более высокими показателями по выручке, готовиться к ним предпринимателям следует уже в 4 квартале 2025 года. Рекомендуется просчитать различные варианты налоговой нагрузки на разных режимах налогообложения, учесть региональные льготы для особых видов предпринимательской деятельности, оценить возмож-

ность вести налоговый учет самостоятельно или за счет аутсорсинговой компании или специалиста.

¹ Носов, А. В. Особенности использования патентной системы налогообложения в сельском хозяйстве / А. В. Носов, Д. А. Мурзин // Региональные проблемы устойчиво-го развития агропромышленного комплекса в условиях цифровой трансформации : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 25–26 апреля 2023 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 588-591.

² Претензии ФНС к ИП на патенте: практика и риски. URL: <https://astral.ru/aj/elem/pretenzii-fns-k-ip-na-patente-praktika-i-riski/> (дата обращения: 07.10.2025).

³ Проект Федерального закона N 1026190-8 "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"

⁴ Пьянова, М. В. Налоговое регулирование малого предпринимательства: патентное налогообложение / М. В. Пьянова // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – Т. 15, № 5. – С. 124-137. – DOI 10.26794/1999-849X-2022-15-5-124-137.

⁵ Павлова, К. С. Особенности изменения механизма уплаты НДС при применении упрощенной системы налогообложения / К. С. Павлова // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2024. – № 2-1. – С. 406-410.

PATENT TAXATION SYSTEM: FEATURES AND PROSPECTS

© 2025 Pavlova Kseniya Sergeevna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: pavlova@list.ru

Keywords: patent taxation system, VAT, income limit, potential income.

The article discusses the specifics of the patent taxation system application. The main tax risks of loss of the right to apply the regime, taking into account law enforcement practice, are given. A comparative statistical analysis for the last 7 years is given, reflecting the demand for PSN among entrepreneurs. The planned legislative changes affecting the patent taxation system and their impact on entrepreneurs and budget revenues are described.

ТУРИСТИЧЕСКИЕ КЛАСТЕРЫ РОССИИ

© 2025 Парфёнова Елена Юрьевна
аспирант

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
E-mail: parfenova-ey@sevmiac.ru

© 2025 Нехайчук Дмитрий Валерьевич
доктор экономических наук, профессор

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
E-mail: dimchikn@mail.ru

Ключевые слова: туристические кластеры, рекреационный потенциал, региональное развитие, экологическая устойчивость, туристская инфраструктура, кластерная политика.

В статье представлен обзор ключевых туристических кластеров России с анализом их ресурсного потенциала, специализации. Рассмотрены основные направления оценки эффективности кластеров с учетом экономических, социальных и экологических факторов, влияющих на региональное развитие.

Формирование туристских кластеров в России отражает процесс освоения и рационального использования рекреационного потенциала регионов¹. Кластерные структуры представляют собой устойчивые формы территориальной организации туристской деятельности, основанные на взаимодействии предприятий туризма, транспорта, культуры и сферы услуг. Их развитие способствует углублению межрегионального сотрудничества, росту занятости населения региона, повышению его инвестиционной активности и привлекательности, формированию диверсифицированной экономики регионов.

Широкий перечень туристических кластеров представлен на сайте «Туризм на русском»².

Исследование кластеров требует учета различий в природно-ресурсной обеспеченности региона, уровне его инфраструктурного развития, транспортной доступности и институциональной поддержке реализуемых или еще только инициированных проектов. Представленные в таблице данные отражают уже сложившиеся и еще только формирующиеся центры туристской активности, позволяя выделить приоритетные направления государственной политики и определить зоны с высоким потенциалом развития.

Анализ данных о туристских кластерах способствует выявлению особенностей их пространственного распределения, ресурсного потенциала и динамики дальнейшего развития. Каждый кластер характеризуется уникальным набором природных, культурных и инфраструктурных ресурсов, уровнем спроса на туристические услуги и степенью интеграции в национальные и международные туристские маршруты.

Наиболее крупные туристические кластеры России*

№ п/п	Кластер / проект	Регион(ы)	Тип / специализация	Ключевые особенности / достопримечательности
1	Имеретинский / Горнолыжный кластер (Красная Поляна, Роза Хутор)	г. Сочи, Краснодарский край	Горнолыжный / курортный	Олимпийская инфраструктура, крупные курорты (Роза Хутор и др.), события, сервисы зимнего/внезимнего отдыха.
2	«Ворота Байкала» / Байкал	Иркутская обл., Республика Бурятия	Экотуризм / озерный / приключенческий	Байкал, водные маршруты, сафари, парусные и лыжные сезоны; акцент на экологии и устойчивом туризме.
3	Алтай	Алтайский край, Республика Алтай	Эко/горный/активный туризм	Трекинг, рафтинг, культурный туризм, агротуризм; популярность растет.
4	Калининград (Паушен и др.)	Калининградская область	Прибрежный / культурно-рекреационный	Балтийское побережье, янтарь, историко-культурные маршруты.
5	Камчатка	Камчатский край	Приключенческий / экологический / вулканический туризм	Термальные источники, вулканы, дикая природа, рыбалка.
6	Карелия / Арктические направления	Республика Карелия, арктические регионы	Экотуризм / активный / северный туризм	Ладога/Онежское озеро, походы, байдарки, арктические экспедиции.
7	Санаторно-курортные (Крым, Кавказские Минеральные Воды)	Республика Крым; Кабардино-Балкария, Ставропольский край и т.д.	Курортно-санаторный / бальнеологический	Санатории, лечебные источники, комплексные здравницы.
8	Шерегеш / Горнолыжный кластер (Кемеровская обл.)	Кемеровская область (Шерегеш)	Горнолыжный / активный	Популярный сноуборд/ски-курорт, инфраструктурные инвестиции.
9	«Тобольск – духовная сила России» и культурно-туристические кластеры	Тюменская обл., Золотое кольцо, Казань и др.	Культурно-исторический / событийный	Исторические города, музеи, фестивали, религиозный туризм.
10	Северные / арктические маршруты (Норильск, Мурманск, Путорана)	Мурманская обл., Красноярский край (Путорана)	Арктический / экспедиционный туризм	Северное сияние, круизы, экспедиции, уникальные природные объекты.
11	Региональные туристско-рекреационные кластеры (Рязанский, Орловский и др.)	Рязанская, Орловская, Смоленская и др.	Местный рекреационный и сельский туризм	Маршруты выходного дня, агротуризм, малые объекты гостеприимства; часто в статусе кластерных проектов.
12	Туристические мультикластеры побережья Черного моря (помимо Сочи)	Краснодарский край, Республика Адыгея, Крым	Курортный / пляжный / событийный	Побережье, пляжный отдых, яхтинг, фестивали.

* По данным источников 2,3,4,5

Для объективной оценки эффективности развития кластеров необходимо учитывать экономические показатели, социальное воздействие, экологическую устойчивость их функционирования и влияние на сопредельные отрасли экономики⁶. Большой потенциал их развития заложен в инструментах государственно-частного партнерства⁷.

¹ Касатов, А. Д. Глава 2. Комплексная характеристика и тенденции развития интегрированного бизнеса в России / А. Д. Касатов, Л. П. Бажуткина, И. А. Наугольнова // Управление экономическими системами : Монография / Под общей редакцией Б.Н. Герасимова. Том Выпуск 12. – Пенза : Автономная некоммерческая научно-образовательная организация «Приволжский Дом знаний», 2018. – С. 26-36. – EDN XYOGFN.

² Перечень туристских кластеров. <https://russiaturism.ru/old/print-8955f9e4e189a97bb9b777dd478879d2/>

³ 10 лучших зимних курортов России 2025–2026: список топ-10 лучших недорогих зимних курортов для отдыха с ценами, адресами, фото и отзывами. <https://www.kp.ru/russia/luchshie-skrony-i-kurorty/>

⁴ 10 туристических кластеров России 2025: новые маршруты на лето/ <https://platform.smarttravel.ru/blog/10-tourist-clusters-and-routes-for-summer-2025>

⁵ Горячий список 2025 года: Трендовые места России/ <https://www.dealsfor.me/Blog/2025-hotlist-trendovye-mesta-rossii>

⁶ От экономического роста к устойчивому развитию России: гипотезы, концепции, практики : монография / С. В. Беляева, А. С. Васильева, Д. В. Гавчук [и др.]. – Самара : НИЦ «ПНК», 2024. – 237 с. – EDN TWEDVM.

⁷ Наугольнова, И. А. Формы реализации государственно-частного и муниципально-частного партнерства / И. А. Наугольнова // Актуальные проблемы экономики современной России : Сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 25 марта 2019 года / Отв. редактор Ю.А. Шувалова. Том Выпуск 6. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2019. – С. 157-160. – EDN POTLHK.

TOURISM CLUSTERS IN RUSSIA

© 2025 Parfyonova Elena Yurievna
Postgraduate student
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
E-mail: parfenova-ey@sevmiac.ru

© 2025 Nekhaychuk Dmitry Valerievich
Doctor of Economics, Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
E-mail: dimchikn@mail.ru

Keywords: tourism clusters, recreational potential, regional development, environmental sustainability, tourism infrastructure, cluster policy.

This article presents an overview of Russia's key tourism clusters, analyzing their resource potential and specialization. The article also examines key areas for assessing cluster effectiveness, taking into account economic, social, and environmental factors influencing regional development.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СОВМЕСТНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

© 2025 Перепёлкин Вячеслав Александрович
доктор экономических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: slavaap@rambler.ru

Ключевые слова: человеческий капитал, совместное пользование, цифровая платформа, шеринг, доверие, социальный капитал.

В статье изучается человеческий капитал в качестве катализатора и ограничителя развития совместного пользования. Определено влияние уровня накопленного человеческого капитала на ряд характеристик функционирования экономики совместного пользования как явления постиндустриального общества.

В названии опубликованной в 2000 г. монографии Д. Рифкин назвал наступивший век «эпохой доступа», имея в виду желание все большего числа людей заменить владение благами использованием ими¹. Примеры подобной практики в постиндустриальном обществе были осмыслены Р. Ботсманом, писавшим о них в контексте совместного пользования на основе электронно-компьютерных коммуникационных технологий². Возможности новой потребительской онлайн-кооперации проистекают из ее специфики: отсутствие трансфера собственности при временном доступе к недоиспользованным ресурсам, трехсторонняя связь между провайдером электронной платформы, ее пользователями и конечными потребителями³. В переводе онлайн-платформой находящихся в частном распоряжении благ в общественное благо Йаконеци видит транзакционализацию, многие авторы пишут о монетизации частной собственности, прежде находившейся вне рынка⁴. Несмотря на растущий интерес к проблематике совместного пользования, его четкое общепризнанное определение, по мнению ряда ученых, пока не сформулировано⁵. В частности, отождествляется экономика шеринга и совместное пользование, в связи с последним допускается не только передача благ между частными лицами (P2P), но и от бизнеса потребителю (B2C)⁶.

При совместном пользовании онлайн-платформы имитируют и масштабируют тесные связи, которые раньше формировались посредством личного обмена. Ряд исследований потребительских сообществ и совместных практик обменов через онлайн-платформы показывают, что идеологии солидарности, взаимопомощи и принадлежности сообществу здесь сосуществуют с противоречащими им идеологиями максимизации прибыли, частного интереса, утилитарных мотивов⁷. Так изначально просоциальные мотивы шеринга вступают в противоречие с рыночной логикой, одновременно присутствуя в совместном пользовании. Исходя из этого Х. Гвайдер пишет о «парадоксе сердца и кошелька»⁸. Данное обстоятельство следует учитывать при изучении экологосберегающего влияния рас-

тущего использования ресурсов в рамках большого количества практик совместного пользования.

Экономика совместного пользования (sharing economy) представляет собой модель, при которой ресурсы (жилье, транспорт, оборудование, навыки и др.) предоставляются во временное пользование другим людям, часто через цифровые платформы. Впервые зафиксированное в 1980-е гг. в Западном Берлине как практика автошеринга среди членов жилищных коммун, совместное пользование первоначально распространялось в среде образованных молодых горожан. Присущий обладателям человеческого капитала рациональный подход к решению большинства проблем позволил им реализовать на практике необычный для того времени проект оптимизации потребления через сотрудничество равных. Предполагая определенное сочетание социально-культурных и экономических мотивов участников, новаторский проект совместного пользования мог возникнуть только в условиях сравнительно высокой насыщенности человеческим капиталом местного сообщества.

Человеческий капитал в качестве совокупности знаний, умений, опыта, образования и компетенций людей позволяет быть эффективнее. Зависимость развития экономики совместного пользования от уровня человеческого капитала проявляется в ряде следующих характеристик ее функционирования:

- качество предоставляемых услуг. Например, на платформах аренды жилья обладающий высоким уровнем человеческого капитала владелец (знающий иностранные языки, обладающий навыками общения, пониманием стандартов гостеприимства, знанием туристической инфраструктуры, умеющий управлять бронированиями, вести цифровую переписку) предлагает более качественный сервис. В результате он получает многочисленные положительные отзывы и высокие оценки, приводящие к увеличению спроса на предлагаемые им услуги. Обладатели низкого уровня человеческого капитала хуже понимают и учитывают потребности контрагентов, что снижает их конкурентоспособность на рынке краткосрочной аренды жилья;

- возможность использования цифровых платформ. В странах с более высоким уровнем цифровой грамотности (Эстония, Южная Корея) экономика совместного пользования развивается быстрее. Например, водители такси с востребованными цифровыми навыками (умение пользоваться навигацией, мобильными приложениями, электронными платежами) чаще получают высокие рейтинги, имеют доступ к большим потокам заказов и оттого зарабатывают больше;

- инновационность и адаптивность. Специалисты по уходу за детьми, зарегистрированные на соответствующих цифровых платформах, в случае наличия высокого уровня образования и креативных навыков легче адаптируются к конъюнктуре спроса, используют разнообразные маркетинговые инструменты, создавая привлекательные для потребителей уникальные предложения в отличие от шаблонных решений конкурентов с худшим образованием;

- доверие и репутация на платформах. Пользователи с хорошими коммуникативными навыками и культурной компетентностью чаще получают высокие рейтинги, что повышает репутацию и доверие со стороны других участников. Чем выше уровень доверия к человеку, в частности, благодаря профилям в социальных сетях, многочисленным положительным отзывам и рекомендациям, тем легче ему участвовать в шеринге. Это особенно

важно в сетевых одноранговых моделях P2P, где доверие заменяет формальные гарантии. В обществах с высоким уровнем образования и социальной ответственности такие проекты развиваются активнее. Так, на платформах обмена вещами или кооперативного потребления человеческий капитал участников проявляется в осознанности, экосознании, способности к коллективному взаимодействию, в навыках организации и логистики, доверия к другим участникам, понимании принципов некоммерческого обмена, вследствие чего формируется «социальный капитал» сообщества, способствующий широкому участию в экономике совместного потребления;

- региональные особенности. Низкоквалифицированные работники обычно заняты в простых видах шеринга, таких как доставка еды. В мегаполисах с высоким уровнем образования (например, Москва, Берлин, Сингапур) наряду с ними наблюдается опережающее развитие экономики совместного пользования – от каршеринга до совместного использования офисов. Там чаще встречаются люди с высоким уровнем человеческого капитала и оттого лучше развита инфраструктура шеринга и шире возможности для участия в различных видах совместного потребления. В частности, фриланс-платформы и платформы обмена навыками требуют владения востребованными навыками дизайна, программирования, копирайтинга, обучения, а также способности к самоорганизации, умения выстраивать клиентские отношения, управления репутацией. Развитие передовых цифровых платформ в регионах возможно при наличии образованных, предприимчивых и мотивированных специалистов. Основатели таких платформ исходят из достаточно высокого уровня человеческого капитала с обладанием техническими, управленческими и предпринимательскими навыками. Этот ресурс позволяет им не только создавать, но и масштабировать бизнес.

Таким образом, человеческий капитал одновременно выступает в качестве катализатора и ограничителя экономики совместного пользования. Ее развитие невозможно без определенного уровня человеческого капитала – как у поставщиков услуг, так и у потребителей. Чем выше уровень образования, цифровой грамотности, коммуникативных и предпринимательских навыков участников, вплоть до уровня доверия и культуры взаимодействия, тем активнее и устойчивее эта модель экономики. Государственная политика, направленная на повышение человеческого капитала (образование, переподготовка, цифровая инклюзия), напрямую способствует расширению и эффективности экономики совместного пользования.

¹ Rifkin, J. The age access. New York: Wintage Books. 2000.

² Botsman R., Rogers R. What's mine is yours: The rise of collaborative consumption. New York: HarperCollins. 2010.

³ Benoit S., Baker T.L., Bolton R.N. Gruber T., Kandampully J. A triadic framework for collaborative consumption: Motives, activities and resources & capabilities of actors // Journal of Business Research. 2017. Vol. 79. Pp. 219-227.

⁴ Belk R.W. You are what you can access: Sharing and collaborative consumption online // Journal of Business Research. 2014. Vol. 67(8). Pp. 1595-1600.

⁵ Belk R.W. Consumer ownership and sharing: Introduction to the issue // Journal of the Association for Consumer Research. 2016. Vol. 1(2). Pp. 193-197.

⁶ Guyader H., Piscicelli L. Business Model Diversification in the Sharing Economy: The Case of GoMore // Journal of Cleaner Production. 2019. Vol. 215. Pp. 1059-1069.

⁷ Herbert M., Collin-Lachaud I. Collaborative practices and consumerist habitus: An analysis of the transformative mechanisms of collaborative consumption // Recherche et Applications en Marketing (English Edition). 2017. Vol. 32(1). pp. 40–60.

⁸ Guyader H., Piscicelli L. Business Model Diversification in the Sharing Economy: The Case of GoMore // Journal of Cleaner Production. 2019. Vol. 215. Pp. 1059-1069.

HUMAN CAPITAL AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE SHARED ECONOMY

© 2025 Perepelkin Viacheslav Alexandrovich
Doctor of Economics, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: slavaap@rambler.ru

Keywords: human capital, collaborative use, digital platform, sharing, trust, social capital.

This article examines human capital as a catalyst and constraint for the development of sharing. The influence of accumulated human capital on several characteristics of the sharing economy as a post-industrial phenomenon is determined.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ВНЕШНЕГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

© 2025 Пестрякова Виктория Александровна*
магистрант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: pestryakova_viktoriya@mail.ru

Ключевые слова: стратегия, стратегический анализ, коммерческий банк.

В статье представлен основной инструментарий стратегического анализа применительно к коммерческим банкам. Рассматриваются основные методы диагностики внутренней и внешней среды банка, предлагается алгоритм комплексного анализа, направленный на повышение конкурентоспособности банка. Также описаны практические подходы к применению полученных результатов анализа для разработки эффективной корпоративной стратегии развития банка.

Современный рынок банковских услуг характеризуется высоким уровнем конкуренции, быстрыми изменениями экономических условий, а также внедрением передовых технологий. Эффективное управление деятельностью коммерческих банков требует постоянного мониторинга показателей деятельности, анализа конкурентов и актуальных отраслевых тенденций, выявления ключевых факторов успеха и рисков для построения эффективной стратегии. Стратегический анализ позволяет банку своевременно реагировать на происходящие изменения и оптимизировать свою деятельность, корректируя направления своего развития.

Цель настоящей статьи заключается в изучении инструментария стратегического анализа, применяемого коммерческими банками, и разработке методологии его эффективного использования.

Стратегический анализ помогает решить несколько существенных задач:

1. Оценить рыночные перспективы и потенциальные угрозы.
2. Определить запасы внутренних ресурсов и компетенций банка.
3. Разработать эффективные меры реагирования на выявленные проблемы и возможности.

Первым этапом стратегического анализа является формулирование цели. Для постановки правильной стратегической цели, а также для проверки корректности ранее сформулированных целей, рекомендуется использовать метод SMART Питера Друкера. Термин «SMART» представляет собой аббревиатуру, состоящую из характеристик правильной постановки целей: Specific (Конкретная), Measurable (Измеримая), Achievable (Достижимая), Relevant (Актуальная или релевантная), Time-bound (Определенная по срокам).

* Научный руководитель – **Соцкова Светлана Ивановна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

Если хотя бы один из этих 5 критериев не выполняется, то цель нуждается в корректировке и повторной проверке по методу. Приведем пример для иллюстрации работы метода на основании цели «увеличить долю розничного кредитования физических лиц на российском рынке»:

1) Specific: цель слишком общая и расплывчатая, без четко установленного порога «увеличения», необходимо конкретизировать, например, «Повысить долю розничного кредитования физлиц российского рынка до 15% к концу 2025 года».

2) Measurable: для отслеживания прогресса выполнения цели нужны четкие метрики, как например «Отследить увеличение числа выданных кредитов физическим лицам и рост портфеля розничных займов в сравнении с предыдущими периодами».

3) Achievable: необходимо оценить имеющиеся у банка ресурсы для достижения цели – «Планомерно увеличивать кредитование физлиц за счет привлечения клиентов через цифровые каналы, расширения ассортимента кредитных продуктов и улучшений скоринга».

4) Relevant: данная стратегическая цель не должна противоречить другим стратегическим целям банка, а наоборот дополнять их, «Рост розничного кредитования способствует увеличению прибыли банка и повышению клиентской базы, укрепляя позицию банка на рынке розничных услуг».

5) Time-bound: для цели нужно установить четкие сроки реализации – «Цель достигнута, если доля розничного кредитования составит 15% рынка к декабрю 2025 года».

Итоговая цель, сформулированная согласно методу SMART, может выглядеть следующим образом: «Повысить долю розничного кредитования физических лиц российского рынка до 15%, увеличив число выданных кредитов и объем портфеля за счет цифровой трансформации и внедрения новых кредитных продуктов к декабрю 2025 года». Такой подход обеспечит сотрудников банка четким пониманием, как достичь конкретной цели и отслеживать эффективность предпринимаемых усилий.

После постановки цели можно приступать к оценке внешней и внутренней среды банка. В рамках данной статьи мы сосредоточимся на понимании инструментов анализа внешней среды.

Начинать стратегический анализ мы предлагаем с PESTEL-анализа, который включает оценку влияния политических, экономических, социальных, технологических, экологических и законодательных факторов на банковскую деятельность.

Главная цель PESTEL-анализа состоит в том, чтобы понять, каким образом внешние силы влияют на деятельность компании (положительно или отрицательно), выявляя потенциальные угрозы и возможности, которые помогают сформировать эффективную стратегию развития. Такой анализ особенно важен при принятии стратегических решений, запуске нового бизнеса или выхода на новый рынок¹.

По результатам PESTEL-анализа мы получаем структурированный отчет о выявленных существенных факторах внешней среды и их взаимосвязи, а также прогноз возможного развития ситуации на рынке или в отрасли.

Следующим шагом при анализе внешней среды мы предлагаем провести анализ конкуренции по модели Майкла Портера. Данная методика предполагает изучение пяти сил конкуренции 1) усиление конкуренции среди существующих игроков, 2) угроза появления

новых конкурентов, 3) угрозы замещения продуктов и услуг, 4) воздействие поставщиков, 5) давление покупателей².

Этот инструмент помогает выявить сильные и слабые стороны банка, определить потенциальные угрозы и возможности для его роста. Результаты анализа представляются в виде таблицы или диаграммы, позволяющей наглядно оценить структуру воздействия этих сил.

Пример представления результатов анализа по модели 5 сил М. Портера

Сила/Оценка	Оценка наличия	Оценка негативного влияния	Возможности парирования	Итоговый рейтинг
1. Усиление конкуренции среди существующих игроков	9	6	8	$9 + 6 - 8 = 7$
2. Угроза появления новых конкурентов	4	5	6	$4 + 5 - 6 = 3$
3. Угрозы замещения продуктов и услуг.	8	8	6	$8 + 8 - 6 = 10$
4. Воздействие поставщиков	7	6	3	$7 + 6 - 3 = 10$
5. Давление покупателей	8	6	7	$8 + 6 - 7 = 7$

Исходя из данных таблицы можно сделать вывод о том, что наибольшую угрозу представляют появление новых товаров- и услуг-заменителей в виде платежных платформ и финтех-компаний, рынок которых активно растет и расширяется (Яндекс.Деньги, QiWi, PayPal и т.д.), а также воздействие поставщиков, таких как Банка России как поставщика денежной массы на рынок, а также регулятора финансового сектора экономики, и IT-компаний, обслуживающих банковские системы, которые также могут оказать серьезное влияние как на работу цифровых сервисов, так и на операционную систему анализируемого банка.

На втором месте по значимости находятся угрозы со стороны действующих конкурентов: так как банковский сектор включает в себя как несколько особо крупных игроков, так и достаточно высокую конкуренцию в сегментах розничного кредитования и кредитования малого бизнеса; а также угрозу давления со стороны покупателей, которые имеют широкий выбор банков и финансовых организаций, а также возможность быстро сменить свой банк, ориентируясь на лучшие условия и удобство пользования услугами. Итак, для данного примера можно порекомендовать сосредоточить усилия на повышении лояльности клиентов, инвестировании в современные технологии и улучшении качества предоставляемых услуг.

Завершать стратегический анализ внешней среды мы предлагаем построением матрицы McKinsey, которая используется для принятия решений о дальнейшем развитии предлагаемых продуктов и сегментов развития³.

Матрица представляет собой квадрат, разделенный на девять секторов, нарисованный в пределах двух осей: 1) конкурентоспособность компании (ось абсцисс), 2) привлекательность рынка (ось ординат). Каждый банковский продукт или услуга помещается в соответствующую ячейку матрицы, основываясь на оценках этих двух факторов, а затем выбирают соответствующую стратегию:

1) Победитель 1: рекомендуемая стратегия – защита своего положения с помощью дополнительных инвестиций в продукт/сектор.

2) Победитель 2: рекомендуемая стратегия – определение сильных и слабых сторон (например, посредством SWOT-анализа) и осуществление дополнительных инвестиций для усиления сильных сторон и устранения слабостей и потенциальных угроз.

3) Победитель 3: рекомендуется определить наиболее привлекательные рыночных продуктов/сегментов и инвестировать в них.

4) Проигравший 1: как правило у компаний в этом положении нет возможности привлечь дополнительные инвестиции, наиболее подходящая стратегия - поиск возможностей улучшения посредством превращения отдельных сильных сторон в прибыль с низким риском.

5) Проигравший 2: для компании в данном положении следует придерживаться стратегии концентрации и защиты наиболее прибыльных областей бизнеса.

6) Проигравший 3: в данном случае возможны 2 стратегии: 1. получение возможной прибыли из существующего бизнес-сегмента и уход с рынка, 2. немедленный уход с рынка, так как рынок считается находящимся в конце своего жизненного цикла.

7) Желтые ячейки означают, что успех продукта/сегмента на рынке возможен, но сопряжен с определенными рисками, поэтому привлеченные инвестиции могут не окупиться.

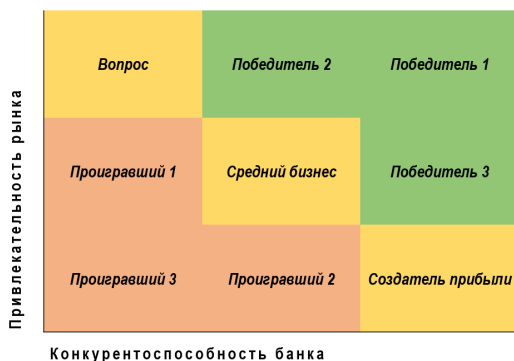

Рис. Пример представления матрицы McKinsey

По результатам построения матрицы McKinsey можно решить такие вопросы, как:

1) Какое направление деятельности банка перспективнее остальных, а в какое следует прекратить инвестировать.

2) Какие банковские услуги и товары наиболее привлекательны для рынка, а какие – нет.

3) Насколько банк конкурентоспособен в своем сегменте/рынке.

4) Стоит ли банку дополнительно инвестировать в новое направление или продукт.

Таким образом, современный стратегический анализ является неотъемлемым инструментом для успешного развития любого коммерческого банка. Грамотное использование предложенных инструментов позволит повысить конкурентоспособность банка, грамотно

распределить имеющиеся ресурсы и создать условия для устойчивого экономического роста. Важнейшими элементами анализа выступают регулярность проведения, объективность оценок и готовность оперативно адаптироваться к изменениям рыночной среды. Использование интегрированного подхода к стратегическому анализу поможет банку занять выгодное положение на рынке и обеспечить стабильное функционирование даже в условиях повышенной неопределенности.

¹ Веснин, В. Р. Современный стратегический анализ : Учебник и практикум / В. Р. Веснин, Н. С. Отварухина. – 1-е изд.. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 427 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-03642-8. – EDN RZGLOX. (Дата доступа: 05.11.2025)

² Казакова, Н. А. Современный стратегический анализ : Учебник и практикум / Н. А. Казакова. – 2-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 386 с. – (Магистр). – ISBN 978-5-534-00652-0. – EDN ILQCJH. (Дата доступа: 05.11.2025)

³ Гундрова, В. А. Роль стратегического анализа в развитии бизнеса / В. А. Гундрова, В. В. Кощеев, И. А. Чусов // Устойчивое развитие и кооперация: содействие внедрению инноваций : Сборник трудов V Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Мытищи, 14–15 апреля 2025 года. – Мытищи: Российский университет кооперации, 2025. – С. 1070-1076. (Дата доступа: 05.11.2025)

THE USE OF EXTERNAL STRATEGIC ANALYSIS TOOLS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF A COMMERCIAL BANK

© 2025 Pestryakova Victoria Alexandrovna*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: pestryakova_viktoriya@mail.ru

Keywords: strategy, strategic analysis, commercial bank.

The article discusses the main tools of strategic analysis in relation to commercial banks. The main diagnostic methods of the bank's internal and external environment are considered, and an algorithm for complex analysis aimed at increasing the bank's competitiveness is proposed. Practical approaches to applying the obtained analysis results to develop an effective corporate development strategy of the bank are also described.

* Scientific adviser – **Sotskova Svetlana Ivanovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДДЕРЖАНИЯ УСТОЙЧИВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

© 2025 Пименова Елена Михайловна
кандидат экономических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: pimenova-elena@rambler.ru

Ключевые слова: финансовая стабильность, финансовая устойчивость, оптимизация затрат, сокращение дебиторской задолженности, оптимизация кредиторской задолженности.

В статье рассматривается актуальность оценки устойчивости функционирования предприятия в современных условиях, раскрываются основные стратегические направления укрепления стабильной работы предприятия с учетом новой экономической реальности.

Финансовая стабильность является успешным результатом деятельности любого предприятия независимо от его вида деятельности и формы собственности. В условиях санкционных ограничений условия эффективного функционирования российских компаний претерпели значительные изменения. Сегодня для субъектов хозяйствования главным условием к выживанию является их конкурентоспособность, которую невозможно достичь без внедрения современных методов управления и пересмотра производственных процессов на более эффективные и рациональные. В этих условиях особое значение приобретает обеспечение финансово-экономической стабильности функционирования отечественных предприятий как ключевого условия их устойчивого развития, повышения качества выпускаемой продукции (оказываемых услуг) и укрепления рыночных позиций. Эффективное использование производственных ресурсов, постоянный контроль и мониторинг финансовых показателей становятся основными факторами, определяющими финансовую устойчивость российских компаний и их конкурентоспособности.

Рассматривая экономику РФ в современных условиях, невозможно не отметить высокую степень ее неопределенности. Вопросы обеспечения финансово-экономической стабильности предприятий в таких условиях становятся ключевыми как для сохранения жизнеспособности, так и для успешного развития. Финансовая стабильность предприятия представляет собой важнейшую характеристику, отражающую его способность выполнять обязательства, формировать прибыль, управлять ресурсами и эффективно функционировать в современной рыночной среде¹.

Если компания работает в убыток, то одним вариантом в урегулировании данной проблемы может послужить оптимизация расходов. Для этого необходимо²:

- провести аудит расходов и устранить неэффективные траты;
- найти статьи затрат, которые возможно сократить;
- оптимизировать производственные и трудовые ресурсы.

Если компания работает прибыльно, но испытывает недостаток денежных средств – это впоследствии может привести к снижению финансовой устойчивости.

Для повышения финансово-экономической стабильности российских предприятий, можно рассмотреть несколько стратегических направлений.

1. *Оптимизация затрат.* Эффективное управление ресурсами – внедрение современных систем учета и контроля расходов таких как закупки по более низкой цене через электронные площадки³.

Существенно сократить затраты без ущерба качеству выпускаемой продукции позволяет оптимизация общехозяйственных расходов за счет заключения долгосрочных контрактов с поставщиками, поиска более выгодных поставщиков сырья и материалов с сохранением качества закупаемых ресурсов. Важно применение техники закупок с учетом потребностей, а не избыточных запасов, исключение «залежалого» товара и дублирующих закупок, также внедрение системы учета и закупок «по требованию». Необходимо с определенной периодичностью осуществлять контроль за эффективностью использования материалов. Регулярная инвентаризация поможет избежать закупки уже имеющихся товаров и выявить неликвидные запасы.

В рамках оптимизации общехозяйственных расходов возможно также осуществлять контроль за использованием канцелярии, расходных материалов, для чего необходимо внедрение лимитов по статьям расходов (бумага, салфетки, перчатки и т.д.). Переход на электронный документооборот приведет к минимизации бумажной корреспонденции; использование шаблонов и электронной подписи сократит затрачиваемое время.

Возможно также внедрение энергоэффективности за счет замены освещения на светодиодное, оптимизации отопления (установка датчиков температуры и движения).

Сокращение неиспользуемых площадей за счет перераспределения или сдача в аренду приведет не только к значительному сокращению арендных платежей, а в значительной степени увеличит долю прибыли (за счет субаренды).

Кроме того, необходимо провести оптимизацию кадровых ресурсов за счет анализа загрузки персонала и перераспределения обязанностей, снижения административного персонала при цифровизации документооборота, совмещения ставок, сокращения дублирующих функций. Возможно выведение на аутсорсинг непрофильных функций (уборка, охрана, IT-поддержка и другие). За счет обучения персонала необходимо внедрение принципов «бережливого производства».

Внедрение KPI (ключевых показателей эффективности) может существенно повысить управляемость и эффективность функционирования предприятия, увеличить в динамике измеримые показатели, по которым будут оцениваться результативность работ:

- на уровне компании в целом (объем производимой и реализуемой продукции, финансовые результаты);

- по цехам и участкам (загрузка оборудования);

- по конкретным категориям работников (основные и вспомогательные рабочие, служащие и др.).

Для эффективной оптимизации затрат необходимо, чтобы поставленные цели были реалистичными и достижимыми, чтобы сотрудники понимали, как оценивают их работу – это стимулирует дисциплину и мотивацию персонала, в результате снижается текучесть кадров, повышается заинтересованность в качестве работы. Внедрения KPI в организа-

ции приведет не только к снижению затрат за счет более рационального использования ресурсов, но и к повышению доходов.

2. *Оптимизация дебиторской задолженности.* Значительная часть дебиторской задолженности в структуре оборотных активов организации – это задолженность за приобретаемые товары, услуги и работы. А это клиенты, получившие право на более глубокое и полное восстановление своих обязательств по истечении определенного периода времени. Данная проблема требует внимания со стороны менеджмента, так как она способна накапливаться и увеличиваться, что может привести к ухудшению ликвидности.

Для системного управления дебиторской задолженностью необходимо назначить ответственных сотрудников. Примерный график внедрения этапов работы отражен в таблице.

Примерный график внедрения (сжатый) по управления дебиторской задолженностью

Этап	Сроки	Ответственный
1. Назначение команды	1 неделя	Финансовый директор
2. Анализ и группировка задолженности	1 неделя	Бухгалтерия
3. Разработка политики	2 недели	Юрист + Финансовый отдел
4. Автоматизация уведомлений	3-4 недели	IT + CRM-менеджер
5. Работа с просрочкой	Один раз в 2–3 месяца	Юрист
6. Контроль, отчеты, аудит	Постоянно	Финансовый директор

При подготовке регламента «Политика управления дебиторской задолженностью» рекомендуется учесть следующие меры по оптимизации дебиторской задолженности⁴:

- разделение должников на группы, в соотношении от кредитоспособности и платежеспособности, проводить более тщательный анализ кредитоспособности клиентов, исключить безнадежные долги, составить резервы. Внедрить кредитный лимит по клиентам и сроку оплаты;
- внедрить предоплату или частичную оплату для повторных/новых клиентов;
- установить строгие условия оплаты; обновление шаблонов договоров с жесткими санкциями за просрочку;
- регулярно проводить мониторинг дебиторской задолженности; ввести KPI для сотрудников, занимающихся закупками;
- установить систему уведомлений для клиентов, информируя их заранее о сроках оплаты и возможных последствиях просрочки;
- активную и сомнительную задолженность учитывать в управленческом балансе или отчете;
- разработать меры воздействия на проблемных должников;
- внедрить автоматизацию в управление задолженностью (например использование специализированных CRM-систем);
- заниматься подготовкой исков, досудебных претензий и рассмотрение вариантов возможности уступка (цессия);
- провести предварительный анализ целесообразности и эффективности использования факторинга.

3. *Управление кредиторской задолженностью.* Регулирование кредиторской задолженности является важной частью управления обязательствами предприятия, что в свою очередь позволит обеспечить своевременность расчетов, поддержанию финансовой устойчивости. Контроль позволит избежать лишние расходы связанные с штрафами и пенями, а самое главное – избежать кассовых разрывов. Основные способы управления кредиторской задолженностью⁵:

а) реструктуризация и переговоры:

- переговоры с кредиторами о реструктуризации (например, о продлении сроков погашения, что позволит выиграть время для поиска средств);

- изменение условий договора для изменения структуры обязательств (например, перевод части краткосрочной задолженности в долгосрочную).

б) управление денежными потоками:

- тщательный анализ денежных поступлений, чтобы избежать кассовых разрывов и вовремя накопить средства для погашения долга;

- ускорение продаж и оборачиваемости запасов;

- контроль дебиторской задолженности покупателей на предмет просрочек; принятие мер для ее ускоренного взыскания.

в) финансовые инструменты и дополнительные средства:

- продажа дебиторской задолженности факторинговой компании, что позволит получить до 90% от суммы долга сразу;

- цессия (передача права требования долга по договору другой компании (цеденту);

- реализация активов или их сдача в аренду с целью получения средств на погашение задолженности;

- привлечение дополнительного финансирования для покрытия срочных обязательств.

Следование предлагаемым рекомендациям и применение их на практике положительно отразится на всех финансово-экономических показателях организации. Снижение доли расходов в структуре выручки, а также оптимизация дебиторской и кредиторской задолженностей ведет к повышению доли высоколиквидных активов. Компании, которые будут постоянно заниматься вопросами укрепления стабильности своего развития, смогут найти новых поставщиков, пересмотреть отношения с клиентами, эффективно использовать инструменты государственной поддержки, и в конечном результате не только сохранить устойчивость, но и укрепят свои конкурентные позиции на обновленном рынке.

¹ Цветых А.В., Лобков К.Ю. Финансовая устойчивость предприятия: сущность и оценка // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 1. С. 371-374.

² Федоров Е.С., Сафиуллин К.И., Герзелиева Ж.И. Повышение уровня финансовой устойчивости компании // Московский экономический журнал. 2022. № 7. С. 420-429. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_7_408.

³ Лобова А.К., Коряков А.Г., Балдин К.В., Ефремов А.А. Типология антикризисных мер, направленных на обеспечение финансовой устойчивости промышленного предприятия // Инновации и инвестиции. 2023. № 3. С. 356-360.

⁴ Минаков А.В., Иванова Л.Н. Направления повышения финансовой устойчивости предприятия на основе оценки его финансового состояния // Аудиторские ведомости. 2022. № 1. С. 52-61.

⁵ Виноградова Н.И., Польская Г.А., Чаплыгина М.А., Пасечко В.В. Оптимизация финансовой устойчивости современного субъекта бизнеса в условиях сложившейся экономической конъюнктуры // РЕГИОН: системы, экономика, управление. 2021. № 2. С. 99-109.

THE MAIN STRATEGIC DIRECTIONS FOR MAINTAINING THE SUSTAINABLE FUNCTIONING OF RUSSIAN ENTERPRISES IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

© 2025 Pimenova Elena Mikhailovna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: pimenova-elena@rambler.ru

Keywords: financial stability, financial stability, cost optimization, reduction of accounts receivable, optimization of accounts payable.

The article examines the relevance of assessing the sustainability of the enterprise in modern conditions, reveals the main strategic directions for strengthening the stable operation of the enterprise, taking into account the new economic reality.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БИЗНЕС-КЛИМАТА РФ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

© 2025 Попова Анна Андреевна*
студент

Самарский государственный экономический университет
E-mail: an.popova1803@mail.ru

Ключевые слова: бизнес-климат, экономическое развитие, предпринимательская среда, инвестиционная привлекательность, регуляторная политика.

В статье рассматриваются актуальные проблемы совершенствования бизнес-климата в РФ в современных экономических реалиях. Анализируются основные факторы, влияющие на развитие предпринимательской среды, включая регуляторные барьеры, доступ к финансовым ресурсам и инфраструктурные ограничения.

Множество сложных экономических, социальных и политических вопросов, а также неблагоприятный бизнес-климат существенно тормозят прогресс страны. На текущий момент вклад Российской Федерации в глобальный ВВП по паритету покупательской способности составляет 3,4%. Предполагается сохранение Россией четвертого места среди мировых экономик по паритету покупательной способности к 2025 году.

Для сравнения, согласно информации МВФ, доля российского ВВП в глобальной экономике по паритету покупательной способности в 2024 году составила 3,6%. Максимальной отметкой экономического роста считается 1961 год, когда доля СССР в мировом ВВП на уровне составляла 10,2%. Аналитики полагают, что в ближайшие несколько десятилетий у России не будет возможности достигнуть такого показателя.

По информации Банка России за январь 2024 года, индикатор бизнес-климата уменьшился до 6,8 пункта, что находится вблизи среднего уровня за четвертый квартал 2023 года¹.

«А по данным опроса Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) за 2024 год, почти 38% участников отметили улучшение делового климата – это самая высокая доля позитивных ответов за последние 4 года. 88% респондентов планируют осуществлять в 2025 году инвестиции, что стало возможным благодаря мерам поддержки, которыми в 2024 году воспользовались более двух третей опрошенных компаний»².

Бизнес-климат РФ формируется под множеством факторов: регуляторную среду, доступность финансовых ресурсов, качество инфраструктуры и институциональные условия³.

* Научный руководитель – **Яковлев Геннадий Иванович**, доктор экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

Экономические факторы, связаны с различными экономическими процессами, которые складываются в процессе трудовой деятельности.

Природные факторы, к ним относятся состояние источников сырья и энергоресурсов, уровень загрязнения окружающей среды.

Научно-технические. Напрямую связаны с производственным процессом. К ним относятся технологические изменения в контролируемой и смежных отраслях, инновационный потенциал фирмы и ее ближайших конкурентов.

Политико-правовые факторы, к ним относятся состояние законодательства, регулирующего хозяйственную деятельность, государственная экономическая политика.

И социально-культурные, которые характеризуются особенностями культурных и нравственных ценностей сообществ потребителей.

Все факторы, формирующие предпринимательскую среду, взаимосвязаны между собой и могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на развитие бизнеса.

В 2024 году число зарегистрированных бизнес-структур в РФ составило 215,9 тысячи единиц, сократившись по сравнению с предыдущим годом на 11%. Этот показатель значим, поскольку впервые за последние девять лет число возникших предприятий превзошло количество ликвидированных.

Число зарегистрированных предприятий с участием инвесторов из стран вроде Китая, Киргизии, Беларуси, Турции и Казахстана значительно увеличилось. Так, например, среднестатистический показатель регистрации предприятий с китайским капиталом составил от 135 до 145 в месяц, существенно превышая данные периода до ужесточения международных ограничений со стороны Запада.

Эти сведения указывают на то, что даже при наличии внешних экономических вызовов российский рынок сохраняет свою привлекательность для отечественных и зарубежных бизнесменов, стимулируя тем самым рост деловой бизнес-среды внутри страны⁴.

«Правительство РФ планирует улучшить деловой климат к 2030 году. Для этого формируется Национальная модель целевых условий бизнеса, которая определяет 11 приоритетных направлений работы, в том числе расширение конкуренции на рынках, стимулирование инноваций, развитие финансовых услуг, упрощение регистрации бизнеса».

Оценка текущего состояния бизнес-среды указывает на противоречивые тенденции. С одной стороны, отмечаются позитивные изменения, выражающиеся в уменьшении административных барьеров и расширении спектра электронных услуг для предпринимателей.

Тем не менее, имеются значительные вопросы, нуждающиеся в решении. К этим факторам можно отнести значительные налоги, трудности в привлечении инвестиций и непостоянство законодательных условий. Представители бизнес-среды вынуждены постоянно корректироваться под трансформацию рыночных условий.

Основополагающим элементом, существенно влияющим на деловую бизнес-среду, выступает регуляторная среда. Процедуры регистрации обременены сложностью, а чрезмерные нормативные требования и постоянные законодательные обновления затрудняют рост предпринимательской деятельности.

В последнее время государство активно развивает многокомпонентные стратегии стимулирования предпринимательской деятельности, охватывающие снижение налогов, предоставление финансовых пособий, компенсаций и инициативы по доступному финан-

сированию. Основной акцент делается на образовательные курсы для бизнесменов и укрепление системы помощи предприятиям:

- Льготные кредиты
- Гранты
- Налоговые льготы
- Компенсация расходов на транспортировку для экспортеров

Становление внутренней экономической политики, по импортозамещению, оказывает значительное влияние на рост внутреннего промышленного сектора. Она стимулирует рост числа вакансий, укрепляет независимость в области технологий и поддерживает развитие новаторских инициатив в экономической сфере.

Улучшение условий ведения бизнеса необходимо осуществлять комплексно, координируя усилия всех вовлеченных сторон. Реализация всесторонней программы по улучшению деловой среды является необходимым условием для стимулирования предпринимательской активности и достижения стабильного экономического прогресса нации. Оптимизация бизнес-климата обязывает применять комплексный подход и последовательно реализовывать пакет мероприятий, способствующих формированию дружественной деловой атмосферы, являющейся основополагающим элементом стабильного экономического развития РФ.

¹ Эксперт: Оценка бизнес-климата в январе 2024 г. URL: <https://expert.ru/promishlennost/predprinimateli-nadeyutsya-na-luchshee/> (дата обращения: 01.10.2025)

² Доклад Российского союза промышленников и предпринимателей о состоянии делового климата в 2024 году URL: <https://ro.rspp.ru/upload/iblock/48a/1iqvay54xehrt0xj0ik14xmv48wyn8ov/Doklad-RSPP-o-sostoyanii-delovogo-klimata-v-2023-godu.pdf> (дата обращения: 01.10.2025)

³ Белецкий М.В. Факторы развития предпринимательской среды и ее влияние на развитие бизнеса / Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес» - 2025 г, с. 8-10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-razvitiya-predprinimatelskoy-sredy-i-ee-vliyanie-na-razvitie-biznesa> (дата обращения: 01.10.2025).

⁴ Дзен: Россия привлекательна для предпринимателей URL: <https://zen.ru/b/Z7fvX8vkQAu3nccc> (дата обращения: 01.10.2025)

⁵ Деловой журнал «Коммерсантъ»: Правительство планирует улучшить бизнес-климат к 2030 году URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7675859> (дата обращения: 01.10.2025)

⁶ Гарант.ру: Государственная поддержка предпринимательства в России URL: <https://www.garant.ru/article/1691600/> (дата обращения: 01.10.2025)

PROBLEMS OF IMPROVING THE BUSINESS CLIMATE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE PRESENT-DAY REALITIES

© 2025 Popova Anna Andreevna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: an.popova1803@mail.ru

Keywords: business climate, economic development, entrepreneurial environment, investment attractiveness, regulatory policy.

The article discusses the current issues of improving the business climate in the Russian Federation in the current economic conditions. It analyzes the main factors affecting the development of the entrepreneurial environment, including regulatory barriers, access to financial resources, and infrastructure limitations.

* Scientific adviser – **Yakovlev Gennady Ivanovich**, Doctor of Economics, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ В ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ДЕКОМПОЗИЦИЯ СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

© 2025 Порохова Анастасия Алексеевна
адвокат

Коллегия адвокатов «Северный стандарт»

E-mail: porokhovaaa@gmail.com

Ключевые слова: технологический суверенитет, экономическая теория, национальная технологическая база, геоэкономика, цифровая экономика, государственная стратегия.

В статье анализируется эволюция концепции технологического суверенитета от узко-технократического понимания к комплексному стратегическому императиву. На основе сравнительного анализа литературы раскрывается его структура и методологические подходы к изучению. Доказывается, что технологический суверенитет представляет собой динамический процесс обеспечения конкурентных преимуществ и устойчивости национальной экономики.

В современной научной парадигме феномен технологического суверенитета представляет собой системную категорию, отражающую способность национального государства обеспечивать устойчивое развитие и безопасность через контроль над критическими технологиями, инфраструктурами и компетенциями¹. Его значение выходит далеко за рамки технологической автономии, приобретая характер фундаментального стратегического императива, что раскрывается через систему взаимосвязанных аспектов.

В геоэкономическом измерении технологический суверенитет выступает ключевым ресурсом глобальной конкуренции, определяя позицию государства в международном разделении труда. Он создает возможность перехода от роли поставщика сырья к статусу создателя технологических стандартов, где контроль над сквозными технологиями становится источником экономической ренты и геополитического влияния. Одновременно в аспекте национальной безопасности данный феномен проявляется как способность обеспечивать кибербезопасность и устойчивость цифровых систем, что непосредственно коррелирует с традиционными понятиями обороноспособности.

С экономико-теоретической точки зрения технологический суверенитет бросает вызов классическим доктринам глобализации, актуализируя теории национальных инновационных систем и формирование замкнутых технологических циклов. Социально-политическое значение феномена заключается в его роли основы цифрового суверенитета - права общества самостоятельно определять правила обработки данных, модели цифровой идентичности и нормы функционирования публичного пространства.

Таким образом, системообразующая роль технологического суверенитета для национального государства в XXI веке заключается в трансформации традиционного понимания суверенитета через добавление технологических компоненты. В отсутствие технологиче-

ского суверенитета политическая и экономическая независимость становятся уязвимыми, поскольку ключевые решения в области развития начинают определяться внешними центрами технологического влияния. Феномен технологического суверенитета из категории политического дискурса стремительно перешел в разряд ключевых объектов экономико-теоретического анализа. Глобальные цепочки создания стоимости, технологическая зависимость и борьба за контроль над критическими инфраструктурами обусловили необходимость глубокого осмысления данной категории.

1. Эволюция понятия: от технологической автономии к стратегической устойчивости

В ранних экономико-теоретических работах, например, в исследованиях Кристофера Фримана² и Карлоты Перес о технологических укладах, вопрос суверенитета рассматривался опосредованно, через призму национальных инновационных систем. Акцент делался на способности страны генерировать и осваивать технологии для обеспечения долгосрочного экономического роста³.

Современная трактовка понятия, представленная в работах таких авторов, как Дж. Стиглиц и М. Маццукато, смещается в сторону стратегической устойчивости. Стиглиц подчеркивает, что технологический суверенитет в условиях Четвертой промышленной революции – это не автаркия, а способность к «стратегической интеграции» в мировую экономику, позволяющая сохранять контроль над критическими секторами, такими как полупроводниковая промышленность или искусственный интеллект⁴. Маццукато, в свою очередь, акцентирует роль государства как не просто регулятора, а ключевого инвестора и создателя рынков, формирующего направление технологического развития в интересах национального суверенитета⁵.

2. Структурные компоненты технологического суверенитета: экономико-теоретическая декомпозиция

В современной экономической теории принято выделять несколько взаимосвязанных компонентов технологического суверенитета, образующих комплексную систему обеспечения национальной конкурентоспособности и безопасности:

- Инфраструктурный компонент: контроль над критическими инфраструктурами (энергосети, телекоммуникации, облачные вычисления). Российский экономист В.Л. Квинт в своих работах по стратегированию глобальной конкурентоспособности относит этот компонент к числу фундаментальных основ национальной безопасности⁶.

- Научно-технологический компонент: способность к самостоятельным исследованиям и разработкам (R&D) по прорывным направлениям. Работы Филиппа Агийона и его соавторов демонстрируют прямую корреляцию между уровнем инвестиций в R&D, патентной активностью и долгосрочным экономическим суверенитетом⁷.

- Кадровый компонент: наличие собственной системы подготовки высококвалифицированных специалистов, что напрямую связывает теорию человеческого капитала (Г. Беккер) с проблематикой суверенитета.

- Регуляторный и стандартообразующий компонент: способность формировать глобальные технические стандарты и правила цифровой экономики. Как отмечает А.С. Бухарин, в современной геэкономике борьба за стандарты становится новой формой борьбы за рынки и технологическое лидерство⁹. При этом разработка регуляторных механизмов тесно связана с обеспечением правовых гарантий, в том числе в смежных областях, таких

как защита персональных данных, где также наблюдаются значительные проблемные моменты.

3. Методологические подходы и дискуссионные поля

В экономико-теоретических исследованиях можно выделить два основных методологических подхода к изучению технологического суверенитета:

1. Геоэкономический подход рассматривает технологический суверенитет как ресурс геополитического влияния и инструмент обеспечения национальной безопасности в глобальной конкурентной борьбе.

2. Эволюционно-институциональный подход фокусируется на внутренних институтах – патентном праве, системе образования, венчурном финансировании – как на факторах, определяющих долгосрочную способность экономики к технологическому самообеспечению.

Ключевой дискуссионной точкой остается вопрос о совместимости суверенитета с глобализацией. Если одни исследователи (например, Д. Родрик) говорят о «парадоксе глобализации» и неизбежном усилении протекционизма в технологической сфере¹⁰, то другие (например, К. Шваб) утверждают, что будущее за моделями «кооперативного суверенитета», основанного на стратегических альянсах и разделении рисков¹¹.

Проведенный анализ позволяет заключить, что в современных экономико-теоретических исследованиях технологический суверенитет сформировался как комплексная, многомерная категория. Он эволюционировал от понимания как простой технологической независимости до сложной стратегии управления национальной конкурентоспособностью и устойчивостью. Дальнейшее теоретическое развитие данной концепции будет связано с уточнением метрик для его оценки, анализом новых моделей государственно-частного партнерства и осмыслением баланса между протекционизмом и кооперацией в условиях фрагментации глобальной технологической среды.

¹ Сидорова А.В., Замотина М.В. Конституционная экономика - экономическая конституция // В сборнике научных статей IX Всероссийской научно-практической конференции: «Российская наука: актуальные исследования и разработки». – Самара, 2020. – С. 733-735.

² Freeman C. Technology Policy and Economic Performance: Lessons from Japan. – London: Pinter Publishers, 1987. – 155 p.

³ Perez C. Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2002. – 198 p.

⁴ Stiglitz J. E. Globalization and Its Discontents Revisited: Anti-Globalization in the Era of Trump. – New York: W. W. Norton & Company, 2017. – 448 p.

⁵ Mazzucato M. The Entrepreneurial State: Debunking Public vs. Private Sector Myths. – London: Anthem Press, 2013. – 266 p.

⁶ Квинт В. Л. Стратегирование: философия, теория, методология и практика. – М.: Издательство «Экономика», 2022. – 768 с.

⁷ Aghion P. The Economics of Growth. – Cambridge: MIT Press, 2009. – 504 p.

⁸ Сидорова, А. В. Проблемные моменты защиты персональных данных / А. В. Сидорова, Н. В. Калугина // Российская наука: актуальные исследования и разработки : сб. науч. ст. I Всерос. заочной науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Самарского гос. экон. ун-та. – Самара, 2016. – С. 268–271.

⁹ Бухарин А. С. Технологический суверенитет в эпоху цифровой трансформации: вызовы для России // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 12. – С. 64–73.

¹⁰ Rodrik D. The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy. – New York: W. W. Norton & Company, 2011. – 368 p.

¹¹ Schwab K. COVID-19: The Great Reset. – Cologne: World Economic Forum, 2020. – 288 p.

**TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY
IN THE PARADIGM OF MODERN ECONOMIC THEORY:
DECOMPOSITION OF STRUCTURAL COMPONENTS
AND METHODOLOGICAL APPROACHES**

© 2025 Porokhova Anastasia Alekseevna
Lawyer
Northern Standard Bar Association
E-mail: porokhovaaa@gmail.com

Keywords: technological sovereignty, economic theory, national technological base, geo-economics, digital economy, state strategy.

The article analyzes the evolution of the concept of technological sovereignty from a narrowly technocratic understanding to a comprehensive strategic imperative. Based on a comparative analysis of the literature, its structure and methodological approaches to study are revealed. It is proved that technological sovereignty is a dynamic process of ensuring competitive advantages and sustainability of the national economy.

ПРОБЛЕМЫ И УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

© 2025 Ребров Сергей Денисович
аспирант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: sergey.rdv@yandex.ru

© 2025 Ермолаев Константин Николаевич
доктор экономических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет
E-mail: ermolaevkn@yandex.ru

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы безопасности, цифровая трансформация, политическая система.

В статье рассматриваются особенности проблем и угроз экономической безопасности государства в контексте современных глобальных изменений. Затрагиваются моменты, связанные со стабильностью экономико-политической системы и потенциальными путями ее развития.

За последние десятилетия XXI века современное развитие человеческой цивилизации показало, что как бы оно не стремилось улучшить свое положение в политико-социальной сфере, оно все равно имеет ряд незавершенных проблем. Они в первую очередь связаны с различными сферами человеческой деятельности (политика, религия, наука и т.д.). Они проистекают из глубин веков, что говорит о том, что разные поколения имели неодинаковые представления о мироустройстве с точки зрения своих «культурных координат и ориентиров». Все это породило множество конфликтных ситуаций, которые даже в первой четверти XXI века остаются неразрешенными.

Как и любое государство Российская Федерация (далее – РФ) в мировой политической жизни является основным участником и игроком на мировой арене. Исходя из этого становится очевидным, что все, происходящее на «шахматной доске» мировой политики и экономики, также оказывает и влияние на безопасность РФ.

Это вполне справедливо так как у России есть свои национальные задачи, в рамках которых проводимая политика стремится не просто выйти на глобальный уровень, но вместе с тем чтобы учитывались ее интересы в геополитике.

В связи с этим вопрос экономической безопасности выходит на один из главных планов, наряду с другими сферами безопасности. Это выражается в противодействии угрозам для сохранения стабильного функционирования государственной системы. Если говорить кратко, то есть два вида основных угроз, а именно «внешние» и «внутренние».

Внешние угрозы в свою очередь связаны с тем, что они взаимосвязаны с политическими подтекстами. Руководствуясь своим интересами, страна может посредством введе-

ния разного рода ограничений заставить оппонента пойти на уступки «в своих интересах» для того, чтобы:

- 1) Снять ограничение с оппонента на доступ к технологиям или финансовым средствам;
- 2) Оказать влияние на политическое руководство;
- 3) Снизить вероятность потерь оппонентом доходов;
- 4) Изменить престиж страны в отношении которой ввелись ограничения;
- 5) Заложить «политическую бомбу», которая со временем окажет деструктивные действия в социальной-экономической сфере внутри страны;

Это основные моменты связанные безопасностью страны, хотя их перечень может быть шире, а пути последствий шире. Для РФ вышесказанные пункты также важны. Действительно если проследить то, когда против страны стали вводить первые ограничения, то может показаться что это будет 2014 год., но это не так. Проведем краткий экскурс.

Начиная с начала 1990-х годов США вводят санкции в отношении российский компаний якобы за нарушения ими американских законов о нераспространении оружия массового поражения в отношении Ирана, КНДР и Сирии. Санкционный список регулярно обновляется.

Так, например, в рамках закона о нераспространении оружия массового поражения, касающегося Сирии, Ирана и КНДР, 21 марта 2017 года США ввели санкции против восьми российских компаний. В списке санкций оказались "Рособоронэкспорт", объединение "Авиаэкспорт", НПО "Конструкторское бюро машиностроения" и "Базальт", Ульяновский институт гражданской авиации имени главного маршала Бугаева, Уральский тренировочный центр гражданской авиации, Военно-воздушная академия имени Жуковского и Гагарина, 150-й Авиационно-ремонтный завод.

26 сентября 2019 года США ввели санкции против одной российской компании, трех граждан РФ и пяти судов, сочтя, что они нарушили режим санкций по Сирии, создав схему по доставке авиационного топлива в страну. В частности, в санкционный список была включена российская компания ООО "Маритайм ассистанс" (Maritime Assistance LLC), связанная, по мнению американского минфина, с ранее находившейся под санкциями в связи с Украиной компанией "Совфрахт", суда OT-2077, "Пассат", "Сиг", "Судак" и "Язь", принадлежащие "Транспетрочарту"¹.

Таким образом можно сказать, о том, что ограничения всегда присутствовали в политическом взаимодействии между Россией и странами запада. Но, тот «маховик» событий который был запущен с непосредственно с 2014 года и по настоящее время, привел к тому, что ограничения стали все более жесткими и решительными, даже порой в ущерб интересам тех стран и их союзников, кто вводит их.

Если в 2020 и 2021 годах Россия испытывала экономические проблемы наряду со странами всего мира в рамках глобального экономического кризиса, обусловленного переходом от пятого технологического уклада к шестому, отягощенного ковидными ограничениями, то в 2022 и 2023 годах проблемы экономической безопасности страны стали носить селективный характер, обусловленный обострением противостояния России коллективному Западу, который планомерно и методично втягивал нашу страну в конфликт с Украиной, вылившийся в затяжную военную операцию на истощение².

Подводя краткий итог по вышесказанному, получается, что внешние угрозы экономической безопасности имеют одним из своих источников политические процессы. Они связаны с тем, что страна, которая считает себя лидером на мировой арене стремится всеми доступными способами это показать. Ее задачи и интересы, повторимся, становятся приоритетом, несмотря на то, даже если это пойдет вразрез интересам ее союзникам.

Рассмотрев кратко на примере внешние угрозы переключим свое внимание на то, что влияние этого фактора, также подпитывает и внутренние угрозы. Среди основных можно выделить:

- 1) Снижение ВВП страны;
- 2) Снижение инвестиционной и инновационной активности;
- 3) Диспропорции в секторах экономики;
- 4) Неустойчивость финансовой системы. Любое колебание валют на мировом финансовом рынке отражается на действиях национальных банков;
- 5) Рост внешнего и внутреннего государственного долга;
- 6) Ориентация на экспортно-сырьевую модель экономики без учета имеющихся иных потенциальных источников дохода;
- 7) Зависимость от импорта технологий и технологичной продукции;

В совокупности вышеуказанные угрозы могут усиливаться под воздействием внешних факторов, а также быть и их следствием. Как пример можно сказать, то что ограничив доступ к каким либо технологическим компонентам страна не сможет производить продукцию, на которую был ориентирована ее экспорт тем самым снизив свои доходы. За неимением возможности изготавливать собственные компоненты возникает необходимость их закупать, и тут возникает дилемма относительно того, на что будут перераспределены финансовые потоки, а точнее в ущерб какой сфере государства. Появляется трудный выбор между сферами: социальная или экономическая. Причем они взаимосвязаны между собой и перекося между ними приведет к нестабильности в одной из них и как следствие к кризисной ситуации не только в экономике, но и политики в целом.

Для России в настоящее время возникли два главных направления на которые следует уделить пристальное внимание: это политика (как внешняя так и внутренняя) и социально-экономическая сфера (регуляции процессов происходящих в ней на фоне влияния внешних факторов).

Это вполне справедливо, поскольку теория экономической безопасности говорит о том, что задача обеспечения безопасности носить комплексный характер тем самым гарантируя стабильность всех сфер жизни государства и способность его функционирования на фоне внешних и внутренних угроз. При проведении мероприятий направленных на безопасность следует руководствоваться принципом «последствий» возникающим при определенных действиях. Не приведут ли скажем стремление к решению внешнеполитических задач к кризису социально-экономической сферы. Альтернативный пример касается внутренних задач, а именно того, стоит ли осуществлять преобразования на фоне не решенных внешних задач и есть ли на это ресурсы и возможности.

Помимо вышесказанного современные глобальные процессы, в связи с появлением новых технологий, создали такой процесс как «цифровизация». Он связан с переходом экономического уклада в новое русло с применением технологии и т.д. В рамках рассматриваемой темы возникает вопрос относительно проблем, которые могут возникнуть в этот

период для безопасности экономики. Можно задаться вопросом о том, а не являются ли вышеуказанные угрозы проблемам? Тут можно сказать, что угрозы несут опасность, а проблемы, это задачи, которые необходимо решить в это связи. Обратим наше внимание к современным проблемам экономической безопасности. В самом распространенном варианте они сводятся к следующим видам:

- 1) Глобализационные процессы, связанные с переносом производств в развивающейся страны;
- 2) Климатические изменения, связанные с ухудшением экологической обстановки в стране, что ведет к угрозам в агросекторе и росте источников энергии т.д.;
- 3) Нестабильность мировых финансовых рынков;
- 4) Социально-экономические проблемы. Связаны с демографией, увеличением дифференциации доходов населения, рост государственного долга, теневая экономика, коррупция и т.д.;
- 5) Цифровая трансформация и рост киберугроз;
- 6) Изменения в политической системе;

Первые четыре пункта можно отнести к своего рода «классическим» проблемам безопасности. Последние два в настоящее время являются новым и актуальным. Это связано с тем, что в условиях когда происходят технологические преобразования и цифровизация все более интенсивно проникает во все сферы жизни государства, то они изменяют привычные представления об организации и обеспечении из защиты.

Внедрение новых технологий в экономики изменили процессы взаимодействия между субъектами рынка сделав их быстрыми и открытыми. Но не стоит забывать про то, что и преступность стала использовать те же преимущества, которые дают технологические новинки. Кибербезопасность в этом случае вышла на главный уровень, и ее задача состоит в сохранении большого массива данных, защите информации от кражи, мониторинг атак на критически важную инфраструктуру и т.д. Как итог эта сфера включена как основная в национальную безопасность государства.

Ряд исследователей имеют сходно мнение. Так, Попов Е. В. и Семячков К. А. полагают, что все проблемы безопасности в экономики связаны, с цифровой трансформацией, из-за зависимости от технологий других стран, где могут находиться базы данных, сервера.

Помимо этого, нередко кибератаки, незаконные сборы персональных данных, промышленный шпионаж и т. д. Все эти незаконные действия препятствуют обеспечению безопасности данных³.

Получается, что использование цифровых технологий помогло изменить экономические процессы, но также они породили ряд угроз, которые теперь необходимо решать. Причем эффективно они могут быть решены страной, которая независима импорта иностранных компонентов и может сама обеспечить себя как программным обеспечением, так и компонентами его составляющими. Если не уделить должное внимание этой проблеме то государство может превратится в зависимую и незащищенную от внешнего воздействия страну, которой будут диктовать правила другие более развитые державы.

Последний пункт подразумевает под собой то, что благодаря изменением в экономической сфере, на основе цифровых процессов, политическая система возможно также будет изменена. Сейчас мы можем наблюдать лишь зачатки этого процесса и связаны они с тем что внедряются «умные» системы наблюдения, цифровые услуги населению, взаи-

модействие госучреждений между собой посредством единых информационных систем, переход на цифровые валюты и операции, электронные помощники, чиновники, судьи и т.д. Но впоследствии наступит момент, когда возникнет необходимость пересмотра всей политической системы так как технологические процессы снижают время взаимодействия между структурами, сокращают последовательность в цепи обработки документации (обращений), позволяют мониторить экономические процессы в режиме реального времени (сейчас пока это более оперативное получения данных). И тут возникнет вопрос относительно устройства всего государственного аппарата в целом, а именно того, какое количество учреждений госуправления необходимо, численность сотрудников, организация мест хранения информации, система защиты как информационная так и физическая, кто будет управлять новой системой, степень доверия населения к этой структуре и его готовность к ней, роль взаимодействия центра и периферий в рамках подчинения и т.пр. Этот список можно продолжать весьма долго но становится очевидным, что этот процесс будет весьма напряженным и трудным. Для экономической безопасности он тоже важен так как он будет способствовать с точки зрения плюсов к рациональной организации, с другой может привести к росту социальной напряженности из-за непредоставления личных данным населения и росту возможной безработицы, а также недоверия к лицам осуществляющим управления новой структурой. Возможны три пути развития ситуации:

- 1) Политическая система преобразуется постепенно, убираются старые компонент и внедряются новые. Параллельно идет информационное разъяснение этих преобразований среди населения;

- 2) Радикальный способ без учета мнений, оснований на применении мер принуждения и подавления среди недовольных;

- 3) Система остается нетронутой, в нее привносятся лишь «косметические» преобразования, а суть ее не меняется;

В любом случае выбор остается за теми, кто проводит эти преобразования. Лишь рациональный и грамотный подход может способствовать успешному изменению всех сфер жизни государства, не затрагивая его безопасность.

Подводя итог скажем, что, рассмотрев потенциальные угрозы и проблемы экономической безопасности стало очевидным, что в современных условиях они дополнились рядом новых вызовов, связанных в цифровые преобразования. Они затрагивают не только экономику но политико-социальную сферу. Для России в настоящее время необходимо быть весьма последовательной и осторожной в принятии решений относительно того какой путь развития необходимо выбрать и какими средствами достичь цех целей, которые она себе ставит. Также следует учитывать амбиции тех «конкурентов», которые могут использовать свои возможности для дестабилизации обстановки, не скупясь на средства используемые ими.

¹ История американо-российских и российско-американских санкций // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20210415/sanktsii-1728420320.html> (дата обращения: 02.11.2025 г.).

² Тебекин Алексей Васильевич Современные проблемы экономической безопасности страны // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2023. №2 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-strany> (дата обращения: 01.11.2025).

³ Попов, Е.В., Семячков, К. А. Проблемы экономической безопасности цифрового общества в условиях глобализации // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 4. – С. 1089.

PROBLEMS AND THREATS OF THE PRESENT STAGE OF STATE ECONOMIC SECURITY DEVELOPMENT

© 2025 Rebrov Sergey Denisovich
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: sergey.rdv@yandex.ru

© 2025 Ermolaev Konstantin Nikolaevich
Doctor of Economics, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: ermolaevkn@yandex.ru

Keywords: economic security, security threats, digital transformation, and the political system.

The article examines the features of problems and threats to the economic security of the state in the context of modern global changes. It also addresses issues related to the stability of the economic and political system and potential ways of its development.

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ КОМПАНИЙ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

© 2025 Рослякова Елизавета Александровна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: roslacova1@gmail.com

Ключевые слова: оценка стоимости, бизнес, компания, кризис, подход, метод.

В статье рассматриваются особенности оценки стоимости компаний в кризисных условиях. Определяется, что влияет на процесс оценки и какие подходы существуют. Каждый подход анализируется отдельно, с акцентом на его использование в период кризиса. Автор приходит к выводу, что процесс оценки стоимости компаний в условиях кризисной ситуации является сложным и требует рассмотрения различных факторов под разными углами.

Оценка бизнеса – это сложный процесс, включающий в себя участие различных экспертов в непохожих областях. Определение стоимости компании необходимо для того, чтобы бизнес знал, как он будет дальше развиваться. Результатом этого процесса может стать слияние компаний, ликвидация или продажа. Переломным моментом последних лет для компаний стала пандемия COVID-19. Из-за ограничений, введенных государствами, многие предприятия были вынуждены резко изменить траекторию действий и принять решение о дальнейшей судьбе фирмы¹.

На данном этапе развития оценки стоимости бизнеса, существует много доступных методов. Выбор правильного метода может обеспечить конкурентное преимущество. Основными подходами к оценке стоимости бизнеса можно выделить: доходный, сравнительный и затратный.

Во время кризисных ситуаций происходят сильные колебания. Привлекательность инвестиций определяется сравнением роста курсовой стоимости акций за период инвестирования с ожидаемой доходностью за соответствующий период. Ключевыми показателями, на которые стоит обратить внимание – это стоимость денежных потоков и ставка дисконтирования.

В условиях кризисной ситуации доходный подход предполагает следующие действия:

1. Необходимо проанализировать всю отчетность компании. Результатом этого анализа будут выявлены причины, из-за которых происходят колебания финансовых и операционных показателей, к которым относятся: коэффициент ликвидности, долговая нагрузка среднеотраслевых значений и коэффициент рентабельности;
2. Необходимо провести прогноз, чтобы проанализировать денежные потоки с учетом следующих факторов:
 - резкое снижение спроса на услуги, товары и работы;

* Научный руководитель – **Бессонов Игорь Сергеевич**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

- отток денежных средств из-за того, что появляется нужда в досрочном погашении обязательств и повышении процентных ставок;
- увеличение потребности в обратном капитале.

Следующий подход – это сравнительный. Он предполагает оценку стоимости бизнеса как инвестиционного проекта, исходя из стоимости аналогичной компании. Когда рассчитывают сумму нужно обращать внимание на ключевые показатели, к которым относится собственный капитал, долговая нагрузка компании и другие. Когда происходит кризисная ситуация, то можно взять информацию о показателе отношения стоимости компаний-аналогов к показателю эффективности их деятельности, например, прибыль до вычета процентов, налогов и амортизации (EBITDA). Если оценщик будет знать аналогичный показатель компании, которая является аналогичной, то эксперт сможет легче провести оценку стоимости организации, скорректировав результат на необходимую норму доходности. При этом необходимо обращать внимание на мультипликаторы. Одним из примера можно привести область ритейла – это отношение стоимости бизнеса к количеству магазинов или торговым площадкам, для добывающей отрасли – к количеству разведанных запасов. В условиях кризиса объемы обычно начинают сильно сокращаться, поэтому необходимо обращать внимание на эти факторы. Также есть возможность, что в неблагоприятной ситуации, свободные денежные средства предприятия будут ближе к нулевому показателю.

Следующий подход для оценки стоимости бизнеса – это затратный. Согласно этому подходу, стоимость бизнеса является эквивалентной сумме, которая необходима для приобретения и замены всех его активов, учитывая все его долги. Следовательно, достоверность результата с учетом этого подхода может быть крайне ниже, чем необходимо, так как сложно определить правильную стоимость замещения активов, например, нематериальных активов и специализированного имущества. В условиях кризиса при использовании затратного подхода необходимо обратить на основные факторы²:

- основные средства;
- затоваривание запасов, нужно проанализировать запасы по срокам нахождения на складе;
- финансовые вложения, изучение контрагентов;
- место нахождения денежных средств, чтобы не было в сомнительных банках;
- кредиты и займы;
- проанализировать отсутствие просроченной кредиторской задолженности

В оценке стоимости бизнеса основные трудности возникают из-за того, что в кризисной ситуации не работают правила классической оценки. По мнению оценщиков, в России в любом случае из трех обязательных подходов правильным был только один или два.

Во время кризиса для оценки возникают как положительные, к которым относятся новые возможности, так и отрицательные стороны, включающие различные риски. По мнению профессиональных оценщиков, кризис 2008-2009 годов показал одну закономерность: результаты затратного подхода менялся слабо, сравнительный подход продемонстрировал более сильные результаты, а наиболее активный доходный подход. Проблема процесса оценки стоимости бизнеса состоит в точном понимании, где находится рынок на дату оценки (стадия цикла) и насколько правильно можно спрогнозировать будущее.

Основными рекомендациями для оценщиков бизнеса в кризисных условиях можно выделить:

- необходимо рассматривать несколько сценариев будущего;
- отдавать приоритет краткосрочным прогнозам, так как долгосрочные в условиях нестабильности могут быть ненадежными;
- фокусироваться на ликвидности и денежном потоке;
- совмещать использование нескольких методов одновременно;
- в расчетах лучше опираться на пессимистичные, но более реалистичные допущения.

Таким образом, оценка стоимости бизнеса – это сложный процесс, который требует рассматривать различные факторы. В кризисных ситуациях необходимо использовать не только один метод, а также больше опираться на краткосрочные прогнозы для более успешного результата.

¹ Budejovice C. Business valuation in times of crisis //SHS Web of Conferences. – 2021. – Т. 91. – С. 01039.

² Кафтулина Юлия Анатольевна, Русакова Юлия Игоревна Оценка стоимости компаний во время финансового кризиса // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2017. – №1 (5). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-stoimosti-kompaniy-vo-vremya-finansovogo-krizisa> (дата обращения: 26.10.2025).

³ Касьяненко, Т. Г. Оценка стоимости бизнеса + приложение : учебник для вузов / Т. Г. Касьяненко, Г. А. Маховикова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 373 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-01446-4. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/560219> (дата обращения: 26.10.2025).

⁴ Вежновец Е. Ю., Вдовин С. А. Оценка бизнеса как инструмент управления предприятием // Форум молодых ученых. –2024. – №6 (94). – С.144-147.

⁵ Лялькова Е.Е., Чраган К.Ж. Расчет рыночной стоимости компании методом дисконтирования денежных потоков // Финансовые рынки и банки. – 2023. – №10. – С.28-34.

FEATURES OF ASSESSING THE VALUE OF COMPANIES IN CRISIS CONDITIONS

© 2025 Roslyakova Elizaveta Alexandrovna*

Student

Samara State University of Economics

E-mail: roslacova1@gmail.com

Keywords: cost assessment, business, company, crisis, approach, method.

The article discusses the features of assessing the value of companies in crisis conditions. It determines what influences the assessment process and what approaches exist. Each approach is analyzed separately, with an emphasis on its use in times of crisis. The author comes to the conclusion that the process of assessing the value of companies in a crisis situation is complex and requires consideration of various factors from different angles.

* Scientific adviser – **Bessonov Igor Sergeevich**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ДЕТАЛИЗАЦИЯ КЛИЕНТОВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ

© 2025 Русакова Екатерина Викторовна
кандидат экономических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: Rusakova_e_v@mail.ru

Ключевые слова: легализация доходов, отмывание денег.

В статье рассмотрены детализация классификации клиентов по категориям риска, совершаемые ими в сфере противодействия отмыванию денежных средств преступления и меры по минимизации рисков.

Коммерческие банки РФ регулярно проводят мероприятия с целью противодействия легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путем. Это обеспечивается регулярным мониторингом деятельности банков и выявлением зоны риска. Выявление проблемных аспектов позволяет оперативно их устранять и повышать уровень экономической безопасности банка.

Важным направлением противодействия легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путем, является актуализация классификации юридических и физических лиц и углубление детализации клиентов, с целью учета особенностей современных схем денежных переводов. С позиции работников коммерческого банка не должно произойти усложнение их операционной деятельности, поскольку присвоение «статуса» клиенту осуществляется на основе алгоритмов, регламентированных в программах автоматизированной обработки данных и непосредственно в программном обеспечении. Детализация клиентов предполагает выделение следующих категорий риска:

- группа высокого риска;
- группа повышенного риска;
- группа умеренного риска¹.

Предложенная детализация требует совершенствования и дополнения существующей методики. Автор исследования предлагает использование двухэтапной методики:

1. Оценка надежности клиента и отнесение его к одной из трех групп риска на основе анализа регистрационных данных и деятельности юридического и физического лица за предыдущие периоды (в том числе наличие фактов нарушения законодательства или привлечения за это к ответственности).

2. Оценка клиента, учитывая серьезность выявленных в его деятельности угроз и уязвимостей, и отнесение его к одной из групп риска.

Рассмотрим каждую из групп более подробно с учетом предлагаемых мер по минимизации рисков (табл. 1 – 3).

Таблица 1

Группа высокого риска

Виды юридических и физических лиц	Совершаемые в сфере противодействия отмыванию денежных средств преступления	Меры по минимизации рисков
1	2	3
Номинальные юридические лица - резиденты ("фирмы-однодневки")	Номинальные юридические лица имеют цель скрыть конечных выгодоприобретателей преступных схем за номинальными учредителями и директорами. Для управления счетами таких организаций используется Интернет-банкинг.	1. Использование информации из единого реестра клиентов кредитных организаций, в отношении которых были приняты решения: - об отказе в заключении договора на банковское обслуживание; - о расторжении заключенного договора в связи с выявлением признаков совершения преступных деяний в сфере ПОД; - об отказе в проведении операции. 2. Использование информации из сервисов ФНС.
Лица, осуществляющие ведение фиктивной внешнеэкономической деятельности	Схемы вывода денежных средств за рубеж, имеющих сомнительное происхождение. Для сокрытия конечных бенефициаров и активов используются иностранные юридические лица, регистрируемые в юрисдикциях со льготным налогообложением.	1. Обращение за информацией к службам Росфинмониторинга с целью запроса данных по международным каналам. 2. Отказывать в проведении валютных операций. 3. Использование методических указаний Банка России о повышении внимания в отношении отдельных видов операций, совершаемых клиентами КБ.
Юридические лица-нерезиденты, трасты	Для сокрытия конечных бенефициаров и финансовых активов используются сложные корпоративные цепочки взаимосвязанных лиц и структур без образования юридического лица. Часто такие юрисдикции не имеют реестров бенефициарных собственников.	1. Проведение идентификации иностранных организаций без образования юридического лица. 2. Контроль соблюдения требований валютного законодательства Российской Федерации.
Лица, снимающие со счета наличные денежные средства	Факты использования банковских карт, оформленных на подставных физических лиц, корпоративных банковских карт, в схемах легализации преступных доходов, в частности, наркодоходов, доходов от кибермошенничества.	1. Использование информации из единого реестра клиентов кредитных организаций, в отношении которых были приняты решения: - об отказе в заключении договора на банковское обслуживание; - о расторжении заключенного договора в связи с выявлением признаков совершения преступных деяний в сфере ПОД; - об отказе в проведении операции. 2. Использование информации из сервисов ФНС.

1	2	3
		3. Использование методических указаний Банка России о повышении внимания в отношении отдельных видов операций, совершаемых клиентами КБ.
Лица, использующие электронные средства платежа	Злоумышленники злоупотребляют существующим законодательным регулированием электронных денег, в частности, возможностью использовать анонимные ЭСП для совершения незаконных финансовых операций, путем перевода средств с одного электронного кошелька на другой.	Использование методических указаний Банка России о повышении внимания в отношении отдельных видов операций, совершаемых клиентами коммерческих банков
Лица, использующие виртуальные валюты типа «биткоин»	Анонимность расчетов с использованием криптовалют обеспечивает популярность данного способа при совершении преступлений, и усложняет процесс расследования.	1. Обучение сотрудников коммерческого банка основам работы на рынке криптовалют. 2. Использование методических указаний Банка России о повышении внимания в отношении отдельных видов операций, совершаемых клиентами КБ.
Физические лица, аффилированные с преступниками и выполняющие роль посредников	Используются различные формы аффилированности с должностными лицами.	1. Повышение эффективности мер контроля за операциями, осуществляемыми бюджетными организациями. 2. Информирование служб Росфинмониторинга и МВД России о сомнительных операциях, осуществляемых бюджетными организациями либо касающихся госконтрактов.

Таблица 2

Группа повышенного риска

Виды юридических и физических лиц	Совершаемые в сфере противодействия отмыванию денежных средств преступления	Меры по минимизации рисков
1	2	3
Микрофинансовые организации и кредитные потребительские кооперативы	Данные организации обладают возможностью легально привлекать средства юридических лиц, перераспределяя их между физическими лицами.	1. Использование методических рекомендаций Банка России об актуальных «теневых» схемах по обналичиванию денежных средств, совершаемых микрофинансовыми организациями и кредитными потребительскими кооперативами. 2. Повышение эффективности системы выявления сомнительных операций, совершаемых микрофинансовыми организациями и кредитными потребительскими кооперативами.

1	2	3
Лица, осуществляющие операции на рынке драгоценных металлов и драгоценных камней	Лица данной категории осуществляют использование нелегальных и полуполигальных способов ухода от уплаты налогов, в том числе НДС, незаконная добыча драгоценного металла, незаконный аффинаж и контрабанда драгоценных камней.	Осуществление взаимодействия с Росфинмониторингом в части осуществления контроля за оборотом драгоценных металлов и камней.
Лица, использующие определенные системы денежных переводов	К таким системам относятся: Юнистрим, Вестерн Юнион, МИ-Гом. Основная угроза исходит от вовлеченных в наркотрафик представителей незаконной миграции и этнических ОПГ (преимущественно из Центральной и Восточной Азии, Украины).	Обеспечение высокой эффективности системы выявления сомнительных операций, совершаемых с использованием определенных систем денежных переводов.
Лица, осуществляющие деятельность на рынке ценных бумаг	Такие лица проводят расчеты с использованием векселей на предъявителя, с участием депозитариев. Особое внимание следует уделять переводам на счета, открытые в иностранных государствах.	Обеспечение высокой эффективности системы выявления сомнительных операций в этой сфере.
Лица, использующие наличные денежные средства и инструменты, перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС	Указанные лица могут осуществлять не декларирование (либо недостоверное декларирование), а также контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов.	Контроль соблюдения положений законодательства стран-членов ЕАЭС.

Таблица 3

Группа умеренного риска

Виды юридических и физических лиц	Совершаемые в сфере противодействия отмыванию денежных средств преступления	Меры по минимизации рисков
1	2	3
Страховые организации	Несмотря на строгость действующего для страховых организаций законодательства и высокого риска потери лицензии, данные организации могут осуществлять вывод средств сомнительного происхождения за рубеж под видом "перестрахования".	1. Повышение эффективности системы выявления сомнительных операций, совершаемых указанными организациями.
Лица, использующие недвижимое имущество	Риск обусловлен недостаточной прозрачностью бенефициарной структуры собственников объектов недвижимости, приобретенных в иностранных юрисдикциях.	

1	2	3
Лица, использующие услуги Почты России	Могут проводить операции по "обналичиванию" денежных средств.	2. Использование методических указаний Банка России о повышении внимания в отношении отдельных видов операций, совершаемых клиентами КБ. 3. Осуществление информационного взаимодействия с Росфинмониторингом.
Лица, использующие услуги нотариусов	Используют депозитные счета нотариусов и исполнительные надписи нотариусов для "обналичивания" денежных средств	
Лизинговые организации	Создают "теневые" схемы с участием материнских компаний.	
Операторы сотовой связи	Конечной целью являются перемещение денежных средств и их вывод в неконтролируемый наличный оборот с участием фиктивных юридических лиц.	
Ломбарды	Используются в схемах легализации преступных доходов.	
Операторы по приему платежей	Участвуют в схемах перечисления безналичных денежных средств на счета платежных агентов, в том числе путем проведения многочисленных транзитных операций.	

Прогнозируемые результаты от внедрения в систему противодействию легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путем, в коммерческом банке возможно оценивать показателями результативности деятельности после внедрения предложений, а именно количеством выполненных целей в области ПОД из числа запланированных и количеством офисов, в которых не были выявлены факты легализации денежных средств, полученных преступным путем, из числа общего количества офисов.

Кроме того, косвенными показателями эффективности выработанных предложений в сфере ПОД могут быть структура клиентов в группах риска, а также динамика изменений численного состава групп. При этом оценка результативности в данной направлении должна иметь разумную составляющую - увеличение числа клиентов в группе повышенного риска, с одной стороны, свидетельствует о росте криминализации банковской сферы, с другой стороны, необходимо проверить алгоритм отнесения клиентов к группам риска и отсутствие ошибок. Также особое внимание следует уделять переходу клиентов из одной группы риска в другую. Наиболее целесообразной тактикой является анализ рассмотренных выше показателей в динамике за ряд отчетных периодов.

¹ Ашрафян В.А. Развитие системы риск-ориентированного подхода ПОД/ФТ на рынке виртуальных валют // Академия педагогических идей новация. Серия: научный поиск, Изд-во: Камерова Наталья Витальевна. 2019. № 6. С. 41-45.

² Kemsley D., Kemsley S. A., Morgan F. T. Tax evasion on lawful income: is it a form of money laundering? // Journal of Financial Crime. – 2024. – Т. 31. – №. 1. – С. 33-43.

³ Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Банк России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cbr.ru/counteraction_m_ter/international/fatf/ (дата обращения: 29.10.2025).

⁴ ПОД/ФТ | Результаты опроса участников рынка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sdinfo.ru/wp-content/uploads/2021/10/POD-FT_CIS_RUS.pdf (дата обращения: 29.10.2025).

CUSTOMER DETAIL AS A COUNTERACTION DIRECTION LEGALIZATION (LAUNDERING) FUNDS IN COMMERCIAL BANKS

© 2025 Rusakova Ekaterina Victorovna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: Rusakova_e_v@mail.ru

Keywords: income legalization, money laundering.

The article discusses the details of client's classification of by risk categories, their crimes in the field of countering money laundering and actions to minimize risks.

ЛОМБАРДЫ В СТРУКТУРЕ РЫНКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ОГРАНИЧЕНИЯ

© 2025 Саломатина Светлана Юрьевна
кандидат экономических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: salom771@rambler.ru

Ключевые слова: ломбард, ломбардный кредит, залоговое имущество, процентная ставка.

Статья посвящена рассмотрению ключевых аспектов, определяющих возможность потребительского кредитования посредством услуг ломбардов в современных российских условиях. Особое внимание уделяется возможностям, преимуществам и ограничениям, препятствующим широкому внедрению ломбардных услуг для кредитования граждан. Обосновываются перспективы развития сектора ломбардных услуг в стимулировании роста потребительского спроса в условиях дисбалансов на рынке потребительского кредитования.

В системе оказания кредитных услуг населению наряду с традиционными банковскими институтами, все большее место начинают занимать ломбарды. Выдавая населению краткосрочные займы под залог имущества, они выполняют социально- и экономически значимую стабилизирующую функцию: смягчают финансовую напряженность, особенно в кризисные периоды, и способствуют росту потребительского спроса на рынке товаров и услуг¹.

Между тем, в России роль ломбардов как элемента сегмента НФО часто приуменьшается, не признавая их значимым элементом национальной финансово-кредитной системы. Анализ данного финансового института осложняется зачастую нехваткой полных и достоверных статистических данных об их деятельности.

Исходя из истории возникновения ломбардов можно отметить, что ломбарды олицетворяют старейший вид финансовых организаций. Если обратиться к статистическим данным, то к услугам ломбардов прибегают большое количество людей и в современном мире.

Ломбард – это финансовая организация, которая предоставляет займы небольшие суммы денег на небольшой промежуток времени. Деньги займы предоставляются на условиях предоставления в залог личных вещей заемщика (ювелирные украшения, наручные часы, электроника, автомобили и тому подобное).

В период до становления ломбардов как коммерческих организаций в период рыночных реформ еще в СССР ломбарды определяли, как кредитные организации, которые выдают деньги взамен на движимое имущество.

В современном законодательстве РФ указывается, что ломбарды – это специальные кредитные учреждения, которые занимаются выдачей займов на короткий срок и также осуществляют хранение залоговых вещей и отмечаются признаки присущие ломбардам:

- ломбарды занимаются предпринимательской деятельностью (обязательно нужно быть юридическим лицом и входить в специальный реестр Банка России²);
- ломбарды осуществляют определенные услуги;
- в залог принимается от заемщика движимое имущество личного использования;
- имущество должно принадлежать гражданам;
- имущество должно относиться к категории «для потребления».

Также ломбардам присущи такие признаки, как выдача денежных средств в день займа, к заемщикам минимум требований и подготовка залоговых вещей к продаже, в случае невозврата суммы займа.

Если сравнивать процентную ставку, под которую выдают займ коммерческие банки с процентом, под который выдают ссуды ломбарды, то данная цифра последних намного выше первых, причем данная ставка в разных странах серьезно варьируется, к примеру, во Франции и Бельгии данная цифра будет около 7-13%, в США 37-300%, а в России 98-107% годовых (по зафиксированной ставке второго квартала 2025г.)³.

Значимость ломбардов для общества заключается в услугах, которые они предоставляют. Бывают ситуации, когда заемщику не удастся вернуть деньги, взятые в долг, либо же он просто отказывается их вернуть, то в таком случае долг погашается автоматически и не имеет значения, какую сумму получит ломбард при продаже залога. Залоговые вещи, которые не возвращаются обратно к их владельцу направляются на этапы по подготовке их к продаже.

К подобным видам займа начинает обращаться все большее количество людей, потому что предоставление краткосрочного кредита не влечет за собой сложность его получения, необходимо только залоговое имущество, паспорт и достижение восемнадцати лет.

Рассмотрим особенности получения краткосрочного кредитования⁴:

- только физическое лицо может получить заем на срок до одного года под залог движимого имущества и залог — это обязательно условие, цель получения займа не указывается;

- в качестве залога может быть различное движимое имущество, например, ювелирные изделия, бытовая техника и автомобили. Есть ломбарды, которые также принимают изделия из меха и антиквариат. Ломбард при получении залогового имущества в обязательном порядке производит процесс его страхования за свой счет, с целью избежание рисков от его порчи или исчезновения. Ломбард осуществляет оценку залога бесплатно для клиента и вносит все сведения в залоговый билет;

- возникают такие случаи, когда заемщику не удастся внести деньги в срок и тогда в такой ситуации в течение месяца после окончания срока договора ломбард начинает заниматься подготовкой к продаже залогового имущества для возврата своих денежных средств. Если у заемщика появляются деньги и ему необходима залоговая вещь, то он имеет право в любой момент ее выкупить до начала продажи, погасив свою задолженность перед ломбардом. Залоговые вещи бывают разные по своей стоимости, например, если ее стоимость оценивается больше 30 тыс. рублей, то продажа происходит на открытом аукционе, все остальные вещи реализуются в обычном порядке. Когда продажа залоговой вещи осуществляется, то ломбард возвращает себе деньги для продолжения своей работы. Бывают такие кейсы, что при продаже залога ломбард получает больше денег,

чем был оформлен сам заем под данную вещь, то в таких случаях заемщик может получить разницу с продажи, данное условие действует в течение 3 лет.

- когда клиент оформляет краткосрочный заем в ломбарде под залог, то происходит составление залогового билета и договора потребительского займа, данные документы оформляются в обязательном порядке. В договоре потребительского займа прописываются индивидуальные условия, вся информация по ним оформляется в форме таблицы и также указываются общие условия.

- важно обращать внимание на условия предоставления займа: необходимо знать полную сумму займа с учетом процентов годовых, данная информация размещена на первой странице договора. В момент оформления краткосрочного кредитования вся сумма займа не должна быть больше среднего значения по рынку, расхождение может быть только на одну треть. Значение среднерыночного показателя можно узнать на официальном сайте Банка России во вкладке про ломбарды;

- ломбард имеет право оказывать услуги только по краткосрочным займам под залог движимого имущества, осуществлять хранение залога, консультировать и информировать клиентов по получению заемных средств, иной предпринимательской деятельностью заниматься ломбард не имеет право.

Также сейчас все ломбарды переходят на электронное заполнение документов при помощи специальных программ, соответственно все расчеты производит компьютер и снижается вероятность возникновения ошибок в документации. Кроме того, сейчас ужесточились правила хранения залогового имущества. Проводится тщательная проверка документов на фальсификацию у заемщика, и вся отчетность подготавливается автоматически в надзорные органы. Таким образом, ломбарды сейчас выходят на новый уровень в своей работе и предоставление услуг с их стороны становится все более безопасным для населения, что очень важно в данной сфере.

Статистика Центрального Банка показывает, приходишь к выводу, что за последние четыре года в России число ломбардов уменьшилось почти на 46%, при этом заметно увеличилось число их обособленных подразделений (рис. 1). Клиентская база начинает пользоваться услугами более крупных ломбардов. Крупные ломбарды страны начинают задумываться о том, как удовлетворить запросы современных клиентов. Сейчас предоставление всех услуг доступно в Интернете, поэтому ломбарды тоже не отстают от современности и начинают применять в своей деятельности искусственные интеллекты и цифровые технологии.

Первое полугодие 2025 года принесло ломбардам рост числа заключенных договоров займа, что стало новым фактором развития по сравнению с 2024 годом, когда объем выдач увеличивался за счет дорожающего золота. За первые шесть месяцев 2025 года было оформлено 9,3 миллиона займов, продемонстрировав рост на 16% относительно аналогичного периода предыдущего года. К середине 2025 года общее количество активных договоров займа также существенно увеличилось — на 21% по сравнению с началом года. Такой прирост произошел благодаря как возросшей частоте обращений со стороны постоянных клиентов, так и привлечению новых заемщиков.

Поведение клиентов ломбардов ясно указывает на их стремление сохранить заложенное имущество. Эмпирические данные показывают, что подавляющее большинство заемщиков предпочитают погашать займы денежными средствами, а не допускать реализацию

залога. В первом полугодии 2025 года 85% всех погашений займов было осуществлено клиентами за счет собственных средств (по сравнению с 83% в 2024 году), и лишь в 15% случаев имущество переходило в собственность ломбарда.

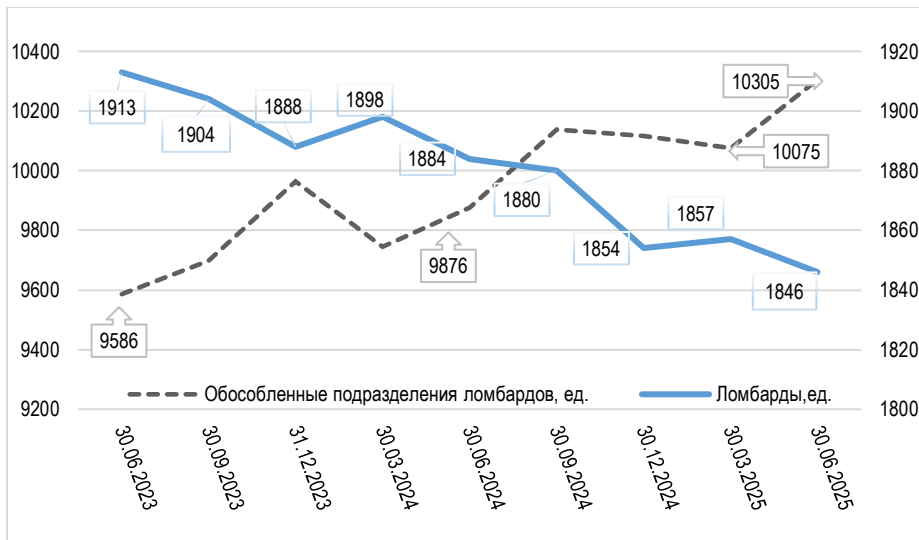

Рис. 1. Количество официально зарегистрированных ломбардов и их подразделений на территории РФ, ед.*

* Тенденции развития рынка ломбардов за первое полугодие 2025 года [Электронный ресурс]// Аналитический ресурс Банка России – URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/lombard/2025_1/ (дата обращения: 22.10.2025)

Наиболее ответственно к выкупу заложенного имущества подходят клиенты авто ломбардов: 96% из них успешно возвращают свои транспортные средства, что объясняется высокой ценностью такого залога. Клиенты ювелирных ломбардов также демонстрируют высокую дисциплину, выкупая 85% своих предметов, а заемщики, оставляющие в залог другое имущество, возвращают его в 87% случаев.

Поддавливающая часть клиентов ломбардов стремятся погасить свои займы как можно быстрее: более половины из них делают это досрочно или строго в установленный срок, избегая даже начала льготного периода. Особенно активны в этом отношении клиенты сетевых ломбардов, где почти половина (45%) займов была погашена досрочно что на 15% выше среднего показателя по рынку (Рис. 2). Клиенты универсальных ломбардов чаще, чем их коллеги из ювелирных ломбардов, досрочно погашают заем и реже допускают просрочки дольше льготного срока. В авто ломбардах дисциплина клиентов наиболее высока (78% залогов были выкуплены ими до наступления льготного периода, и только 22% погашений в первом полугодии 2025 года пришлось на льготный срок или период после его истечения)⁵.

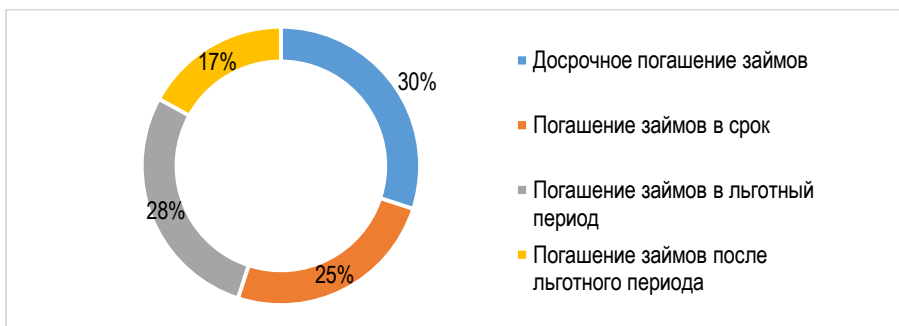

Рис. 2. График погашения займов клиентами ломбардов, %*

* Тенденции развития рынка ломбардов за первое полугодие 2025 года [Электронный ресурс]// Аналитический ресурс Банка России – URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/lombard/2025_1/(дата обращения: 22.10.2025)

С целью увеличения клиентской базы крупные игроки сектора ломбардных услуг для масштабирования своего бизнеса вводят цифровизацию. По статистическим данным 94% ломбардов осуществляют только краткосрочное кредитование и на этом их список услуг заканчивается, но у них есть желание внедрять новые технологии в их деятельность. А также на рынке есть участники, которые планируют остаться консерваторами, таких участников рынка составляет около 50%.

Эксперты сектора настоятельно подчеркивают, что ломбардному бизнесу необходимо идти в ногу со временем и начать предоставлять свои услуги онлайн: подрастает новое поколение пользователей, привыкших к получению услуг и сервисов онлайн. Сегодня ломбарды должны создавать целую экосистему, чтобы их услуги были востребованы и удобны клиентам. Ломбарды начинают запускать свои онлайн-магазины с невыкупленными залоговыми вещами и также осуществляют их доставку до нового приобретателя, добавляется искусственный интеллект в работу чатов.

В качестве примера цифровизации сервиса предоставления ломбардных услуг можно привести сервис «Онлайн-Ломбард» от «Фианит-Ломбард». Так сервис позволяет воспользоваться услугами организации из любой точки мира; клиенты уже могут воспользоваться онлайн такими функциями, как получение электронного залогового билета, произвести оценку потенциального имущества для залога и внести платеж. «Фианит-Ломбард» в своей работе начал активно использовать искусственный интеллект, написание текстов с помощью GPT, генерацию рекламных баннеров и изображений посредством нейросети Midjourney.

Однако далеко не у всех сетей ломбардов достаточно ресурсов для осуществления такой цифровой модернизации: только 3% от общего числа участников в данной сфере доступна возможность таких инноваций на данном этапе.

Таким образом, ломбарды предоставляют своим клиентам две услуги: первая – это, возможность приобретения товара, который ранее был залоговой вещью, по цене ниже, чем в магазине: вторая – это, получение быстрого краткосрочного займа под залог движимого имущества, которое можно вернуть в течение указанного срока выплатив сумму

займа с процентами. Оформить заем в ломбарде достаточно просто, необходимо только предъявить паспорт, залог и быть совершеннолетним.

В сравнении с коммерческим банком оформление займа через ломбард имеет определенные преимущества, поэтому все большее количество граждан начинает обращаться именно в данные организации. Понимав свою востребованность на рынке, ломбарды начинают усовершенствоваться, чтобы подходить под требования современного потребителя и разрабатывают планы по своей модернизации, которые помогают облегчить процесс получения заемных средств.

¹ Илина, Н. Ю. Актуальные вопросы деятельности ломбардов / Н. Ю. Илина, Е. А. Пекарева // Перспективы инновационного развития региональной экономики и АПК: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Караваево, 07 декабря 2023 года. – Караваево: Костромская государственная сельскохозяйственная академия, 2023. – С. 68-72. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60791100> (дата обращения 22.10.2025).

² Федеральный закон «О ломбардах» от 19.07.2007 № 196-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] / Consultant.ru // - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70009/?ysclid=lv9u4f0f8h255846111 (дата обращения 21.10.2025).

³ Заем в ломбарде и банковский кредит: основные отличия [Электронный ресурс]/Аналитический ресурс Газпромбанка - URL: <https://www.gazprombank.ru/pro-finance/credit/zaem-v-lombarde-i-bankovskiy-kredit/> (дата обращения 17.10.2025).

⁴ Что важно знать о ломбардах [Электронный ресурс] / Lipetsk.tpprf.ru // - URL: <https://lipetsk.tpprf.ru/ru/ric/Что%20важно%20знать%20о%20ломбардах.pdf> (дата обращения 20.10.2025).

⁵ Тенденции развития рынка ломбардов за первое полугодие 2025 года [Электронный ресурс]// Аналитический ресурс Банка России – URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/lombard/2025_1/(дата обращения: 22.10.2025)

PAWNSHOPS IN THE CONSUMER LENDING MARKET: ADVANTAGES AND LIMITATIONS

© 2025 Salomatina Svetlana Yuryevna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: salom771@rambler.ru

Keywords: pawnshop, pawn loan, collateral, interest rate.

This article examines the key aspects that determine the feasibility of consumer lending through pawnshop services in today's Russian context. Particular attention is paid to the opportunities, advantages, and limitations that hinder the widespread adoption of pawnshop services for consumer lending. The article also explores the prospects for the development of the pawnshop sector in stimulating consumer demand growth amid imbalances in the consumer lending market.

СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ РИСКОВ НА БИРЖЕВОМ АГРАРНОМ РЫНКЕ

© 2025 Сидорова Алена Олеговна*
студент

Самарский государственный экономический университет, Сызранский филиал
E-mail: sidorvaAO@mail.ru

Ключевые слова: хеджирование, биржевой рынок, риски, фьючерсные сделки, опционные стратегии.

В статье рассматривается классификация биржевых рисков на аграрном рынке и дается их описание. Предложены варианты для минимизации рисков при неблагоприятном изменении цены на аграрную продукцию. Дана характеристика механизму хеджирования как активному методу управления риском на биржевом рынке.

Современный этап экономического развития биржевого товарного рынка в нашей стране объективно указывает на необходимость внедрения и применения таких прогрессивных видов биржевых инструментов, как товарные деривативы, которые способствовали бы защите собственного товаропроизводителя от действия негативных факторов внешней системы и обеспечивали прозрачное и паритетное ценообразование. Несоответствие регуляторных механизмов реальным потребностям субъектов рыночных отношений характерна и для аграрного сектора экономики. Особо остротой отмечается проблема формирования цен на сельскохозяйственную продукцию. Учитывая волатильные процессы в стратегической перспективе следует ожидать изменение темпов развития сельского хозяйства, требующего применения эффективных механизмов регулирования производства, переработки и сбыта продукции. Существенное влияние на формирование цен на сельскохозяйственную продукцию имеют сезонность, колебания объемов производства, природно-климатические условия. Совокупное действие очерченных факторов значительно повышает риски аграрного бизнеса.

В современных реалиях становления и развития отечественного биржевого рынка товарных деривативов на сельскохозяйственную продукцию существует много вопросов процесса его организации, что требуют дальнейшего изучения. Цель статьи-изучить разновидности рисков и рассмотреть варианты для их минимизации при неблагоприятном изменении цены на аграрную продукцию.

В современных экономических исследованиях биржевой риск рассматривается как вероятностное действие или деятельность, которая приводит к неблагоприятному исходу биржевой операции.

* Научный руководитель – **Пудовкина Ольга Евгеньевна**, кандидат экономических наук, доцент, Сызранский филиал Самарского государственного экономического университета.

При изучении биржевых рисков следует исходить из того, что финансовые потери в результате определенных неблагоприятных событий могут нести не только брокеры и их клиенты, но и собственно биржа. Рисковый характер деятельности биржи обусловлен принятием ею части рисков своих клиентов. Он обнаруживается в том случае, когда биржа выступает гарантом выполнения биржевых операций. Таким образом, биржевой риск – это риск любого субъекта биржевого рынка, осуществляющего свою деятельность в условиях неопределенности, изменения внешней и внутренней среды¹. Однако риски, присущие сделкам с реальным товаром, и методы управления ими являются сегодня малоизученными вопросами. В связи с этим остро актуальной является задача изучения этой проблемы.

Разнообразие видов биржевых рисков делает необходимым их упорядочение путем выделения различных классификационных групп по соответствующим признакам, а именно по степени допустимости, по ожидаемым результатам, по продолжительности воздействия, по сфере возникновения, по масштабам действия, по природе возникновения, в зависимости от этапа осуществления сделки, по возможности диверсификации, по возможности страхования². Такая классификация, на наш взгляд, является недостаточно полной и не отражает специфику бирж. В связи с этим предлагается дополнить ее следующими признаками: в зависимости от вида биржевой операции, по этапам осуществления биржевой операции, в зависимости от участника биржевой операции.

Требуется уточнения и выделения видов рисков по возможности страхования. Целесообразно, в связи с этим выделить два признака: по возможности хеджирования и по возможности страхования (риски, страхуются, и риски, которые не страхуются), поскольку хеджирование – это биржевой механизм страхования ценовых рисков, составной частью которого является фьючерсная операция. Но существует потребность в сделках с реальным товаром страховать грузы, товарные запасы и тому подобное. Такие риски передаются по условиям страхового договора (полиса) страховым компаниям. При этом не страхуется прибыль торговца и т.п.

В зависимости от вида биржевой сделки стоит выделять риски, связанные с совершением спотовых, форвардных, фьючерсных и опционных сделок. Принято считать, что по спотовым сделкам риск минимален, но это справедливо в большей степени, в отношении цены, не успевающей сильно измениться в течение короткого периода времени, отведенного на выполнение сделки³. На биржах существует риск продажи «воздуха», то есть не имеющегося или уже проданного на другом рынке товара, риск неуплаты поставленного товара, риск поставки некачественного товара и т.д.

Успех фьючерсной сделки зависит от правильного прогнозирования цены. Риски биржевых спекулянтов, как правило, не страхуются. Однако обязательство сторон (поставка товара или выплата разницы в цене) гарантируется биржей посредством четкой организации работы расчетной (клиринговой) палаты биржи и системой биржевых складов. При этом существуют следующие риски расчетно-клиринговых операций, как рыночный, кредитный и системный.

Фьючерсные соглашения позволяют страховать (хеджировать) ценовые риски производителей товаров, связанные с сохранением запасов товаров, полуфабрикатов, с будущей продукцией, будущими закупками, с контрактами на продажу с фиксированной ценой, сделками на закупку с фиксированной ценой. Все перечисленные риски связаны с неблагоприятными изменениями цен на товары.

гоприятным изменением цены, что не берет на себя ни одна страховая компания. Во время прогноза по снижению цены на товар продавец выбирает стратегию хеджирования продаж (короткое хеджирование), покупатель во время прогноза на повышение цены прибегает к хеджированию покупкой (долгое хеджирование). Страхование осуществляется за счет одновременного участия хеджера на двух рынках: на одном – как продавца, а на другом – в роли покупателя. Как известно, цены на имеющемся и фьючерсном рынках меняются в одном направлении, что позволяет хеджеру покрыть ущерб, полученный на одном рынке, прибылью другого рынка. Более того, разный темп в изменениях цен на обоих рынках, то есть изменение базиса, который может принести дополнительная прибыль (убыток)⁴.

Фьючерсные и опционные стратегии, с одной стороны, позволяют страховать (хеджировать) небиржевые риски, то есть возникающие вне биржи, с другой стороны, сами не лишены риска. Участники спотовых и форвардных контрактов рискуют тем меньше, чем более четко налажен биржевой механизм. В этом особенность биржевой торговли и ее преимущества над свободной неорганизованной торговлей. При этом не следует забывать, что «вполне безрисковая система торгов – это та, где участникам не позволяют торговать, поэтому здесь важнее найти верное соотношение между надежностью системы и ее эффективностью для участников»⁵.

Рассматривая риски биржевой операции, стоит выделять риски продавца (неуплата за товар, частичная оплата, несвоевременная оплата), риски покупателя (непоставка товара, частичное поставка товара, поставка некачественного товара), риски биржевого посредника (неполучение комиссионного вознаграждения, несвоевременное получение вознаграждения, неполное вознаграждение), риски дилера (риск потери части прибыли в результате неправильного прогноза биржевой конъюнктуры), риски биржи (неполучение биржевого сбора, платы за аренду биржевого места, риски биржи как гаранта выполнения обязательств участниками сделки).

Рыночно активным механизмом управления рассматривается хеджирование на биржевом рынке. Вызовы международных трансформаций усиливают ценовую волатильность на мировых товарных рынках. В таких условиях использование биржевых деривативов на основные виды товаров даст возможность отечественному товаропроизводителю минимизировать ценовые риски в хозяйственной деятельности. Поскольку в рыночной экономике имеют место постоянные колебания цен на товары, курсы валют и ключевые ставки, этот факт является детерминантой не только прогнозирования будущей ситуации аграрными товаропроизводителями, но и страхованием своих действий.

¹ Ейд Али Хайсам. Развитие биржевых и внебиржевых производных финансовых инструментов в России // Вестник университета. 2021. № 12. С. 151–156 (дата обращения: 01.11.2025).

² Мешков И.О., Марышева Ю.В. Финансовый рынок РФ: современное состояние и перспективы развития // Финансовый вестник. 2023. № 4 (63). С. 84–89. (дата обращения: 30.10.2025).

³ Мишина В. Ю., Хомякова Л. И. Актуальные тренды развития финансовой инфраструктуры и трансформации валютного рынка России // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 4. С. 8–23. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-4-8-23>. (дата обращения: 02.11.2025).

⁴ Апапиков Н. С. К вопросу о функциях деривативов в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 6. С. 23–25. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-6-23-25>. (дата обращения: 03.11.2025).

⁵ Кузьмина О.Ю., Шарафуллина Р.Р. Поведение розничных инвесторов на российском фондовом рынке в современных условиях // Креативная экономика. – 2023. – Том 17. – № 11. – С. 4197–4212. doi: 10.18334/ce.17.11.119483

THE NATURE AND CLASSIFICATION OF RISKS IN THE AGRICULTURAL MARKET

© 2025 Sidorova Alena Olegovna*

Student

Samara State University of Economics, Syzran Branch

E-mail: sidorvaAO@mail.ru

Keywords: hedging, stock market, risks, futures transactions, option strategies.

The article discusses the classification of stock market risks in the agricultural market and describes them. The options for minimizing risks in case of unfavorable changes in the price of agricultural products are proposed. The hedging mechanism is characterized as an active method of risk management in the stock market.

* Scientific adviser – **Pudovkina Olga Evgenievna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Syzran branch of Samara State University of Economics.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО ДОЛГОВОГО РЫНКА В РОССИИ

© 2025 Солнцев Павел Владимирович*
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: pavelsooltsev@mail.ru

Ключевые слова: корпоративные облигации, рынок, валюта, эмитенты, выпуски, объем, тенденции развития

В статье рассматриваются основные тенденции развития корпоративного долгового рынка в Российской Федерации. Приведены данные основных показателей рынка облигаций за период с 2005 по 2025 г. Определены основные направления развития долгового рынка.

Доктор экономических наук, профессор Новосибирского государственного технического университета Григорий Исаакович Ханин в своей работе "Рынок частных ценных бумаг РФ в 1998-2012 годах: статистико-политэкономический взгляд" пишет о том, что корпоративные облигации в России начали выпускать только в 1994 году.

Также профессор указывает на то, что если сравнить число эмитентов в 1999 - 2000 году (их было всего 10) с их числом в 2007 году (465), то рост составил более чем в 46 раз! Примерно во столько же раз выросло и число эмиссий¹.

На конец 2005 года в России на рынке корпоративных облигаций было 234 эмитента и 305 выпусков общим объемом 480 млрд. рублей. По данным на 2015 год, в России на организованном рынке было представлено уже 345 эмитентов корпоративных облигаций и 366 выпусков общим объемом 1,9 трлн. рублей.

И уже по состоянию на 31 августа 2025 года зафиксировано 630 эмитентов и 4 722 выпуска общим объемом 33,9 трлн. рублей. Таким образом, число эмитентов за последние 20 лет почти утроилось, количество выпусков корпоративных облигаций выросло в 15 раз, а объем рынка – в 70 раз.

Показатели рынка корпоративных облигаций в РФ за период с 2005 по 2025 г.

Критерий	2005 г.	2015 г.	2025 г.	рост за период с 2005 по 2025
Количество эмитентов, шт.	234	345	630	269,23%
Количество выпусков корп.облигаций, шт	305	366	4722	1548,20%
Объем рынка корп.облигаций, трлн.руб.	0,48	1,9	33,9	7062,50%

* Научный руководитель – Яковлев Геннадий Иванович, доктор экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

Следовательно, первой и наиболее важной тенденцией развития корпоративного долгового рынка в РФ является его многократный рост по всем основным показателям.

Кардинальные изменения в рынке ценных бумаг в России произошли после 24.02.2022 г. Нерезиденты потеряли возможность торговать на российской бирже, а частные инвесторы-резиденты стали ее главными участниками. Например, в июле 2022 года на долю частных инвесторов пришлось 77% всех операций на бирже акций, а в сделках с облигациями их доля составила 25,7%².

Рис. Индекс МосБиржи Корпоративных Облигаций RUCBCPNS за период с 2021 по конец 2024 г.*

* По данным платформы SMART-LAB. URL: <https://smart-lab.ru/blog/news/1077630.php?nomobile=1> (дата обращения: 02.10.2025).

В 2022-м году в России начался процесс замещения еврооблигаций. Еврооблигации российских компаний представляли собой долговые бумаги, номинированные в долларах США или в одной из европейских валют, и выпускались в европейской юрисдикции с первичным листингом в депозитариях Euroclear или Clearstream. Замещающие облигации позволяют получать доход, привязанный к курсу доллара или евро, но выплаты производятся в рублях.

Кроме того, российские компании стали выпускать квазивалютные облигации, чей номинал и размер купона привязаны к курсу доллара или евро. Также популярностью у инвесторов пользуются юаневые облигации, которые, в отличие от замещенных, покупаются за юани, а не за рубли, и купоны по ним выплачиваются именно в юанях. По данным на сентябрь 2025 года, объем рынка квазивалютных облигаций, в том числе номинированных в юанях, в России достиг 77 млрд. долларов США. Из них 65% - это новые локальные выпуски в юанях: 58 выпусков от 27 эмитентов³.

Также в 2025-м году, после саммита ШОС в Китае, российские компании готовятся выпустить панда-бонды – облигации, которые размещаются в Китае по китайскому законодательству. Возможными эмитентами могут стать «Росатом» и «Газпром»⁴.

Третьей немаловажной тенденцией стала активная защита прав частных инвесторов, благодаря зарегистрированной 19.04.2021 г. Ассоциации владельцев облигаций (АВО), которая объявила своей миссией защиту интересов частных инвесторов и формирование комфортной инвестиционной среды в России⁵. Уже в 2023 году участники АВО сопровождали более 15 кейсов защиты прав частных инвесторов, в том числе по вопросам справедливого налогообложения, невыплат по еврооблигациям, сокрытия информации эмитентами и другим.

Четвертой тенденцией, ставшей возможной благодаря развитию телекоммуникационных технологий и все возрастающему числу частных инвесторов, стала открытость эмитентов к общению с владельцами облигаций, благодаря регулярному раскрытию финансовой отчетности, участию представителей эмитентов в различных открытых конференциях, популярных видеоблогах, а также – прямому общению в социальных сетях.

Пятой важнейшей тенденцией является стремление государства привлечь в процесс сбережения и приумножения денежных средств наибольшего числа граждан РФ путем создания индивидуальных инвестиционных счетов с определенными налоговыми льготами и вычетами, повышая тем самым уровень финансовой грамотности населения. Индивидуальный инвестиционный счет третьего типа (ИИС-3), который действует в РФ с 1 января 2024 года, позволяет вернуть от 13 до 22% от суммы, внесенной в течение календарного года.

Кроме того, в связи с волатильной денежно-кредитной политикой ЦБ РФ, следует отметить все большую привлекательность облигаций с плавающим купоном (флоатеров), чей купон зависит либо от значения ключевой ставки ЦБ, либо от ставки по необеспеченным межбанковским кредитам в рублях на условиях «овернайт» (RUONIA). Это позволяет владельцам флоатеров стабильно получать купон чуть выше среднего уровня банковского депозита.

Под вопросом остается будущее таких инструментов, как ESG-облигации, средства от продажи которых направляются на экологические и социальные проекты, а также выпущенных в цифровом формате на блокчейн-платформах (ЦФА), из-за их низкой ликвидности и более высоких рисков.

Таким образом, в данной статье мы рассмотрели наиболее важные тенденции развития корпоративного долгового рынка в РФ: многократный рост объема, уход нерезидентов и рост числа частных инвесторов, валютная диверсификация, защита прав владельцев облигаций, открытость эмитентов, популярность флоатеров и стремление государства создать благоприятные условия для вовлечения в процесс инвестирования широких слоев населения.

Все эти тенденции говорят о том, что рынок корпоративного долга в РФ растет и будет расти как по числу эмитентов, так и по количеству инвесторов, становясь все более цивилизованным и высокотехнологичным.

¹ Ханин Г.И. Рынок частных ценных бумаг РФ в 1998-2012 годах: статистико-политэкономический взгляд // Идеи и идеалы. 2015. № 1 (23). т. 1. С. 42-44.

² Нерезиденты «дружественных стран» получают доступ к российским облигациям. URL: <https://www.business.ru/news/33645-nerезidenty-drujestvennyh-stran-poluchat-dostup-k-rossijskim-obligatsiyam> (дата обращения 02.10.2025)

³ Локальные валютные облигации: что выбрать для защиты от ослабления рубля. URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/68caa4169a7947e4506eac45> (дата обращения 02.10.2025)

⁴ За дешевым юанем: зачем российским компаниям размещать облигации в Китае. URL: <https://www.forbes.ru/investicii/545589-za-desevym-uanem-zacem-rossijskim-kompaniam-razmesat-obligacii-v-kitae> (дата обращения 02.10.2025)

⁵ Официальный сайт Ассоциации владельцев облигаций. URL: <https://bondholders.ru/about> (дата обращения 02.10.2025)

DEVELOPMENT TRENDS OF THE CORPORATE DEBT MARKET IN RUSSIA

© 2025 Solntsev Pavel Vladimirovich*

Undergraduate student

Samara State University of Economics

E-mail: pavelsolntsev@mail.ru

Keywords: corporate bonds, market, currency, issuers, issues, volume, development trends.

This article examines the key trends in the development of the corporate debt market in the Russian Federation. It presents data on key bond market indicators for the period from 2005 to 2025 and identifies key areas for debt market development.

* Scientific adviser – **Yakovlev Gennady Ivanovich**, Doctor of Economics, Associate Professor, Samara State University of Economics.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© 2025 Трубникова Дильшат Сайпжановна*
магистрант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: diltu@yandex.ru

Ключевые слова: дошкольное образование, доступность дошкольного образования, сравнительный анализ, Самарская область, Республика Татарстан.

В статье представлен анализ состояния дошкольного образования в Самарской области и Республике Татарстан. Проведено сравнительное исследование показателей доступности и качества образовательных услуг, выявлены основные проблемы и предложены пути их решения.

Дошкольное образование является важнейшим этапом в системе образования, который закладывает основы для дальнейшего обучения и социализации детей. В условиях современного общества, где требования к качеству образования постоянно растут, значимость дошкольного этапа становится особенно актуальной. Он не только способствует развитию когнитивных и социальных навыков у детей, но и формирует их личностные качества, что в дальнейшем влияет на успешность в учебе и жизни. В связи с этим, исследование систем дошкольного образования в различных регионах России, таких как Самарская область и Республика Татарстан, представляет собой важную задачу, позволяющую выявить как существующие проблемы, так и перспективы развития. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью анализа текущего состояния дошкольного образования в указанных регионах, а также выявления факторов, влияющих на его качество.

В последние годы в России наблюдается рост интереса к вопросам раннего развития детей, что подчеркивает важность создания эффективной системы дошкольного образования. В частности, в Самарской области и Республике Татарстан существуют как общие тенденции, так и специфические особенности, которые требуют детального изучения. Дошкольное образование представляет собой фундаментальный элемент в системе формирования личности и развития навыков у ребенка в период его раннего детства. Ключевые аспекты этого периода, такие как развитие мышления и речи, а также социальные навыки, играют важную роль в адаптации ребенка к общественной жизни и будущей учебной деятельности¹.

Системы дошкольного образования работают над созданием условий, которые способствуют максимальному раскрытию индивидуального потенциала. Это достигается че-

* Научный руководитель – **Абрамова Ольга Сергеевна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

рез обучение в игровой форме, внимание к интересам и потребностям детей, а также поддержание их стремления к взаимодействию с окружающими. Ранний опыт обучения через игру формирует не только когнитивные навыки, но и способствует развитию эмоционального интеллекта, что в дальнейшем позволяет детям легче адаптироваться к обучению в школе и социальной среде. На этом этапе жизни большую роль играет качество образовательного процесса, который включает разнообразные виды деятельности. Дошкольные учреждения предлагают не только образовательные занятия, но и мероприятия, направленные на социализацию, например игры с другими детьми, которые учат основам общения и взаимодействия². Это критически важно, так как на уровне дошкольного образования формируются базовые качества личности, такие как внимание, память и умение концентрироваться, которые окажут влияние на дальнейшее развитие ребенка³.

Анализ системы дошкольного образования в Самарской области может быть проведен с помощью широкого спектра статистических данных, включая количество педагогов, доступность учреждений, качество образовательных услуг и т.д. Руководство системой образования осуществляется органами федерального, регионального и местного уровня власти. В частности, Министерство образования Самарской области активно работает над улучшением системы, включая развитие программ субсидирования для частных и негосударственных образовательных учреждений⁴. В 2023 году был проведен отбор на субсидии, что позволило увеличить количество разнообразных образовательных услуг для детей в возрасте от 1,5 до 7 лет. Система дошкольного образования в Республике Татарстан за последние годы претерпела значительные положительные изменения, что усилило ее роль в формировании развития среды для детей. В регионе функционирует порядка 650 дошкольных образовательных учреждений, что обеспечивает достаточно высокий уровень доступности для всех детей. Эта сеть охватывает как городские, так и сельские районы, позволяя родителям выбрать оптимальный вариант для своих детей⁵.

Процесс подготовки кадров в Татарстане находится на высоком уровне. В регионе активно внедряются инновационные подходы к подготовке педагогов, что положительно сказывается на качестве образования. В университетах и колледжах организованы специальные программы, направленные на развитие профессиональных компетенций будущих воспитателей и педагогов. Важное значение имеет не только теоретическая подготовка, но и практика, которая реализуется через взаимодействие учебных заведений и дошкольных учреждений⁶.

При сравнительном анализе систем дошкольного образования в Самарской области и Республике Татарстан выявляются значительные различия (рисунок 1).

Как видно из рисунка, в Республике Татарстан и Самарской области наблюдается положительная динамика обеспеченности местами детей в дошкольных учреждениях за период с 2018 по 2024 г. Самарская область показывает рост данного показателя с 652 до 904 мест (или 38,6%), Республика Татарстан демонстрирует значительный скачок с 594 до 837 мест (или 41%). В целом по Российской Федерации увеличение исследуемого показателя менее значительно с 641 до 811 мест на 1000 детей (или 26,8%)⁷. Также можно отметить следующие региональные особенности. В городской местности оба региона демонстрируют более высокие показатели по обеспечению мест детей в дошкольных учреждениях⁷.

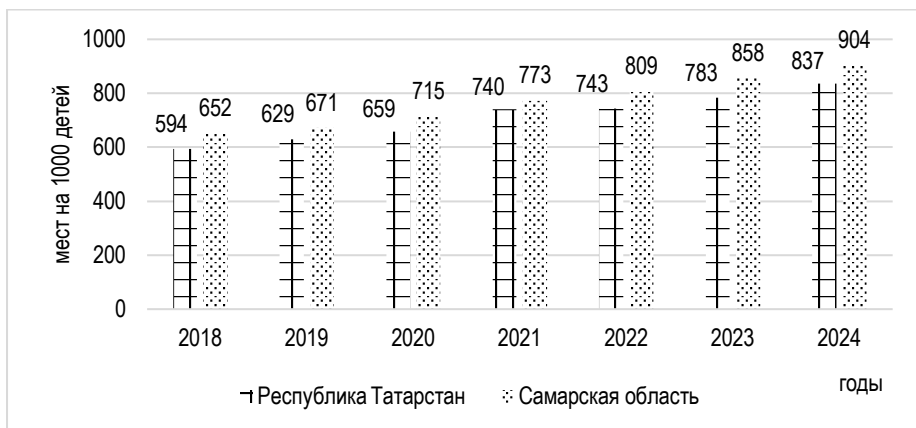

Рис. 1. Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, мест на 1000 детей (единиц)*

* По данным Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 05.10.2025).

На рисунке 2 представлена численность воспитанников, приходящихся на 100 мест в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования.

Рис. 2. Численность воспитанников, на 100 мест в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, чел.*

* По данным Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 05.10.2025).

Анализ рисунка показывает, что численность воспитанников, приходящихся на 100 мест в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, снижается в исследуемых регионах. При этом

в Самарской области наблюдается снижение данного показателя на 14 %, в Республике Татарстан на 13,8 % с 2000 по 2024 гг. В среднем по России численность воспитанников, приходящихся на 100 мест в организациях, уменьшилась на 8,8 % за исследуемый период. Данные тенденции позволяют судить о снижении загруженности учреждений дошкольного образования. Кроме того, можно говорить о тенденции к выравниванию показателей между городской и сельской местностью в исследуемых субъектах РФ⁸.

Проведенный сравнительный анализ систем дошкольного образования Самарской области и Республики Татарстан позволил выявить как общие тенденции, так и региональные особенности развития. Оба субъекта демонстрируют устойчивый прогресс в обеспечении доступности дошкольного образования, что подтверждается ростом обеспеченности местами и снижением загруженности учреждений. Однако ключевые различия заключаются в подходах к реализации образовательной политики. Самарская область, опираясь на программы субсидирования частных организаций, достигла более сбалансированных показателей загруженности (86 воспитанников на 100 мест) и лидирует по охвату детей дошкольным образованием. Республика Татарстан, обладая обширной сетью учреждений (около 650 ДОУ), сохраняет потенциал для оптимизации загруженности учреждений дошкольного образования и роста доступности для детей данной системы.

К общим достижениям регионов можно отнести следующие:

1. Рост доступности дошкольного образования, включая расширение инфраструктуры и внедрение инклюзивных практик.
2. Сокращение дисбаланса между городскими и сельскими территориями.
3. Повышение качества услуг через внедрение игровых методик и программ социализации, соответствующих современным требованиям.

Однако остаются актуальными следующие проблемы:

1. Необходимость модернизации материально-технической базы в сельских учреждениях.
2. Дефицит квалифицированных педагогических кадров.
3. Неравномерность распределения ресурсов в рамках регионов.

Проведенное исследование подтверждает, что эффективная система дошкольного образования требует не только количественных, но и качественных преобразований, ориентированных на индивидуальные потребности детей и региональные особенности. Решение выявленных актуальных проблем позволит укрепить роль дошкольного этапа как фундамента для формирования конкурентоспособного и социально ответственного поколения.

¹ Важность дошкольного образования. Воспитателям. URL: <https://www.maam.ru/detskijasad/vazhnost-doshkolnogo-obrazovaniya-1463336.html> (дата обращения: 04.10.2025)

² Иноятова А., Зубайдова Н.Н. Важность дошкольного // Science and Education. 2023. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vazhnost-doshkolnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 30.09.2025)

³ Дошкольное образование важно для развития общества. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/doshkolnoe-obrazovanie-vazno-dla-razvitiya-obshchestva-i-gosudarstva-17522> (дата обращения: 29.09.2025)

⁴ Министерство образования Самарской области. URL: <https://metod.tgl.net.ru/wp-content/uploads/2023/03/положение-о-рег-системе-дошкол270-p.pdf> (дата обращения: 29.09.2025)

⁵ Дошкольное образование. URL: <https://mon.tatarstan.ru/doshkolnoe.htm> (дата обращения: 02.10.2025)

⁶ Дошкольное образование Татарстана - Достижения Татарстана. URL: <https://tatarstan.top/achievement/doshkolnoe-obrazovanie-tatarstana/> (дата обращения: 03.10.2025)

⁷ Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/media-bank/Pi_8-12.doc (дата обращения: 03.10.2025)

⁸ Федеральная служба государственной статистики. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/media-bank/pokazateli_DO.xlsx (дата обращения: 03.10.2025)

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PRESCHOOL EDUCATION SYSTEM IN THE SAMARA REGION AND THE REPUBLIC OF TATARSTAN: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

© 2025 Trubnikova Dilshat Saipzhanovna*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: diltru@yandex.ru

Keywords: preschool education, accessibility of preschool education, comparative analysis, Samara Region, Republic of Tatarstan.

The article presents an analysis of the state of preschool education in the Samara Region and the Republic of Tatarstan. A comparative study of the availability and quality of educational services was conducted, and the main problems were identified and solutions were proposed.

* Scientific adviser – **Abramova Olga Sergeevna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ СПОРТИВНЫХ СОБЫТИЙ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

© 2025 Ушакова Кристина Андреевна*
студент

Самарский государственный экономический университет
E-mail: Kristinakarnavskaa@gmail.com

Ключевые слова: спортивные мероприятия, соревнования, экономическое развитие, влияние.

В статье проведен анализ воздействия спортивных событий на экономическое развитие регионов. Исследование содержит разбор плюсов и минусов, которые формируют комплексный подход к анализу прямых, косвенных и производных экономических результатов от спортивных соревнований. Применение экономического и статистического анализа через методы моделирования подтверждает большой вклад масштабных спортивных мероприятий в рост экономики. Акцентируется внимание на критической важности планирования и контроля для усиления благоприятного экономического влияния и минимизирования возможных негативных эффектов.

Организация и проведение больших спортивных мероприятий, которые включают в себя чемпионаты мира и Олимпийские игры, предполагает вложение масштабных финансовых средств и разработку эффективной стратегии. Эти мероприятия способствуют модернизации инфраструктуры и способствуют развитию туризма¹. Например: Олимпийские игры в Лондоне в 2012 году принесли экономическую выгоду в размере 9.9 млрд. фунтов стерлингов, при этом они потратили около 9 млрд. фунтов стерлингов. Это подтверждает долгосрочные выгоды для принимающего региона.

Как итог, принимающий регион обычно наблюдает существенное развитие экономической активности.

В современном мире глобальная конкуренция и процессы глобализации, инвестиции в проведение масштабных спортивных мероприятий выступают значимым элементом для усиления конкурентоспособности на уровне разных спортивных дисциплин и регионов^{2,3}. Чтобы точно реализовать эти спортивные события, нужно работать над установлением сотрудничества с местными правительственными структурами и бизнес сообществом⁴. Оно будет способствовать созданию успешной поддерживающей инфраструктуры.

Близкое взаимодействие с государственными органами, спонсорами и командами по управлению проектами лежит в основе создания сильных сотруднических связей, для эффективного запуска и внедрения идей и практик в ходе различных событий⁵. Развитие спорта получает все больше внимание в академических кругах, акцентируя ценность для экономических регионов. Организация и проведение крупных спортивных мероприятий

* Научный руководитель – **Николаева Ирина Валерьевна**, кандидат педагогических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

выступает как эффективное средство, чтобы активизировать экономику и усиление интересов инвесторов к месту проведения⁶. Экономический интерес, извлекаемых из этих событий зависит от качества планирования и применения новаторских подходов в управлении.

Из этого следует, что анализ экономического воздействия больших спортивных мероприятий на местную экономику становится главной задачей для государственных и коммерческих структур⁷.

При исследовании экономического результата важных спортивных событий, используются такие методы:

- анализ экономических результатов и исследований. Этот метод предполагает, что надо изучить колебания туристической сферы, рынке, труда, и прочих важных факторах экономики до и после осуществления событий. Текущая методика обеспечивает проявление экономической выгоды и прибыльности.

- использование экономических моделей для исследования секторов. Изучение экономического моделирования содержат создание моделей, которые будут помогать исследовать влияние и исходы в связанных сферах экономики, такие как гостиничного дела, отрасли общепита и услуг, делая их значимыми для экономического развития.

- экономический вклад через денежные показатели. Проведение опросов среди заинтересованных сторон. Это позволяет исследовать данных для их изучения воздействие на развитие экономики и на благополучие населения. Например, чемпионат мира по футболу в 2018 году в России оценивается в 952 млрд. руб. что составляет около 1% от годового ВВП (рис.1). Такие оценки подтверждают значимость экономических моделей и методов анализа.

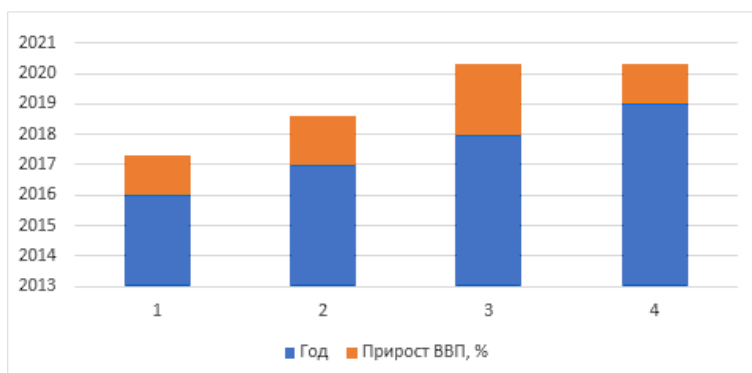

Рис. 1. Прирост ВВП до, во время и после Чемпионата Мира по футболу 2018

Масштабные спортивные события и фестивали очень влияют на экономическое развитие территорий. Данные события привлекают массовый поток людей из разных стран, что значительно увеличивает обороты предприятий сферы услуг⁸.

В данной работе будет проведена экономическая оценка от проведения крупномасштабных спортивных мероприятий на экономическую структуру регионов.

Международные спортивные события, существенно воздействуют на экономический рост принимающих стран. Они привлекают туристов, стимулируют улучшение в сфере обслуживания и городской инфраструктуры.

Осуществление проектов, таких как строительство арен, модернизация городского транспорта улучшает качество жизни населения и создает возможности для иностранных инвестиций.

Достаточно часто не уделяется внимание событиям, которые воздействуют на экономическое благополучие обществ на разных уровнях. При исследовании нужно обратить внимание на долговременные благоприятные последствия, например, содействие развитию новых отраслей производства, инфраструктуры и сервисов. Так после Универсиады в Казани в 2013 году было построено 30 новых объектов, такие как, метро, стадионы. Уровень безработицы снизился с 4,8% до 3,1% за 5 лет. Инвестиции в малый бизнес выросли на 27% благодаря улучшенной инфраструктуре (рис. 2).

Рис. 2. Влияние проведения Универсиады-2013 на развитие туризма и инвестиционную активность в Казани

Хорошо организованные спортивные мероприятия могут усилить притягательность местности для инвесторов и предпринимателей, которые могут открыть новые вакансии.

Анализ данных учитывается как потенциальные риски, например, разрушение экологии, так и благоприятные факторы. Использование комплексного подхода к оценке экономического эффекта от проведения спортивных мероприятий дает возможность оценить их значимость для экономического процветания регионов.

Исследование стратегий значимых международных корпораций показывает ценность стратегического мышления и надежного плана действий для постоянного прогресса.

Исследование всех аспектов, играющие роль в организации спортивных мероприятий, является главной основой для разработки стратегий, цель которых выступает как продвижение развития регионов. Это ведет к улучшению экономического прогресса и способствует усилению социальной связи между людьми

В данной статье был выполнен анализ эффекта поведения спортивных мероприятий на экономическое развитие местных сообществ, включая изучение положительных и отрицательных аспектов. Органам государственной власти и инвесторам будут предоставлены подробные стратегические предложения для процветания спортивных событий в качестве поддержки и улучшения экономики.

Организация важных спортивных мероприятий в конкретной местности положительно влияет на экономическое процветание. Это связано с повышением туристов, которых привлекают подобные события крупного масштаба и оно содействует к прибавлению прибыли в сфере гостиничного дела и питания. А также, оно выдает местным компаниям возможность для увеличения продаж в разных товарных категориях, что помогает создать новые рабочие места и обеспечивает снижение уровня безработицы на местном уровне. Так в 2014 году в Сочи во время олимпиады поток туристов увеличился на 40%, а в строительстве и обслуживании объектов было занято более 15 тыс. чел. Эти факторы способствовали росту налогооблагаемой базы и увеличению занятости в регионе. Исследование доказало, что вложение в спортивную инфраструктуру предоставляет долгосрочные экономические преимущества за счет повышения налоговых отчислений и интереса для инвесторов, что акцентирует важность развития спортивных соревнований.

¹ Кадыров А.Р. Экономические и социальные эффекты поведения крупных спортивных мероприятий // фундаментальный исследования. 2015. №9-2. С. 342-347.

² Левченко А.В., Николаев П.П., Коршунова А.С. Анализ экономических факторов, оказывающих влияние на развитие физической культуры и спорта в Самарской области // Экономика и предпринимательство. 2023. № 8(157). С. 442-446.

³ Аверин А.В., Иванова Ю.О., Микрюкова Д.Б. Совершенствование механизмов управления спортивной инфраструктурой и спортивными сооружениями города Владивосток: проблемы перспективы // Экономика устойчивого развития. 2020. №2 С. 10-14.

⁴ Грязнов С.А. Как оценивать инвестиционные проекты // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 2-1(72). С. 54-56.

⁵ Парамонова О.Б., Налимова М.Н. Роль государственных инвестиций в физическую культуру и спорт // OlymPlus. Гуманитарная версия. 2019. № 1(8). С. 73-75.

⁶ Николаев П.П., Бажутин А.С., Грязнов С.А. Роль спорта в развитии общества и гуманизации личности // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 105-11. С. 75-78.

⁷ Корнеева Е. Н. Современные тенденции развития рынка образовательных услуг в области управленческого консультирования // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: экономика. 2016. №3(29). С. 97-101.

⁸ Замятина М.Р. Проблемы и перспективы развития физической культуры в России // инновационные педагогические технологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Казань май 2015 г.). - Казань: Бук, 2015. С. 108-110

THE ECONOMIC IMPACT OF SPORTING EVENTS ON REGIONAL DEVELOPMENT

© 2025 Ushakova Kristina Andreevna*

Student

Samara State University of Economics

E-mail: Kristinakarnavskaa@gmail.com

Keywords: sporting events, competitions, economic development, influence.

This article analyzes the impact of sporting events on regional economic development. The study examines the pros and cons that form a comprehensive approach to analyzing the direct, indirect, and derivative economic impacts of sporting competitions. The application of economic and statistical analysis through modeling methods confirms the significant contribution of large-scale sporting events to economic growth. Emphasis is placed on the critical importance of planning and monitoring to maximize the beneficial economic impact and minimize potential negative effects.

* Scientific adviser – **Nikolaeva Irina Valerievna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

АНАЛИЗ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2025 Фадеева Полина Алексеевна*

студент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: polinafadeeva2004@mail.com

Ключевые слова: население, демография, миграция населения, внутренняя миграция, миграционный прирост, урбанизация, возрастная структура.

В статье представлен статистический анализ миграционных процессов в Российской Федерации на основе официальных данных Росстата за 2014–2023 годы. Проанализированы динамика миграционного прироста, особенности внутренней миграции по типам поселений и возрастная структура мигрантов.

Миграционные процессы являются одной из важнейших составляющих демографической динамики в Российской Федерации. Они влияют на численность населения, на структуру трудоспособного контингента, на распределение ресурсов и потенциал регионального развития. В условиях долгосрочной тенденции естественной убыли населения миграция приобретает особое значение как фактор восполнения населения в ряде субъектов Федерации.

Для оценки динамики миграции и возрастной структуры мигрантов в РФ были использованы официальные статистические данные за десять лет (2014–2023 гг.).

На рисунке 1 представлена динамика миграционного прироста населения в Российской Федерации с 2014 по 2023 год, которая не имеет четко выраженной тенденции: периоды увеличения притока населения сменяются спадами. Особенно заметны пики 2019 и 2021 годов по миграционному приросту (в 2021 г. – 429,9 тыс. чел.).

Спад миграционного прироста до 61,9 тыс. чел. в 2022 г. указывает на ослабление миграционной активности под воздействием ряда факторов. Важным является то, что в целом за десятилетие миграционное сальдо оставалось положительным, обеспечивая вклад в изменение численности населения страны.

Анализ внутренней миграции выявляет устойчивую и тревожную тенденцию депопуляции сельских территорий (см. таблицу). На протяжении всего рассматриваемого периода, за исключением 2019, 2021 и 2023 годов, миграционное сальдо в сельской местности было отрицательным. Наибольший отток наблюдался в 2014 году (-137,8 тыс. чел.), а в 2023 году, несмотря на общий положительный тренд, население сельской местности потеряло 31,98 тыс. человек. Это свидетельствует о сохранении гипертрофированной урбанизации и оттока наиболее мобильного населения из сельской местности.

* Научный руководитель – **Проскурина Наталья Вячеславовна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

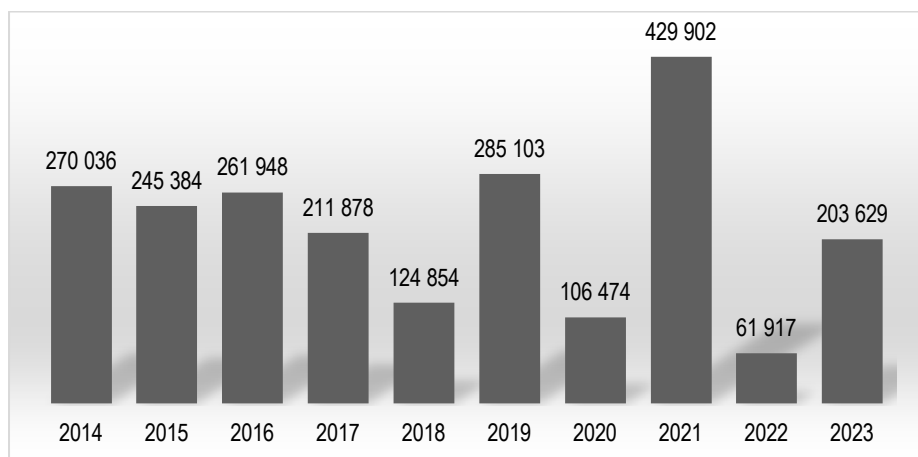

Рис. 1. Динамика миграционного прироста в РФ с 2014 по 2023 год*

* По данным сайта Росстат. URL: <https://showdata.rosstat.gov.ru/report/278004/> (дата обращения: 07.10.2025).

Динамика внутренней миграции в РФ за 2014–2023 годы*

Год	Миграционный прирост внутри РФ, человек		
	всего	город	село
2014	270036	407833	-137797
2015	245384	292205	-46821
2016	261948	298381	-36433
2017	211878	258329	-46451
2018	124854	194323	-69469
2019	285103	275013	10090
2020	124497	132247	-7750
2021	429902	395200	34702
2022	61920	80976	-19056
2023	203629	171649	31980

* По данным официального сайта Росстат. URL: <https://showdata.rosstat.gov.ru/report/278004/> (дата обращения: 07.10.2025).

Внутренняя миграция составляет значительную долю общего миграционного обмена. Анализ показывает устойчивую урбанизационную тенденцию: города продолжают наращивать миграционный приток, тогда как сельская местность демонстрирует систематический отток¹. Исследования, основанные на персонифицированных данных, оценивают убыль сельского населения в результате внутренней миграции за 2010-е годы в миллионы человек, особенно в периферийных сельских поселениях².

Межрегиональные перемещения остаются важной формой внутренней миграции: значительная часть переездов приходится на перемещение между субъектами Федерации в поисках работы или образования.

По рис. 2 можно сделать вывод, что возрастная структура мигрантов остается стабильной на протяжении многих лет, с явным доминированием лиц трудоспособного возраста. По данным за 2023 год, на их долю приходилось 55% от общего числа внутренних мигрантов.

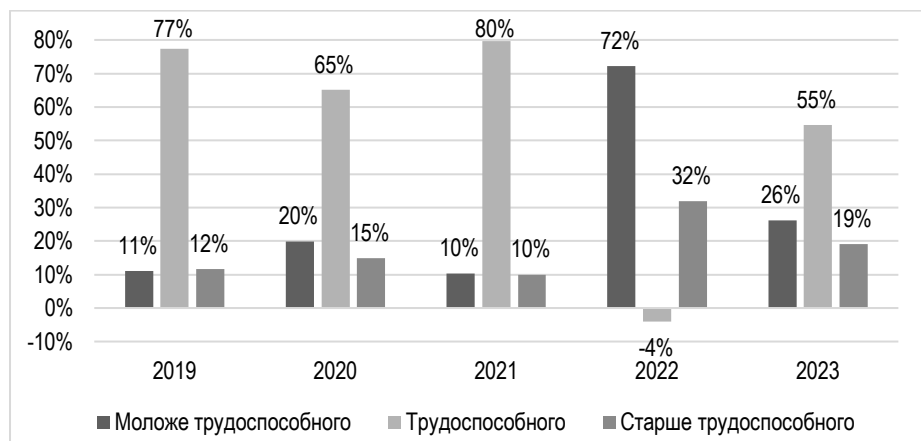

Рис. 2. Динамика миграционного прироста в РФ за 2019–2023 годы по возрастным группам*

* По данным официального сайта Росстат. URL: <https://showdata.rosstat.gov.ru/report/278004/> (дата обращения: 07.10.2025).

Миграция населения младше трудоспособного возраста (26%) связана преимущественно с семейной миграцией. Лица старше трудоспособного возраста составляют 19%, их перемещения часто обусловлены возвратными и семейными мотивами. Данная структура подтверждает, что миграция в России имеет ярко выраженный экономический характер.

Таким образом, можно отметить, что миграционный прирост остается важным источником компенсации естественной убыли населения России, однако его динамика отличается нестабильностью и высокой зависимостью от внешних факторов.

Внутренняя миграция усугубляет региональные диспропорции, характеризуясь устойчивым оттоком населения из сельской местности и концентрацией в крупных городских агломерациях³.

Миграционные потоки имеют четко выраженную возрастную специфику, определяемую экономическими мотивами, с абсолютным преобладанием населения в трудоспособном возрасте.

Для устойчивого демографического и регионального развития необходима реализация сбалансированной миграционной и социально-экономической политики, направленной, в том числе, на закрепление населения в сельских регионах.

Такой подход к миграционному процессу, трансформирующий его восприятие в качестве источника рабочей силы в сфере услуг в инструмент по обеспечению национальной безопасности, является новым, требующим комплексной, системной работы, результатом

которой должен стать эффективный регулятивный механизм. Одним из главных компонентов этого механизма является закон и за последние два года были приняты несколько федеральных законов, направленных на создание новых и укрепление уже существующих правовых механизмов, обеспечивающих национальные интересы государства в рассматриваемой сфере⁵.

Тем не менее, работа над законодательным обеспечением государственной миграционной политики Российской Федерации предстоит значительная, требующая не только мониторинга мировых процессов, но и анализа статистических данных, позволяющих оценить реальную картину возникающих проблем.

¹ Мкртчян Н. В. (2024). Миграция сельского населения в России в 2010-е годы. Демографическое обозрение, 11(2), 21-43.

² Zubarevich, N. V. Transformation of the rural settlement pattern and social services network in rural areas / N. V. Zubarevich // Regional Research of Russia. – 2013. – Vol. 3, No. 3. – P. 221-233.

³ Климов Сергей Николаевич, Сетин Алексей Николаевич Внутренняя миграция: специфика проявления в России // Современные философские исследования. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennyaya-migratsiya-spetsifika-proyavleniya-v-rossii> (дата обращения: 07.10.2025).

⁴ Ивахнюк И. В. Предложения к миграционной стратегии России до 2035. М. : Центр стратегических разработок, 2017.

⁵ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.).

ANALYSIS OF POPULATION MIGRATION IN RUSSIAN FEDERATION

© 2025 Fadeeva Polina Alekseevna*

Student

Samara State University of Economics

E-mail: polinafadeeva2004@mail.com

Keywords: population, demography, migration, internal migration, migration balance, urbanization, age structure.

This article presents a statistical analysis of migration processes in the Russian Federation based on official Rosstat data for 2014–2023. It examines the dynamics of net migration, the characteristics of internal migration by settlement type, and the age structure of migrants.

* Scientific adviser – **Proskurina Natalia Vyacheslavovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ЭКОНОМИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© 2025 Фрумусаки Сергей Владимирович*
соискатель кафедры экономической теории
Самарский государственный экономический университет
E-mail: mkonoval@mail.ru

Ключевые слова: воспроизводственная инфраструктура, инвестиции, инновации, транспорт, эффективность, импортозамещение.

В статье рассматриваются современное состояние и ключевые особенности развития воспроизводственной инфраструктуры в Российской Федерации. Анализируются системные проблемы, сдерживающие ее модернизацию, а также новые вызовы и возможности, связанные со структурной перестройкой экономики. Особое внимание уделяется роли инфраструктуры как критического фактора обеспечения национальной безопасности, технологического суверенитета и долгосрочного экономического роста.

Воспроизводственная инфраструктура представляет собой комплекс взаимосвязанных отраслей и систем, обеспечивающих общие условия для эффективного функционирования общественного производства и жизнедеятельности населения. Это своего рода «каркас» экономики, от состояния которого напрямую зависят ее конкурентоспособность, устойчивость и потенциал роста. В классическом понимании к ней относят транспортную, энергетическую, коммунальную, информационно-коммуникационную инфраструктуру, а также сферу научных исследований и разработок. В современной России, находящейся в условиях глубокой структурной трансформации и внешнего давления, развитие воспроизводственной инфраструктуры приобрело особую актуальность. Оно перестало быть вопросом комфорта и эффективности, превратившись в императив национальной безопасности и экономического выживания. Данная статья призвана выявить и проанализировать специфические черты, проблемы и векторы развития инфраструктурного комплекса России на текущем этапе.

Развитие инфраструктуры в современной России нельзя понять без учета советского наследия. В СССР была создана мощная, но экстенсивная и зачастую неэффективная инфраструктурная база, ориентированная на нужды плановой экономики и военно-промышленного комплекса. С распадом Союза и переходом к рынку в 1990-е годы инвестиции в инфраструктуру резко сократились, что привело к ее прогрессирующему физическому и моральному износу. К началу 2000-х годов страна столкнулась с острейшим инфраструктурным дефицитом. Износ основных фондов в таких отраслях, как ЖКХ, железнодорож-

* Научный руководитель – **Коновалова Мария Евгеньевна**, доктор экономических наук, профессор, Самарский государственный экономический университет.

ный транспорт и электроэнергетика, достигал 60-70%. Накопившийся за два десятилетия разрыв между потребностями растущей экономики и возможностями инфраструктуры стал одним из главных ограничителей развития. Таким образом, первой и ключевой особенностью современного этапа является необходимость не просто развития, а масштабной «догоняющей» модернизации, направленной на преодоление хронического недоинвестирования прошлых лет. В условиях высокой капиталоемкости инфраструктурных проектов и длительных сроков их окупаемости роль государства в России остается доминирующей. Частный бизнес, особенно в условиях высокой макроэкономической неопределенности, не готов брать на себя полные риски по масштабным стройкам, не связанным с непосредственным быстрым возвратом инвестиций. Это порождает вторую важную особенность – централизованное, зачастую «ручное» управление инфраструктурным развитием. Реализуются масштабные государственные программы и национальные проекты («Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры», «Безопасные качественные дороги», «Цифровая экономика»). Создаются специальные институты развития (ВЭБ.РФ, Фонд развития Дальнего Востока и др.).

Однако ключевой проблемой остается поиск адекватных источников финансирования. Бюджетные ресурсы ограничены, а традиционные механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП) в России пока не получили такого широкого распространения, как в развитых странах. Причинами являются несовершенство законодательной базы, высокие риски для инвесторов и административные барьеры. В связи с этим активно ищутся альтернативные модели, такие как инфраструктурная ипотека и расширенное участие внебюджетных фондов.

Территория России характеризуется колоссальной региональной дифференциацией по уровню экономического развития и обеспеченности инфраструктурой. Исторически сложилось, что наиболее развитая инфраструктурная сеть сконцентрирована в европейской части страны и на юге, в то время как обширные пространства Сибири и Дальнего Востока остаются недостаточно освоенными. Третья особенность – это обостренное внимание к проблеме пространственного развития и преодоления региональной асимметрии. Развитие инфраструктуры на Востоке страны рассматривается как стратегическая задача, направленная на раскрытие экономического потенциала этих регионов и их более глубокую интеграцию в национальную и мировую экономику. Строительство и модернизация транспортных коридоров (например, Северный морской путь, развитие Транссиба и БАМа), портовой инфраструктуры и логистических центров становятся приоритетом.

В новых геополитических условиях, с переориентацией торговых потоков на Азию, значение Дальнего Востока и его инфраструктуры многократно возросло. Это требует не просто точечных проектов, а формирования целостного и сбалансированного логистического каркаса, связывающего все регионы страны в единое экономическое пространство.

Четвертая, сквозная особенность – это интеграция традиционной инфраструктуры с цифровыми технологиями. Речь идет не просто о строительстве дорог или ЛЭП, а о создании «умных» систем (Smart Grid, интеллектуальные транспортные системы, «умные» города).

Цифровизация кардинально меняет саму суть воспроизводственной инфраструктуры:

Транспорт: Внедрение систем спутниковой навигации, беспилотного транспорта, интеллектуальных систем управления дорожным движением повышает пропускную способность и безопасность.

Энергетика: «Умные» сети позволяют оптимизировать генерацию, передачу и потребление энергии, снижая потери и интегрируя возобновляемые источники.

Информационная инфраструктура: Развитие сетей 5G, спутникового интернета (как проект «Сфера») становится критически важным не только для бизнеса и населения, но и для управления критической инфраструктурой.

Вызов здесь заключается в обеспечении кибербезопасности таких сложных систем и в ликвидации цифрового неравенства между регионами и типами поселений. С 2014 года, и особенно после февраля 2022 года, развитие инфраструктуры в России происходит в условиях беспрецедентного внешнего санкционного давления. Это пятая и, возможно, наиболее значимая особенность текущего момента. Санкции привели к:

ограничению доступа к технологиям и оборудованию: Многие критически важные проекты в энергетике, транспорте и IT зависели от импортных решений. Возникла острая необходимость в ускоренном импортозамещении; затруднения с финансированием: Закрытие доступа к международным финансовым рынкам ограничило возможности привлечения дешевых долгосрочных кредитов; уходу западных подрядчиков и консультантов: Это создало вакуум компетенций в реализации сложных инфраструктурных проектов.

Ответом на эти вызовы стал курс на обеспечение технологического суверенитета. Государство и бизнес вынуждены перестраивать цепочки поставок, искать новых партнеров (в первую очередь в Азии), развивать собственные научно-технические заделы и производственные мощности. С одной стороны, это стимулирует развитие отечественной промышленности, с другой – создает риски роста costs и сроков реализации проектов, а также временного снижения их технологического уровня.

Развитие воспроизводственной инфраструктуры в современной России – это сложный, многогранный и противоречивый процесс. Он характеризуется необходимостью решения унаследованных проблем массового износа, при одновременном ответе на новые вызовы геополитики и цифровой эпохи. Успех дальнейшего развития будет зависеть от способности государства и бизнеса сформировать гибкую, адаптивную модель управления инфраструктурными проектами, сочетающую стратегическое планирование с рыночными механизмами, и обеспечить не просто восстановление, а качественный скачок в создании инфраструктуры XXI века, способной стать драйвером, а не тормозом экономического роста России.

¹ Акиндинова Н.В., Баранов Э.Ф., Белоусов Д.Р. Инфраструктурный каркас как основа технологического суверенитета России // Экономическое развитие России. – 2024. – Т. 31, № 1. – С. 15-23.

² Доклад о развитии человеческого капитала в Российской Федерации – 2024: «Инфраструктура для жизни». – М.: Всемирный банк (в сотрудничестве с РАНХиГС), 2024.

³ Иванов С.А., Петрова И.К. Финансирование инфраструктурных проектов в условиях структурной перестройки экономики: новые механизмы ГЧП и инфраструктурная ипотека // Финансы и кредит. – 2024. – № 3(48). – С. 45-67.

⁴ Белоусов Д.Р. Макроэкономические ограничения и инфраструктурные приоритеты России в 2022-2025 гг. // Проблемы прогнозирования. – 2022. – № 4(193). – С. 26-37.

⁵ Импортозамещение в инфраструктурных отраслях: проблемы и решения / Коллективная монография под ред. В.Л. Макарова. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2022. – 345 с.

⁶ Климанов В.В., Михайлова А.А. Бюджетные инвестиции в инфраструктуру: эффективность в новых условиях // ЭКО. – 2022. – № 12(582). – С. 8-31.

⁷ Обзор инвестиций в инфраструктуру – 2022: Тренды в России и мире. – М.: Экспертно-аналитический центр при ВЭБ.РФ, 2022.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF REPRODUCTION INFRASTRUCTURE IN THE ECONOMY OF MODERN RUSSIA

© 2025 Frumusaki Sergey Vladimirovich*

Applicant of the Department of Economic Theory

Samara State University of Economics

E-mail: mkonoval@mail.ru

Keywords: reproduction infrastructure, investments, innovations, transport, efficiency, import substitution.

The article examines the current state and key features of the development of reproductive infrastructure in the Russian Federation. It analyzes the systemic problems that hinder its modernization, as well as the new challenges and opportunities associated with the structural transformation of the economy. Special attention is paid to the role of infrastructure as a critical factor in ensuring national security, technological sovereignty, and long-term economic growth.

* Scientific adviser – **Konovalova Maria Evgenievna**, Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ СИСТЕМ В РЕГИОНАХ РОССИИ

© 2025 Хмелева Галина Анатольевна
доктор экономических наук, профессор
Самарский государственный экономический университет
E-mail: galina.a.khmeleva@yandex.ru

Ключевые слова: экономика низких высот, регион, инновации, БАС, беспилотные авиационные системы.

В статье рассматривается магистральное направление современной экономической науки – экономика «низких» высот как перспективное направление развития отраслей промышленности, логистики, инновационной деятельности. Показано, что национальный проект «Беспилотные авиационные системы» может внести значительный вклад в создание современной отраслевой структуры в российских регионах.

В последние годы интенсивное развитие получает экономическая деятельность, связанная с использованием беспилотных летательных аппаратов. В результате появилось целое направление, получившее название «экономика низких высот», под которой целесообразно понимать технологически продвинутую хозяйственную деятельность в различных сферах, использующую воздушное пространство на малых высотах (как правило, менее 1000 м.)

Драйвером для развития этого направления выступает расширение использования беспилотных летательных аппаратов в результате снижения их себестоимости, повышения энергоёмкости и технологичности, появления соответствующей инфраструктуры¹. Предпосылками для дальнейшего развития «экономики низких высот» являются технологии искусственного интеллекта, повышение срока службы аккумуляторных батарей, повышение надёжности спутниковой связи, что позволяет повысить скорость передачи данных, дальность и длительность полётов.

Использование беспилотных летательных аппаратов способствует развитию секторов в экономике, таких как логистика и экспресс-доставка, сельскохозяйственное применение, аэрофотосъёмка, мониторинг окружающей среды^{2,3}. Беспилотные летательные аппараты становятся незаменимыми в деле реагирования на чрезвычайные ситуации, благодаря их способности быстро предоставлять информацию о текущей обстановке в реальном времени.

По данным экспертов, до 2028 г. мировой рынок беспилотных авиационных систем (БАС) достигнет 61,08 млрд долл. при среднегодовом темпе роста более 15%⁴ и к 2032 г. до 100,4 млрд долл⁵. Отечественный рынок БАС растёт темпами выше среднемировых, до 60% в год и к 2028 г. может составить 81 млрд долл⁶.

Для придания интенсивного вектора развития БАС как важнейшего инструмента обеспечения технологической независимости и создания современной структуры экономики в

регионах принят национальный проект «Беспилотные авиационные системы». В рамках данного национального проекта обозначены федеральные проекты, направленные решение важнейших проблем развития БАС, таких как развитие инфраструктуры, безопасности, сертификации, создание перспективных технологий для БАС, кадровой обеспеченности, стимулирования спроса на отечественные БАС, разработку, стандартизацию и серийное производство БАС и комплектующих⁷.

Ожидается, что БАС придаст особый импульс развитию промышленности, инновационным технологиям, логистике и коммерции. Не случайно в проектный комитет включено руководство Минпромторга России, Минобрнауки России и Минтранса России. Из таблицы видно, что поставлены амбициозные задачи, решение которых позволит довести долю отечественных БАС в общем объеме до 70%.

Целевые показатели развития БАС

Показатели	2024	2030	Рост, %
ФП «Стимулирование спроса на отечественные беспилотные авиационные системы» (ФП «Спрос»)			
Объем российского рынка БАС без учета образовательных БАС, ед.	27 951	46 230	165,4
Доля отечественных БАС в общем объеме российского рынка БАС, процент	41,5	70,3	169,4
Доля отечественных БАС в общем объеме государственного гражданского заказа на БАС, процент	44,0	80,0	181,8
ФП «Разработка, стандартизация и серийное производство БАС и комплектующих» (ФП «Производство»)			
Уровень технологического суверенитета в отрасли БАС, условная единица	3,8	1,5	39,5
Количество произведенных российских БАС, ед.	11670	32500	278,5
Количество субъектов РФ, оснащенных инфраструктурой НПЦ, ед.	4	48	1200,0
Количество субъектов Единого реестра российских производителей БАС и комплектующих, ед	1	120	12000,0
ФП «Развитие инфраструктуры, обеспечение безопасности и формирование специализированной системы сертификации беспилотных авиационных систем»			
Количество субъектов Российской Федерации, оснащенных унифицированной инфраструктурой для обеспечения полетов БВС, ед.	3	89	2966,7
Время получения доступа к использованию воздушного пространства, час	24,0	2,0	8,3
Снижение времени оказания государственной услуги по сертификации типовой конструкции беспилотной авиационной системы, месяц	6,0	1,0	16,7
Количество сертифицированных типов беспилотных авиационных систем, ед.	10	30	300,0
ФП «Кадры для беспилотных авиационных систем»			
Количество образовательных организаций, в которых реализуются основные общеобразовательные программы в сфере БАС, ед.	553	42800	7739,6
Количество дополнительных профессиональных программ в сфере БАС, прошедших экспертизу и включенных в цифровой реестр кадров БАС, ед.	50	250	500,0

Важно отметить, что уровень технологического суверенитета при этом возрастет до 1,5, что характеризуется как высокий (0 – абсолютная независимость по пятибалльной шкале). В 48 субъектах РФ будут функционировать научно-производственные центры (НПЦ) БАС, а унифицированной инфраструктурой для обеспечения полетов беспилотных воздушных судов (БВС) будут оснащены 89 регионов. Таким образом, национальный проект БАС носит комплексный характер не только технологически, но и позволит практически повсеместно распространить БАС в различные секторы экономики. Объем запланированного финансирования составляет 713,6 млрд руб⁸.

Инструментами поддержки отрасли являются государственный гражданский заказ, льготный лизинг, субсидирование, гранты и льготные займы.

Российский бизнес уже сегодня активно откликается на потребности в БАС. Как показывает анализ данных из открытых источников в настоящее время на разной стадии реализации находятся более 1000 проектов в 64 регионах страны. Лидерами по активности в сфере БАС являются промышленно развитые регионы – Москва, Санкт Петербург, Республика Татарстан, Свердловская область, Московская область, Самарская область, Новосибирская область.

К основным направлениям деятельности компаний отрасли БАС относятся разработка и изготовление (43%), услуги с применением БАС (21%), разработка компонентов для БАС (10%) и образовательная деятельность (7%)⁷.

На текущий спрос БАС серьезное влияние оказывает СВО. Так, в 2024 г. полный объем рынка составил более 336 млрд руб., в то время как исключительно гражданский сегмент составил не более 21 млрд руб. Такой дисбаланс подстегивают ограничения, правомерно введенные в регионах на использование БАС. Несмотря на это, очевидно, что БАС уже сегодня являются важнейшим сектором экономики и будет выступать перспективным направлением для развития гражданского сектора экономики «низких высот». Для этого необходимо решить ряд серьезных проблем технического и нормативного характера⁸, связанных с повышением надежности БАС, снижением избыточного нормативно-правового регулирования деятельности, связанной с созданием и эксплуатацией БАС.

Расширение использования БАС будет способствовать устойчивому и сбалансированному развитию территорий различных типов^{9,10}.

¹ Якупов Э.Т. Экономические перспективы развития рынка беспилотных авиационных систем в Республике Татарстан // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2025. № 3. С. 269-272.

² Kurnikova M.V., Dodorina I.V., Litovchenko V.B. Technological Paradigms of Digital Competences Development. В сборнике: Current Achievements, Challenges and Digital Chances of Knowledge Based Economy. Cham, 2021. С. 113-122.

³ Мост С.А. Ключевая роль человеческого капитала в процессе генерации и адаптации инновационных решений // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 6 (236). С. 75-81.

⁴ UAV Drones Global Market Report 2025. URL: <https://www.researchandmarkets.com/reports/5785548/uav-drones-global-market-report> (дата обращения: 30.09.2025).

⁵ Global Unmanned Aircraft Systems Market 2024–2033. URL: <https://www.custommarketinsights.com/report/unmanned-aircraft-systems-market/> (дата обращения: 03.09.2025).

⁶ Аналитический отчет по результатам исследования российского гражданского рынка беспилотных авиационных систем в 2024 году. Ассоциация «АЭРОНЕКСТ». 2024 г. URL: https://aeronekt.aero/UserFiles/ContentFiles/2024_ОТЧЕТ_АНАЛИТИКА_РЫНОК_БАС_638732265095212074.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

⁷ О реализации национального проекта «Беспилотные авиационные системы» в период до 2030 года. Минпромторг России. URL: https://minpromtorg.gov.ru/storage/common/O%20национальном%20проекте_1.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

⁸ Курникова М.В., Чиркунова Е.К. Цифровая грамотность населения: теоретические основы и методики оценки // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2019. № 1-1. С. 70-76.

⁹ Лаврикова Ю.Г., Пьянкова С.Г. Институты стратегического развития монопрофильной территории // Экономические стратегии. 2014. Т. 16. № 6-7 (122-123). С. 92-101.

¹⁰ Пьянкова С.Г., Митрофанова И.В., Ергунова О.Т. Синтетический подход к управлению цифровой транспортной инфраструктурой региона // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 10. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_10_610

ON THE DEVELOPMENT OF UNMANNED AIRCRAFT SYSTEMS IN THE REGIONS OF RUSSIA

© 2025 Khmeleva Galina Anatolievna
Doctor of Economics, Professor
Samara State University of Economics
E-mail: galina.a.khmeleva@yandex.ru

Keywords: low-altitude economy, region, innovation, UAS, unmanned aircraft systems.

The article considers the main direction of modern economics – the economy of "low" heights as a promising direction for the development of industries, logistics, and innovation. It is shown that the national project "Unmanned Aircraft Systems" can make a significant contribution to the creation of a modern industry structure in the Russian regions.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

© 2025 Чапрыгина Алина Дмитриевна*
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: alina28122002@mail.ru

Ключевые слова: внутренний контроль, собственный капитал, коммерческий банк, финансовая устойчивость, нормативы достаточности капитала, стресс-тестирование, структура капитала, риски.

В статье рассматривается внутренний контроль собственного капитала коммерческого банка как основного элемента его финансовой устойчивости. Раскрыта взаимосвязь компонентов системы внутреннего контроля, которые определяют ее целостность и эффективность. Представлены отдельные методические приемы внутреннего контроля собственного капитала банка.

Внутренний контроль собственного капитала в коммерческом банке представляет собой один из важнейших элементов системы управления рисками. Устойчивость банка во многом определяется тем, насколько качественно выстроена работа по мониторингу и оценке состояния собственного капитала. От этого зависит не только способность коммерческого банка выполнять нормативы, установленные Центральным банком РФ и международными соглашениями (Базель III), но и ее способность адаптироваться к изменяющимся условиям финансовой среды.

В системе управления банком под внутренним контролем понимается совокупность процедур, правил и инструментов, обеспечивающих достоверность данных о величине капитала, его структуре, динамике, достаточности и требованиям законодательства. Он позволяет своевременно выявлять отклонения, определять их причины и устранять их до появления негативного влияния на финансовую устойчивость банка.

Для банка собственный капитал выступает не только финансовым ресурсом, но и гарантом стабильности, позволяющим выдерживать внешние потрясения и обеспечивать доверие клиентов. Если контроль в данной сфере осуществляется недостаточно качественно, это может привести к искажению отчетности, несоответствию нормативам достаточности капитала, снижению устойчивости и в конечном итоге – к риску потери репутации или даже банкротству. Поэтому внутренний контроль необходимо рассматривать как неотъемлемую часть стратегического управления, от которого напрямую зависит финансовая безопасность организации.

Согласно международным стандартам, система внутреннего контроля включает несколько взаимосвязанных компонентов, которые определяют ее целостность и эффектив-

* Научный руководитель – **Маняева Вера Александровна**, доктор экономических наук, профессор, Самарский государственный экономический университет.

ность. Эти элементы рассматриваются как единая структура, обеспечивающая достижение целей организации и устойчивость ее деятельности.

Первым компонентом является контрольная среда. Она отражает основу всей системы внутреннего контроля формируется через нормативные и внутренние документы организации. Контрольная среда задает правила и принципы функционирования всей системы и определяет ее ориентиры.

Вторым элементом является оценка рисков. Она направлена на выявление возможных угроз, потерь и неопределенностей, а также на их анализ с использованием определенных критериев. Наиболее значимыми считаются вероятность наступления события и степень его влияния, то есть ожидаемый масштаб ущерба. Сегодня широко применяются такие подходы, как риск-ориентированный анализ и методы, основанные на учете факторов риска. Современные информационные технологии усиливают данный процесс, позволяя автоматизировать управление рисками и повышать его эффективность. Следующий компонент – информационные системы. Их роль заключается в обеспечении обмена данными между всеми звеньями организации и органами внутреннего контроля.

Все перечисленные компоненты являются универсальными. Их использование необходимо в любой организации, независимо от сферы ее деятельности. Только комплексное применение этих элементов позволяет обеспечить полноту, надежность и устойчивость системы внутреннего контроля.

В экономической литературе выделяется несколько подходов к методикам внутреннего контроля собственного капитала.

В своих исследованиях Е. А. Кыштымова рассматривает способы и приемы организации проверок собственного капитала на основе моделей учета и анализа его ключевых элементов. Автор также предлагает модель формирования информации в рамках экономического анализа, которая дает возможность оценивать финансовый результат, проверять корректность его формирования и устанавливать взаимосвязь с собственным капиталом организации¹. В свою очередь, Д. А. Лавров сосредоточивает внимание на определении роли учетно-контрольного обеспечения собственного капитала в системе информационного обеспечения управления коммерческой организацией. Им вводится авторское определение понятия «учетно-контрольное обеспечение управления собственным капиталом», а также рассматриваются факторы, которые оказывают влияние на выбор конкретных инструментов, используемых в этой сфере. Такой подход позволяет по-новому взглянуть на внутренний контроль, связывая его с особенностями функционирования каждой отдельной организации².

Среди других исследователей встречается мнение о том, что методика контроля должна базироваться на комплексной системе: сочетании регулярного анализа финансовой отчетности, проверки корректности расчета рисков и сопоставления собственных ресурсов с объемами обязательств. Таким образом, ученые сходятся в том, что внутренний контроль невозможен без системного подхода, включающего как количественные, так и качественные оценки.

Коммерческий банк, функционирующая в условиях повышенной конкуренции и макроэкономической нестабильности, должна иметь четкий и продуманный набор подходов, позволяющих своевременно отслеживать состояние капитала, выявлять возможные угрозы и принимать меры по их предотвращению. Именно методики внутреннего контроля

позволяют структурировать процесс управления капиталом, сделать его более прозрачным и управляемым.

Одним из наиболее распространенных направлений является методика нормативного контроля, которая основана на расчете обязательных показателей достаточности капитала. В российской практике это прежде всего норматив Н1.0, отражающий общий уровень капитала банка, а также дополнительные показатели Н1.1, Н1.2 и Н1.3, позволяющие более детально оценить состояние капитала первого уровня и основного капитала^{3,4}. Подобные методики не только обеспечивают соблюдение требований Центрального банка, но и формируют основу для внутренней оценки устойчивости коммерческого банка. Их преимущество заключается в стандартизированности и возможности сопоставления показателей с нормативами, однако слабым местом является их формальный характер. Внутренний контроль не должен ограничиваться только проверкой соответствия нормативам, так как они не всегда отражают реальные риски, с которыми сталкивается банк.

Другим важным направлением является аналитические инструменты внутреннего контроля, основанные на комплексном исследовании структуры и динамики собственного капитала. Здесь учитываются как источники его формирования, так и направления использования. Анализ проводится в разрезе уставного, добавочного и резервного капитала и нераспределенной прибыли. Такой подход позволяет оценить внутреннюю сбалансированность капитала, выявить слабые стороны его структуры и определить потенциал для дальнейшего укрепления. Например, значительная доля нераспределенной прибыли может свидетельствовать о способности банка к самофинансированию. В то же время избыточная концентрация капитала в отдельных элементах может создавать дисбаланс и повышать риски.

Третья методика внутреннего контроля базируется на прогнозно-плановом подходе. В ее основе лежит представление о капитале как о динамическом ресурсе, требующем постоянного пересмотра и адаптации к внешним условиям. В рамках этого подхода банк формирует прогноз изменения капитала с учетом таких факторов, как темпы роста активов, структура клиентской базы, изменения в уровне риска и инфляция. Особое внимание уделяется стресс-тестированию, которое позволяет оценить устойчивость банка при неблагоприятных сценариях, например, при росте просроченной задолженности или снижении стоимости активов. Прогнозно-плановые методики ориентированы на будущее, что делает их незаменимыми в условиях неопределенности и повышенной волатильности финансовых рынков.

Значительное место занимает также методика оптимизации структуры капитала. Ее цель заключается в нахождении такого соотношения собственных и заемных источников, которое обеспечит банку максимальную устойчивость при минимальной стоимости капитала. Здесь используются показатели финансового левериджа, анализируется цена капитала, проводится сопоставление эффективности различных источников финансирования. Эта методика требует высокого уровня профессионализма и глубокого анализа, но при правильном применении она позволяет коммерческому банку достигать оптимального баланса между риском и доходностью.

Однако очевидно, что сочетание нормативных методик с инструментами прогнозного анализа (например, стресс-тестирования) позволяет создать наиболее устойчивую систему внутреннего контроля.

Существенное значение имеет и человеческий фактор. Даже самая совершенная автоматизированная система не сможет обеспечить достаточный уровень внутреннего контроля без участия специалистов, которые способны оценить ситуацию с учетом контекста и предложить решения, выходящие за рамки стандартных процедур.

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее эффективной является использование различных инструментов внутреннего контроля, которые сочетает в себе регулярное соблюдение нормативных требований, прогнозирование возможных рисков и использование современных информационных технологий. В условиях высокой конкуренции и неопределенности внешней среды именно такой подход позволяет кредитным организациям сохранять финансовую устойчивость и доверие клиентов.

Внутренний контроль собственного капитала коммерческого банка – это не только техническая процедура проверки показателей, но и стратегический инструмент обеспечения устойчивости. Методики используемые для этой цели, должны не просто соответствовать нормативным требованиям, но и формировать запас прочности, необходимый для преодоления кризисных ситуаций. Наиболее эффективными оказываются те подходы, которые сочетают в себе традиционный анализ финансовых показателей, стресс-тестирование и современные инструменты управления рисками. Именно такая комплексность обеспечивает гармоничное развитие коммерческого банка и ее способность выполнять свои обязательства даже в условиях неблагоприятных факторов.

¹ Кыштымова, Е. А. Совершенствование методологии аудита собственного капитала на основе учетно-аналитических моделей / Е. А. Кыштымова // Вестник ОрелГИЭТ. – 2021. – № 1(55). – С. 63-69. – DOI 10.36683/2076-5347-2021-1-55-63-69.

² Лавров, Д. А. Исследование собственного капитала как объекта учета и контроля с позиций основополагающих подходов / Д.А. Лавров // Учет и статистика. - 2021. - №1 (61). – С. 10-18.

³ Инструкция Банка России от 26.05.2025 N 220-И "Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности собственных средств (капитала) банков с универсальной лицензией и об осуществлении Банком России надзора за их соблюдением" Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_510143/

⁴ Инструкция Банка России от 26.05.2025 N 221-И "Об обязательных нормативах банков с базовой лицензией и об осуществлении Банком России надзора за их соблюдением"– Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_510144/

ANALYTICAL INSTRUMENTS FOR INTERNAL CONTROL OF A COMMERCIAL BANK'S OWN CAPITAL

© 2025 Chaprygina Alina Dmitrievna*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: alina28122002@mail.ru

Keywords: internal control, equity, commercial bank, financial stability, capital adequacy standards, stress testing, capital structure, risks.

The article discusses the internal control of a commercial bank's equity capital as the main element of its financial stability. It reveals the interrelation of the internal control system components that determine its integrity and effectiveness. The article presents individual methods of internal control of a bank's equity capital.

* Scientific adviser – **Manyaeva Vera Aleksandrovna**, Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics.

ИНФЛЯЦИОННАЯ КОРРЕКТИРОВКА ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

© 2025 Швец Анна Руслановна*
студент

Самарский государственный экономический университет
E-mail: shvetsany@gmail.com

Ключевые слова: финансовая отчетность, инфляция, инфляционная корректировка, основные средства, денежные средства, амортизация.

В статье рассматриваются сущность инфляционной корректировки финансовой отчетности предприятия, актуальность ее проведения в рамках оценки стоимости бизнеса, ключевые концепции, лежащие в ее основе, основные подходы к проведению. Проведена инфляционная корректировка на примере ПАО «НЛМК».

В условиях высокой инфляции финансовая отчетность, подготовленная по методу учета по первоначальной стоимости, перестает объективно отражать реальное финансовое положение и результаты деятельности компании¹. Стоимостные показатели разных периодов становятся несопоставимыми: амортизация начисляется на устаревшую стоимость основных средств, себестоимость проданных товаров не отражает их текущую стоимость замещения, а капитал компании оказывается «размытым». Это искажает ключевые финансовые коэффициенты (рентабельность, ликвидность, финансовая устойчивость) и может привести к принятию неверных управленческих и инвестиционных решений².

Инфляционная корректировка отчетности – это процесс пересчета статей финансовой отчетности с целью выражения их в единых, сопоставимых денежных единицах на определенную дату, что позволяет устранить искажающее влияние инфляции. Чтобы понять механизм корректировки, необходимо разобраться в ключевых концепциях, лежащих в ее основе³:

1. Принцип единицы измерения и покупательной способности. Основополагающий принцип бухгалтерского учета – «денежного измерения» – предполагает, что все операции отражаются в единой денежной единице. Однако в условиях инфляции рубли (или любая другая валюта) на разные даты имеют разную покупательную способность. Сравнить стоимость актива, купленного в 2020 году, с выручкой, полученной в 2024-ом, – это то же самое, что складывать метры с килограммами. Инфляционная корректировка приводит все значения к «метрам» – единой покупательной способности на конкретную дату (как правило, на дату отчетности).

* Научный руководитель – **Пименова Елена Михайловна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

2. Классификация статей на денежные и неденежные. Ключевой момент в методике корректировки – разделение всех активов и обязательств на две категории:

а) денежные статьи: это активы и обязательства, выраженные в фиксированной сумме денежных единиц, которая не меняется с течением времени. Активы: денежные средства в кассе и на счетах, дебиторская задолженность. Обязательства: кредиторская задолженность, кредиты и займы к погашению. Их стоимость не подлежит пересчету в ходе инфляционной корректировки, так как она уже выражена в текущих денежных единицах на дату баланса. Однако компания несет выгоды или потери от их владения. Например, при росте цен компания получает выгоду от наличия «дешевого» кредита (берет дорогие деньги, возвращает подешевевшие), но теряет на обесценении дебиторской задолженности;

б) неденежные статьи: это активы и обязательства, стоимость которых не является фиксированной и должна быть пересчитана в результате изменения цен. Активы: основные средства, нематериальные активы, запасы, незавершенное производство, инвестиции в акции (если они не оцениваются по справедливой стоимости через прибыль/убыток). Обязательства: обязательства, которые будут погашены поставкой товаров или услуг. Их балансовая стоимость подлежит обязательной корректировке с помощью индексов цен или методов переоценки.

Существует два основных подхода к инфляционной корректировке⁴:

1. Метод учета в постоянных ценах. Суть метода: пересчет всей финансовой отчетности с использованием общего индекса цен (например, индекса потребительских цен - ИПЦ). Целью является сохранение покупательной способности капитала компании. Метод отвечает на вопрос: «Сколько потребовалось бы сегодня денег, чтобы иметь такую же общую покупательную способность, какую имела компания в прошлом?». В процессе расчета все неденежные статьи пересчитываются на дату отчетности с момента их приобретения или возникновения. Статьи отчета о прибылях и убытках (выручка, расходы) пересчитываются с использованием среднегодовых индексов.

2. Метод переоценки по текущей стоимости. Суть: переоценка отдельных статей активов по их текущей (восстановительной) стоимости на дату отчетности. Цель метода отразить стоимость замещения активов. Метод отвечает на вопрос: «Сколько сегодня стоит тот же самый станок или партия материалов?». В этом методе основные средства переоцениваются по восстановительной стоимости, запасы – по стоимости их замещения. Финансовый результат корректируется на сумму превышения текущих затрат над историческими (например, в составе себестоимости учитывается не цена приобретения запасов, а цена их замены).

На практике, особенно в странах с гиперинфляцией, часто используется комбинация этих методов. Международный стандарт МСФО 29 «Финансовая отчетность в гиперинфляционной экономике» предписывает использовать именно метод учета в постоянных ценах, требуя пересчета финансовой отчетности в единицы покупательной способности на конец отчетного периода⁵.

Для наглядности влияния инфляции рассмотрим данные одной из ведущих металлургических компаний России – ПАО «НЛМК». Все расчеты приведены в рублях за период 2021-2023 гг. Данные по уровню инфляции в России: по данным Росстата, индекс потребительских цен (ИПЦ) с конца 2020 до конца 2023 года вырос примерно на 35%⁶. Условный ИПЦ на 01.01.2021 = 100, условный ИПЦ на 31.12.2023 = 135. Данные из публичной отчет-

ности ПАО «НЛМК» (РСБУ/МСФО) за 2021 год: основные средства (ОС): ~950 млрд руб. (на балансе), годовая амортизация: ~95 млрд руб., выручка за 2021 год: ~1 150 млрд руб., себестоимость проданной продукции: ~750 млрд руб. (включая амортизацию)⁷.

Для упрощения расчетов предположим, что значительная часть основных фондов была приобретена в прошлые годы (до 2021), и их балансовая стоимость не отражает текущие цены. Среднегодовой ИПЦ за 2021 год примем за 115.

Пример 1: Корректировка стоимости основных средств и амортизации. Оценим, насколько балансовая стоимость основных фондов и амортизация отстают от их реальной (восстановительной) стоимости. Расчет:

1. Скорректированная стоимость основных средств на 31.12.2023. Допустим, что средний возраст основных фондов составляет 5 лет, и их первоначальная стоимость была сформирована в период, когда ИПЦ был равен 100. Скорректированная стоимость основных средств = $950 \text{ млрд руб.} \cdot (135 / 100) = 1\,282,5 \text{ млрд руб.}$

2. Скорректированная годовая амортизация = $95 \text{ млрд руб.} \cdot (135 / 100) = 128,3 \text{ млрд руб.}$

Вывод: Компания начисляет амортизацию в размере 95 млрд руб. в год, в то время как для формирования фонда на замену изношенного оборудования с учетом новых цен требуется 128,3 млрд руб. Ежегодное отставание составляет 33,3 млрд руб. Это означает, что чистая прибыль компании в отчетности завышена, так как реальные затраты на износ оборудования не учтены в полном объеме. Балансовая стоимость основных средств занижена на 332,5 млрд руб. ($1\,282,5 - 950 = 332,5 \text{ млрд руб.}$). Это искажает коэффициент рентабельности активов, делая его завышенным, и не дает инвесторам реальной картины о масштабах инвестиций, необходимых для поддержания мощностей.

Пример 2: Корректировка операционной прибыли. Определим реальную операционную прибыль, очищенную от инфляционного искажения. Расчет:

1. Корректировка выручки и себестоимости. Пересчитаем выручку и себестоимость (без учета амортизации) в цены на конец 2023 года, чтобы сделать их сопоставимыми. Скорректированная выручка = $1\,150 \text{ млрд руб.} \cdot (135 / 115) \approx 1\,350 \text{ млрд руб.}$ Себестоимость без амортизации $\approx 750 - 95 = 655 \text{ млрд руб.}$ Скорректированная себестоимость (без амортизации) = $655 \text{ млрд руб.} \cdot (135 / 115) \approx 769 \text{ млрд руб.}$

2. Расчет скорректированной операционной прибыли: скорректированная операционная прибыль (EBIT) = $1\,350 - 769 - 128,3 = 452,7 \text{ млрд руб.}$

Вывод: в данном расчете скорректированная прибыль также оказалась выше. Это подчеркивает важный нюанс: инфляция не всегда напрямую «съедает» прибыль в момент ее признания. Основной риск смещен во времени: ключевая проблема проявляется не в отчете о прибылях и убытках, а в балансе и денежных потоках. Заниженная амортизация (95 млрд руб. вместо 128,3 млрд руб.) означает, что в составе выручки компания не аккумулирует полную сумму, необходимую для замены основных средств. Когда станок окончательно износится, для покупки нового потребуется не 95 млрд руб., а значительно больше. Часть отчетной прибыли в 400 млрд руб. является условной, так как представляет собой не денежный поток, а бухгалтерскую оценку. Если направить эту «завышенную» прибыль на дивиденды, компания может столкнуться с нехваткой средств для модернизации в будущем.

Инфляционная корректировка отчетности таких компаний, как ПАО «НЛМК» показывает, что даже при росте номинальной прибыли, финансовому аналитику необходимо оце-

нивать адекватность денежных потоков для поддержания производственного капитала. Дивидендная устойчивость компании в долгосрочной перспективе зависит от того, покрывает ли ее операционный денежный поток после обязательных инвестиций объявленные выплаты акционерам.

¹ Пименова, Е. М. Анализ финансового состояния предприятия в рамках сравнительного подхода оценки стоимости бизнеса / Е. М. Пименова // Экономика и управление собственностью. – 2014. – № 1. – С. 43-48. – EDN SBEHDB.

² Pimenova, E. M. Development of International Production Cooperative Relations in the Digital Economy / E. M. Pimenova, A. V. Streltsov, G. I. Yakovlev // Digital Age: Chances, Challenges and Future, Samara, 26–27 апреля 2019 года. – Samara: Springer Nature, 2020. – P. 466-472. – DOI 10.1007/978-3-030-27015-5_56. – EDN LNEFZF.

³ Палий, В.Ф. Международные стандарты учета и финансовой отчетности: учебник / В.Ф. Палий. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 512 с.

⁴ Пименова, Е. М. Управление затратами : учебное пособие / Е. М. Пименова ; Е. М. Пименова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Самарский гос. экономический ун-т. – Самара : Изд-во Самарского гос. экономического ун-та, 2011. – (Учебная литература для вузов). – ISBN 978-5-94622-356-0. – EDN QVEQCZ.

⁵ Финансовая отчетность в гиперинфляционной экономике: Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 29 (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.10.2025).

⁶ Росстат. Индекс потребительских цен в 2020-2023 гг. – Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 04.10.2025).

⁷ Годовая консолидированная финансовая отчетность ПАО «НЛМК» по МСФО за 2021 год / ПАО «НЛМК». – 2022. – 145 с. – URL: https://nlmk.com/upload/iblock/7b2/nlmk_ifs_2021_ru.pdf (дата обращения: 04.10.2025).

INFLATION ADJUSTMENT OF FINANCIAL STATEMENTS

© 2025 Shvets Anna Ruslanovna*

Student

Samara State University of Economics

E-mail: shvetsany@gmail.com

Keywords: financial statements, inflation, inflation adjustment, fixed assets, cash, depreciation.

The article examines the essence of the inflationary adjustment of the financial statements of an enterprise, the relevance of its implementation in the framework of business valuation, the key concepts underlying it, and the main approaches to implementation. An inflationary adjustment was carried out using the example of NLMK PJSC.

* Scientific adviser – **Pimenova Elena Mikhailovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

© 2025 Шумаков Николай Николаевич*
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: beenikolayline@gmail.com

Ключевые слова: экономика России, ключевая ставка, инфляция, санкции, валютный курс, денежно-кредитная политика, структурная трансформация, бюджетное правило.

В статье исследуются стратегические ориентиры развития экономики Российской Федерации в условиях сохраняющейся макроэкономической неопределенности, усугубленной санкционным давлением и структурной трансформацией. Центральное внимание уделяется анализу предполагаемого снижения ключевой ставки Банка России до уровня 10% на фоне текущего значения в 16,5%. Автор рассматривает комплекс мер, необходимых для сдерживания инфляционных процессов и укрепления экономических позиций в период одновременного смягчения денежно-кредитной политики и ослабления национальной валюты. На основе проведенного анализа представлен реалистичный сценарий развития экономической ситуации в краткосрочной перспективе.

Современный этап развития российской экономики характеризуется высокой степенью неопределенности, обусловленной действием комплекса внешних и внутренних факторов¹. Ключевыми из них являются беспрецедентное санкционное давление западных стран, изменение структуры внешней торговли, а также необходимость проведения гибкой, но сбалансированной денежно-кредитной политики. После резкого повышения ключевой ставки до 20% в конце 2023 года и ее последующего снижения до 16,5% в конце 2025 года, финансовые рынки ожидают дальнейшего цикла смягчения. Прогнозируется, что в течение ближайшего года ключевая ставка может достигнуть уровня 10%. Данный шаг направлен на стимулирование кредитования и экономического роста, однако в условиях военно-политической напряженности и планируемого ослабления рубля он сопряжен с существенными инфляционными рисками². В данной статье ставится цель проанализировать комплекс мер, необходимых для минимизации данных рисков, и оценить наиболее вероятный сценарий развития событий.

На текущий момент времени экономика России функционирует в режиме адаптации к новым реалиям. Высокая ключевая ставка (16,5%) выполняет функцию основного якоря инфляционных ожиданий, сдерживая потребительский спрос и делая заемные ресурсы дорогими для бизнеса. Это позволило несколько стабилизировать ценовую динамику после шока 2022-2023 годов. Однако сохранение столь жесткой денежно-кредитной поли-

* Научный руководитель – **Пименова Елена Михайловна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

тики в среднесрочной перспективе угрожает стагнацией и ограничивает инвестиционную активность, необходимую для импортозамещения и перестройки логистических цепочек³.

Одновременно с этим сохраняется давление на национальную валюту. Планируемое ослабление рубля, с одной стороны, является инструментом поддержки бюджетных доходов, зависящих от экспортных пошлин, а с другой – фактором импортируемой инфляции. Таким образом, Банк России и Правительство стоят перед сложной дилеммой: стимулировать рост через удешевление кредита и конкурентный курс рубля, но рисковать раскручиванием инфляционной спирали, либо продолжать сдерживание, жертвуя темпами экономического развития.

Для того чтобы снижение ключевой ставки до 10% и управляемое ослабление рубля не привели к всплеску инфляции, необходим скоординированный подход, включающий как монетарные, так и фискальные и структурные меры:

1. Постепенное и прогнозируемое снижение ключевой ставки. Резкое одномоментное смягчение может быть воспринято рынками как сигнал к переходу к мягкой монетарной политике, что спровоцирует отток капитала и ослабление рубля запланированного. Банку России следует придерживаться поэтапного снижения, четко сигнализируя о своих намерениях и сохраняя за собой роль «инфляционного якоря».

2. Модификация бюджетного правила. Действующая версия бюджетного правила, направленная на стерилизацию сверхдоходов от экспорта, должна быть адаптирована к новым условиям. Необходим более гибкий механизм использования Фонда национального благосостояния, позволяющий направлять средства не только на замещение выпадающих нефтегазовых доходов, но и на стратегические инвестиционные проекты в приоритетных отраслях, что будет способствовать увеличению совокупного предложения и снижению инфляции издержек.

3. Стимулирование импортозамещения и роста несырьевого экспорта. Ключевым антиинфляционным фактором является насыщение внутреннего рынка отечественными товарами. Для этого необходимы целевые программы кредитования под льготный процент для малого и среднего бизнеса в реальном секторе, а также меры по поддержке несырьевого экспорта, который будет генерировать приток иностранной валюты и поддерживать курс рубля.

4. Контроль за движением капитала и валютное регулирование. В условиях санкций и неопределенности необходим усиленный мониторинг спекулятивных операций на валютном рынке. ЦБ РФ должен сохранить в своем арсенале инструменты валютного контроля для противодействия резким колебаниям курса, не связанным с фундаментальными экономическими факторами.

5. Сдерживание роста тарифов естественных монополий. Административный контроль за тарифами на газ, электроэнергию и железнодорожные перевозки является прямым методом сдерживания инфляции издержек, которая неизбежно передастся на конечные цены.

Несмотря на теоретическую возможность реализации вышеуказанных мер, наиболее вероятным представляется сценарий, сочетающий элементы управляемости и роста инфляционного давления.

Снижение ключевой ставки до 10% будет происходить поэтапно в течение 2026-2027 годов. Это даст определенный импульс кредитованию, в первую очередь ипотечному и

корпоративному. Однако вследствие сохраняющихся санкционных ограничений и высокой стоимости заемных ресурсов на международных рынках, эффект для реального сектора будет ограниченным.

Ослабление рубля будет носить управляемый характер, но полностью нивелировать инфляционный эффект от удорожания импорта не удастся. Инфляция по итогам периода смягчения стабилизируется на уровне, превышающем целевой показатель Банка России, находясь в диапазоне 6-8%. Это будет платой за стимулирование экономической активности.

Рост ВВП будет умеренным, в значительной степени обеспеченным госрасходами в рамках оборонно-промышленного комплекса и инфраструктурных проектов. Широкомасштабного потребительского бума не произойдет из-за высокой инфляции и исчерпания сбережений населения в предыдущие периоды. Таким образом, экономика войдет в фазу «стагфляционного роста», где умеренные темпы увеличения ВВП будут сопровождаться устойчиво высокой инфляцией.

Планируемое снижение ключевой ставки Банка России до 10% в условиях санкционной войны и управляемого ослабления рубля является вынужденной мерой, направленной на предотвращение стагнации. Однако успех данной стратегии будет напрямую зависеть от способности органов власти проводить скоординированную политику. Для минимизации инфляционных рисков необходим комплекс мер, включающий постепенное монетарное смягчение, модификацию бюджетной политики, активное стимулирование импортозамещения и валютное регулирование⁴.

Наиболее реалистичным сценарием на ближайший год является переход к фазе «стагфляционного роста», характеризующейся умеренными темпами увеличения ВВП на фоне инфляции, устойчиво превышающей целевой ориентир. Дальнейшая траектория развития будет определяться как внешнеполитической конъюнктурой, так и способностью национальной экономики к глубокой структурной перестройке и наращиванию несырьевого экспортного потенциала⁵.

¹ Pimenova, E. M. Development of International Production Cooperative Relations in the Digital Economy / E. M. Pimenova, A. V. Streltsov, G. I. Yakovlev // Digital Age: Chances, Challenges and Future, Samara, 26–27 апреля 2019 года. – Samara: Springer Nature, 2020. – P. 466-472. – DOI 10.1007/978-3-030-27015-5_56. – EDN LNEFZF.

² Асхабова М.А., Сулейманова Д.А. Финансовая устойчивость российских предприятий в условиях санкций // Региональная и отраслевая экономика. 2023. № 6. С. 145–151. DOI: 10.47576/2949-1916_2023_6_145.

³ Пименова, Е. М. Направления и перспективы роста прямых иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации в условиях санкций / Е. М. Пименова // Экономические отношения. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 175-186. – DOI 10.18334/eo.10.1.100412. – EDN NHVAAN.

⁴ Шаврина Ю.О. Оценка финансовой устойчивости коммерческих предприятий в условиях санкционной экономики // Фундаментальные исследования. 2023. № 4. С. 40-45. DOI: 10.17513/fr.43449.

⁵ Пименова, Е. М. Теоретические аспекты исследования инвестиционной привлекательности субъектов хозяйствования / Е. М. Пименова // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 2(151). – С. 808-812. – DOI 10.34925/EIP.2023.151.2.157. – EDN SVNJKK.

STRATEGIC GUIDELINES FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE CONTEXT OF MACROECONOMIC UNCERTAINTY

© 2025 Shumakov Nikolay Nikolaevich*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: beenikolayline@gmail.com

Keywords: Russian economy, key interest rate, inflation, sanctions, exchange rate, monetary policy, structural transformation, budget rule.

The article examines the strategic guidelines for the development of the economy of the Russian Federation in the context of continuing macroeconomic uncertainty caused by sanctions pressure and structural transformation. Central attention is paid to the analysis of the expected reduction of the Bank of Russia's key rate to 10% against the background of the current value of 16.5%. The author considers a set of measures necessary to contain inflationary processes and strengthen economic positions during a period of simultaneous monetary policy easing and weakening of the national currency. Based on the analysis, a realistic scenario for the development of the economic situation in the short term is presented.

* Scientific adviser – **Pimenova Elena Mikhailovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

СУЩНОСТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

© 2025 Юрочкина Анастасия Валерьевна
студент

Приволжский государственный университет путей сообщения
E-mail: yurochkinastya@gmail.com

© 2025 Чипура Полина Игоревна
студент

Приволжский государственный университет путей сообщения
E-mail: polina.tchipura@yandex.ru

© 2025 Харитоновна Марина Николаевна
кандидат экономических наук, доцент

Приволжский государственный университет путей сообщения
E-mail: yurochkinastya@gmail.com

Ключевые слова: управленческий анализ, сущность, анализ, метод, планирование.

В статье рассматривается сущность управленческого анализа как инструмента, который позволяет оценивать деятельность организации, показывая и сравнивая наглядно различные показатели, влияющие на эффективность, выявляя при этом недостатки, риски и проблемы в бизнесе. Также описываются различные методы в управленческом анализе, его цели, принципы, аспекты и др.

Управленческий анализ – это гибкий инструмент внутреннего планирования, управления и контроля, который позволяет оценивать деятельность предприятия, узнавать стороны организации, как слабые, так и сильные, при этом создавать тактические и стратегические планирования действий для увеличения бизнеса. Анализ рассматривает внутренние потребности организации, не включая каких-либо государственных регулирований стандартов, воссоздаются индивидуальные особенности и цели предприятия³.

О самом предприятии можно разговаривать только в том случае, если выделена цель и объект управления, из-за чего эффективность организации управления зависит от четкости постановке цели управления. Сущность управления в совокупности организации и процесса использования информации продемонстрирована на рисунке⁴:

Управленческий анализ занимает важное место в управлении организации, так как он является тем инструментом, который обеспечивает обоснованность и эффективность решений. Аспекты, показывающие место управленческого анализа в предприятии:

- 1) Ориентация на внутренние потребности компании
- 2) Охват всех ключевых направлений, как финансы, продажи, персонал

- 3) Соответствие системе управления. Анализ показывает, как модель управления схожа со структурой рынка, компании, квалификации персонала и целям бизнеса.
- 4) Разработка стратегий по улучшению состояния бизнеса
- 5) Прогноз событий. Управленческий анализ позволяет спрогнозировать будущие изменения определенных показателей, характеризующие деятельность организации, с учетом изменения внешней среды².

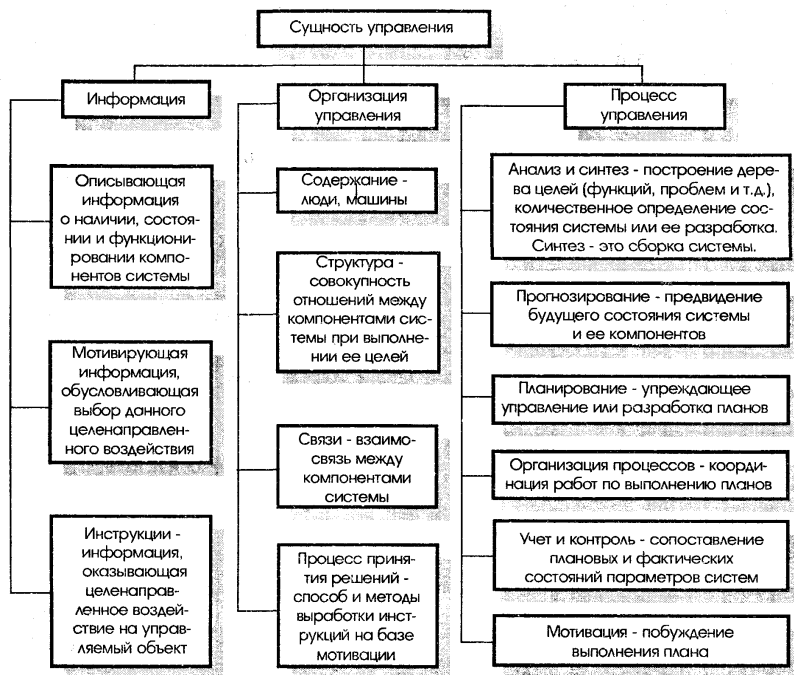

Рис. Связь организации, информации и процесса управления, как сущность элемента управления*

* По данным платформы Studfile.net URL: <https://studfile.net/preview/5807300/page:34/> (дата обращения: 30.10.2025).

Существует ряд принципов, которые помогают составить достоверную информацию:

- 1) Актуальность и достоверность данных;
- 2) Использование результатов для оперативного управления, оценки эффективности;
- 3) Ориентированность на внутренний управленческий анализ (проводится благодаря учету деятельности, стратегий и организационной структуры);

Особенности управленческого анализа включают в себя, как общее изучение деятельности предприятия, сохранение коммерческой тайны самих результатов, принятие и планирование решений организации, прогнозный характер (направление оценки деятельности коммерческой компании в будущем) и т.д.

Хозяйствующий субъект экономики – это объект управленческого анализа.

Определенное лицо, осуществляющий сам анализ является субъектом этого анализа.

Предметом управленческого анализа являются процессы, протекающие в самом предприятии, как социальные и экономические эффективности, а также результаты самой деятельности.

Оснащение той или иной информации при принятии обоснованных и лучших управленческих решений, является главной целью управленческого анализа. Проведение этого анализа позволяет:

- оценить на каком месте находится организация на бирже рынка;
- дать оценку возможных результатов производства и реализации продукции;
- создать и реализовать стратегию управления затратами;
- проанализировать возможности улучшения и увеличения объема продаж и производства за счет основных факторов производства, как, например, трудовые ресурсы, средства труда или предмет труда;

В ходе управленческого анализа используется внутренняя и внешняя информация, применяемая в процессе аналитических процедур. Определенные приемы и способы, принимающие и утверждающие аналитиками должны следовать конкретной последовательности при ознакомлении самого бизнеса

В анализе могут возникнуть разные проблемы, как:

- недостоверность информации;
- недостаточно рабочих кадров;
- сложность принятия решения;
- не правильное определение критических проблем;
- сложность укрепления сильных сторон при этом уменьшение слабых;
- противоречие между рыночным характером внешней среды и внутренней части производства¹;

Мы придумали пример, где доказывается важность управленческого анализа в системе управления компании:

Предприятие «МебельПро» занимается производством столов. Компания планирует выпустить 1000 столов в месяц, плановая себестоимость одного стола составляет 5000 рублей, предположительная плановая цена продажи 8000 рублей, прибыль, которую планирует организация, составила 3000 с одного стола или 3000000 рублей за месяц.

Первый этап «Планирование».

Перед началом месяца отдел управленческого учета проводит анализы, как безубыточность, где рассчитывается, сколько же нужно продать столов, чтобы покрыть все расходы (аренда, оклады). Мы взяли число безубыточности – 600 столов. Следующий анализ, это сценарный, мы рассматриваем такие вопросы, как: «Что будет, если поставщик дерева повысит стоимость цены на 10%», тогда себестоимость вырастет до 5300 рублей, а прибыль упадет до 2700 рублей со стола. После анализов нужно принять решение, менеджер при виде рисков заранее ищет альтернативных поставщиков, вследствие чего утверждает план по выпуску 1000 столов.

Второй этап «Исполнение и контроль».

Спустя месяц фактические данные составили:

- Производство и продажа столов: 1000 штук;

- Фактическая себестоимость 5500 рублей на стол;
- Фактическая прибыль 2500 рублей или 2500000 рублей за месяц;
- Отклонение: Потеря 500000 рублей от плановой прибыли.

Из-за отклонения в потере прибыли менеджер должен провести анализ отклонений «план-факт»:

Затраты анализируются по определенным цехам и статья. Выявляем причины, перерасход в цехе №2 по статье «Материал», где фактические затраты на древесину на один стол составили 3200 рублей при плане 2800 рублей. Глубокая причина: Мастер цеха №2 разрешил использовать новую и более дорогую породу дерева без согласования, чтобы ускорить процесс производства.

Третий этап «Регулирование».

На основе проведенного анализа производится тактическое, мотивационное и стратегическое решение:

- Издание приказа о запрете изменений материалов и технология без утверждения отдела закупок и генеральным директором.
- Возможный пересмотр системы премирования для мастера, например премия будет зависеть не только от объема выпуска, но и от соблюдения плановой себестоимости.

Если анализ рынка покажет, что конкуренты не повышали цены, то организация будет вынуждена сохранить цену 8000 рублей, из-за чего должна искать резервы снижения себестоимости в других статьях.

По итогу пример показывает, что управленческий анализ, это не просто определенные факты (например: потеря 500000 рублей прибыли), но также это процесс принятия решений: «Сможем ли мы...?», «Что будет если...?», «Что нам теперь делать...?», «Как избежать этого в будущем...?» и т.д.. Таким образом, управленческий анализ является кровеносной системой процесса принятия решений, обеспечивая при этом жизнеспособность и эффективность. Важность анализа состоит в том, что из разных данных создается совокупность и целостность картины, которая помогает утвердить правильное решение определенных проблем.

Существует ряд методов, которые используются в управленческом анализе:

1) Первый метод это – метод сравнения.

Этот способ используется в обычных ситуациях, например:

- сравнение показателей с другими значениями;
- сопоставление факта и плана для ознакомления изменений показателей;
- изучение и соотнесение конкурентных значений;
- отбор лучших управленческих решений
- суждение о выполненном плане

Система разрешает определить общее или специфическое явление в экономике, изучая различные закономерности, тенденции и объекты.

2) Способ цепных подстановок – это второй метод в управленческом анализе, который основан на периодичной смене базисных величин на показатель в отчетном интервале. Этот способ выявляет постоянные изменения фактора на величины в переменных результативных показателей.

3) Метод абсолютных разниц.

Этот способ используется для изучения, а также определение направления изменений влияний каждого фактора на итоговый показатель. Обычно величина фактора рассчитывается путем умножения абсолютного прироста на базовый уровень, находящегося в правой части от него, либо на данный момент уровень факторов, которые располагаются в левой стороне от него в настоящей модели.

4) Четвертым способом является метод относительных разниц. Это инструмент управленческого анализа, использующий для выявления оценки влияний отдельных факторов на итоговый результат показателей.

5) Интегральный метод – это точный инструмент в управленческом анализе, использующийся для детализации влияния факторов в различных моделях. Он использует более точные результаты для расчета.

6) Графический метод. Показывает наглядно результаты анализа в виде диаграмм, графиков или схем, это позволяет быстро выявить отклонения, закономерности.

7) Балансовый метод. Это сопоставление показателей, которые взаимосвязаны между собой, с целью выяснения и измерения их взаимного влияния, а также подсчет эффективности производства.

8) Восьмой способ – метод статистики, он показывает цифровые факторы, характеризующиеся состоянием объектов, установлением цели исследования и разносторонними процессами. Существуют этапы для использования этого способа:

- запись (регистрация);
- фиксация изначальных данных;
- объединение, системность данных по признакам;
- образование в форму данных;
- осуществление самого анализа

9) Социологические методы. Это способ включает в себя наблюдение, опросы, анкетирования, эксперименты, анализ документов и другое.

- методы, основанные на прямолинейной фиксации реакций тех или иных участников, к ним относятся опросы, массовые анкетирования и другое;

- стратегии, которые базируются на визуальном контроле систематической регистрации поведения в естественном контексте (наблюдение);

- подходы, заключающиеся в создании целенаправленных контролируемых условий для проверки определенных гипотез причинных связей, то есть эксперимент;

- взаимодействие информации продукции или услуги, созданных в результате человеческой деятельности, к ним может относиться личные документы, цифровые следы, СМИ – анализ документов;

Итог управленческого анализа должен быть информативным, понятным, который позволяет руководству оценивать текущую ситуацию, выявлять риски, отклонения и рост организации³.

Таким образом, управленческий анализ выступает, как синтезирующая стадия исследования, где задачей является сопоставление данных, собирая итоги в целостную картину. Это комплексный анализ, как внутренних, так и внешних ресурсов, возможностей организации, которые направлены на оценку текущего состояния бизнеса, при этом выявления, как сильных, так и слабых сторон организации. А также выявления стратегических проблем и их возможные решения. При этом он занимает в системе управление централь-

ное место, он соотносит все этапы управленческого цикла, сочетая непрерывность, эффективность и обоснованность. Без этого анализа управление компанией может превратиться в «слепое плавание», которая основывается на интуиции, а не на фактах.

¹ Пашина, Л. Л. Управленческий анализ - основа принятия обоснованных управленческих решений / Л. Л. Пашина // Фотьевские чтения - 2024: материалы всероссийской научно-практической конференции, Благовещенск, 20 декабря 2024 года. – Благовещенск: Дальневосточный государственный аграрный университет, 2025. – С. 196-202.

² Иванова, К. В. Сущность управленческих стратегий: анализ и перспективы / К. В. Иванова // Успехи в науке и образовании 2024: сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 05 мая 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 91-93.

³ Никифорова, Н. А. Управленческий анализ : учебник для вузов / Н. А. Никифорова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 430 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-09492-3. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/535712> (дата обращения: 30.10.2025).

⁴ Основные термины и понятия в области системного подхода URL: <https://studfile.net/preview/5807300/page:34/> (дата обращения 30.10.2025).

THE ESSENCE OF MANAGEMENT ANALYSIS AND ITS PLACE IN THE MANAGEMENT SYSTEM

© 2025 Yurochkina Anastasia Valerievna
Student

Volga State University of Railway Engineering
E-mail: yurochkinastya@gmail.com

© 2025 Chipura Polina Igorevna
Student

Volga State University of Railway Engineering
E-mail: polina.tchipura@yandex.ru

© 2025 Kharitonova Marina Nikolaevna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Volga State University of Railway Engineering
E-mail: yurochkinastya@gmail.com

Keywords: managerial analysis, essence, analysis, method, planning.

The article examines the essence of management analysis as a tool that allows you to evaluate the activities of an organization, showing and visually comparing various indicators that affect efficiency, while identifying shortcomings, risks and problems in business. It also describes various methods in management analysis, its goals, principles, aspects, etc.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И ПРАВО

УДК 4414

Код РИНЦ 10.00.00

ПОНЯТИЕ МЕТОДА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

© 2025 Агеева Галина Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: galinaageevva@mail.ru

Ключевые слова: гражданское процессуальное право, гражданский процесс, метод правового регулирования, императивно-диспозитивный метод.

В статье рассматриваются понимание и содержательное наполнение фундаментальной категории права «метод права» в сфере гражданского процессуального права. Отмечаются многообразие научных взглядов и некоторая дискуссионность основных постулатов метода правового регулирования как основы любой отрасли права. Метод представляет собой основу не только понимания и традиционного разграничения отраслевого деления, но и фундамент для дальнейшего выстраивания конкретного вида правовой деятельности в соответствии с ее сущностью.

Гражданское процессуальное право в самом общем виде представляет собой совокупность правовых норм, которые направлены на правовую регламентацию гражданского процесса как вида правовой деятельности¹. Согласно традиционному пониманию, метод права или, синоним, метод правового регулирования – это совокупность различных юридических способов воздействия на определенную область общественных отношений с целью их упорядочивания в зависимости от сущности данных отношений. Кроме того, согласно общепризнанному постулату, метод права, наравне с предметом, является тем разграничительным элементом, который позволяет делить весь массив отраслей права на конкретные виды².

Давая определение методу гражданского процессуального права как квалифицирующей категорией, можно согласиться с пониманием, данным еще в прошлом столетии специалистом, который одним из первых осуществил комплексное исследование метода правового регулирования именно гражданского процессуального права. А.А. Мельников полагал, что им выступает «единая система органически взаимосвязанных между собой способов и средств регулирования возникающих при осуществлении правосудия по гражданским делам правоотношений, обусловленных предметом правового регулирования»³.

Общая система теории методов права является достаточно скудной и разнообразием не обладает, выделяется незначительное количество разновидностей. Все они сводятся в разных формах к дихотомии в виде деления на императивные и диспозитивные методы. Первые из них представляют собой систему способов воздействия, которую отличает повеление или, иными словами, закрепление достаточно строгих правил, которые необходимо соблюдать.

Диспозитивные же методы, в свою очередь, подразумевают некоторую свободу в выборе правил поведения. Объясняется это, прежде всего, этимологией термина: от позднелат. *dispositivus* – распоряжающийся⁴. Диспозитивный предполагает выбор используемых (или, в принципе, возможности использования) предоставленных правовых средств на основе собственного усмотрения.

Исследователи, касающиеся в своих работах метода правового регулирования, подчеркивают недостаточность имеющихся данных для использования в качестве отраслевого деления⁵. Кроме того, некоторые подчеркивают и скудность для представления существенных отличий конкретных отношений.

Подчеркнем, что имеющаяся теория видов методов, которая к уже названным императивному и диспозитивному, добавляет еще поощрительный и стимулирующий и некоторое их объединение, не способна отразить реальное богатство правового регулирования. В связи с этим, некоторыми исследователями предпринималась попытка изыскать новые формулировки и категории. В данном контексте считаем необходимым процитировать Д.В. Осинцева, подчеркивающего, что «Может быть, нужно честно заявить, что никакого нового метода правового регулирования не было и не будет найдено?»⁶.

Учитывая как сложность существования дихотомии в чистом виде как философского разделения на две части, так и многообразие общественных отношений, в числе отраслей права невозможно существование массива правовых норм, которые будут только императивными или диспозитивными. Метод гражданского процессуального права, в связи с этим, традиционно обозначают в качестве императивно-диспозитивного⁷.

Суть императивно-диспозитивного метода, в данном случае, следующая: гражданский процесс как вид судопроизводства и, соответственно, область публичных отношений с обязательным наличием государственно-властного субъекта в вопросах осуществления регулируется достаточно строгим, разрешительным способом: вопросы подсудности, подачи заявления, отправление правосудия, в целом. Однако само решение субъекта о старте гражданско-процессуальной деятельности, последующем выборе и использовании средств защиты и, в целом, запуск, по сути, государственного механизма – здесь требуется свободное волеизъявление субъекта: никто не вправе обязать обратиться в суд.

По нашему мнению, диспозитивность как черта метода правовой регламентации в данном случае не совсем необходима: выбор субъекта права способов защиты собственных прав и законных интересов, во-первых, определяется основой процесса – принципом диспозитивности, а во-вторых, данный выбор все же санкционирован императивными нормами.

¹ Подробнее о понятии правовой деятельности и ее содержательном наполнении см.: Ланг, П. П. Правовая деятельность: аксиологические и мировоззренческие основания : специальность

12.00.01 "Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве" : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Ланг Петр Петрович, 2022. – 502 с.

² Сахнова Т.В. О предмете гражданского процессуального права в контексте современных реформ // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12 (88). С. 42.

³ Мельников А.А. Советский гражданский процессуальный закон. Вопросы теории гражданского процессуального права. М., 1973. С. 90.

⁴ Энциклопедический словарь экономики и права. Диспозитивный. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/18603/%D0%94%D0%98%D0%A1%D0%9F%D0%9E%D0%97%D0%98%D0%A2%D0%98%D0%92%D0%9D%D0%AB%D0%99. (дата обращения: 06.11.2025)

⁵ Сорокина Ю.В. Метод правового регулирования как проявление сущностных свойств права // Вопросы российского и международного права. 2011. № 1. С. 9.

⁶ Осинцев Д.В. Метода правового регулирования или способы формулирования правовых норм // Российский юридический журнал. 2016. № 6 (111). С. 30-31.

⁷ Гражданское процессуальное право. Предмет, объект и метод правового регулирования. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81%D1%83%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE_%D0%28%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BC%D0%B5%D1%82_%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82_%D0%B8_%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%80%D0%B5%D0%B3%D1%83%D0%BB%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 06.11.2025 г.)

THE CONCEPT OF THE METHOD OF CIVIL PROCEDURAL LAW

© 2025 Ageeva Galina Evgenevna

Candidate of Law Sciences, Associate Professor

Samara State University of Economics

E-mail: galinaageeva@mail.ru

Keywords: civil procedural law, civil procedure, method of legal regulation, imperative-dispositive method.

The article examines the understanding and meaningful content of the fundamental category of law "method of law" in the field of civil procedural law. The diversity of scientific views and some discussion of the main postulates of the method of legal regulation as the basis of any branch of law are noted. The method is the basis not only for understanding and traditional differentiation of the industry division, but also the foundation for further building a specific type of legal activity in accordance with its essence.

ИДЕЯ КОМПЛЕКСНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.М. ВЕДЯХИНА)

© 2025 Азархин Алексей Владимирович
кандидат юридических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: aazarkhin@mail.ru

Ключевые слова: общая экономическая и правовая теория, комплексный подход, цифровая экономика, инновационная направленность, правовые аксиомы.

В статье рассматривается идея комплексного подхода к подготовке юристов с сочетанием экономической и правовой составляющей. Данная концепция получила практическое воплощение на базе конкретного вуза благодаря организационной, научной и преподавательской деятельности Ведяхина Владимира Михайловича. В современный период именно такие специалисты являются наиболее востребованными на рынке труда.

Один из старейших вузов Поволжья – Самарский государственный экономический университет готовится отметить свой 100-летний юбилей. На этом этапе происходит осмысление значимых процессов, связанных с его местом в системе образования и деятельностью достижениями. Безусловно, одним из судьбоносных событий было открытие в 1993 году в Самарском экономическом институте юридической специальности. Инициатором этого был доктор юридических наук, профессор Ведяхин Владимир Михайлович, который являлся активным сторонником идеи комплексной профессиональной подготовки юристов, справедливо полагая, что именно такой подход наиболее востребован в современном обществе¹. Начало было положено организацией юридического факультета и профильной кафедры, впоследствии на этой основе было создано структурное подразделение Институт Права.

Будучи блестящим организатором, отличаясь высокой научной работоспособностью, широкой направленностью интересов в области теории права, В.М. Ведяхин был против монополии в подготовке юристов, которая на протяжении длительного периода времени в регионе принадлежала Самарскому государственному университету. При этом реализация его идеи о сочетании в образовательной подготовке не только узко юридической направленности, но и экономических подходов, была направлена не на количественное увеличение специалистов в данной области, а на улучшение качества подготовки с учетом формирующихся реалий². Кроме того, его целью было обучение юристов нового поколения, способных решать сложные задачи в условиях переходного периода. Совершенно осознанно он пошел на смелый эксперимент, включив в учебный план по юридической специальности такие дисциплины, как «Экономика», «Основы предпринимательского права».

Опережая свое время, В.М. Ведяхин делал акцент на принцип свободы договора, считая его основополагающим в условиях конкуренции и рискованного характера перестройки

хозяйственной системы. Для участия в этих процессах и их правового сопровождения и были нужны юристы нового типа, которые не только осваивали традиционную сумму знаний, но и изучали глубинные процессы происходящих реформ, становясь их непосредственными участниками.

Ему удалось внести инновационную направленность в освоение всех базовых курсов. Так, в преподавании «Теории государства и права» акцент им делался на изучение закономерностей развития общественных отношений, с учетом меняющихся реалий, особое внимание уделялось принципам справедливости, равенства, неприкосновенности собственности, невмешательства в частные дела. Ведяхин В.М. был убежден, что правовые аксиомы относятся к основополагающим системным взглядам, считал их показателями демократических преобразований. Особое внимание он уделял мерам защиты, обосновывая мысль о важности такого рода механизмов, как гарантий развития гражданского общества, соблюдения прав и свобод личности.

Гражданское право в рамках конкретного вуза виделось ему в качестве экспериментальной площадки, в том числе, для правового регулирования искусственного интеллекта путем так называемых особых правовых режимов, способных играть роль тестов-маркеров инновационных технологий. Полученные результаты он видел, как базу для дальнейшего развития законодательства.

Освоение студентами курса «Уголовное право» представлялось ему с учетом экономической направленности вуза, ориентированным на «Борьбу с правонарушениями в сфере экономики», что выражалось не только в общей его концепции, но и в преподаваемых спецкурсах «Квалификация преступлений в сфере экономики», «Уголовная ответственность за должностные преступления».

Идеи синтетического образования юристов, в сочетании с экономической составляющей поддерживались, командой преподавателей-новаторов Веденеевой Надеждой Константиновной, Курдюковой Зинаидой Николаевной, Павлушиной Аллой Александровной, Пилецким Анатолием Евгеньевичем, Третьяковой Галиной Абросимовной. Многие из них в своих работах демонстрировали взгляд на правовые проблемы через призму происходящих экономических изменений, проявляя исторические подходы и делая смелые прогнозы.

В.М. Ведяхин целенаправленно готовил научно-педагогические кадры, способные к решению обозначенных им амбициозных задач. Под его руководством было успешно защищено более шестидесяти диссертаций, в том числе, докторских. Сфера научных интересов соискателей отличается многообразием, с обоснованным включением в нее экономических аспектов.

Время показало правильность подобных взглядов. Самарская область получила юристов нового типа, которые эффективно работают в правоохранительных органах, судебной системе, государственном и муниципальном управлении. Это специалисты, которых не пугает сочетание права и экономики, они готовы к реализации нестандартных подходов, ответственному принятию значимых решений³. В условиях санкционной враждебности, роста профессиональной преступности, коррупционных рисков, экстремизма и терроризма, значимые результаты может дать только комплексный экономико-правовой подход. Традиции, заложенные В.М. Ведяхиным, продолжают его ученики, многие из них свя-

зали свою научно-преподавательскую деятельность с Самарским государственным экономическим университетом.

Руководство университета является приверженцем идеи комплексного подхода. Подтверждением этому являются программы двойных дипломов по схеме (1+1, 2+1)⁴, когда студенты одновременно изучают экономические и юридические дисциплины. На выходе мы получаем уникальных специалистов – «юристов» и «экономистов». Например, это достигается в рамках освоения специальностей «Экономическая безопасность» и «Правовое обеспечение национальной безопасности». Именно специалисты такого уровня являются на сегодняшний день наиболее востребованным в Самарской области, заказ на их подготовку дают работодатели, что подтверждается увеличением числа дуальных договоров⁵. Кроме того, многие представители ректорско-проректорского корпуса СГЭУ, личным примером демонстрируют понимание важности получения синтетических знаний, имея как высшее экономическое, так и юридическое образование, давая студентам достойный образец для подражания.

Научное сообщество университета предоставляет свидетельства партнерства и продуктивного сотрудничества представителей экономического и юридического профилей. Межнаучные связи и контакты проявляются не только на теоретическом уровне (конференции, комплексные научные разработки, круглые столы), но в практическо-прикладной плоскости (стартапы).

Статистические показатели демонстрируют, что выпускники Института Права устойчиво заполняют имеющиеся на рынке труда вакансии, успешно продвигаются в профессионально-карьерном плане. Юридическое сообщество региона из года в год отмечает их теоретико-практические достижения.

Владимир Михайлович Ведяхин не только является признанным авторитетом теоретической разработки идеи комплексного образования, через включение юридической специальности в структуру и учебный процесс экономического вуза, но и служит примером ее эффективной практической реализации на платформе конкретного вуза. Доброй традицией и данью памяти выдающегося ученого-организатора, педагога стали ежегодные Ведяхинские чтения, которые проводятся для молодых ученых. Примечательно, что в их выступлениях отчетливо просматривается комплексный экономико-правовой подход, включая цифровую составляющую. Верится, что Самарский государственный экономический университет останется верен сложившемуся подходу и будет в дальнейшем демонстрировать успехи комплексного обучения юристов в системе экономического вуза.

¹ Рябова Е.В., Мартынова Е.А., Башаева А.В. Актуальные проблемы и перспективы высшего юридического образования в Российской Федерации // Право и государство. 2023. № 6 (222). С. 80-82.

² Петров Д.В. Образование России в XXI веке: современное состояние и перспективы развития // Право, образование, экономика в условиях мировой трансформации. 2025. С.153-155.

³ Сидорова В.Н. К вопросу о новом комплексном междисциплинарном экономико-правовом институте в условиях цифровизации // Кронос: экономические науки. 2021. № 2 (30). С.30-35. URL: <https://prod-aws.londonstockexchange.com/discover/lseg/our-history> (дата обращения: 22.09.2024).

⁴ Бартош Д.К., Кабахидзе Е.Л. О стимулирующих факторах реализации программ двойных/совместных дипломов в российских вузах // Педагогика и психология образования. 2016. № 4. С. 29-36.

⁵ Какие юристы востребованы на рынке труда в 2025-2026 годах // <https://www.kaus-group.ru/>
(дата обращения: 23.10.2025)

THE IDEA OF COMPLEX PROFESSIONAL TRAINING OF LAWYERS (BASED ON THE ANALYSIS OF V.M. VEDYAKHIN'S ACTIVITIES)

© 2025 Azarkhin Aleksey Vladimirovich
Candidate of Law Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: aazarkhin@mail.ru

Keywords: general economic and legal theory, comprehensive approach, digital economy, innovative focus, legal axioms.

The article discusses the idea of a comprehensive approach to the training of lawyers, combining economic and legal aspects. This concept has been practically implemented at a specific university through the organizational, scientific, and teaching activities of Vladimir Mikhailovich Vedyakhin. In today's world, such specialists are highly sought after in the job market.

КРИПТОВАЛЮТА КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

© 2025 Багдасарян Вардануш Григоровна*
студент

Самарский государственный экономический университет
E-mail: varyabagdasaryan@mail.ru

Ключевые слова: криптовалюта, цифровая валюта, цифровые финансовые активы, AML/CFT, VASP, MiCA, FATF, P2P, цифровой рубль, отмывание доходов, финансовое право.

В статье исследуются причины и особенности роста преступности в сфере криптовалют. Анализируется парадокс современного регулирования, в частности, в России: цифровые активы признаются имуществом, но их платежная функция запрещается, а для поставщиков услуг не создано полноценной системы надзора. Описывается, как это приводит к смещению оборота в «серые» P2P-зоны и офшоры, где правоприменение затруднено. На основе анализа технологических свойств блокчейна, нормативной базы и практических кейсов (мошенничество, отмывание, вымогательство) раскрывается связь между регуляторными пробелами и криминальными рисками.

Рост преступности в этой сфере объясним не «криминальной природой» технологии, а фазой ранней диффузии инновации и запаздывающей институциональной реакцией: государство стремится оформить цифровые активы правом, но частные криптовалюты в качестве средства платежа по-прежнему во многом отрицает, а режим для поставщиков услуг с виртуальными активами формируется фрагментарно¹.

В результате оборот смещается в «серые» зоны P2P и офшорной инфраструктуры, где контроль слабее и правоприменение сталкивается с юрисдикционными и доказательственными барьерами. На основе анализа технологических свойств криптовалют, российской и зарубежной нормативной рамки, практических кейсов (мошенничество, отмывание доходов, вымогательство) формулируются рекомендации: переход к риск ориентированному регулированию VASP, установление процедур ареста и конфискации цифровых активов, развитие аналитики блокчейнов и международной кооперации правоохранительных органов.

Предлагается смещение регуляторного фокуса с запрета технологии на снижение рисков в каналах доступа к криптоэкономике.

Интенсивный рост числа преступных деяний, связанных с криптовалютами, фиксируется как в национальных правоохранительных отчетах, так и в международной статистике. При этом независимые изыскания показывают, что доля «криминальных» транзакций в общем объеме перемещений в блокчейнах остается относительно небольшой, но абсолютные значения измеряются миллиардами долларов, а спектр схем постоянно усложняется.

* Научный руководитель – **Асеев Дмитрий Владимирович**, кандидат социологических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

ется. Такая динамика типична для стадии, когда новая технология масштабно осваивается практикой быстрее, чем складывается устойчивый правовой режим и зрелые институты надзора. Российский контекст усугубляет парадокс: закон признает цифровую валюту имуществом, но запрещает ее использование в качестве средства платежа (п. 5 ст. 14 Закона № 259 ФЗ), тогда как для поставщиков услуг с виртуальными активами (обменники, кастодианы, операторы P2P платформ) отсутствует полноценный специальный режим лицензирования и AML надзора, сопоставимый с международными стандартами².

В результате легитимный спрос на сервисы перемещается в «теневые» каналы, а правоприменение запаздывает, что создает окно возможностей для злоумышленников.

Теоретически корректнее говорить не о «криминализации» самой криптовалюты, а о рефрейминге рисков на интерфейсах между децентрализованной инфраструктурой и традиционной финансовой системой. В научной литературе неоднократно подчеркивалось, что свойства блокчейна – псевдонимность, необратимость транзакций – создают особые условия для злоупотреблений, но одновременно обеспечивают новые инструменты для сбора анализов и интерпретации данных, если на местах входа/выхода действуют правила «знай своего клиента» и присмотра риск профилей³.

С технологической точки зрения криптовалюты представляют собой записи в распределенных реестрах, в которых право распоряжения закрепляется за обладателем приватного ключа. Псевдонимный характер адресов не означает абсолютной анонимности: блокчейн аналитика, взаимосвязь ончейн паттернов и офчейн сигналов позволяют атрибутировать крупные транзакции и цепочки «обеления», особенно когда злоумышленник пересекает границы с регулируемыми сервисами. В то же время развитие DeFi экосистемы, кросс чейн мостов, сервисов смешивания, приватных монет типа Monero и Zcash усложняет трассировку и создает дополнительные вызовы для правоохранителей.

Правовая база в России дифференцирует несколько смежных конструкций. Гражданский кодекс РФ закрепил категорию цифровых прав (ст. 141.1 ГК РФ), а специальный Закон № 259 ФЗ различает цифровые финансовые активы (токенизированные обязательства и иные полномочия в реестрах операторов информационных систем) и цифровую валюту, под которой понимаются децентрализованные криптовалюты, не имеющие единого эмитента⁴.

Цифровая валюта признается имуществом, находящимся в гражданском обороте с оговорками, но ее использование в качестве средства платежа на территории РФ запрещено. Закон о национальной платежной системе (№ 161 ФЗ) и информационное законодательство (№ 149 ФЗ) не содержат специальных категорий для VASP, а режим противодействия легализации доходов (№ 115 ФЗ) распространяется на традиционных участников (банки, НФО, профучастники рынка ценных бумаг), не выделяя криптосервисы как отдельный класс. Одновременно с этим государство институционализирует собственную суверенную цифровую форму денег: в 2023 году принят закон о внедрении цифрового рубля, определивший роли Банка России как эмитента и участников как операторов платформы.

В докладах мегарегулятора подчеркиваются риски частных криптовалют для финансовой стабильности и потребителей, что объясняет настороженность к их платежной функции. Таким образом, наблюдается двойственность: признание технологии и ее использования в государственном формате (CBDC) при непризнании платежной функции

частных криптовалют и отсутствии полноценного регулирования для рыночной инфраструктуры⁵.

Практически значимыми остаются несколько направлений злоупотреблений, каждое из которых использует слабые места в регулировании и комплаенсе. Инвестиционные мошенничества и пирамиды эксплуатируют информационные асимметрии и низкую финансовую грамотность. Дело «Finiko» – один из заметных кейсов, где «крипто легенда» служила инструментом привлечения средств тысяч граждан с обещанием нереалистичной доходности; квалификация в российском праве базировалась на общих составах мошенничества, а криптовалютный элемент использовался в части перевода и обналичивания активов. В среде DeFi получил распространение так называемый «rug pull»: организаторы выпускают токен, стимулируют приток ликвидности, после чего изымают обеспечивающие средства, оставляя инвесторов с «пустой» оберткой. Юрисдикционная привязка таких схем крайне затруднена, а распределенность участников осложняет идентификацию ответственных лиц.

Сегмент отмывания доходов демонстрирует, что ключевой уязвимостью остаются неконтролируемые шлюзы фиат-крипто. История биржи BTC и уголовное преследование Александра Винника в США иллюстрируют, как площадки без надлежащих процедур KYC/AML становились инфраструктурой для легализации средств различного происхождения.

Санкционная политика США в 2022 году показала готовность применять инструменты внешнеполитического давления к криптоинфраструктуре: под санкции OFAC попали даркнет рынок Hydra и биржа Garantex за содействие обороту незаконных товаров и услуг, а затем – сервис смешивания Tornado Cash за роль в отмывании похищенных хакерами активов, включая средства, украденные северокорейскими группировками.

Практика борьбы с вымогательствами демонстрирует двойственность «анонимности»: в резонансном инциденте Colonial Pipeline часть выкупа, выплаченного в биткойне, была возвращена правоохранительными органами благодаря ончейн трассировке и оперативным мерам по изъятию ключей у посредников. Расчеты на даркнет площадках по-прежнему инструментуются через криптовалюты; ликвидация Hydra привела к появлению множества «нишевых», что указывает на адаптационную способность криминальных рынков и необходимость постоянной модернизации правоохранительных стратегий.

Наконец, уязвимости смарт контрактов и кросс чейн мостов остаются источником крупных хищений, после которых средства «расслаиваются», затрудняя возврат. Сводные отчеты частных аналитических компаний фиксируют, что значимая доля похищенных активов 2022–2023 годов проходила через сервисы усиления приватности, что, с одной стороны, усложняло форензику, а с другой – не делало ее невозможной.

Важно акцентировать, что упомянутая типология обладает сквозной причинной связью с институтами регулирования. Там, где действует режим лицензирования VASP, реализовано «правило путешествия» FATF, а контроль за исполнением процедур подкреплен санкциями за несоблюдение, криминальные потоки смещаются в некастодиальные кошельки, P2P площадки и офшорные сервисы. И наоборот, в юрисдикциях, где платежная функция частных криптовалют запрещена, но при этом отсутствуют ясные правила для инфраструктуры обмена и хранения, оборот уходит в «серую зону», усложняя идентификацию пользователей и снижая эффективность AML контроля⁶.

Владение приватным ключом как титул, необратимость транзакций и децентрализованная архитектура сами по себе нейтральны с точки зрения права. Проблема возникает там, где отсутствуют четкие роли и обязанности субъектов, обеспечивающих доступ к системе. Российская модель до сих пор не создала полноценную категорию VASP в рамках закона о ПОД/ФТ (Федеральный закон №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»), не установила единых требований к идентификации, мониторингу, заморозке активов и отчетности для криптосервисов. Одновременно запрещая использование цифровой валюты в расчетах, законодатель стимулирует спрос на нерегулируемые P2P сделки и зарубежные платформы с более мягкими требованиями, что повышает риски для потребителей и снижает прозрачность оборота.

Отставание правоприменения усиливает эффект. Следственным органам и судам требуется переподготовка по особенностям сбора, фиксации и оценки цифровых доказательств, сохранности приватных ключей, ареста и конфискации криптоактивов. В отсутствие унифицированных процедур арест и хранение цифровых активов сопряжены с риском утрат и споров о законности, а многообразие технических решений (кастодиальные и некастодиальные кошельки, мультиподпись, смарт контракты с timelock) создает дополнительные правовые неопределенности.

Добавим к этому фрагментацию международных подходов и юрисдикционный арбитраж: в странах ЕС после принятия MiCA и обновленного Регламента о переводах средств выстраивается целостный режим для эмитентов и провайдеров crypto assets, тогда как в других юрисдикциях регулирование остается частичным, что позволяет злоумышленникам выбирать благоприятную среду⁷.

Поведенческие факторы – низкая финансовая грамотность, FOMO (синдром упущенной выгоды) во время рынков, доверие к псевдозэкспертам – делают население уязвимым к обману; без адекватной защиты это непосредственно подпитывает криминальные практики.

Принципиально важно, что, как показали кейсы вымогательств и расследований крупных хищений, блокчейн в сочетании с аналитическими инструментами и международной кооперацией позволяет эффективно идентифицировать и блокировать активы, если существуют регулируемые точки контроля. Следовательно, задача права – не «запретить блокчейн», а институционализировать каналы, через которые граждане и бизнес взаимодействуют с криптоэкономикой, устранив «регуляторную тень», являющуюся первопричиной большинства наблюдаемых злоупотреблений.

С 2019 года FATF предлагает риск ориентированный подход к виртуальным активам и провайдерам соответствующих услуг, определяя ключевые обязанности: идентификация клиентов, мониторинг операций, заморозка активов по требованию, сообщение о подозрительных транзакциях и, что особенно важно, реализация «правил путешествия», предполагающего передачу минимального набора данных об отправителе и получателе между VASP при переводах. Европейский союз после многолетней дискуссии в 2023 году принял MiCA – комплексный регламент, устанавливающий режим для эмитентов и провайдеров услуг с криптоактивами, а также обновил Регламент о переводах средств, распространив требования к сопровождающей информации на операции с криптоактивами. В США регуляторная логика FinCEN (агентство по борьбе с финансовыми преступлениями) строится

на отнесении операторов обмена и администраторов к категориям денежных передатчиков (MSB) с обязанностью регистрации и построения AML программ, при этом правоприменение активно использует санкционный и уголовно правовой инструментарий против площадок, игнорирующих комплаенс. Эти модели не отменяют рисков, но демонстрируют, что институционализация VASP и их включение в AML контур сокращают возможности для обналичивания и отмывания, одновременно повышая защищенность потребителей.

Российское право потенциально опирается на близкие концепты (цифровые права и ЦФА; признание цифровой валюты имуществом; внедрение цифрового рубля), но без специфической регламентации VASP и процедур трансграничного обмена данными соответствия международным стандартам остается частичным. Применительно к P2P сегменту проблему усугубляет то, что площадки объявлений и агрегаторы фактически выполняют функции посредников, не неся при этом специальных обязанностей по верификации контрагентов, маркировке рисков объявлений и реагированию на сигналы о мошенничествах.

Исходя из рассмотренных прецедентов, устранение первопричин злоупотреблений требует скоординированного изменения норм и практик.

Во-первых, целесообразно закрепить в Законе № 115 ФЗ самостоятельную категорию поставщиков услуг с виртуальными активами и распространить на них весь спектр AML/CFT обязанностей, включая идентификацию клиентов, мониторинг транзакций, реализацию механизмов заморозки и предоставление информации по запросам уполномоченных органов.

В равной мере требуется запустить режим лицензирования или регистрации таких провайдеров с минимальными требованиями к капиталу, управлению рисками, информационной безопасности и корпоративному управлению, ссылаясь на логические конструкции MiCA.

Во-вторых, требуется имплементация «правила путешествия» в национальное право с учетом европейского Регламента (ЕС) 2023/1113: обменники и кастодианы должны передавать друг другу идентификаторы отправителя и получателя при переводах криптоактивов, включая внутренние и трансграничные операции, с оговорками для некастодиальных кошельков и смарт контрактов⁸.

В-третьих, следует урегулировать P2P сегмент: установить обязанности для операторов P2P площадок и агрегаторов по верификации пользователей, маркировке объявлений, а также предусмотреть ответственность за бездействие при массовых инцидентах мошенничества.

Отдельный блок – процессуальные стандарты работы с цифровыми активами в уголовном и исполнительном производстве. Практика нуждается в специальном регламенте ареста, изъятия и хранения криптоактивов: протоколы работы с приватными ключами, условия использования мультиподписи, требования к государственному или аккредитованному кастодиальному оператору, аудиторские следы движения активов в ходе следствия и исполнения приговора. Без унифицированных процедур высок риск утрат, оспаривания допустимости доказательств и злоупотреблений.

Правоприменение требует укрепления компетенций и инструментов. Расширение использования аналитики блокчейна (включая отечественные разработки Росфинмониторинга – «Прозрачный Блокчейн») и обучение сотрудников следственных органов, проку-

ратуры и судов основам ончейн трассировки, квалификации деяний в DeFi среде, особенностям цифровых доказательств повысит эффективность расследований. На уровне киберустойчивости инфраструктуры логично ввести сертификацию кастодианов по стандартам информационной безопасности, тестирование планов реагирования на инциденты и требования к отказоустойчивости систем хранения ключей.

Ключевое значение имеет международное сотрудничество. Преступные криптотоки зачастую пересекают несколько юрисдикций за считанные минуты; без каналов быстрого обмена информацией и механизмов экстренной заморозки активов через дружественные VASP расследования обречены на низкую результативность. Расширение участия в сетях финансовой разведки (Эгмонтская группа), взаимодействие с Europol/Interpol по целевым рабочим группам, заключение двусторонних соглашений о взаимном признании и исполнении судебных решений по цифровым активам – практические шаги, напрямую влияющие на возврат средств пострадавшим.

Наконец, нельзя недооценивать грамотность пользователей. Массовые программы просвещения о типовых признаках криптомошенничества, верификации адресов и смарт-контрактов, рисках P2P сделок и обещаний «гарантированной доходности» способны существенно снизить базу для мошенников. Регулятор может ввести требования к маркетинговым коммуникациям криптосервисов, запрет вводящей в заблуждение рекламы и обязательные раскрытия рисков, следуя подходам, уже используемым на рынках финансовых услуг.

Рост преступности с использованием криптовалют – производная институциональной фазы, в которой правовые нормы и процедуры лишь догоняют практику.

Технология блокчейна сама по себе нейтральна; она одновременно облегчает злоупотребления при отсутствии правил и обеспечивает беспрецедентную прозрачность при их наличии. Российская модель, признавая криптовалюту имуществом и внедряя цифровой рубль, но сохраняя запрет платежной функции частных криптовалют и не формализуя полноценно статус VASP, порождает «регуляторную тень», в которой и укореняются рисковые практики.

Выравнивание правового режима вместе с развитием компетенций правоохранителей и международной кооперации позволит сузить окно возможностей для злоумышленников, не подавляя инновации.

По сути, речь идет о смене парадигмы: от противостояния технологии – к управлению рисками в точках соприкосновения криптоэкономики и традиционных институтов. Пока в этих точках сохраняются пробелы, будет сохраняться и криминальная «премия» за их эксплуатацию, по мере их закрытия – уменьшается и мотивация к злоупотреблениям.

¹ Банк России. Криптовалюты: тенденции, риски, меры. Доклад для общественных консультаций. Январь 2022. // [Электронный ресурс]: Официальный сайт Центрального банка РФ – URL: <http://cbr.ru>

² Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс]: Портал правовой информации – URL: <http://pravo.gov.ru/>.

³ Егорова Мария Александровна, Ефимова Людмила Георгиевна Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // Lex Russica. 2019. №7 (152). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kriptovalyut-v-kontekste-sovershenstvovaniya-rossiyskogo-zakonodatelstva>

⁴ Атаджанова Хатиджа История криптовалюты // IN SITU. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-kriptovalyuty>.

⁵ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115 ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // [Электронный ресурс]: Портал правовой информации – URL: <http://pravo.gov.ru/>.

⁶ FATF. Guidance for a Risk Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers (2019); Updated Guidance (October 2021); Targeted Update on Implementation (June 2023). // [Электронный ресурс]: Официальный сайт Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег – URL: <https://www.fatf-gafi.org/>

⁷ Regulation (EU) 2023/1114 of the European Parliament and of the Council of 31 May 2023 on Markets in Crypto assets (MiCA). // [Электронный ресурс]: Официальный сайт Европейского союза – URL: <https://european-union.europa.eu/>

⁸ Regulation (EU) 2023/1113 of the European Parliament and of the Council of 31 May 2023 on information accompanying transfers of funds and certain crypto-assets (recast). // [Электронный ресурс]: Официальный сайт Европейского союза – URL: <https://european-union.europa.eu/>

CRYPTOCURRENCY AS A MEANS OF COMMITTING CRIMES: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

© 2025 Bagdasaryan Vardanus Grigorovna*

Student

Samara State University of Economics

E-mail: varyabagdasaryan@mail.ru

Keywords: cryptocurrency, digital currency, digital financial assets, AML/CFT, VASP, MiCA, FATF, P2P, digital ruble, money laundering, financial law.

The article examines the causes and features of the increase in crime in the field of cryptocurrencies. The article analyzes the paradox of modern regulation, particularly in Russia.: digital assets are recognized as property, but their payment function is prohibited, and a full-fledged supervision system has not been established for service providers. It describes how this leads to a shift to "gray" P2P zones and offshore companies, where law enforcement is difficult. Based on the analysis of the technological properties of the blockchain, the regulatory framework and practical cases (fraud, money laundering, extortion), the relationship between regulatory gaps and critical risks is revealed.

* Scientific adviser – **Aseev Dmitry Vladimirovich**, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЗАДЕРЖАНИЯ ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

© 2025 Беляков Алексей Владимирович
кандидат юридических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: belekov2007@ya.ru

© 2025 Владимиров Сергей Владиславович
кандидат юридических наук, доцент
Самарский юридический институт ФСИН России
E-mail: sergvladimirof@ya.ru

Ключевые слова: задержание по подозрению в совершении преступления, уголовно-правовое задержание, процессуальное задержание, момент фактического задержания.

В статье рассматриваются некоторые дискуссионные вопросы, связанные с задержанием по подозрению в совершении преступления. В частности, затрагивается проблема определения момента фактического задержания, а также определения границ уголовно-правового и процессуального задержания.

Назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов потерпевших, а также защита личности от необоснованного и незаконного ограничения ее прав и свобод. Значимость свободы законодатель закрепил в принципиальных основах УПК РФ (См. статью 10), что является закономерным развитием положений Конституции РФ (См. 22). В частности речь идет о возможности задержания лица, до 48 часов по подозрению в совершении преступления без решения суда. Гарантиями соблюдения прав личности при этом выступает строгая процессуальная форма, предусматривающая основания, правила и способы фиксации задержания. Ее несоблюдение является преступлением, которое предусмотрено статьей 301 УК РФ, что подчеркивает внимание законодателя к гарантиям соблюдения прав, о которых ранее было указано.

Изложенное определяет необходимость повышенного внимания к правильности производства действий, предусмотренных статьями 91-96 УПК. РФ. Примером последствий несоблюдения рассматриваемой процедуры может служить ситуация, описанная в решении президиума Верховного суда РФ от 17 марта 2021 г¹.

Правильность применения закона находится в причинной связи с правильностью прочтения и понимания, описанных в нем правил, что иногда вызывает затруднение. Одной из причин этого является и несовершенство деятельности законодателя.

Предметом изучения в данной работе будут вопросы, связанные с определением начала срока задержания.

Одной из гарантий законного ограничения права является его обоснованность, которая в данном случае определяется через указанные в законе основания.

Первое из которых описывается как «когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения» (См. ч. 1 ст. 91 УК РФ). Буквальное толкование данного положения позволяет утверждать, что основание для задержания, возникает в момент обнаружения преступления, то есть до возбуждения уголовного дела, а следовательно с этого момента возможно процессуально оформить задержание. Однако это не так. Применение рассматриваемых положений запрещено до возбуждения уголовного дела. Данный вывод основан на правилах написания и прочтения УПК РФ «Что не разрешено, то запрещено». В частности законодатель в части 1 ст. 144 УПК указал действия в виде закрытого перечня, которые могут быть проведены для проверки сообщений о преступлении. Задержания среди них нет. В статье 176 УПК РФ прямо указано о возможности производства осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела, а например, в статьях об обыске (ст.ст. 182-184 УПК РФ) и допросе (ст.ст. 197-191 УПК РФ) таких указаний нет. Нет их и в положениях касающихся задержания по подозрению в совершении преступления.

Тогда возникает вопрос, что делать с преступником, которого застали в момент совершения преступления или сразу после его окончания, например, при задержании взяточполучателя в рамках оперативного эксперимента или лиц участвующих в драке лиц на охраняемой территории, ведь основание, предусмотренное УПК РФ и описанное выше есть, а возбужденного по данному факту уголовного дела нет?

И второй вопрос. По УПК РФ задерживать имеют право только орган дознания, дознаватель и следователь, однако на практике такие действия осуществляют потерпевшие, очевидцы, работник охранных структур. Такие задержания легитимны?

Ответом, на оба поставленных вопроса являются положения статьи 38 УК РФ, где предусматривается право задержать лицо по подозрению в совершении преступления. При этом необходимо отметить, что такие действия могут совершать любые лица, а не только «уполномоченные на то представители власти»², что подтверждается, в том числе и мнением Верховного суда РФ (См. пункт 19 Пленума Верховного суда РФ).

В теории права, задержание в порядке, предусмотренное УПК РФ называется процессуальным, а в порядке УК РФ – уголовно-правовым.

Следующим вопросом, требующим разъяснений, является определение временной границы между указанными действиями (процедурами). Когда кончается уголовно-правовое задержание и начинается уголовно-процессуальное?

Вероятнее всего речь необходимо вести о моменте фактического задержания, с которого начинается задержание, предусмотренное УПК РФ (См. п.11 ст. 5 УПК РФ).

Он определяется как «момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления» (См. п. 15 ст. 5 УПК РФ)³. Следовательно, у процессуального задержания есть признак – предусмотренный УПК РФ порядок.

Как же понять, что правила уголовно-правового задержания закончились, а начались процедуры предусмотренные УПК РФ? Здесь следует отметить, что УК РФ предусматривает, только цель задержания – это пресечение совершения новых преступления и доведение к органам власти, никаких процедур законодатель в данном случае не описы-

вает. В УПК РФ напротив, содержит описание таких действий, где первым из них является совершения задержания органом дознания, дознавателем, следователем. Вторым признаком процессуального задержания являются его основания, предусмотренные ст. 91 УПК РФ.

Таким образом, процессуальное задержание при производстве оперативно-розыскных действий (например, в рамках оперативного эксперимента) начинается с момента лишения заподозренного права уходить без разрешения сотрудников органа дознания, так как последние, задержав его с поличным, установили основание для его задержания.

В случае, если уголовно-правовое задержание совершили лица, не уполномоченные УПК РФ, то процессуальное начинается с момента прибытия сотрудников правоохранительных органов, которых вызвали очевидцы или потерпевшие, либо с момента доставления заподозренных лиц в соответствующие органы власти.

А далее с момента доставления задержанного у соответствующих лиц появляется обязанность в течение 3 часов проверить сообщение о преступлении, и в случае принятия решения о возбуждении уголовного дела, документально подтвердить наличие оснований для задержания и составить соответствующий протокол.

В заключении хотелось бы отметить, что рекомендации, сформулированные в данной работе направлены на повышение качества работы правоохранительных органов, что в свою очередь повысит уровень доверия граждан к системе национального судопроизводства.

¹ Постановление президиума Верховного суда РФ о возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств Дело № 220-П20 г. Москва 17 марта 2021 г Режим доступа: https://sudact.ru/vsrf/doc/nSqDrEdxP9md/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=Статья+301.+Незаконные+задержание%2C+заключение+под+стражу+или+содержание+под+стражей%28УК+РФ%29&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_id=1761891462101 (дата обращения: 31.10.2025).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление". КонсультантПлюс (дата обращения: 01.11.2025).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) КонсультантПлюс (дата обращения: 01.11.2025).

ON SOME ISSUES OF DETENTION ON SUSPICION OF COMMITTING A CRIME

© 2025 Belyakov Alexey Vladimirovich
Candidate of Law Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: belekov2007@ya.ru

© 2025 Vladimirov Sergey Vladislavovich
Candidate of Law Sciences, Associate Professor
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
E-mail: sergvladimirof@ya.ru

Keywords: detention on suspicion of committing a crime, criminal law detention, procedural detention, the moment of actual detention.

The article discusses some controversial issues related to detention on suspicion of committing a crime. In particular, the problem of determining the moment of actual detention, as well as defining the boundaries of criminal law and procedural detention, is touched upon.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИНЦИПОВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ДРЕВНЕМ РИМЕ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© 2025 Гуляганова Дарья Анатольевна*
студент

Самарский государственный экономический университет
E-mail: daryagulyganova@mail.ru

© 2025 Гуляганова Виктория Алексеевна*
студент

Самарский государственный экономический университет
E-mail: gulaganovav@gmail.com

Ключевые слова: принцип, избирательный процесс, граждане, политическое общение, самоуправление, голосование, выборы.

В статье проводится сравнительный анализ принципов избирательных процессов в Древнем Риме и современной России. Рассматривается история формирования избирательного процесса в Древнем Риме и Российской Федерации. Описываются сходства и различия в системе выборов Древнего Рима и России. В конечном итоге делаются выводы об анализе принципов избирательного процесса.

Категория «выборы» рассматривается как сложный, многомерный и эволюционно обусловленный феномен, значение и функции которого претерпевали существенные изменения в зависимости от конкретно-исторического контекста. Если в ранние периоды история выборов ассоциировалась преимущественно с формой непосредственного волеизъявления граждан, то в Новое и Новейшее время выборы стали юридически закрепленным институтом демократии, основанным на принципах всеобщности, равенства и тайного голосования.

Исторические источники позволяют утверждать, что первые зачаточные формы электоральных практик возникли еще в античности – прежде всего в Древней Греции, в Аттике (XI–IX вв. до н.э.). В рамках полисного устройства выборы выступали важнейшим элементом политического общения и общественного самоуправления. Несмотря на наличие формальной демократии, процесс принятия решений фактически контролировался аристократическими кругами, что свидетельствует о выраженном олигархическом компоненте древнегреческой избирательной системы. Лишь в период правления Перикла выборы обрели институциональную устойчивость, стали правовым механизмом легитимации власти и утвердились как основа государственного управления².

* Научный руководитель – **Фоломеев Сергей Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

Знаковым событием в истории римского избирательного права было принятие *leges de ambitu* – законодательных актов, направленных на борьбу с подкупом и другими формами электоральных злоупотреблений. Указанные нормы запрещали кандидатам прибегать к экономическому воздействию на электорат, включая организацию зрелищ, раздачу хлеба и денег. Эти меры можно рассматривать как раннюю попытку государства установить принципы честной политической конкуренции и исключить влияние имущественного фактора на результаты голосования⁴.

Организация выборов в Риме отличалась высоким уровнем формализации и строгости процедур. Процесс выдвижения кандидатов включал предварительную регистрацию, проверку имущественного ценза и юридического статуса, а также официальное утверждение списка участников голосования. Этот порядок в определенной степени соотносится с современными институтами регистрации кандидатов в Российской Федерации. Начало избирательной кампании (*candidatura*) сопровождалось символическими действиями: претенденты надевали белые тоги (*toga candida*) как знак честности, открытости и моральной безупречности.

Форумы и рыночные площади играли роль центральных площадок политического взаимодействия – аналогов современных средств массовой агитации и общественных дебатов. Кандидаты активно общались с гражданами, стараясь установить личный контакт с каждым избирателем. Для этого использовался институт *nomenclator* – слуги, запоминавшего имена граждан и помогавшего своему господину обращаться к ним персонально, что способствовало повышению доверия и укреплению социальной коммуникации.

Процедура голосования осуществлялась в рамках народных собраний – комиций (*comitia*), которые подразделялись на центуриатные и трибутные в зависимости от имущественного и территориального принципов. Жребий (*sortitio*), использовавшийся для определения очередности голосования, обеспечивал элемент случайности и снижал риск политических манипуляций. Первая голосующая центурия (*centuria praerogativa*) символически определяла общий политический вектор, воспринимаемый как проявление воли богов.

На муниципальном уровне избирательные практики также отличались четкой структурой. Система выборов в провинциях основывалась на куриальной модели, при которой каждая *curia* представляла отдельный избирательный округ. Победителем признавался кандидат, получивший поддержку большинства курий, что по своей логике близко к принципам современной мажоритарной системы относительного большинства⁴.

Кандидаты на должности должны были соответствовать ряду требований: наличие римского гражданства, достижение совершеннолетия, безупречная репутация и имущественный ценз являлись обязательными условиями для участия. Высшие магистратские должности занимались только после прохождения определенной служебной лестницы, а надзор за соблюдением правовых норм осуществляли магистраты (*magistratus*), функции которых во многом соотносимы с современными избирательными комиссиями.

Избирательная система Древнего Рима заложила основы многих принципов, актуальных и для современного этапа развития демократии. К ним относятся формализованность процедур, прозрачность, персональная ответственность избирателя и борьба с коррупционными проявлениями. Современная российская избирательная система, опирающаяся на конституционные нормы, продолжает и развивает эти традиции, обеспечивая правовую

защиту свободы волеизъявления, регулируя агитационные процессы и укрепляя принципы равноправия участников политического процесса.

Начало XXI столетия стало важнейшим рубежом в развитии российской государственно-правовой системы, обозначив переход к новому этапу институционального оформления избирательных институтов. По своей значимости этот период можно сопоставить с эпохой становления республиканского правления в Древнем Риме, когда складывались устойчивые принципы выборности и формировалась нормативная структура управления. Начиная с 2000 года, в России происходит постепенное закрепление современного формата избирательной системы, основанной на конституционных положениях о народовластии, правовой определенности и открытости политических процедур. Подобно тому как в Риме создавались нормы, регулирующие избрание магистратов, современное российское государство выстраивает собственный механизм правового регулирования выборов и референдумов, соответствующий реалиям цифровой эпохи.

Исходной точкой нового этапа послужил доклад Центральной избирательной комиссии Российской Федерации «О развитии и совершенствовании законодательства Российской Федерации о выборах и референдуме». Этот документ определил стратегические направления реформирования электорального законодательства и заложил основы современной модели правового регулирования выборных процедур. Аналогично тому, как древнеримские *leges de ambitu* пресекали злоупотребления и подкуп при избрании должностных лиц, в России начала XXI века принимается целый ряд федеральных законов, закрепляющих правовые принципы честности, состязательности и транспарентности выборов, что обеспечило стабильное функционирование электоральных институтов на протяжении последующих десятилетий.

Важным шагом на пути модернизации стало внедрение Государственной автоматизированной системы «Выборы» (ГАС «Выборы»), предназначенной для повышения уровня открытости и достоверности избирательного процесса. В отличие от античных выборов, где голосование осуществлялось непосредственно в народных собраниях и результаты определялись посредством физического подсчета или жребия (*sortitio*), современная Россия перешла к цифровым механизмам фиксации данных, что позволило обеспечить эффективность и технологическую прозрачность электоральных процедур. Принятый 10 января 2003 года Федеральный закон № 20-ФЗ «О государственной автоматизированной системе Российской Федерации “Выборы”» можно рассматривать как аналог античных правовых актов, стандартизовавших порядок голосования и закреплявших процессуальную сторону участия граждан в управлении государством.

Однако, как и во времена Римской республики, развитие избирательной практики неизбежно выявляло потребность в дополнительной правовой корректировке. Для устранения выявленных противоречий были приняты два ключевых акта – Федеральный закон № 51-ФЗ от 18 мая 2005 г. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и Федеральный закон № 93-ФЗ от 21 июля 2005 г., вносящий масштабные поправки в действующее законодательство о выборах и референдумах. Эти документы, по сути, стали современным эквивалентом реформ Гая Гракха и Суллы, направленных на упорядочение выборных процедур и повышение их правовой предсказуемости.

Постепенно российская избирательная система эволюционировала в сторону технологического обновления и усиления процедурной прозрачности. Подобно тому как римляне в свое время перешли от устного выражения воли к тайному голосованию с использованием табличек (*tabellae*) и специальных заграждений (*saepes*), Россия начала внедрять элементы электронного голосования, стремясь обеспечить гражданам не только формальную возможность участия, но и удобство, безопасность и гарантии сохранения тайны волеизъявления.

Особое значение в этой связи имеет 2019 год, когда в Москве был проведен первый эксперимент с дистанционным электронным голосованием (ДЭГ). По своей сути он стал технологическим прорывом, во многом схожим с инновациями античного периода, когда Рим переходил от патронально-клиентельных форм зависимости к более открытым и коллективным процедурам выборов. Пилотный проект, реализованный в ходе выборов в Московскую городскую Думу, продемонстрировал высокую вовлеченность избирателей – свыше 92 % участников зарегистрировались и приняли участие в голосовании. Перед началом проекта была проведена серия испытаний, направленных на проверку устойчивости системы к внешним вмешательствам. Тем не менее, как и в древности, когда неблагоприятные ауспиции могли поставить под сомнение легитимность комиций, в ходе эксперимента выявились отдельные технологические уязвимости, что потребовало совершенствования как технических, так и правовых механизмов защиты избирательных прав граждан¹.

Юридическим основанием эксперимента стал Федеральный закон № 103-ФЗ от мая 2019 года, впервые закрепивший понятие дистанционного электронного голосования и определивший его как голосование без применения бумажных бюллетеней с использованием специализированного программного обеспечения. Если провести историческую аналогию, данный акт можно сопоставить с римскими *leges tabellariae*, установившими процедуру тайного голосования и юридически оформившими новые стандарты волеизъявления. В развитие этого закона последовали региональные нормативные документы, что обеспечило комплексную правовую регламентацию.

Как отмечает исследователь Н. С. Чимаров, наличие правовой базы ДЭГ выполняет ту же функцию, что и античные нормы, направленные на борьбу с *ambitus* – подкупом и административным давлением. Таким образом, формирование цифрового избирательного права в России можно рассматривать как современную форму защиты избирательной свободы и институциональной честности голосования³.

Начиная с 2020 года, дистанционные технологии стали применяться на федеральном уровне. Во время голосования по поправкам к Конституции Российской Федерации более миллиона граждан использовали электронные бюллетени, тем самым подтвердив высокий уровень доверия к цифровым инструментам демократии. Этот опыт можно рассматривать как аналог римских центуриатных выборов, когда участие в решении судьбоносных для государства вопросов становилось массовым актом гражданской ответственности. Несмотря на зафиксированные попытки кибератак и кратковременные технические сбои, система продемонстрировала устойчивость, а Центральная избирательная комиссия утвердила нормативную базу электронного голосования постановлением от 4 июня 2020 г. № 251/1850-7.

В последующие годы практика электронного голосования получила дальнейшее развитие. Уже к 2021 году технология была применена в шести, а затем в семи субъектах Российской Федерации, что позволило апробировать систему при высокой электоральной нагрузке. Принятые нормативные акты, регулирующие порядок проведения ДЭГ и меры кибербезопасности, по своей сути повторяли античные принципы контроля за легитимностью выборов – аналогично тому, как в Риме за чистотой избирательного процесса следили эдилы и авгуры.

Значительным этапом модернизации стало принятие Федерального закона № 60-ФЗ от 14 марта 2022 года, которым в базовый Федеральный закон № 67-ФЗ была введена статья 64.1 «Дистанционное электронное голосование». Этот нормативный акт юридически закрепил возможность использования цифровых технологий при проведении выборов и референдумов, что можно рассматривать как современный аналог римской кодификации избирательного права. Подобно тому, как древнеримские реформы стремились к унификации и прозрачности выборов, российские законодательные инициативы направлены на формирование единой, технологически защищенной электоральной среды.

Современные цифровые механизмы – ГАС «Выборы» и система ДЭГ – выполняют ту же общественно-политическую функцию, что и римские комиции: они служат инструментом коллективного волеизъявления граждан, обеспечивая при этом процедурную легитимность и защиту результатов. В 2024 году технология дистанционного голосования была применена на президентских выборах в 28 регионах России, где участие приняли более 4,4 млн избирателей. Несмотря на фиксировавшиеся попытки внешнего вмешательства, система выдержала нагрузку и продемонстрировала высокий уровень надежности⁵.

Таким образом, сопоставительный анализ избирательных практик Древнего Рима и современной России позволяет выявить закономерную эволюцию форм народного волеизъявления – от религиозно-ритуальных и публичных актов к рационализированным и технологически защищенным механизмам демократии. Если для римлян легитимность выборов определялась благосклонностью богов и общественным согласием, то в XXI веке она обеспечивается доверием граждан к цифровым технологиям, правовой защищенностью их выбора и прозрачностью электоральных процедур. В обоих случаях выборы выступают не только средством политического управления, но и важнейшим индикатором степени зрелости государственного строя и гражданского общества.

¹ Криштопа Д. А. Проблемы и перспективы правового регулирования онлайн голосования в России // Правовое образование: сборник научных статей. Том 13. – Ростов-на-Дону : Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)" в г. Ростове-на-Дону. Ростов-на-Дону, 2021. – с. 172-181.

² Ливий, Тит. История Рима от основания города / Тит Ливий ; пер. В. М. Смирнина ; коммент. Н. Е. Боданской. - М. : Наука, 1989. - Т. I, кн. I, 17, 5-6.

³ Николаева А. Выборы президента России: 11 претендентов и особенности кампании. Доступ: <https://www.mterfax-mssia.ru/view/vybory-prezidenta-rossii-11-kandidatov-i-osoben-nosti-kampanii> (проверено 5.10.2025).

⁴ Пухта, Г. Ф. История римского права (курс институций, 1 том) / Г. Ф. Пухта ; пер. В. Лицкой. - М. : Типография Семена, 1864.

⁵ ЦИК утвердила онлайн-голосование на выборах в сентябре. Что важно знать. РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/06/2022/629f2f229a79470f4b0175e4> (дата обращения: 4.10.2025).

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PRINCIPLES OF ELECTORAL PROCESSES IN ANCIENT ROME AND MODERN RUSSIA

© 2025 Gulyaganova Daria Anatolyevna*

Student

Samara State University of Economics

E-mail: daryagulyaganova@mail.ru

© 2025 Gulyaganova Victoria Alekseevna*

Student

Samara State University of Economics

E-mail: gulaganovav@gmail.com

Keywords: principle, electoral process, citizens, political communication, self-government, voting, elections.

The article provides a comparative analysis of the principles of electoral processes in Ancient Rome and modern Russia. It examines the history of the formation of the electoral process in Ancient Rome and the Russian Federation. The article describes the similarities and differences in the electoral systems of Ancient Rome and Russia. Finally, the article draws conclusions about the analysis of the principles of the electoral process.

* Scientific adviser – **Folomeev Sergey Nikolaevich**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА, БЛОКЧЕЙНА И ИНЫХ ИННОВАЦИЙ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

© 2025 Дюк Кристина Ивановна
кандидат юридических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: kristinadyuk@yandex.ru

Ключевые слова: искусственный интеллект, блокчейн, инновации, судебная система.

В статье рассматриваются перспективы использования технологий искусственного интеллекта, блокчейна и иных инноваций в судебной системе России. Приведен опыт внедрения искусственного интеллекта и иных инновационных технологий в судебном секторе различных стран. Рассмотрены преимущества и возможные проблемы внедрения инноваций в России.

В современном мире невозможно представить жизнедеятельность человека без использования цифровых технологий и процессов. Доступ к сети интернет, который сегодня возможен практически с любой точки земного шара, позволяет оперативно находить ответ на любой вопрос. Современные технологии вносят весомый вклад в обучение людей на расстоянии, автоматизацию и оптимизацию рутинных процессов, обработку большого объема тех или иных данных за короткий промежуток времени, принятие решений на оценке имеющихся в распоряжении данных. Искусственный интеллект сегодня применяется в медицине, экономике, финансах, транспорте, логистике, образовании и иных сферах.

Допущение использования технологий искусственного интеллекта (ИИ), блокчейна и других инноваций в работе судов, о чем заявил заместитель гендиректора Судебного Департамента при Верховном суде РФ, можно назвать революцией в правосудии, а также следующей стадией цифровой трансформации судебной системы с момента появления электронного правосудия.

Попробуем разобраться как внедряются цифровые технологии в отечественном правосудии и какие варианты применения искусственного интеллекта, блокчейна могут иметь место в судебной системе России и допустимо ли в целом использование таких инноваций в судебной ветви власти?

Справедливости ради отметим, что сегодня в судебной системе России активно используются такие способы цифровизации как электронные системы подачи документов, видеоконференцсвязь для удаленных участников процесса, системы электронного архива, интеллектуальный поиск правовых актов, автоматизированная система распределения дел и пр.

Вместе с тем, внедрение цифровых технологий в целом и искусственного интеллекта в частности, в судебной системе России происходит с некоторым отставанием. Лидером в данном вопросе можно назвать Сингапур, где уже в 1997 года была использована интер-

нет-система направления документов в суды – Electronic Filing System⁴ (EFS4). Одним из лидеров в области внедрения искусственного интеллекта в судебном секторе является Китай, где судей уже с 2016 года обязали в своей работе использовать блага искусственного интеллекта, система «Умный суд» начала свое внедрение с 2015 года. Сегодня в правосудии Китая активно используется искусственный интеллект на стадиях подачи иска и подготовки дела, поддержки в ходе судебного процесса, работы с процессуальными документами, анализа доказательств, помощи судьям в принятии решений, исполнении судебных решений, управление судебной системой.

Искусственный интеллект в самом широком смысле – это объединение (симбиоз) технических и программных средств, способное выполнять некоторые творческие функции в определенной предметной области, которые традиционно считаются прерогативой человека¹. В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта, разработанной на период до 2030, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490, отмечается, что искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. То есть простыми словами искусственный интеллект – это программа, которая может принимать решения за человека, замещая методы его разумного мышления, это возможно благодаря применению соответствующих алгоритмов и моделей для обработки данных.

Искусственный интеллект способен обеспечить проведение анализа и классификации документов, предварительной оценки доказательств, прогнозирования сроков рассмотрения дел, автоматизации составления проектов судебных решений, оказать помощь в поиске релевантной судебной практики.

Блокчейн – это распределенная и децентрализованная база данных сформированная участниками, в которой невозможно фальсифицировать данные из-за хронологической записи и публичного подтверждения всеми участниками сети транзакции. Основной и главной особенностью блокчейна является использование алгоритмов математического вычисления, и исключение «человека» и человеческого фактора при принятии решения системой².

С помощью блокчейна может автоматизироваться большая группа рутинных процессов, так, с его применением возможно обеспечить неизменность и прозрачность судебных документов, безопасно хранить электронные доказательства, автоматизировать исполнения судебных решений, упростить процедуру электронного документооборота, защищать персональные данные участников судопроизводства.

Таким образом, есть большое количество путей внедрения цифровых технологий в целом и искусственного интеллекта и блокчейна в частности, в судебной системе России, прохождение данных путей повысит эффективность, увеличит скорость рассмотрения дел и прохождения всех последовательных этапов процессуальных процедур, снизит количество ошибок, возникающие, в том числе, ввиду большой нагрузки судей, в целом правосудие для граждан станет более доступным.

Безусловно, при внедрении данных технологий будут возникать различные препятствия от технических до правовых, однако серьезный подход в подготовке квалифициро-

ванных кадров, соблюдении вопросов кибербезопасности и защиты персональных данных, разработке правового регулирования, как и финансового обеспечения данного направления, поможет получить при выполнении конкретных задач высокие результаты, что поднимет систему правосудия на более высокий уровень, сделав его более доступным и прозрачным для всех участников процесса, позволив сформировать общественное доверие к новым технологиям. Этические аспекты возможности внедрения использование таких инноваций в судебной ветви власти, в частности при поиске релеватной судебной практики и составлении проектов процессуальных документов, полагаем с легкостью решаются, поскольку это лишь некий помощник конкретного судьи, а последнее слово и его подпись в процессуальном документе всегда остается за ним.

¹ Искусственный интеллект: сущность, принципы работы, области применения / А.И. Буравлев, В.М. Ветошкин // Вооружение и экономика. 2024. №2(68). С. 33-42.

² Колесов В.А. Использование технологии блокчейн в учебном процессе для защиты интеллектуальной собственности // В сборнике: дистанционные образовательные технологии Материалы II Всероссийской научно-практической интернет-конференции, 2017. С. 343-347.

PROSPECTS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES, BLOCKCHAIN AND OTHER INNOVATIONS IN THE RUSSIAN JUDICIAL SYSTEM

© 2025 Dyuk Christina Ivanovna
Candidate of Law Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: kristinadyuk@yandex.ru

Keywords: artificial intelligence, blockchain, innovation, judicial system.

The article discusses the prospects of using artificial intelligence technologies, blockchain and other innovations in the Russian judicial system. The experience of introducing artificial intelligence and other innovative technologies in the judicial sector of various countries is presented. The advantages and possible problems of innovation implementation are considered.

ПРИНЦИП РАВНОПРАВИЯ СУБЪЕКТОВ РФ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ

© 2025 Евсеева Полина Дмитриевна*

студент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: polina.ev55@gmail.com

Ключевые слова: Конституция РФ, принцип равноправия, субъекты РФ, неравенство, правовой статус.

В статье рассматривается один из основополагающих принципов федеративного устройства нашего государства – принцип равноправия субъектов РФ. Приведены примеры и анализ его реализации, а также предложены пути преодоления фактического неравенства субъектов РФ.

Статья 5 Конституции РФ¹ закрепляет федеративную форму государственно-территориального устройства Российской Федерации, в которой говорится о равноправии всех субъектов РФ. Однако на практике очевидно, что, несмотря на официальное закрепление равноправия субъектов, РФ все же является ассиметричной федерацией, поскольку ее субъекты имеют неоднородный правовой статус. Например, в той же самой статье 5 Конституции РФ республика приравнивается к «государству», что делает это отличительной чертой в правовом статусе республик от иных субъектов РФ. Республики вправе иметь свои конституции, в то время как другие субъекты – уставы. Лишь республики наделены правом устанавливать свои государственные языки. Таким образом, можно сделать вывод, что республики имеют более привилегированный статус относительно прочих субъектов Федерации². Также может возникнуть ситуация, когда автономный округ может войти в состав области, как это случилось с Ханты-Мансийским автономным округом и Ямало-Ненецким автономным округом, вошедших в состав Тюменской области. Это влечет собой подчинение одного субъекта РФ другому, учитывая, что оба изначально являются равноправными.

Отсюда следует вывод о том, что принцип равноправия субъектов, закрепленный в Конституции РФ не является абсолютным, поскольку субъекты не равны между собой, а равноправны, то есть имеют равное правовое положение, но только в рамках взаимодействия с федеральным центром, а не между собой.

Можно говорить о фактическом неравенстве субъектов РФ в силу их особенностей правового статуса и разного объема полномочий.

В качестве примера можно привести финансово-экономическое неравенство субъектов РФ. Так, в части 4 статьи 5 Конституции РФ содержится формулировка, которая гласит, что по отношению к федеральным органам власти все субъекты РФ паритетны по отно-

* Научный руководитель – **Цельникер Григорий Феликсович**, кандидат юридических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

шению друг к другу. Исходя из этого, действие финансово-правовых норм распространяется одинаковым образом на всех участников, а именно на все субъекты РФ. На практике, скорее, этот принцип носит формальный характер, а не практический в силу того, что он фиксирует паритет субъектов Российской Федерации, исключительно как публично-правовых образований, соответственно нельзя заявлять о полном и абсолютном равенстве субъектов РФ в финансово-экономических взаимоотношениях. Поскольку данные правоотношения основываются на императивных началах и предполагают, что один субъект имеет больше полномочий по отношению к другому. Кроме того, все субъекты РФ в силу географических, административных и иных причин имеют разные финансовые возможности. Если рассматривать субъекты на одном горизонтальном уровне власти, то можно утверждать, что субъекты имеют равные права и обязанности. Косвенно это прослеживается исходя из ч.2 ст. 19 Конституции РФ равная реализация прав и обязанностей граждан, проживающих в разных регионах. Однако заметна экономическая дифференциация субъектов РФ. Экономическое неравенство субъектов РФ заключается в неравномерном распределении доходов и расходов между регионами и поступлений и государственного бюджета. В силу такого неравенства появляются регионы-доноры и регионы-реципиенты. В РФ, как и в любом другом государстве с федеративной формой государственного устройства имеются конкретные, независимые причины и факторы такой диспропорции регионов РФ. Но следует учитывать, что даже при наличии таких объективных факторов этот разрыв в экономическом или финансовом плане не должен быть существенным, чтобы не привести к неравным возможностям субъектов в осуществлении ими их финансовой деятельности и непосредственно связанным с этим обеспечением социально-экономических прав граждан.

Стоит также привести пример, связанный с неравенством субъектов РФ в правовой сфере. В Законе Республике Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» от 1992 года³ перечислены основания для прекращения полномочий судьи Конституционного суда Республики Татарстан. Одним из пунктов является утрата гражданства Республики Татарстан, что фактически ставит в неравное положение просто граждан РФ с гражданами РФ, имеющих еще гражданство Республики Татарстан из-за отсутствия возможности занимать данную должность. В связи с этим в 2013 году были приняты поправки в данный закон, исключившие данное требование. Также на примере республик можно рассмотреть ситуацию с изменением наименования высшей должности в республике, которая вызвала шквал недовольства среди субъектов РФ, не пожелавших вносить изменения в свои Конституции. Ранее должность глав республик наименовалась так же, как и должность главы РФ – Президент. Глава Чечни – Рамзан Кадыров одним из первых высказался о недопустимости глав республик называть себя президентами. В конце 2010 года Госдума приняла поправки, запрещающие руководителям субъектов федерации именоваться президентами. Только в 2023 году, то есть спустя почти 10 лет, Республика Татарстан одна из последних кто решился на данное переименование заменив должность Президент Республики Татарстан на Раис Республики Татарстан. Данное нежелание говорит, что данный субъект РФ не хочет потерять свой статус и значимость, хоть это и является субъективным фактором, поскольку изменение наименования высшей должности субъекта объективно ничего не меняет, но субъективно вызывает недовольство, устраняя превосходство и ставя на один уровень с остальными субъектами.

Подытоживая, можно сделать вывод о существовании формального равенства субъектов РФ в силу их равноправия, закрепленного в Конституции РФ и фактического неравенства субъектов РФ, которое на практике отчетливо выражено в особенностях правового регулирования статуса субъектов. Исходя из положений Конституционного суда РФ⁴ можно сформулировать заключение, что равенство правового положения субъектов РФ, изложенного в Конституции РФ не означает равенства их потенциалов и уровня развития, которые зависят от многих условий. КС РФ признает фактическое неравенство субъектов РФ, но допускает что такое неравенство может учитываться в разделении правового регулирования их полномочий при соблюдении единых стандартов⁵.

Для преодоления фактического неравенства субъектов РФ следует предложить следующие решения: независимо от особенностей субъектов РФ уровень жизни населения должен сохраняться примерно на одинаковом уровне, это касается прежде всего качество жизни, а также наличия развитой инфраструктуры; снижение социально-экономического неравенства субъектов РФ и их финансовое благополучие зависит прежде всего от самих субъектов, и должно решаться исходя из приоритетных задач в развитии финансово-экономической деятельности конкретного региона. Выработка финансовых стимулов приведет к тому, что субъекты самостоятельно будут определять направления расходования государственных субсидий и дотаций, направлять их в нужные сферы по собственному усмотрению, что позволит грамотно и планомерно перейти от государственного контроля за расходованием субсидий субъектов РФ к контролю за их результативностью.

¹ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) \ КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 27.10.2025)

² Худобина Диана Андреевна Асимметрия в федеративном устройстве Российской Федерации // Вестник экономики и права. 2022. №70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/asimetriya-v-federativnom-ustroystve-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 31.10.2025).

³ О Конституционном суде Республики Татарстан от 22 декабря 1992 URL: <https://docs.cntd.ru/document/917000213?ysclid=mhf7r6db7v668741887> (дата обращения: 29.10.2025)

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1996 N 16-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1 и пункта 4 статьи 3 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года "О дорожных фондах в Российской Федерации" \ КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11018/

⁵ Готов Сергей Александрович, Мазаев Владимир Дмитриевич равноправие и асимметричность: сочетаемые элементы в российском федерализме? // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2024. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ravnopravie-i-asimmetrichnost-sochetaemye-elementy-v-rossiyskom-federalizme> (дата обращения: 31.10.2025).

THE PRINCIPLE OF EQUAL RIGHTS OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS IMPLEMENTATION

© 2025 Evseeva Polina Dmitrievna*

Student

Samara State University of Economics

E-mail: polina.ev55@gmail.com

Keywords: Constitution of the Russian Federation, the principle of equality, constituent entities of the Russian Federation, inequality, legal status.

The article examines one of the fundamental principles of the federal structure of our state – the principle of equality of constituent entities of the Russian Federation. Examples and analysis of its implementation are provided, as well as ways to overcome the actual inequality of constituent entities of the Russian Federation.

* Scientific adviser – **Celniker Grigory Feliksovich**, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

И ВНОВЬ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

© 2025 Золотов Максим Александрович
кандидат юридических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: zolotovm.a@sseu.ru

© 2025 Владимиров Сергей Владиславович
кандидат юридических наук, доцент
Самарский юридический институт ФСИН России
E-mail: sergvladimirof@yandex.ru

Ключевые слова: профессиональная преступность, рецидив, систематичность, устойчивость, квалификация, специализация, мануфактуризация, занятие высшего положения в преступной иерархии, незаконные организация и проведение азартных игр, незаконное предпринимательство.

В статье проанализировано современное понятие такого социально-негативного явления, как профессиональная преступность; названы и кратко описаны ее признаки. Обращается внимание читателя на кардинальные изменения, произошедшие в российском обществе за последние четыре десятилетия, затронувшие область делинквентного профессионализма. Рассмотрены некоторые общие и специальные уголовно-правовые и уголовно-политические вопросы противодействия преступному промыслу (учет рецидива, привлечение к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 170, 171.2, 209, 210, 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации¹).

При взгляде на проблему профессиональной преступности по уголовно-правовым углом нам, а также ряду российских ученых, представляются значимыми следующие составляющие ее малоизученности, а также многовариантности трактовок основных понятий:

1) устаревшие представления советского периода о преступном профессионализме². Это не удивляет, дело в том, что именно на конец существования СССР и появление Российской Федерации приходится не только период «расцвета» занятия преступным промыслом, но и вообще признания в науке и практике борьбы с криминалом самих фактов существования профессиональной и организованной преступности. Конечно, использование ретропонятий недопустимо уже потому, что за минувшие четыре десятилетия нелинейно проходившие кардинальные изменения общественных отношений отразились не только на законодательстве, практике правоохраны, но и на преступной, в том числе, профессиональной деятельности: касательно взаимоотношений и иерархических отношений, правил «внутренней безопасности», обычаев, «субкультурных кодов»;

2) глубокая информационная неопределенность в отношении профессиональных преступлений определяется чрезвычайно усложненными условиями добывания и проверки

фрагментарной порой информации о профессионалах – представителях криминалитета. И это на фоне полного отсутствия статистических данных официального характера и принимаемых преступниками усилий по обеспечению скрытности!

В статье мы понимаем под профессиональной преступностью «относительно самостоятельный вид преступности, который включает в себя совокупность преступлений, совершенных преступниками - профессионалами, деятельность которых на основе специальных знаний, опыта и навыков носит устойчивый характер и является источником средств существования»³.

Абсолютно ясно, что для разработки действенных уголовно-правовых мер противостояния рассматриваемому социально-негативному явлению, необходимо четкое выделение комплекса современных его черт.

Актуальными маркерами профессиональной преступности, полагаем, являются:

1) систематичность совершения преступлений. На самом деле, система (то есть повторение тождественного или однородного акта два и более раз) – единственный критерий, позволяющий объективно закрепить количественно совершенные профессионалом деяния (в уголовно-правовых рамках - рецидив). Однако, с одной стороны, трудно считать достаточным для констатации криминального профессионализма два-три факта совершения преступления. Это может быть проявлением многоэпизодности в рамках функционирования групп, созданных или профи, или преступниками, которые не превратили преступление в промысел, не сделали его единственным и постоянным источником своих доходов. С другой стороны, вполне возможен вариант совершения двух – трех очень прибыльных незаконных операций, обеспечивающих «на всю жизнь» (и тогда совсем не обязательным становится признак устойчивости). Считаем вообще не совсем удачным в приложении к анализируемой теме термин «устойчивость», который некоторые исследователи используют в качестве синонима системы. Логика рассуждений, при этом, такова. По мнению приверженцев приведенной точки зрения, преступник – профи может быть назван таковым только после смерти, так как в течение жизни должен постоянно совершать противоправные деяния⁴. Полагаю, что устойчивыми должны быть ценностные ориентации такого лица как представителя именно преступного мира, его самоопределение с противопоставлением законопослушной части общества. Например, автохарактеристики представителей организованных преступных групп и банд в 90-е гг. 20 в.: «Беру, сколько захочу. Я – не терпила. Все люди делятся на волков и овец, я – не овца. Пацаны имеют право получать с барыг и т.д.». Действующее законодательство, по крайней мере, в данном отношении делает интересной самоидентификацию как лидера преступной среды, занимающего в преступной иерархии высшее положение (ст. 210.1 УК РФ)⁵, например, Ш. Озманов – «Кусо»⁶. Как после «коронации», то есть признания субъекта равностатусным лицами, уже занимающими высшее положение в криминальной стратификации, об этом сообщают всем заинтересованным: в том числе с использованием татуировок, неофициальных документов – «маляв», направляемых в места лишения свободы и следственные изоляторы перед прибытием данного человека в период его нахождения в учреждении уголовно-исполнительной системы. В указанных местах, а также вне пенитенциарных институтов лидеры выполняют определенные функции, основанные на признании всеми вовлеченными в субкультурное пространство их авторитета⁷: четко определенные деяния, которые можно описать общей формулой «создание, руководство преступным сообществом (орга-

низацией); создание устойчивых связей между самостоятельными преступными группами и раздел доходов или сфер влияния, координация преступных действий». Бесспорно, прямо относятся к описываемому положению в криминальных кругах и назначение неофитов на низшие позиции в криминальной иерархии, и роль третейского судьи, и личное участие в сходках «авторитетов», и оказание материальной поддержки гражданам в местах лишения свободы, принудительной изоляции, и общее покровительство «стремящимся» к воровским ценностям (и, наоборот, меры взыскания к оступившимся на данном пути), а также агитационная деятельность в пользу преступного образа жизни. Главное, чтобы носитель этого «титула» не отказался от него, оставаясь в системе правил и обычаев преступной субкультуры.

2) преступная специализация (некоторые авторы выделяют еще признак мануфактуризации («разделения труда»). Надо сказать, что преступность, как явление социума, не может не соответствовать тенденциям этого самого общества, а современный «тренд» – все более узкая и максимально долгая (может быть, и пожизненная) специализация. То есть, противоправные деяния профессионала должны быть, как минимум, не только повторными, но и тождественными. Думается, что такая специализация обязательно реализуется через один из признаков субъективной стороны преступления: мотив. Преступники – профи стремятся обогатиться за счет чужого труда путем систематического совершения тождественных или однородных противоправных и общественно-опасных деяний.

Многие ученые сегодня, описывая делинквентный профессионализм, говорят о существовании двух его основных свойств в неразрывной взаимосвязи: систематичности такого поведения и специализации при занятии им. Например, Е.В. Фанышев определяет данное понятие, как «систематическое совершение профессиональными преступниками тождественных преступлений»⁸.

Мы согласны с таким подходом: надо принимать во внимание не только доводы о физическом сложении, психологических данных и установках, но и необходимость в любой области противоправной умышленной активности в целях получения стабильного и, по возможности, не малого дохода, иметь круг «полезных» знакомств (в том числе через «общение» на уровне лидеров групп, через передачу сумм «в общак» и др.), достичь определенных «высот», оттачивая навыки, получая теоретические знания, обеспечивая, порой постепенно, техническую оснащенность (что, собственно, и определяет высокую общественную опасность профессиональной преступности). Мало того, полагаем, что и следующий признак (квалификацию) невозможно рассматривать «в отрыве» от систематичности.

Как учесть законодательно, во исполнение принципов вины и справедливости, повышенную опасность лиц, о которых идет речь в настоящей статье (и их деяний), ярко «подсветив» взаимосвязь отдельных признаков криминального профессионализма (систематичность, устойчивость, специализация)? На первый взгляд, ответ прост: рецидив и его виды, хотя, это – кажущаяся простота. Но не все исследователи считают профессионалами рецидивистов, ведь о лице становится известна информация о совершении им нескольких преступлений и в случае низкой квалификации, при кратном установлении, изобличении и привлечении к уголовной ответственности. Ну, что же, во-первых, лицо, занимающееся в качестве промысла совершением преступлений, несмотря на то что делает это систематически (три и более раз), специализируясь на каком-то виде преступлений

или конкретном составе, все же может быть неважным профессионалом (как, впрочем, и врач, слесарь или автоводитель). Во-вторых, думаю, что приведенная выше трактовка справедлива далеко не всегда. Здесь не учтена возможность сознательного допущения правонарушителем неизбежности привлечения к уголовной ответственности, причем, довольно суровой. Например, сбытчики оружия, наркотиков, фальшивых денежных знаков, предпринимая, конечно, все возможные меры предосторожности против их выявления и изобличения, нередко не просто видят эти факты будущего гипотетическими, а считают неизбежными, строя предположения исключительно относительно сроков такого неблагоприятного для них исхода.

Мы всегда исходим из единства Общей и Особенной частей УК РФ и применении их во взаимосвязи, комплексно.

В целях создания общепринятого понятия профессионального преступника в УК РФ нам наиболее интересна не общая трактовка термина «рецидив», а прописывание в Общей части признаков именно специального рецидива⁹: совершение нового умышленного преступления лицом, ранее осужденным за однородное или тождественное преступление».

Несложно догадаться, что сейчас речь пойдет о внесении дополнительного квалифицирующего признака («преступление, совершенное с признаками профессионализма») в составы Особенной части УК РФ. Однако трудно согласиться с тем узким кругом норм, для которых предлагается ввести соответствующие квалифицированные составы¹⁰: 158, 159–159.6, ст. 161, ст. 162, ст. 163, ст. 186 УК РФ. Рассматриваемое предложение видится необходимым и для ст.ст. 105, 111, 126, 127.1, 127.2, 147, 147, 164, 165, 171–172, 172.2, 173.1, 174, 174.1, 175, 179, 181, 184, 187, 191, 191.1, 192, 193.1, 195–197, 200.1–200.3, 205, 205.1, 206, 209, 210, 210.1, 222, 222.1, 223, 223.1, 226, 226.1, 227, 228.1, 228.4, 229, 229.1, 231, 233, 234, 234.1, 235.1, 238, 238.1, 240, 241, 242, 242.1, 242.2, 243.2, 245, 256, 258, 258.1, 260, 272, 273, 274.1, 322.1, 322.2, 322.3, 324, 327, 327.1, 327.2 УК РФ.

Кроме того, ученые и практики обращают внимание общественности на некоторые виды преступлений, которые из-за несовершенства уголовной политики и коррупционных схем стало совершать буквально выгодно. Например, ст. 171.2 УК РФ предусматривает ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр. Основной состав относится к преступлениям небольшой тяжести, и мы не можем учитывать совершение упомянутого деяния при констатации рецидива. Даже, если учесть квалифицирующий признак ч. 2, имеем дело с категорией «средней тяжести», и тогда, для накопительного учета данных деяний необходимо, чтобы лицо дважды было осуждено к лишению свободы за их совершение. Практика же привлечения к ответственности по данному виду противоправных деяний складывается довольно интересно. Обвиняемый, согласовав этот вопрос предварительно с «кураторами» (так называемыми, «старшими»), просит суд назначить ему наказание в виде штрафа в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет. Судьи, учитывая, что лица, привлекаемые к ответственности по названной статье Особенной части УК РФ, как правила юридически не судимы, назначают именно такое наказание, причем, по минимальному его размеру. Подсудимый, оплатив штраф из предоставленных ему руководителями «подпольного» игорного бизнеса сумм, в течение года имеет судимость, а, позднее, когда она погашается, считается вновь юридически «чи-

стым» перед законом. Этот человек – «резервист» преступного мира, ему отдается предпочтение при выборе кандидатуры на место непосредственного организатора нелегальных азартных игр. Он проверен в наиболее тяжелой обстановке привлечения к уголовной ответственности, имеет соответствующий опыт, да еще и юридически не судим, то есть готов к новому витку в криминальном круговороте («совершение преступления – изобличение – привлечение к уголовной ответственности – сравнительно мягкий приговор – вынужденный отпуск сроком на 1 год – совершение нового преступления»). А сумма в триста тысяч рублей, прямо скажем, для организованной преступности России не обременительна, даже в глубинке, принимая во внимание доходы от нелегальных азартных игр. Есть нюансы с таким противоправным общественно-опасным деянием, как незаконное предпринимательство, но, в целом, уголовно-политическая ситуация здесь также пока неблагоприятная.

Реализация приведенных выше предложений по закреплению признаков преступного профессионализма в нормах Общей и Особенной частей УК РФ в целях дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности встретит следующие основные возражения: а) такой шаг вызовет с неизбежностью при решении вопроса о наличии/отсутствии делинквентного профессионализма широкое допущение судебного усмотрения; б) несмотря на то, что назначать наказание профессионалам можно будет в соответствии с правилами, предусмотренными для специального рецидива, все понадобится некая система правил назначения наказания при установлении признаков профессионального преступника.

Да, конечно, и сегодня есть преступные специализации, выделяемые среди представителей криминалитета по способам совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений (и иным объективным признакам), как сто и более лет назад (это было особенно справедливо в отношении воров). Глупо отрицать, особенно при изучении профессиональной преступности, важность значения такой характеристики, как «Modus operandi» (лат. - «образ действия»). Естественно, что при обычных для себя условиях криминальной деятельности субъект изберет проверенный, неоднократно приносивший положительный результат, особенно, в виде высоких доходов. Именно поэтому по сю пору признается описанный выше признак специализации, мануфатуризации («разделения труда») и на уровне организованных преступных групп тоже. По этой же причине исполнитель, промышлявший кражами, вряд ли займется разбойными нападениями и убийствами.

Однако, невозможно отрицать появления:

- во-первых, совершенно новых сфер активности такого «элемента»: информационно-телекоммуникационная, в частности, и вся область «высоких технологий», в целом;

- во-вторых, криминальных отраслей, получивших (в связи с развитием технологий, в том числе информационных) совершенно новый уровень организованности, обеспечения «собственной безопасности», как залога возможности дальнейшей профессионализации: поставленное производство и торговля наркотиками, оружием людьми, фальшивомонетничество, некоторые виды мошенничеств;

- в-третьих, следует, думается, признать верным подход, согласно которому сегодня законодатель (а, значит, и правоохранители) сосредоточились на противопоставлении профессиональному криминалитету, кроме положений Общей части о рецидиве, возможностей борьбы, заключенных в ст.ст. 209, 210, 210.1 УК РФ. Такая попытка воспринима-

ется как отход от «ударов по площадям» (когда противостояние строилось на попытках воздействовать на определенные виды преступлений, «масти») к «высокоточным выстрелам» по лидерам и наиболее организованной части криминалитета.

- в-четвертых, конечно, это не исключает усилий по разработке механизма учета признака профессионализма в нормах Особенной части УК РФ;

- невозможно по здравому размышлению согласиться с рассмотрением в качестве деяний профессионалов «некорыстных» серийных преступлений, особенно обусловленных наличием различных отклонения в психике¹¹. Например, А.Чикатило, совершил десятки убийств, при этом мотивы его были несколько болезненными, этот человек имел ряд проблем с психикой (и это известный факт). Совсем не отточенными профессиональными навыками обусловлено большое число совершенных им уголовно-наказуемых деяний.

Итак, составляющие рассмотренной проблематики сегодня в России таковы:

а) криминальный профессионализм с позиций уголовного права изучается по историческим меркам достаточно недолго, причем сегодня к определению этих общественных отношений, их классификации с точки зрения специализации применяют устаревший советский подход;

б) к сожалению, практически отсутствует информационная база исследований в озвученной области, такая деятельность лицами, нарушающими закон, скрывается, реально получить статистику только по привлечению к уголовной ответственности с применением положений ст. 18 и по ст.ст. 209, 210, 210.1 УК РФ (не самым распространенным в судебной практике). При этом институт рецидива не в достаточной мере адекватно позволяет реагировать на проявления делинквентного профессионализма. А вот данных по профессиональной преступности со специализацией по гл.гл. 21, 22, 23 УК РФ (и некоторым другим наиболее распространенным) нет;

в) мы считаем признаками, присущими профессиональной преступности: криминальную специализацию, систематичность такого занятия (в иной интерпретации устойчивость), повышенную преступную квалификацию;

г) необходимо реформирование понятия рецидива в сторону учета влияния на общественную опасность рецидива специального.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г., № 25, ст. 2954.

² См., например: Репецкая А.Л. Криминальный профессионализм постсоветского периода: трансформация признаков и ее детерминация // Библиотека криминалиста. -2013. -№ 4 (9).

³ См.: Гуров А.И. профессиональная преступность: прошлое и современность. -М.: Юридическая литература, -1990.- 301 с.

⁴ В частности: Тирских А.А., Сухов С.В. Современный криминальный профессионализм: проблемы противодействия: учебное пособие. -М.:ВНИИ МВД России, 2011.- 63 с.

⁵ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности»: Федеральный закон от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 08.04.2019, № 14 (часть I), ст. 1459.

⁶ См.: Закон признал вора в законе. Криминального авторитета осудили за татуировки // Коммерсантъ. -08.10.2020.

⁷ См. п. 24 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2010.

⁸ Фанышев Е.В. Современное понятие и содержание профессиональной преступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. -2016. -№ 3 (33). – С. 90.

⁹ См., например: Асланян М.М. Совершенствование института рецидива преступлений как легальной формы профессиональной преступности // Общество и право. -2008. -№ 2.- С. 102-104.

¹⁰ См., например (в большинстве работ предложения касаются именно этих составов): Кондратьева С.Н. Меры предупреждения профессиональной преступности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. -2011. -№ 6(223). -Вып. 25.- С. 49-53.

¹¹ Битаров А.С. Профессиональная преступность и возможные пути ее устранения //–Вестник магистратуры. -2018. -№ 12-5(87). –С. 44-45.

ON CRIMINAL LAW COUNTERACTION OF PROFESSIONAL CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION: ON THE PROBLEM STATEMENT

© 2025 Zolotov Maxim Alexandrovich
Candidate of Law Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: zolotovm.a@sseu.ru

© 2025 Vladimirov Sergey Vladislavovich
Candidate of Law Sciences, Associate Professor
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
E-mail: sergvladimirof@yandex.ru

Keywords: professional crime, recidivism, systematicity, stability, qualification, specialization, manufacturing, occupying a high position in the criminal hierarchy, illegal organization and conduct of gambling, illegal entrepreneurship.

The article analyzes the modern concept of such a socially negative phenomenon as professional crime; its features are named and briefly described. The reader's attention is drawn to the drastic changes that have occurred in Russian society over the past four decades, affecting the field of delinquent professionalism. Some general and specific criminal law and criminal policy issues related to combating criminal trade have been considered (accounting for recidivism, criminal liability for committing crimes under Articles 170, 171.2, 209, 210, and 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation).

ЭВОЛЮЦИЯ КАТЕГОРИИ «ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ

© 2025 Ивченко Максим Николаевич

заместитель декана юридического факультета, старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин, криминологии и уголовно-исполнительного права
ОЧУ ВО «Московский университет имени А.С. Грибоедова»

E-mail: 241649@mail.ru

Ключевые слова: общественная опасность, правовая теория, эволюция права, классическая школа уголовного права, социологическая школа права, наказание, гуманизация, криминализация, опасное состояние личности.

В статье анализируется эволюция категории «общественная опасность» в общей теории права через три ключевые парадигмы развития. Особое внимание уделено современной дискуссии о содержании данной категории и ее роли в условиях гуманизации уголовного права. Показано, что эволюция понятия отражает глубинные сдвиги в правопонимании, а поиск баланса между оценкой деяния и превентивными мерами остается актуальной проблемой юридической науки.

В общей теории права развитие фундаментальных категорий представляет собой динамический процесс, отражающий трансформацию правопонимания в различные исторические эпохи¹. Категория «общественная опасность», занимающая центральное место в общей теории права, прошла сложную эволюцию, отражающую парадигмальные сдвиги в правопонимании. В современной российской правовой доктрине категория «общественная опасность» остается предметом научной дискуссии², что находит отражение в поллярных подходах к ее определению и сфере применения. Ее генезис и трансформация могут быть рассмотрены через призму трех ключевых теоретических моделей.

- От метафизической предпосылки к рациональной конструкции

Первоначально идея социально вредного поведения была вплетена в метафизические и религиозные представления. Эпоха Просвещения секуляризировала эту идею и переосмыслила ее в рамках теорий общественного договора и естественного права. На этом этапе вред был переопределен как ущерб, наносимый общественному благу и индивидуальным правам граждан, что заложило фундамент для последующего юридического позитивирования данной категории. Этот переход был частью более широкого процесса, в результате которого уголовное право восприняло принципы либерализма и правового государства, ставшие основополагающими для всей правовой системы³.

- Классическая парадигма: опасность как атрибут деяния

В рамках классической школы права произошло окончательное оформление «общественной опасности» как строгой правовой категории, объективно привязанной к противоправному деянию. Ключевым достижением этого подхода стало утверждение принципа формальной определенности права («*nullum crimen, nulla poena sine lege*»).

Так, В. Н. Кудрявцев рассматривал общественную опасность как основополагающий признак преступления. Ученый определял общественную опасность в качестве качественного и объективного критерия, позволяющего осуществлять дифференциацию между преступлениями и иными правонарушениями. Согласно его подходу, сущностная характеристика общественной опасности заключается в потенциальной способности деяния причинить вред общественным отношениям, находящимся под защитой закона. В рамках данной теоретической конструкции подчеркивается, что общественная опасность представляет собой категорию, отражающую возможность наступления негативных последствий, тогда как при фактическом причинении вреда правомернее вести речь об общественной вредности и степени тяжести совершенного преступления. Таким образом, в соответствии с научными положениями В. Н. Кудрявцева, квалификация деяния в качестве преступления детерминируется наличием существенного ущерба, нанесенного охраняемым законом интересам общества⁴.

- Социологическая школа права инициировала радикальный пересмотр классической доктрины, перенесла фокус с деяния на личность правонарушителя. В XX веке произошел отход от идей классической школы, их замена идеями социологической школы. Ключевым элементом социологической школы права выступает концепция «опасного состояния личности». Данная теоретическая конструкция постулирует наличие в социальной системе индивидов, чьи устойчивые поведенческие характеристики, психофизиологические особенности или социально обусловленные качества создают потенциальную угрозу для общественного порядка. Принципиальным аспектом данной концепции является то, что такая опасность носит превентивный характер и может существовать вне зависимости от факта совершения конкретного противоправного деяния.

По мнению Ф. Листа, изложенному в работе «Опасное состояние и меры социальной защиты», констатация опасного состояния личности правомерна в тех случаях, когда наличие специфических интеллектуальных характеристик индивида позволяет сделать вывод о неспособности традиционной угрозы наказания и его реального применения оказать достаточное сдерживающее воздействие для предотвращения совершения им преступных деяний в будущем⁵.

В теоретических построениях Л. И. Спиридонова общественная опасность противоправного деяния раскрывается через призму его социально-классовой природы. Согласно его концепции, общественная опасность правонарушения представляет собой эмпирически констатируемый факт, который получает осознание и оценку со стороны господствующего класса. Ученый акцентировал, что преступность необходимо понимать не как простую агрегацию отдельных противоправных актов, а как целостное социальное явление, обладающее объективными закономерностями развития и функционирования в обществе⁶.

- Современные тенденции и дискуссии

В современной правовой доктрине сохраняется ряд дискуссионных вопросов, связанных с категорией общественной опасности. К их числу относятся «проблемные аспекты содержательного наполнения данного понятия, трудности в установлении его качественных и количественных параметров, а также вопросы соответствия между степенью общественной опасности деяния и применяемыми правовыми санкциями»⁷.

В контексте новых вызовов, связанных с развитием цифровых технологий, актуальным становится вопрос о проявлениях общественной опасности в сфере ИИ, обработки информации. Так, проблемные моменты защиты персональных данных, анализируемые учеными раскрывают современные формы реализации потенциального вреда, причиняемого правонарушениями в этих областях⁸.

В рамках современных теоретических дискуссий заслуживает внимания концепция Г. В. Тимейко, согласно которой сущностное содержание общественной опасности раскрывается через ее неразрывную связь с поведенческими актами физического лица. Ученый аргументированно доказывает, что именно через конкретные действия или бездействие индивида материализуется противоправное посягательство на общественные отношения, находящиеся под защитой уголовно-правовых норм⁹.

В современной российской правовой науке предметом оживленной научной дискуссии выступает вопрос о том, присуща ли общественная опасность всем видам правонарушений. Сторонники противоположных подходов выдвигают различные аргументы, основанные на толковании законодательных дефиниций и доктринальных положений.

Одна из научных позиций, обосновываемая, в частности, Е.А. Куликовым, заключается в том, что «общественная опасность является универсальным материальным признаком для любого правонарушения, а не только для преступления»¹⁰. Ученый считает, что: «общественная опасность означает, что совершенное деяние либо причинило реальный вред личности, обществу или государству, либо в момент совершения создавало угрозу такого причинения»¹¹. Аналогичной точки зрения придерживаются такие ученые как А. Е. Лунев, А. А. Пионтовский, Н. С. Малеина, А. И. Мурзинова.

В рамках современной российской правовой доктрины Ю. Е. Пудовочкин предлагает оригинальную интерпретацию категории общественной опасности, определяя ее в качестве имманентного свойства деяния (действия или бездействия), которое представляет собой форму социально отклоняющегося поведения, несущего дестабилизирующий потенциал для общественной системы и создающего угрозу безопасности отдельных индивидов и общества в целом¹². Согласно данной концепции, общественная опасность выступает не просто юридическим признаком, а фундаментальным социальным свойством, обуславливающим необходимость правового реагирования¹³.

В правовой доктрине наблюдается концептуальный консенсус среди ряда специалистов административного права, признающих имманентную природу общественной опасности административных проступков¹⁴. Данная научная позиция находит поддержку и в работах отдельных представителей криминалистической науки, формируя межотраслевой подход к пониманию материальной сущности правонарушений¹⁵.

В академической дискуссии о природе правонарушения Д. А. Липинский занимает последовательную позицию, утверждая, что общественная опасность представляет собой имманентный атрибут любого противоправного деяния, а не исключительную характеристику преступления. Ученый аргументирует это тем, что сама логика правового регулирования, включая институт освобождения от административной ответственности при малозначительности деяния, свидетельствует о признании законодателем данного свойства и за пределами уголовно-правовой сферы. В разрабатываемой концепции причиненный вред рассматривается не как синоним общественной опасности, а как одно из ее возможных внешних проявлений, в то время как сама опасность может раскрываться через ком-

плекс других элементов состава, таких как мотивационная направленность, избранный способ совершения деяния, форма вины и применяемые средства. Степень общественной опасности, по мнению Липинского Д.А., определяется через призму характеристики объекта посягательства и требует интегральной оценки всей совокупности обстоятельств дела, включая тяжесть последствий, обстановку, мотивы и способы действия правонарушителя¹⁶.

Сторонники вышеуказанного подхода апеллируют к тому, что любое противоправное деяние, будь то административный проступок или гражданско-правовой деликт, по своей сути наносит вред охраняемым законом общественным отношениям, то есть обладает свойством общественной вредности. При этом признается, что характер и степень этой опасности качественно и количественно различаются в зависимости от вида правонарушения. Согласно данной точке зрения, противоправность представляет собой лишь юридическое выражение лежащей в основе деяния общественной опасности.

В противовес этому существует устоявшаяся традиция, согласно которой общественная опасность рассматривается как квалифицирующий признак, присущий исключительно преступлениям. В рамках этой позиции именно общественная опасность служит ключевым критерием, позволяющим отграничить преступления от иных проступков. Так, проступки (административные, дисциплинарные, гражданско-правовые) характеризуются не общественной опасностью, а лишь «общественной вредностью», обладая меньшей социальной значимостью и не достигая той степени вредоносности, которая требует уголовной репрессии. Данный подход находит свое отражение и в законодательной технике: если Уголовный кодекс РФ¹⁷ прямо указывает на общественную опасность как на обязательный признак преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ), то КоАП РФ¹⁸, Налоговый кодекс РФ¹⁹ и другие кодексы при определении соответствующих правонарушений этот признак не упоминают, акцентируя внимание на противоправности.

Таким образом, центральная дискуссия сводится к проблеме сущности и объема понятия «общественная опасность». Сторонники универсальности этого признака склонны трактовать его широко, как имманентное свойство любого противоправного деяния, наносящего ущерб общественным интересам. Их оппоненты придерживаются узкой трактовки, связывая общественную опасность исключительно с высокой степенью вреда, характерной для уголовно наказуемых деяний. Разрешение этого теоретического противоречия имеет не только академическое, но и важное практическое значение для правоприменения и законодательной техники.

Сравнительный анализ правовых доктрин позволяет констатировать, что категория «общественная опасность», сохраняя свою теоретическую легитимность в зарубежном правоведении, не получает столь масштабного концептуального развития и не играет той фундаментальной роли, которая характерна для российской юридической науки, где она выступает ключевым элементом в теории правонарушения²⁰.

Таким образом, эволюция категории «общественная опасность» представляет собой не просто смену научных взглядов, а отражение глубинных трансформаций в понимании права: от его сакральных истоков к рационалистическому нормативизму, а затем – к социологическому детерминизму. Современная правовая теория и практика находятся в поле напряженного диалога между этими двумя фундаментальными подходами – классическим, отстаивающим принцип вины и формальной определенности, и социологическим,

акцентирующим внимание на необходимости предупреждения реальных угроз. Поиск баланса между этими полярными концепциями составляет одну из центральных проблем развития современного уголовного и административного права.

¹ Ланг П. П. Аксиологические начала права // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 2-4.

² Сидорова А.В. Концепции правонарушения в российском и южнославянском праве в новейшее время: историко-правовое и сравнительное исследование: дис. ... к.ю.н. – Грозный, 2021. – 194 с.

³ Додонов В.Н. Библиотека словарей "Инфра-М". Большой юридический словарь 1999 / Авт.-сост.: Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М.А. и др. – М.: Инфра-М, 1999. V, 789 с.

⁴ Кудрявцев В.Н. Что такое преступление. – М.: Госюриздат, 1959. – 62 с.

⁵ Цит. по: П. И. Люблинский. Международные съезды по вопросам уголовного права за десять лет (1905–1915), Пг., 1915, стр. 84.

⁶ Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. – М.: Юрид. лит., 1986. – 236 с.

⁷ Правотворчество: аксиологические основания и стратегические приоритеты / И. С. Барзилова, М. А. Беляев, А. А. Головина [и др.]. – М.: ООО "Русайнс", 2024. – 298 с.

⁸ Сидорова А.В., Галустрова А.В. Сущность понятия «неприкосновенность частной жизни» // В сборнике научных статей I Всероссийской заочной научно-практической конференции «Российская наука: актуальные исследования и разработки». – Самара, 2016. С. 265.

⁹ Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1977. С. 36.

¹⁰ Куликов Е.А. Общественная опасность деяния как главный признак правонарушения // Юридические исследования. 2016. № 1. С. 18-48. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.1.17662.

¹¹ Там же.

¹² Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. – М.: Юрлитинформ, 2008. С. 24-25.

¹³ Сидорова А.В. Судебный риск в системе правовых рисков: общетеоретический аспект // Российская юстиция. 2020. № 10. С. 34-37.

¹⁴ Административное право: Учебник / Под ред. Л.Л. Попова. – М.: Юристь, 2002. С. 314.

¹⁵ Козлов А.П. Понятие преступления. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 709.

¹⁶ Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Общественная опасность правонарушения в научных и законодательных определениях России и зарубежных стран // Вопросы безопасности. 2015. N 3. С. 24-44.

¹⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // СЗ РФ от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

¹⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.10.2025) // СЗ РФ от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1.

¹⁹ Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 31.10.2025).

²⁰ Лопашенко Н. А., Голикова А. В., Кобзева Е. В., Ковлагина Д. А., Лапунин М. М., Хутов К. М. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации // Правоприменение. 2020. №4. С. 124-140.

EVOLUTION OF THE CATEGORY "PUBLIC DANGER" IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF LEGAL THEORY

© 2025 Ivchenko Maxim Nikolaevich

Deputy Dean of the Faculty of Law, Senior lecturer at the Department
of Criminal Law Disciplines, Criminology, and Penal Law
Moscow University named after A.S. Griboyedov
E-mail: 241649@mail.ru

Keywords: public danger, legal theory, evolution of law, classical school of criminal law, sociological school of law, punishment, humanization, criminalization, dangerous state of personality.

The article analyzes the evolution of the category "public danger" in the general theory of law through three key development paradigms. Special attention is paid to the current discussion on the content of this category and its role in the context of the humanization of criminal law. It is shown that the evolution of the concept reflects profound shifts in legal understanding, and the search for a balance between the assessment of an act and preventive measures remains an urgent problem for legal science.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2025 Капустина Анна Александровна*

студент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: ann_kapustina@bk.ru

Ключевые слова: органы местного самоуправления, местные бюджеты, федеральный бюджет, финансовая зависимость, принцип самостоятельности бюджетов.

Проблема финансовой зависимости органов местного самоуправления РФ от мер поддержки, осуществляемой из средств федерального бюджета, является крайне актуальной. Автором рассмотрены причины возникновения такой зависимости, а также предложен способ ее преодоления.

На протяжении всей своей многовековой истории Россия большую часть времени являлась унитарным государством. С приходом к власти большевиков и образования РСФСР, а затем СССР, Россия превратилась в союз социалистических республик с жесткой централизованной системой управления.

Конечно, когда монополия государственной власти принадлежала КПСС ни о каком местном самоуправлении говорить не приходилось. Ситуация кардинальным образом изменилась лишь в 1990-е годы. Наряду с изменениями, произошедшими на государственном уровне, начались и перемены «на местах».

Сегодня полномочия и деятельность органов местного самоуправления в РФ определены Федеральным Законом № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» от 20.03.2025 г.

В то же время глава 8 Конституции РФ полностью посвящена вопросам организации и функционирования местного самоуправления.

Часть 1 ст. 132 Конституции РФ закрепляет за органами местного самоуправления так называемый принцип «финансовой самостоятельности местного самоуправления». Из положений названной статьи прямо следует предписание, согласно которому органы местного самоуправления свободны в формировании, утверждении и исполнении местного бюджета, а также в управлении муниципальной собственностью.

Ст. 31 БК РФ закрепляет принцип самостоятельности бюджетов РФ. Положения данной статьи указывают на необходимость самостоятельного обеспечения сбалансированности бюджетов органов местного самоуправления, а также эффективной траты средств местных бюджетов.

* Научный руководитель – **Касаткин Сергей Николаевич**, кандидат юридических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

Бюджетная система РФ, в целом, имеет три уровня. Федеральный бюджет представляет собой первый уровень, бюджет субъектов - второй уровень, бюджет муниципальных образований – третий.

Взаимодействие первых двух уровней с третьим представляется особенно интересным, поскольку в процессе этого взаимодействия происходит перераспределение средств, полученных в ходе сбора налогов.

Налогообложение – один из основных источников доходов федерального бюджета.

Налоговая система РФ, как и бюджетная система РФ, имеет три уровня: федеральный, региональный и местный.

Таким образом, федеральные налоги направляются в федеральный центр, образующая тем самым, его доходную часть, региональные налоги формируют доходную часть бюджета субъектов, а местные налоги – местного.

Считаем необходимым отметить, что большая часть налоговых поступлений направляется именно в федеральный центр, оставляя при этом меньшую долю налоговых поступлений муниципальным образованиям.

Так, федеральным налогом является налог на добавленную стоимость, акцизы, НДФЛ, налог на прибыль организаций, государственные пошлины, НДС, водный налог, налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья.

При этом, согласно ст. 15 НК РФ к местным налогам законодатель относит земельный налог, торговый сбор, туристический налог (являющийся нововведением для систем местного налогообложения), а также НДС.

Можно заметить, что НДС относят как к федеральному, так и местному налогу. Однако, согласно ст. 61.1 БК РФ в бюджеты муниципальных образований зачисляют следующие части НДС:

1) НДС в размере 100%, взимаемый с граждан, проживающих на межселенных территориях;

2) НДС в размере 5%, взимаемый с граждан, проживающих в городской местности;

3) НДС в размере 13%, взимаемый с граждан, проживающих в сельских поселениях и т.д.

При этом необходимо упомянуть, что по данным Росстата более 75% населения РФ проживает в городах¹. Следовательно, более ¾ населения России отчисляют только 5% от НДС в местные бюджеты, а остальные 95% направляются на федеральные расходы.

Таким образом, принимая во внимание, что наиболее крупные налоги (такие как НДС или НДС) поступают в федеральный бюджет в размере 100%, становится очевидно, что большая часть налоговых доходов на данном этапе направляется в федеральный центр, тем самым оставляя чрезвычайно малую часть налоговых доходов местным бюджетам.

О дефиците местных бюджетов свидетельствует наличие муниципального долга перед федеральным центром.

К 1 января 2025 г. объем муниципального долга составил 379 815 669 660 руб².

Для понимания масштаба задолженности представляется возможным сравнить объем муниципального долга и ряд некоторых расходных статей федерального бюджета РФ.

Так, в 2025 г. на федеральном уровне на нужды культуры и кинематографии запланировано израсходовать 233,1 млрд. руб., а, к примеру, на развитие физической культуры и спорта – 67,3 млрд. руб. То есть средствами, составляющими муниципальный долг, можно

было бы обеспечить развитие физической культуры и спорта на территории всей страны в течение 5 лет, а развитие культуры и кинематографии в течение 1,5 лет.

Такое положение свидетельствует о колоссальной нехватке денежных средств на местах. Если местные бюджеты имеют такой размер задолженности перед федеральным центром, то их доходные и расходные части даже приблизительно не соответствуют друг другу, и, следовательно, такие бюджеты нельзя назвать сбалансированными.

Органы местного самоуправления наделены довольно широкими полномочиями как федеральным, так и региональным законодательством. Соответственно, для реализации таких полномочий необходимы денежные средства.

В условиях дефицита местных бюджетов, органы местного самоуправления просто вынуждены заимствовать средства из федерального бюджета или бюджетов субъектов.

Сложившаяся ситуация пагубно сказывается на финансовой самостоятельности органов местного самоуправления, и, в целом, противоречит не только принципу самостоятельности бюджетов, но и самостоятельности органов местного самоуправления как конституционной основе РФ³.

Поэтому, возможно, для обеспечения финансовой самостоятельности местного самоуправления в РФ стоит рассмотреть варианты перераспределения средств, поступающих в бюджеты РФ в качестве налоговых доходов.

Одним из возможных решений данной проблемы является перераспределение налоговых поступлений, направляемых в федеральный бюджет, в пользу местного бюджета.

То есть, некоторые налоги и сборы можно сделать налоговыми доходами местного бюджета, а не федерального.

С одной стороны, такая реформа позволит избавить федеральный центр от постоянной необходимости финансирования деятельности органов местного самоуправления и позволит органам местного самоуправления избавиться от подотчетного состояния перед федеральной властью.

С другой стороны, такое перераспределение повлечет за собой некоторое «изъятие» средств из доходной части федерального бюджета, что в условиях его дефицита, может привести к недостаточному финансированию жизненно важных расходных статей.

Поэтому данное предложение может показаться весьма спорным и противоречивым.

Как альтернативу данного предложения можно рассмотреть предоставление органам местного самоуправления финансовой помощи исключительно в форме дотаций. Дотации являются формой безвозмездной финансовой помощи без указания направления использования денежных средств. При этом предполагается, что такие дотации будут осуществляться из федерального бюджета, проект которого разрабатывается депутатами Государственной Думы и утверждается сенаторами Совета Федерации, а запрашиваемый размер дотаций будет определен исходя из письменных, экономически обоснованных запросов муниципальных образований.

Органам местного самоуправления не придется предоставлять финансовую отчетность перед региональными или федеральными органами власти, что позволит органам местного самоуправления проводить более самостоятельную политику.

Данное решение представляется особенно удачным, поскольку в системе местного самоуправления уже существуют контрольно-надзорные органы, что позволит избавить

муниципальные образования от дополнительной финансовой нагрузки на содержание контроль-надзорного аппарата за нецелевым расходованием дотационных средств.

Таким образом, бюджеты муниципальных образований в РФ смогут стать более сбалансированными за счет поступления неналоговых доходов, что в конечном итоге, будет способствовать проведению самостоятельной политики на местном уровне.

Таким образом, подобная реформа в области неналоговых доходов местного бюджета должна помочь органам местного самоуправления обрести большую финансовой самостоятельность, для того чтобы более эффективно решать проблемы на уровне муниципального образования.

¹ Численность населения 2024 г. // Росстат URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Popul_1897+.xlsx (дата обращения: 18.10.2025).

² Объем и структура государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований на 1 января 2025 г. // Минфин России URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subj/subdbt?id_57=310725-obem_i_struktura_gosudarstvennogo_dolga_subektov_rossiiskoi_federatsii_i_dolga_munitsipalnykh_obrazovaniy_na_1_yanvarya_2025_g.&ysclid=mgyl0qndgk510271650 (дата обращения: 18.10.2025).

³ Закон Российской Федерации "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 № N 145-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. - Ст. 31

ENSURING FINANCIAL INDEPENDENCE OF LOCAL GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2025 Kapustina Anna Aleksandrovna*

Student

Samara State University of Economics

E-mail: ann_kapustina@bk.ru

Keywords: local self-government bodies, local budgets, federal budget, financial dependence, principle of budget autonomy.

The problem of financial dependence of local self-government bodies of the Russian Federation on support measures provided from the federal budget is extremely relevant. The author has examined the causes of such dependence and proposed a way to overcome it.

* Scientific adviser – **Kasatkin Sergey Nikolaevich**, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

© 2025 Королёва Анастасия Дмитриевна*
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: k0roleva.work@yandex.ru

Ключевые слова: глобализация, государственное управление, муниципальное управление, бюджетный механизм, суверенитет, модернизация, транснациональные корпорации (ТНК), фискальная политика, межбюджетные отношения.

В статье проводится комплексный анализ трансформации системы государственного и муниципального управления под влиянием глобализационных процессов. Исследуется феномен размывания национального суверенитета, вызванный усилением роли наднациональных институтов, транснациональных корпораций и формированием транснациональных элит. Особое внимание уделяется адаптационным механизмам, в частности, модернизации бюджетного инструментария и пересмотру фискальной политики как ответу на внешние вызовы. Доказывается, что в современных условиях эффективное управление возможно лишь при синтезе стратегической открытости глобальным трендам и целенаправленной защиты национально-культурной идентичности и экономических интересов.

Современная эпоха характеризуется тотальностью и противоречивостью глобализационных процессов, оказывающих глубинное воздействие на все сферы общественной жизни. Эти процессы инициируют масштабную перестройку традиционных моделей государственного управления, бросая вызов таким фундаментальным категориям, как национальный суверенитет и самостоятельность политики. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью поиска баланса между интеграцией в глобальное пространство и сохранением управленческой дееспособности национальных государств и муниципальных образований. Целью статьи является выявление ключевых векторов влияния глобализации на институты публичной власти и определение перспективных направлений адаптации бюджетно-управленческого инструментария к новым реалиям. Теоретическую базу работы составили научные труды, посвященные проблемам глобализации, трансформации суверенитета, бюджетному механизму и модернизации государственного управления¹.

В контексте глобализации происходит фундаментальная трансформация роли государства. Как отмечает Кузашев А.Н., суверенитет, понимаемый как полнота государственной власти, никогда не был абсолютным, однако именно глобализация привела к его максимальному падению². Это проявляется в возникновении целых сфер, слабо подконтрольных национальным правительствам, таких как международный терроризм, киберпро-

* Научный руководитель – **Асеев Дмитрий Владимирович**, кандидат социологических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

странство и цифровая экономика. Формируется новая архитектура власти, в которой все более значимую роль играют наднациональные субъекты.

Факторы влияния глобализации на государственный суверенитет

Фактор влияния	Характер воздействия	Последствия для государственного управления
Возникновение неподконтрольных сфер	Появление транснациональных вызовов (кибертерроризм, международный терроризм), неподвластных традиционным методам контроля	Снижение монополии государства на обеспечение безопасности, необходимость развития международного сотрудничества и новых форм регулирования
Усиление роли международных организаций и интеграционных объединений	Делегирование части суверенных полномочий наднациональным структурам (ЕС, ШОС, БРИКС и др.)	Ограничение самостоятельности в принятии решений, необходимость согласования политики, формирование многоуровневой системы управления
Деятельность транснациональных корпораций (ТНК)	Концентрация у ТНК значительных экономических и финансовых ресурсов, позволяющая влиять на внутреннюю политику государств	Эрозия экономического суверенитета, рост зависимости от международных инвестиций, необходимость создания привлекательного инвестиционного климата
Доминирование США в мировой системе	Стремление единственной сверхдержавы к унификации политических и экономических моделей по своему образцу	Давление на национальные правительства, возникновение конфликта между геополитическими интересами и курсом на интеграцию
Формирование транснациональных элит	Зарождение социальной группы, чьи интересы и идентичность слабо связаны с конкретным национальным государством	Снижение подотчетности элит национальным электоратам, возникновение разрыва между их решениями и интересами граждан

Одним из наиболее значимых последствий становится формирование транснациональной элиты. Многочисленные международные саммиты и форумы стимулируют создание взаимозависимых элит, которые отчетливо осознают свою автономность" и слабо подотчетны национальным электоратам. Это создает ситуацию, когда решения, принимаемые на наднациональном уровне, часто входят в противоречие с ожиданиями и потребностями граждан внутри страны, что подрывает легитимность национальных правительств и усиливает социальную напряженность³.

В ответ на эти вызовы государства вынуждены проводить глубокую модернизацию систем управления. Важно разграничивать эту категорию со смежными понятиями. В отличие от трансформации, которая может не нести позитивного заряда, модернизация всегда нацелена на приобретение нового положительного качества. Она также не тождественна революции, являясь, как правило, более фрагментарным и постепенным процессом; однако затянувшаяся и непоследовательная модернизация может создать условия для революционного взрыва. В контексте глобализации выделяют два уровня модернизации: внутренний, обусловленный национальными потребностями, и внешний, диктуемый необходимостью адаптации к глобальным правилам игры.

Ключевым инструментом адаптации и одновременно объектом модернизации выступает бюджетный механизм. Он определяется как составная часть финансового механизма, представляющая собой совокупность видов и форм организации бюджетных отношений, методов мобилизации и использования бюджетных средств, а также принципов планирования и финансирования. В условиях глобализации этот механизм становится критически важным для обеспечения конкурентоспособности страны и регионов.

Проблема фискальной самостоятельности особенно остро стоит на муниципальном уровне. Исследования констатируют, что снижение доли собственных доходов в местных бюджетах и увеличение объема федерального финансирования является индикатором падения уровня самостоятельности муниципалитетов. Следовательно, одна из ключевых задач государственной политики в условиях глобализации – создание таких бюджетных правил, которые бы стимулировали регионы и муниципалитеты к экономическому развитию, а не к пассивному ожиданию трансфертов.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов, имеющих принципиальное значение для понимания современной природы государственного управления. Во-первых, глобализация является комплексным и амбивалентным фактором, который, с одной стороны, ограничивает суверенитет национальных государств через деятельность наднациональных институтов, ТНК и формирование транснациональных элит, а с другой – выступает катализатором модернизации публичного администрирования. Во-вторых, ответом на эти вызовы не может быть ни полная самоизоляция, ни безоговорочная капитуляция. Эффективная стратегия заключается в проведении взвешенной и гибкой политики, сочетающей адаптацию к объективным глобальным трендам с активной защитой национальных интересов. В-третьих, центральным звеном такой адаптации выступает реформа бюджетного механизма, который должен трансформироваться из инструмента простого перераспределения ресурсов в мощный стимул для повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности как страны в целом, так и ее субнациональных образований. Перспективы дальнейших исследований видятся в детальном анализе конкретных кейсов модернизации бюджетных систем в разных странах и в оценке эффективности различных моделей межбюджетных отношений в контексте усиления глобализационной турбулентности.

¹ Конкурентоспособность России в мировой экономике. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/ekonomika/konkurentosposobnost_rossii_v_mirovoy_ekonomike/#konkurentnye-pozicii-rossii (дата обращения: 04.10.2025).

² Кузашев А.Н., Топунова И.Р. Закономерности многообразия форм собственности в экономике // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. №4 (21). – С. 146-149.

³ Почекутова Е.Н. Государственное регулирование национальной экономики: учебное пособие / Е.Н. Почекутова, М.Б. Двинский, К.А. Клундук. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. – 168 с.

GLOBALISATION AND ITS IMPACT ON PUBLIC ADMINISTRATION

© 2025 Koroleva Anastasia Dmitrievna*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: k0roleva.work@yandex.ru

Keywords: globalization, public administration, municipal management, budgetary mechanism, sovereignty, modernization, transnational corporations (TNCs), fiscal policy, inter-budgetary relations.

The article provides a comprehensive analysis of the transformation of the system of state and municipal government under the influence of globalization processes. The phenomenon of the erosion of national sovereignty caused by the strengthening of the role of supranational institutions, transnational corporations and the formation of transnational elites is studied. Special attention is paid to adaptation mechanisms, in particular, modernization of budget tools and revision of fiscal policy as a response to external challenges. It is proved that in modern conditions effective management is possible only with the synthesis of strategic openness to global trends and purposeful protection of national and cultural identity and economic interests.

* Scientific adviser – **Aseev Dmitry Vladimirovich**, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ПОНЯТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ

© 2025 Картунов Данил Александрович*
аспирант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: a70099@yandex.ru

Ключевые слова: ответственность, юридическая ответственность, принципы ответственности, принуждение, позитивная юридическая ответственность, негативная юридическая ответственность.

В статье рассматривается проблематика природы юридической ответственности. Вопрос юридической ответственности занимает одно из значимых мест в юридической науке. Однако, несмотря на многолетние интенсивные исследования юридической ответственности, большая часть ее юридической природы остается противоречивой.

Ответственность как явление и феномен имеет давнюю историю. Каждый человек переживает ответственность по-разному, в зависимости от его воли, силы и упорства. Философы отдают приоритет концепции ответственности как долга человека перед другим человеком или обществом. Это повлекло за собой развитие и усложнение общественных взаимосвязей и формирование системы личностных отношений каждого человека с другими людьми, с обществом в целом, с существующими социальными институтами (семейными, групповыми, государственными, религиозными и т.п.)¹.

Глубина и вариативность таких взаимосвязей составляют социально-коммуникативную природу ответственности и определяют ее многоаспектность, осознание которой позволяет более продуктивно выявлять, осмысливать и решать проблемы юридической ответственности как одной из разновидностей социальной ответственности.

Философско-историческое содержание ответственности начало формироваться еще с античности. Так, мнения по нему содержатся в высказываниях Эпикура и Сократа, в трудах Платона и Аристотеля.

В.П. Тугаринов считает, что «ответственность – это способность человека предвидеть последствия своих действий, а, следовательно, определять пользу или вред, которые его действия принесли обществу». В этом случае ответственность рассматривается субъективно.

Понятие ответственности многогранно. Она может быть политической, моральной, юридической, экономической. Ответственность – социальное явление. Важной частью этого социального явления является институт юридической ответственности.

* Научный руководитель – **Ревина Светлана Николаевна**, доктор юридических наук, профессор, Самарский государственный экономический университет.

Опубликованная в последние годы литература подтверждает, что концепция положительной ответственности получила дальнейшее развитие.

Число приверженцев положительной ответственности в последнее время существенно возросло. Дискуссия, продолжавшаяся несколько десятилетий, принесла положительные результаты и существенно улучшила науку в исследовании вопросов ответственности. Однако и в настоящее время остается недостаточно изученной форма реализации ответственности, ее пределы, содержание.

Э.И. Рудковский указывает, что ответственность личности вбирает в себя такие объективные и субъективные стороны, как требования общества, применяемые к лицу, определяемому его местом в системе общественных отношений, определяет пределы проявления ответственности; эмоциональное переживание и рациональное осмысление характера общественных требований, а также характера последствий своего поступка (эта сторона ответственности выступает как социальная черта личности); практическая реализация лицом публичных требований в деятельности; оценка деятельности личности². Фактически здесь речь идет об объективных и субъективных элементах ответственности. Объективные и субъективные элементы ответственности тесно взаимосвязаны. Они прежде всего отражают специфику ответственности как социальной категории, которая, возникая, существует объективно, независимо от того, желательна она для личности или нет. Другим структурным элементом ответственности является ее объект.

Важным для характеристики социальной ответственности анализ признаков социальных норм, на основе которых ответственность возникает. Итак, это правила поведения регулятивного характера; общеобязательные правила поведения (нормы права, исходящие от определенного субъекта); правило поведения, гарантируемое мерами воздействия вплоть до государственного принуждения и т.д.

Необходимо отметить, что в правоведении отсутствует единое толкование понятия «юридическая ответственность». Юридическая ответственность – одно из основополагающих понятий юридических наук. При ее изучении необходимо учитывать, что соотношение социальной и юридической ответственности подобно соотношению общего и частного в диалектическом отношении. Виды ответственности вытекают из социальной ответственности. Признаки, новые свойства и формы, присущие социальной ответственности, присущи и ее отдельным видам.

Так, по мнению некоторых ученых, юридическая ответственность сводится к реализации санкции нормы права, то есть мер правового принуждения. К приверженцам этой концепции понимания юридической ответственности можно отнести Р.В. Энгабаряна, Ю.К. Краснова, Н.И. Матузова, Б.Я. Токарева и др.

В то же время Л.С. Явич считает, что юридическая ответственность является применением санкции нарушенной нормы права³.

Согласно позиции Н.И. Матузова и А.В. Малько, юридическая ответственность – один из видов социальной ответственности индивида, ключевой особенностью которой является то, что она связана с нарушением юридических норм, за которыми стоит аппарат принуждения государства⁴.

Другая группа авторов, в том числе С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, Б.Т. Базылев, А.В. Мелехин, М.Д. Шаргородский и другие, под юридической ответственностью, понимают обязанность претерпеть неблагоприятные последствия.

С.С. Алексеев в 70-х годах утверждал, что природа юридической ответственности – это противоборство лица мерам государственного принуждения за совершенные правонарушения⁵.

О.Ф. Иваненко также соглашался с С.С. Алексеевым: «юридическая ответственность – это терпение правонарушителем негативных последствий, переживание им определенной формы государственного принуждения по отношению к себе».

Юридическая ответственность является одним из специфических проявлений социальной ответственности. Но, вместе с тем, необходимо заметить, что социальная ответственность существует и вне любой юридической регламентации (например, ответственность моральная). Учитывая это, С.В. Кивалов определяет юридическую ответственность в двух значениях: широкому как особое социальное или моральное правовое отношение человека к обществу, государству; узкому как реакция государства на совершенное правонарушение.

А.В. Мелехин понимает юридическую ответственность как обязанность правонарушителя нести наказание, подвергаться санкциям, предусмотренным правовыми нормами и применяемым компетентными органами за совершение им противоправного деяния⁶.

Интересными считают взгляды на понимание юридической ответственности третьей группы авторов, к числу которых можно отнести Р.Л. Хачатурова и Д.А. Липинского и др. Ученые этого направления рассматривают этот феномен как вид правоотношений.

Согласно выводам Р.Л. Хачатурова и Д.А. Липинского, юридическая ответственность – это общественные отношения, отражающие взаимосвязь субъектов юридической ответственности с правами и обязанностями, предусмотренными нормами права⁷.

Четвертая группа ученых, таких как И.С. Самощенко, М.Х. Фарушкин, А.С. Пиголкин связывают юридическую ответственность с осуждением лица, совершившего правонарушение.

М.Х. Фарушкин прямо указывает на то, что предпосылкой наступления юридической ответственности является общественное осуждение правонарушителя.

Каждое из перечисленных мнений исследователей имеет право на существование, поскольку обладает как сильными, так и слабыми сторонами.

Однако, считаем неправильным при характеристике юридической ответственности руководствоваться исключительно пониманием ее как ретроспективной, поскольку юридическая наука доказывает существование не только негативной (ретроспективной), но и положительной (перспективной) юридической ответственности, поэтому для выяснения вопроса о существовании положительной (перспективной) ответственности следует обратиться к взглядам на указанную проблему.

Б.Т. Базылев рассматривает положительную юридическую ответственность как категорию, в пределах которой государство от имени общества на нормотворческом уровне устанавливает определенный абстрактный долг для субъектов правоотношений выполнять возложенные на них обязательства⁸, т.е. объектом, субъектами и содержанием. А.В. Маркин отмечает, что любая юридическая ответственность к моменту ее применения за совершение правонарушения по своей природе перспективна.

С.В. Мирошник отмечает, что поощрение охватывает все виды правовых стимулов, то есть в конкретном случае это означает, что субъект права стимулируется к совершению

действий общественно полезного характера, что приводит к наступлению положительной юридической ответственности⁹.

В отличие от различных подходов к определению понятия юридической ответственности, в общей теории государства и права его принципы определяются достаточно одинаково.

Р.В. Енгибарян и Ю.К. Краснов понимают понятие и сущность принципов как совокупность общих идей, определяющих сущность того или иного явления и его назначения в обществе и являющих собой наиболее общие нормы, распространяющиеся на всех субъектов правоотношений.

С.С. Алексеев к принципам положительной юридической ответственности относит законность, равенство, справедливость, ответственность за свои действия, гражданский долг и объективность.

В свою очередь М.И. Байтин принципы положительной юридической ответственности сгруппировал в две группы: морально-нравственные и организационные. К первой группе он относит справедливость и равенство, а ко второй – законность, стимулирование, принуждение и ограничение в правах. По нашему мнению, такой принцип как принуждение не характеризует положительную (перспективную) юридическую ответственность, поскольку принуждение, а не убеждение лица к правомерному поведению характерно для негативной юридической ответственности. Поэтому считаем уместным выделить такие принципы положительной (перспективной) юридической ответственности в праве как законность, справедливость, равенство, убеждение, неотвратимость и индивидуализация.

Таким образом, одним из существенных средств обеспечения охранной функции права выступает юридическая ответственность. Она является качественным показателем, показывающим, реально ли права и свободы личности реализуются в социальной действительности.

Вопрос юридической ответственности занимает одно из значимых мест в юридической науке. Однако, несмотря на многолетние интенсивные исследования юридической ответственности, большая часть ее юридической природы остается противоречивой. Следует отметить, что институт юридической ответственности имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Он представляет собой широкий институт, охватывающий все сферы правоотношений.

¹ Иванов А. А. Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика. М., 2006. 159 с.

² Рудковский Э. И. Свобода и ответственность личности. Минск, 1979. 152 с.

³ Явич Л. С. Общая теория права. Ленинград, 1976. 285 с.

⁴ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2015. 528 с.

⁵ Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. 252 с.

⁶ Мелехин А. В. Теория государства и права. М., 2007. 640 с.

⁷ Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности: монография. СПб., 2007. 951 с.

⁸ Базылев Б. Т. Юридическая ответственность: теоретические вопросы. Красноярск, 1985. 120 с.

⁹ Мирошник С. В. К вопросу о соотношении понятий «поощрение» и «стимулирование» в юридической науке // Юридическое образование и наука. 2008. № 1. С. 7–11.

THE CONCEPT OF LEGAL LIABILITY AND THE FEATURES OF ITS LEGAL NATURE

© 2025 Kortunov Danil Aleksandrovich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: a70099@yandex.ru

Keywords: responsibility, legal responsibility, principles of responsibility, coercion, positive legal responsibility, negative legal responsibility.

This article examines the nature of legal liability, a key issue in Russian law. Legal liability is a key mechanism for ensuring fundamental human and civil rights and freedoms. A thorough examination of the essence of legal liability in law has significant theoretical and practical significance.

* Scientific adviser – **Revina Svetlana Nikolaevna**, Doctor of Law, Professor, Samara State University of Economics.

ДОГОВОРНЫЕ ИНСТИТУТЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ЦЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РФ

© 2025 Кот Марина Константиновна
кандидат юридических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: mkroz@mail.ru

Ключевые слова: технологическая политика, промышленная политика, специальный инвестиционный контракт, соглашение о развитии сквозных технологий.

В статье рассматриваются некоторые правовые условия реализации промышленной и технологической политики России, договорные формы участия субъектов предпринимательской деятельности в сфере достижения экономического суверенитета страны. Автор анализирует две договорные конструкции - специальный инвестиционный контракт и соглашение о развитии сквозных технологий в качестве основных договорных инструментов современной экономической политики. В статье сделан вывод о правовой природе указанных договоров как организационных, предпринимательских договоров, имеющих принадлежность как к сфере публичных, так и частных отношений.

В декабре 2024 года в России был принят новый закон, призванный создать правовые условия для формирования технологического суверенитета страны. Федеральный закон «О технологической политике в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»¹ (далее - Закон о технологической политике) стал вторым крупным законодательным актом, обеспечивающим достижение целей национального развития в сфере экономической политики, включающей реновацию промышленного производства, развитие научно-технического творчества, создание высоко технологических производств на базе национальных предприятий. Первым законодательным актом был закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в РФ»². Необходимость в принятии дополнительного акта по вопросам развития производственных отношений связано с необходимостью одновременного решения нескольких задач: 1) восстановления утраченных в ходе развала административно-командной системы и перехода к рынку промышленных и научных компетенций, соответствующих двум предшествующим современному технологическим укладам - серийного промышленного производства и производства электроники/микроэлектроники; 2) создания высокотехнологического производства на базе новых технологий - сквозных и критических технологий. Последние представляют собой базу нового технологического уклада, основанного на приоритете сохранения экологии, здоровья населения, формирования благоприятных условий для жизни и развития творческих способностей человека. Объединяющей целью обоих законодательных актов выступает потребность в уходе от сырьевого типа экономики и необходимости перехода к экономике знаний, инноваций, создающей, а не потребляющей исключительно природные ресурсы страны экономики. Таким образом, в РФ в течение последних 10 лет были созданы организационно-правовые условия для подобного перехода. Так, каждый из законов имеет

четкую административную привязку к обеспечивающим государственным институтам. Закон «О промышленной политике в РФ» реализуется Минпромторгом РФ, а Закон о технологической политике - Минэкономразвития РФ. В разрезе правовых институтов также следует отметить, что названные законы закрепляют собственный правовой инструментарий, включающий терминологический аппарат, меры государственной поддержки, субъектный состав отношений, договорные институты. Сравнительная характеристика последних и является целью настоящего исследования.

В соответствии с Законом «О промышленной политике в РФ» для целей создания промышленных предприятий на основе современных отечественных научно-технических решений вводится такой договорный институт, как специальный инвестиционный контракт (СПИК). Согласно ст. 16 Закона это - инвестиционный договор между частным субъектом (инвестором) и публичным субъектом - органом государственной власти РФ или субъекта в РФ, реализующим промышленную политику на соответствующем уровне. В число обязанностей инвестора входит создание или модернизация серийного выпуска промышленной продукции на базе современных технологий. Публичный субъект в рамках подобного контракта обязуется осуществлять меры государственной поддержки такого бизнеса. К ним относятся: возможность получения государственных субсидий, заключения государственного заказа, возможность применения ускоренной амортизации, налоговых льгот. Помимо этого, государство гарантирует правовую и налоговую стабильность положения инвестора, предполагающую сохранение правовых и налоговых условий ведения бизнеса на весь период реализации инвестиционного контракта.

С точки зрения правовой квалификации, рассматриваемый договор относится к числу организационных, инвестиционных³, осложненных публично-правовыми элементами, как в части субъектного состава, так и по содержанию. Существенные условия договора не сформулированы в Законе императивным образом. Часть 3 ст. 16 Закона имеет диспозитивную природу. Однако, обилие подзаконных актов, принятых во исполнение Закона, позволяет говорить о максимальном присутствии в данном договорном отношении императивных регуляторов, снижающих возможность применения частноправовых норм. С позиции отраслевой принадлежности договор носит смешанный характер, однако к числу предпринимательских его можно отнести однозначно, поскольку как по правовому статусу участника - частного партнера, так и по содержанию его обязанностей речь идет о субъектах предпринимательской деятельности и о ведении предпринимательства в форме выпуска промышленной продукции.

Спутником специального инвестиционного контракта в сфере технологической политики стало соглашение о развитии сквозных технологий. Предметом соглашения, судя по ст. 18 Закона о технологической политике, выступают действия частного и публичного партнеров, направленных на создание, развитие самих сквозных технологий, а также производство указанных технологий при применении мер государственной поддержки. Использование в ч. 1 ст. 18 Закона союзов «и», «или» свидетельствует о наличии нескольких вариантов предмета соглашения, включающих: 1) создание/развитие сквозных технологий; 2) формирование собственных линий разработки сквозных технологий; 3) создание, развитие технологий и формирование собственных производственных линий с целью выпуска высокотехнологичной продукции.

В отличие от содержания ст. 16 Закона «О промышленной политике в РФ» часть 2 ст. 18 Закона о технологической политике, закрепляющая существенные условия соглашения, сформулирована законодателем императивно. В перечень этих условий помимо предмета договора включены как зависящие от сторон, так и не зависящие, внедоговорные условия. К первым относятся условия, например, формы и способы обеспечения спроса на будущую продукцию. Ко вторым – целевые показатели проекта, ответственность сторон в соответствии с законодательством, сформулированные в нормативных актах права и обязанности сторон, включая право на обоснованный риск. В целом можно сделать вывод о внедоговорной природе соглашения, однако, тем не менее, оно также носит предпринимательский характер, поскольку направлено на осуществление предпринимательской деятельности юридическим лицом – частным субъектом и на государственную поддержку такой деятельности со стороны публичного партнера. В отличие от СПИК явной инвестиционной направленности с позиции частного субъекта договор не имеет, однако можно говорить о государственном инвестировании в проекты технологического предпринимательства в целях достижения положительного экономического и социального эффекта в будущем.

Рассмотренные нами договорные конструкции представляют собой новый этап в развитии предпринимательских отношений и новый способ взаимодействия бизнеса и государства. Однако оба конструкта требуют дополнительной проработки с позиции повышения их эффективности и возможности допуска к ним широкого круга бизнес партнеров, прежде всего, относящихся к субъектам малого предпринимательства.

¹ Российская газета. 9 января 2025. № 1-2.

² Российская газета. 12 января 2015. № 1.

³ См.: Кванина В.В. СПИК как инструмент импортозамещения в РФ в условиях обновленного санкционного режима // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2022. Т. 22. № 2. С. 52-59.

TREATY-BASED INSTITUTIONS SUPPORTING THE GOALS OF THE ECONOMIC POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2025 Kot Marina Konstantinovna
Candidate of Law Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: mkroz@mail.ru

Keywords: technology policy, industrial policy, special investment contract, agreement on the development of cross-cutting technologies.

This article examines certain legal conditions for the implementation of industrial and technological policy in Russia, as well as contractual forms of participation by business entities in achieving the country's economic sovereignty. The author analyzes two contractual structures—the special investment contract and the agreement on the development of cross-cutting technologies—as the main contractual instruments of modern economic policy. The article concludes that these agreements are legally constituted as organizational and entrepreneurial agreements, encompassing both public and private relations.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ НАЛОГОВЫЕ РЕЖИМЫ КАК ВИД СТИМУЛОВ НАЛОГОВОГО ПРАВА

© 2025 Лунева Ульяна Сергеевна
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: 96260@mail.ru

© 2025 Ревина Светлана Николаевна
доктор юридических наук, профессор

Самарский государственный экономический университет
E-mail: revinasn@yandex.ru

Ключевые слова: специальные налоговые режимы, правовые стимулы, стимулы налогового права, признаки стимулов налогового права.

В статье рассматривается вопрос определения специальных налоговых режимов как разновидности стимулов налогового права, определяются их сущностное содержание и порядок применения. Дается характеристика специальных налоговых режимов через признаки, присущие стимулам налогового права.

Главенствующим компонентом системы реализации финансовой деятельности государства является деятельность, связанная с налогообложением. Данный фактор обусловлен приоритетностью налогов и сборов в вопросе формирования доходной части бюджета государства. Как следствие, необходимость создания и совершенствования правовых механизмов, обеспечивающих непрерывность денежного потока, направленного на улучшение жизни государства и населения страны, обуславливает законодательное закрепление широкого перечня мер поддержки и стимулирования налогоплательщиков.

Кроме того, наличие различных вариантов организации налоговой деятельности физических и юридических лиц способствуют их быстрому адаптивированию в условиях изменений экономических ситуаций на внутреннем и внешнем экономическом уровне, а также позволяют регулировать денежные потоки в ту или иную сферу жизнедеятельности общества. Законодательное закрепление правовых стимулов и обеспечение возможности их широкого применения формируют положительную активность налогоплательщиков.

Одними из компонентов налоговой системы РФ являются специальные налоговые режимы, позволяющие определенным группам субъектов налогообложения сократить документооборот и отчетность, а также объединить возложенные налоговые обязательства в одно. Применение специального налогового режима – это право, позволяющее индивидуальным предпринимателям или организациям, подходящим под требования налогового законодательства РФ, перейти с общей системы налогообложения, действующей по умолчанию для всех налогоплательщиков. Осуществление смены режима налогообложения

ИП или организации носит заявительный характер и подразумевает четкий контроль налоговых органов в вопросах добросовестности лиц, желающих применить специальный налоговый режим в своей деятельности¹.

Сущность специальных налоговых режимов заключена в установлении особого порядка исчисления и уплаты налогов и сборов, позволяющего снизить налоговую нагрузку налогоплательщика на определенный временной период в целях предоставления возможности лицу «комфортного» несения данного бремени. Указанные меры позволяют обеспечить стабильность, своевременность и полноту поступления денежных средств в государственный бюджет, сформировать добросовестное поведение у налогоплательщика на период применения какого-либо специального налогового режима и после него.

Специальный налоговый режим предполагает установление особого порядка исчисления и уплаты налогов и сборов, действующего определенный временной период, применяемого субъектами малого и среднего предпринимательства, которые соответствуют требованиям Налогового кодекса РФ. То есть специальные налоговые режимы являются преференциями, установленными законодателем для индивидуальных предпринимателей и организаций, предусматривающими замену уплаты нескольких налогов одним или разделом произведенной продукции между государством и налогоплательщиком.

Таким образом, специальные налоговый режимы являются законодательно-закрепленными механизмами облегченного порядка возникновения, исполнения и прекращения налоговых обязательств, доступными для определенных категорий налогоплательщиков, изъявивших желание ими воспользоваться, подходящих под требования законодателя. Данные режимы направлены на упрощение порядка и учета налогообложения, что способствует созданию благоприятных условий для функционирования субъектов малого и среднего предпринимательства, и, как следствие, реализует стимулирующую функцию налогообложения в целом.

Правовые стимулы – это механизмы извлечения выгоды для функционирования отдельно взятого лица при соблюдении интересов государства. Их применение позволяет достичь общественного порядка посредством расширения области реализации прав и интересов человека и гражданина. Особая значимость среди правовых стимулов принадлежит стимулам налогового права².

Стимулами налогового права выступают меры урегулирования поведения субъектов налоговых правоотношений, нашедшие свое отражение в нормах налогового законодательства, побуждающие налогоплательщиков к совершению общественно полезных действий, направленных на удовлетворение их интересов, а также соблюдение интересов государства. Данное определение содержит пять основных признаков, позволяющих идентифицировать стимулы налогового права среди иных элементов налоговой системы.

Между тем, на наш взгляд, есть все основания полагать, что специальные налоговые режимы являются одним из видов стимулов налогового права. Указанное отражено в комплиментарности признаков стимулов налогового права и сущности специальных налоговых режимов.

Первым признаком стимулов налогового права является их закрепление в налоговом законодательстве. В случае отсутствия указанного закрепления, нарушается соблюдение сущности стимулов права в части отражения воли государства. Между тем, специальные налоговые режимы, возможные к применению на территории РФ, предусмотрены 18 ста-

твей Налогового кодекса РФ³. Раздел VIII.1 Налогового кодекса РФ посвящен основным положениям об условиях применения каждого из специальных налоговых режимов, объемах налогообложения, налогоплательщиках и т.п., в том числе комплексу правовых предписаний, предусматривающих возможность применения специального налогового режима, воздействующего на положение субъекта налоговых правоотношений.

Вторым признаком стимулов налогового права является их направленность, выраженная в побуждении налогоплательщиков к совершению общественно полезных действий через законопослушное поведение. Налогоплательщики, применяющие специальные налоговые режимы, демонстрируют особый уровень добросовестности ввиду ценности возможности применения данных механизмов и желания сохранения данной возможности для поддержания «комфортной» налоговой нагрузки.

Третьим признаком является создание благоприятной среды для развития налогоплательщика в сфере своей деятельности и воплощения его интересов с учетом интересов иных субъектов налоговых правоотношений. Так, специальные налоговые режимы направлены на поддержание субъектов малого и среднего предпринимательства, которые посредством реализации своей деятельности обеспечивают непрерывное предложение товаров/услуг на рынке, что оказывает положительное влияние на экономическое развитие страны и «социальное самочувствие» населения.

Четвертый признак подразумевает единовременное соблюдение интересов государства и налогоплательщиков и отражает сущность специальных налоговых режимов как механизмов, позволяющих снизить налоговую нагрузку налогоплательщика, и обеспечить стабильность, своевременность и полноту поступления денежных средств в государственный бюджет.

Пятый признак демонстрирует регулятивный характер стимулов права. Данное положение характерно и для специальных налоговых режимов, оказывающих воздействие на поведение субъектов налоговых правоотношений.

Учитывая вышесказанное, можно говорить о том, что специальные налоговые режимы соответствуют признакам стимулов налогового права, а, как следствие, являются их разновидностью. Являясь эффективным инструментом государственного регулирования экономики, специальные налоговые режимы стимулируют хозяйствующие субъекты к активной деятельности и позволяют противостоять резким переменам экономической обстановки на внешнем и внутреннем уровнях.

¹ Моисеева В. Ю., Романова В. В. Понятие и сущность специальных налоговых режимов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2024. Т. 1, № 2(107). С. 106-113.

² Халина М. В. Некоторые аспекты характеристики налогово-правовых стимулов // Университетская наука. 2022. № 1(13). С. 112-114.

³ «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102067058> (дата обращения: 07.10.2025).

SPECIAL TAX REGIMES AS A TYPE OF TAX LAW INCENTIVES

© 2025 Luneva Ulyana Sergeevna
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: 96260@mail.ru

© 2025 Revina Svetlana Nikolaevna
Doctor of Law, Professor
Samara State University of Economics
E-mail: revinasn@yandex.ru

Keywords: special tax regimes, legal incentives, tax law incentives, features of tax law incentives.

The article examines the issue of defining special tax regimes as a type of tax law incentives, and determines their essential content and application procedure. It provides a description of special tax regimes through the characteristics inherent in tax law incentives.

ПРОБЛЕМА НЕСООТВЕТСТВИЯ ОБЪЕМА ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ИМЕЮЩИМСЯ МАТЕРИАЛЬНО-ФИНАНСОВЫМ РЕСУРСАМ

© 2025 Меркулова Валерия Сергеевна*

студент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: lera202018@mail.ru

Ключевые слова: местное самоуправление, ресурсы местного самоуправления, бюджет, полномочия органов местного самоуправления, финансы.

В статье рассматриваются проблемные моменты, возникающие при соотношении полномочий местного самоуправления и имеющихся финансовых ресурсов муниципалитета, анализируются факторы, влияющие на данную ситуацию, а также предлагаются пути решения поставленного вопроса.

На сегодняшний день институт местного самоуправления является одной из важнейших основ конституционного строя России, который осуществляет свою деятельность на территории нашего государства на основании следующих нормативно-правовых актов: Конституции, Федерального закона от 20.03.2025 N 33-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти" (далее N 33-ФЗ)¹ и иных законах. Продолжая говорить дальше о вышеназванном Федеральном законе, стоит обратить внимание на п. 1 ст. 1, в котором говорится, что местное самоуправление - признаваемая и гарантируемая Конституцией Российской Федерации форма самоорганизации граждан в целях осуществления народом своей власти для самостоятельного решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения в пределах, предусмотренных законом. Так, можно сказать, что местное самоуправление призвано находить баланс между народом и государственной властью. Что необходимо для того, чтобы обеспечить такой баланс? Можно предположить, что если рассматривать вопрос со стороны местного населения – то, в первую очередь, для сохранения баланса необходимо эффективное выполнение функций МСУ. Если рассматривать заданный вопрос со стороны государственной власти – то необходимо организовать хозяйственную деятельность муниципалитета таким образом, чтобы из федерального бюджета поступало как можно меньше дотационных средств. Рассмотрим проблему соотношения полномочий органов местного самоуправления и их финансовых ресурсов.

Рассуждая на заданную тему о соответствии полномочий и финансовых ресурсов муниципалитета, следует определить сферу полномочий МСУ. Федеральный закон N 33-ФЗ очерчивает круг компетенций местного самоуправления; к ним относятся первостепенные

* Научный руководитель – **Касаткин Сергей Николаевич**, кандидат юридических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

задачи органов местного самоуправления по обеспечению благоприятного уровня жизни населения. Список вопросов, отнесенных к ведению муниципалитета широк, и охватывает практически все сферы жизни общества, насчитывая при этом порядка 50 различных полномочий. В более обобщенном виде все множество полномочий можно разделить по подгруппам. Таким как – социальная сфера, финансово-экономическая сфера, жилищно-коммунальное хозяйство, экология. Конечно, эффективное управления требует грамотного распределения финансовых ресурсов. Возникает вопрос, как распределять финансы на столь широкий перечень полномочий.

Собственные доходы местного бюджета должны играть важнейшую роль в обеспечении всех функций муниципалитета. Статья 47 Бюджетного кодекса Российской Федерации представляет довольно широкую формулировку понятию «собственные доходы бюджета», включая такие аспекты экономических отношений как поступления от региональных и федеральных налогов и межбюджетные трансферты². Если вновь обращаться к Федеральному закону N 33-ФЗ, то следует обратить внимание на ст. 8 данного нормативно-правового акта – «расходные обязательства, возникающие в связи с исполнением органами местного самоуправления полномочий по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, исполняются за счет средств местных бюджетов (за исключением субвенций, предоставляемых местным бюджетам из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации)». Возникает вопрос, кто определяет, какие ресурсы нужны муниципалитету и как происходит этот процесс?

Во-первых, стоит сказать о таком термине, как стратегическое планирование. В данном случае он будет основополагающим элементом при составлении местного бюджета.

Во-вторых, рассмотрим элементы, которые рассматриваются при стратегическом планировании. Так, например, такой аспект как налоговый потенциал муниципалитета играет одну из наиболее важных ролей. При определении налогового потенциала учитываются особенного его исчисления. Например, при подсчете НДС за основу берутся данные за два предыдущих отчетных периода. Не менее важным для местного бюджета является земельный налог. Его подсчет основывается на кадастровой стоимости земельных участков по конкретным муниципальным образованиям.

Так, получается, что муниципалитет может рассчитать примерную сумму будущих поступлений в бюджет. Но сумма, которая необходима муниципалитету для выполнения всей сферы полномочий на предстоящий период определить сложнее. Объем денежных средств, выделяемых муниципалитету, зависит от уровня власти и целей финансового взаимодействия.

Представим, что в определенный бюджет заявлен дефицитным. Соответственно, исполнение внутренних долговых обязательств ляжет на нижестоящие уровни бюджетной системы. Провести параллель можно с бюджетом на субфедеральном уровне. Так, в сложившейся ситуации каждый субъект федерации будет преследовать цель сохранить за собой как можно больше финансовых ресурсов, оставив органам МСУ необеспеченные финансами бюджетные обязательства. Экономическая ситуация в стране складывается от различных обстоятельств и не всегда план доходов и расходов будет сбалансирован или профицитным. Получается, что в такой ситуации у муниципалитета нет собственного постоянного источника дохода. А это особенно важно, поскольку статистика, приведенная Министерством Финансов РФ, говорит о том, что в 2024 году значительную часть доходов

местных бюджетов составляли межбюджетные трансферты³. На их долю пришлось 64,6% местного бюджета. То есть финансовые ресурсы МСУ больше чем на половину состоят из средств со стороны государства. Так, несамостоятельность местного бюджета и непредсказуемость полноты их предоставления делает невозможным в полной мере осуществление всех функций местного самоуправления. Однако стоит отметить, что в случае недостаточного выделения дотаций местному бюджету, которое приводит к невозможности муниципалитета выполнять заявленные функции – граждане вправе обжаловать действия органов власти в соответствии с 22 главой Кодекса административного судопроизводства⁴.

Конечно, нельзя полностью исключить выравнивания бюджетной обеспеченности муниципалитетов путем привлечения средств из бюджетов других уровней. Однако предоставление такой возможности должно осуществляться лишь при недостаточности налогового потенциала (речь о котором пойдет в следующем абзаце) на соответствующей территории. Опора лишь на собственные силы представляется надежным инструментом повышения эффективности формирования бюджета для выполнения заявленных компетенций.

Сложность ситуации заключается в том, что отказаться от межбюджетных трансфертов муниципалитет не всегда имеет возможность, поскольку собственная финансовая обеспеченность посредством налогообложения также представляет собой проблемный вопрос. Наибольшая часть доходов от налогов концентрируется в бюджетах крупных муниципальных образований, зачастую отнесенных к промышленно-развитым регионам. Таких субъектов не так много. Значительно больше муниципальных образований, таких как небольшие городские и сельские поселения, не имеющих в своем распоряжении каких-либо крупных производственных сфер⁵. Очевидно, что во втором случае доход от налоговых поступлений в бюджет будет незначителен. В результате чего муниципалитет не сформирует собственной постоянной доходной статьи бюджета и будет зависеть от государственных дотаций – и как мы рассмотрели выше, это не всегда помогает справиться с финансированием всех полномочий МСУ. Решением данной проблемы может стать пересмотр политики образования муниципалитетов. Так, например, основой формирования муниципалитетов может стать именно экономическая составляющая целесообразности данного решения в соответствии с определенными параметрами. К таким параметрам можно отнести: численность жителей муниципалитета, наличие рабочих мест, наличие какого-либо производства, инженерная и социальная инфраструктура, налоговая база, качество муниципального управления.

Так, можно заметить, что широкие полномочия органов местного самоуправления в полной мере не подкреплены их финансовыми ресурсами и возможностями. Подводя итог всему вышесказанному можно отметить, что основная причина заключается в недостаточности финансов для реализации широкого круга компетенций, которые закреплены за органами местного самоуправления. Зачастую у органов МСУ в полной мере не хватает средств, чтобы обеспечить жителям данной территории благоприятные условия жизни. Как уже отмечалось ранее – корректировка политики выделения межбюджетных трансфертов и изменение в подходе, касающегося образования муниципалитета в связи с определенными параметрами – поспособствует формированию реальной самостоятельности

бюджета муниципального образования, что в дальнейшем решит проблему с несоответствием полномочий и имеющихся финансовых ресурсов.

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: фед. закон Рос. Федерации от 20.03.2025 №33-ФЗ принят государственной Думой 05.03.2025: одобр. Советом Федерации 14.03.2025

² Бюджетный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 1998 г. №145-ФЗ (ред. от 21.11.2022) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант» – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12112604/0eef7b353fcd1e431bd36a533e32c19f/>

³ Министерство Финансов Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2025/06/main/Rezultaty_monitoringa_mestnykh_budzhetrov.pdf

⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федеральный закон от 08.03. 2015 №21-ФЗ (ред. от 07.07.2025) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант» – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70885220/>

⁵ Метелицкая Юлия Викторовна Актуальные проблемы местного самоуправления в российской федерации // Вопросы российской юстиции. 2021. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-mestnogo-samoupravleniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 15.10.2025).

THE PROBLEM OF THE DISCREPANCY BETWEEN THE SCOPE OF POWERS OF LOCAL GOVERNMENTS AND THE AVAILABLE MATERIAL AND FINANCIAL RESOURCES

© 2025 Merkulova Valeria Sergeevna*

Student

Samara State University of Economics

E-mail: lera202018@mail.ru

Keywords: local government, local government resources, budget, powers of local governments, finance.

The article examines the problematic issues that arise in the relationship between the powers of local government and the available financial resources of the municipality, analyzes the factors influencing this situation, and suggests ways to resolve the issue.

* Scientific adviser – **Kasatkin Sergey Nikolaevich**, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ГЕНЕЗИС УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ КРЕДИТА: ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

© 2025 Милова Ирина Евгеньевна
кандидат юридических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: irina.milova@ro.ru

Ключевые слова: заемные отношения, обеспечение исполнения кредитных обязательств, кредитор, ссуды, неосторожное банкротство.

В статье рассматривается процесс становления уголовной ответственности за незаконное получение кредита на примере анализа дореволюционного периода. Автором отстаивается идея обоснованности криминализации подобных деяний. При этом подчеркивается, что необходимость в этом возникла еще на ранних этапах исторического развития, а реалии рыночной экономики стали новым вызовом для законодателя в этой области и потребовали эффективных мер уголовно-правовой защиты.

Исторически длительное время ответственность в сфере кредитования регламентировалась не уголовно-правовым инструментарием, а относилась исключительно к сфере цивилистики¹. Наиболее полно заемные отношения регулировались в Русской Правде, где содержалась норма о санкциях, применяемых за несоблюдение условий договора займа. Недобросовестный заемщик вызывался в суд для дачи показаний в присутствии двенадцати свидетелей, которые доказывали злонамеренность его уклонения от возврата долга. Виновный должен был выплатить штраф. Особо строго наказывали купцов, которые взяв деньги в кредит, проигрывали их, расходовали не для приобретения товаров, а на другие цели. Займодавец мог даже продать их в рабство².

Псковская судная грамота делала акцент на способах обеспечения исполнения кредитных обязательств – поручительстве и залоге. Законодатель ставил во главу угла именно возврат денежных средств, защищая интересы кредитора.

Судебник 1497 года сохранял традиционные подходы, хотя данным отношениям была посвящена только одна статья. Интересно то, что последствия для должника были разными, в зависимости от того действовал ли он злонамеренно или нет. Например, если имел место несчастный случай, то он лишь обязан был возвратить сам заем, без выплаты процентов. Злостного должника передавали истцу для отработки долга, то есть, по существу, он становился холопом.

Сходные подходы демонстрировал Судебник 1550 года. В нем впервые был введен термин «мошенник», который приравнивался к вору, совершившему карманную кражу. Однако подчеркивались и различия между этими злоумышленниками, поскольку появилось упоминание об обмане. Задержанного нарушителя публично били кнутом или палками по икрам ног в течение целого дня до отъезда приказных судей. Телесные наказания в данном случае были не столько санкцией, сколько средством побуждения оплатить долг.

Называлась соответствующая процедура «правеж». Следует отметить, что эта экзекуция ограничивалась суммой невозвращенного займа, из расчета один месяц за сто рублей. Недобросовестный должник мог избежать правежа, ему давался определенный временной промежуток рассчитаться с кредитором или договориться с ним об отсрочке платежа. В противном случае взыскание переходило на его имущество и только при его отсутствии применялась столь жесткая процедура. Нередко после нее должника признавали несостоятельным и тогда отдавали займодавцу для отработки долга.

Соборное Уложение 1649 года по своей направленности было более либеральным нормативным актом, пытаясь смягчить положение недобросовестных должников. Вместе с тем оно руководствовалось сословным принципом, и привилегия не выплачивать проценты за просрочку в возврате займа предоставлялась только дворянам. Для них же устанавливалась по этим договорам исковая давность сроком 15 лет, причем частичная оплата долга прерывала течение таковой³.

Анализ вышеназванного Уложения выявляет в нем ряд положений, которые описывают признаки составов имущественных преступлений, ответственность за которые наступала при неисполнении кредиторских обязательств. Примечательно, что одновременно регламентировались не только материально-правовые аспекты, но и процессуальные. Пример приведенной юридической техники свидетельствует о том, что меры уголовно-правовой, гражданской и административной ответственности за соответствующие деяния еще не были до конца разведены.

Уставами Воинским и Морским Петр I определил порядок взыскания долгов с нескольких кредиторов. Недобросовестного должника допускалось ставить на правеж. Если и это не приводило к надлежащему исполнению заемных обязательств, то назначалась ссылка на каторжные работы в Азов. Отбывшего наказание оставляли там на постоянное проживание.

В период правления Анны Иоанновны были предприняты меры к защите заемщиков от лихоимства ростовщиков, которое было связано с отсутствием в стране легальных кредитных учреждений. В 1733 году по высочайшему повелению были расширены полномочия Монетной конторы, с предоставлением ей полномочий по выдаче ссуд под залог золота. Одновременно устанавливался запрет на использование в качестве залога деревень и дворов. Все финансовые операции проводились под контролем казны, в интересах государства. Клиентами Монетной конторы мог быть только весьма узкий круг лиц, то есть сохранялись сословные привилегии. Среди тех, кто получал там займы, в основном, были помещики.

Согласно Уставу благочиния Екатерины II 1782 года устанавливалась ответственность за лживые проступки, к числу которых, относились и совершенные действием, то есть сделки, включая неоплаченные долги или банкротство с целью не возвращать заемные средства. Исключение делалось только для лиц, ставших несостоятельными в силу несчастного случая. Неосторожных банкротов лишали доверия, а злостных должников даже при возврате кредита передавали уголовному суду, приравнивая их действия к подлогу.

Александром I был создан первый Государственный коммерческий банк, задачей которого была выдача ссуд. Меры эти принимались для активизации гражданско-правового оборота в стране, но превратились в свою противоположность, поскольку денежные сред-

ства передавались исключительно помещикам, которые их не возвращали. Мещане, купцы не имели возможности получить указанные займы. Вместе с тем ссудный процент был крайне высоким, что предопределяло невозврат кредитов в условиях нестабильной экономической ситуации.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года содержало некоторые нормы о злоупотреблении доверием при заемных обязательствах. Таким образом, подчеркивались личные отношения между сторонами договора. Положения формулировались в общем виде, что затрудняло их практическое применение и сводило фактически на уровень декларации.

Законодатель криминализировал действия, направленные на побуждение к вступлению в невыгодную сделку или подталкивающие к распоряжению имуществом путем лжи, уловок, если виновный пытался таким образом получить для себя имущественную выгоду. В теории уголовного права для подобных злоупотреблений существует дефиниция «договорные обманы». По общему правилу преступление считалось оконченным с момента получения кредита. Доказательством вины служил договор в письменной форме.

Литературные источники упоминают о такого рода нарушениях в ключе невыполнения обязательств по полученным кредитам, но сам момент законности их предоставления не рассматривают⁴. Косвенно это увязывалось с сопоставлением доходов чиновников и взятыми ими кредитами. Если анализ показывал существенный разрыв, то делался вывод о недобросовестности заемщика, поскольку он по размеру своего жалованья не гарантировал возврат полученных денежных средств. Гарантией становилась передача должника для отработки кредитору. Постепенно наблюдается переход от личного обеспечения к материальному, то есть неисполнение оценивалось в денежном эквиваленте.

Наряду с введением уголовной ответственности за соответствующие нарушения многие исследователи вопроса утверждали, что это временная мера, которая в ближайшем будущем будет заменена цивилистическими мерами воздействия⁵. Однако эти прогнозы не оправдались, и уголовная ответственность за незаконное получение кредита сохраняется. Кредитно-банковская система в условиях перехода к рыночной экономике достаточно уязвима, подвергается множественным посягательствам и нуждается в особой охране. Вряд ли гражданско-правовые методы способны справиться с этой задачей. В свете сказанного мы поддерживаем позицию тех авторов, которые считают, что в этой области уголовно-правовой защиты будет наблюдаться ужесточение подходов, поскольку появляются новые криминальные схемы обманных действий.

Не вызывает сомнений, что исторический опыт дореволюционных подходов к регламентации ответственности за незаконное получение кредита является востребованным и может быть продуктивно использован в современных условиях.

¹ Воеводкина К.М. Незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: уголовно-правовая характеристика, ретроспективный и сравнительно-правовой аспекты. Екатеринбург, 2022. С. 29-57.

² Боева М.А., Сергунова А.С. История развития ответственности за незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в дореволюционный период развития российского законодательства // Вестник экономики, управления и права. 2019. № 3. С. 15-19.

³ Толстиков В.А., Карпукова Л.Э. О некоторых особенностях и проблемах реализации уголовной ответственности за незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ) // Вопросы российской юстиции. 2021. № 12. С. 424.

⁴ Гущина Т.С. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита: проблемы правоприменительной практики // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 6. С. 16-19.

⁵ Максимов Н.И. Незаконное получение кредита: уголовно-правовой анализ / Н.И. Максимов. – Текст непосредственный // Молодой ученый. – 2024. - № 7 (506). С. 103-105.

THE GENESIS OF CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL RECEIPT CREDIT: THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

© 2025 Milova Irina Evgenyevna
Candidate of Law Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: irina.milova@ro.ru

Keywords: loan relations, enforcement of credit obligations, lender, loans, reckless bankruptcy.

The article examines the process of establishing criminal liability for illegal obtaining of a loan, using the example of the pre-revolutionary period. The author argues for the validity of criminalizing such actions. It is emphasized that the need for this emerged in the early stages of historical development, and the realities of a market economy posed a new challenge for lawmakers in this area, requiring effective measures of criminal law protection.

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В РЕКЛАМНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

© 2025 Мищанина Элла Денисовна
студент

Самарский государственный экономический университет
E-mail: kafpp@sseu.ru

© 2025 Зиньков Евгений Николаевич
кандидат юридических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет
E-mail: kafpp@sseu.ru

Ключевые слова: реклама лекарственных средств, закон о рекламе, предупреждения о противопоказаниях, интернет-реклама, коррупционные риски, правовой пробел, Федеральная антимонопольная служба.

В статье проводится анализ пробела в законодательстве Российской Федерации о рекламе, связанного с отсутствием прямого регулирования технических параметров (продолжительности и площади) предупреждений о противопоказаниях в интернет-рекламе лекарственных средств и медицинских изделий. Исследуется противоречие между детализированными требованиями для представителей классических средств массовой информации и расплывчатой формулировкой «другие способы» применительно к цифровой среде. Выявляются правовые риски и коррупционные факторы, порождаемые данной правовой неопределенностью, предлагаются пути совершенствования законодательства.

Сфера обращения лекарственных средств и медицинских изделий является одной из наиболее социально значимых в нашем обществе, что обуславливает необходимость ее строгого законодательного регулирования. Особое место занимает контроль за рекламой лекарственных средств и медицинских изделий, поскольку недостоверная или неполная информация способна нанести прямой вред здоровью граждан РФ, сформировав у них необоснованные ожидания или побудив к самолечению. Помимо этого, не каждый гражданин способен сформировать убеждение, что именно этот препарат является лекарственным средством и подходит ему либо другим людям. Одной из таких важных норм является обязательное наличие в рекламе лекарственных средств и медицинских изделий предупреждения о наличии противопоказаний к их применению и использованию, необходимости ознакомления с инструкцией по применению или получения консультации специалистов¹.

В соответствии с частью 7 статьи 24 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – Закон о рекламе) распространение рекламы лекарств, медицинских услуг, включая методы профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, а также медицинских изделий, требует обязательного сопровождения предупреждением о существующих противопоказаниях к применению и использованию, а также предупреждением

предварительного ознакомления с инструкцией по применению или обращению за консультацией к специалисту. Для рекламы в радиопрограммах длительность данного предупреждения устанавливается не менее трех секунд. В случае распространения в телепрограммах, при кино- и видеообслуживании, его продолжительность должна быть не менее пяти секунд и выделяться не менее семи процентов площади кадра. При иных способах распространения рекламы объем предупреждения должен занимать не менее пяти процентов от общей рекламной площади². Законодатель детально регламентирует технические параметры этого предупреждения для традиционных форматов: продолжительность в радиопрограммах - не менее 3 секунд, в телепрограммах и видеообслуживании - не менее 5 секунд с отведением не менее 7 % площади кадра. Для рекламы, распространяемой другими способами установлено менее конкретизирующее требование.

Стремительная цифровизация и перенос рекламных кампаний в сеть Интернет выявили существенный правовой пробел, а именно к какому виду следует относить нормативно установленные форматы Интернет-рекламы? От ответа на данный вопрос зависит правильность применяемой нормы в виде «видеообслуживания 5 секунд и 7 % площади либо в виде других способов при параметре в 5% площади кадра». Следовательно, при ошибке рекламодателями и рекламораспространителями в применении данной нормы добросовестные участники рекламных правоотношений могут быть привлечены к административной ответственности в виде административного штрафа по Кодексу РФ об административных правонарушениях³.

На данный момент отсутствует четкое нормативное регулирование правоотношений по вопросу размещения предупреждения в рекламе, распространяемой в Интернете и социальных сетях. Прямое толкование норм Закона о рекламе не позволяет однозначно квалифицировать форматы Интернет-рекламы. Видеоролик в социальных сетях по своим потребительским свойствам близок к видеообслуживанию в рекламе, в то время как реклама в виде баннера, в текстовой форме или рекламная кампания в виде фотографии в социальных сетях явно могут относиться к «другим способам». Однако на данный момент Интернет-реклама настолько разнообразна в форматах и контенте, что у лиц, создающих и распространяющих рекламные кампании возникают вопросы в правильном применении данной статьи закона.

В настоящее время действуют подготовленные Федеральной антимонопольной службой (здесь и далее - ФАС России) рекомендации по соблюдению законодательства о рекламе безрецептурных лекарственных средств, в которых указывается, что к предупреждениям в рекламных видеороликах, размещаемых в сети Интернет, применяются те же нормативы, что и для телепрограмм - продолжительность не менее пяти секунд и отведение не менее 7 % площади кадра. Для всех иных видов интернет-рекламы лекарственных средств действуют требования, аналогичные прочим способам распространения - объем предупреждения должен составлять не менее 5% рекламной площади⁴. Эта неопределенность создает почву для неординарной правоприменительной практики. Для восполнения указанного пробела в законодательстве принятые ФАС России рекомендации полноценно не решают определенные правовые проблемы.

Во-первых, указанные рекомендации не носят силу нормативного правового акта. Они являются документом разъяснительного характера и не могут устанавливать новые пра-

вила, не предусмотренные Законом о рекламе. Суды и контролирующие органы вправе, но не обязаны руководствоваться ими при принятии решений.

Во-вторых, рекламодатели и рекламораспространители лишены возможности использования четких, нормативно закрепленных правил. При создании рекламных кампаний, данные лица не могут быть полностью уверены в их соответствии трактовкам Закона о рекламе либо разъяснениям со стороны ФАС России. Это может создать не только финансовые издержки на оказание юридической помощи, но и возможные издержки в будущем при решении антимонопольного органа о привлечении к административной ответственности за нарушение законодательства о рекламе. Помимо этого, каждое лицо может трактовать нормы Закона о рекламе в свою пользу при отсутствии четкого законодательного регулирования.

Выявленный правовой пробел создает благоприятные условия для возникновения коррупционных рисков. Коррупция в данном контексте понимается не только как прямое получение взятки, но и как злоупотребление служебным положением либо как вынесение неправомерных, необоснованных решений антимонопольным органом в условиях двусмысленности и неопределенности закона. Отсутствие четких правил наделяет должностных лиц органов ФАС России широкими полномочиями. В одних ситуациях, размещение рекламы в Интернете может быть признано нарушением, а в других - нет, в зависимости от трактовки антимонопольного органа. Такая свобода усмотрения является благоприятной средой для злоупотреблений должностных лиц. Неясность указанной нормы позволяет использовать контрольные и надзорные мероприятия в качестве инструмента давления на «неудобных» участников рынка рекламы.

Для устранения выявленных проблем и минимизации коррупционных рисков необходима конкретизация положений Закона о рекламе. Наиболее эффективным путем является внесение изменений в часть 7 статьи 24 Закона о рекламе, а именно дополнение ее диспозицией, прямо регулирующей рекламу в Интернете и размер предупреждения. Помимо этого, ФАС России может опубликовать официальные разъяснения, имеющие обязательную силу для антимонопольных органов субъектов РФ. Это позволит избежать ошибочной правоприменительной практики в краткосрочной перспективе до возможного внесения изменений в закон.

Проведенный анализ демонстрирует, что отсутствие в части 7 статьи 24 Закона о рекламе специальных норм, регламентирующих продолжительность и площадь предупреждений для рекламы в Интернете, представляет собой системный и правовой пробел. Данный пробел ведет к правовой неопределенности, а также подрывает понятие единства правоприменения и создает коррупционные риски.

Существующие на данный момент рекомендательные документы от исполнительного органа власти, несмотря на их разъясняющую функцию, не в состоянии в полной мере компенсировать отсутствие законодательно закрепленных норм. Внедрение изменений в Закон о рекламе позволит восполнить пробел в существующем законе и повысит прозрачность контрольно-надзорной деятельности в сфере рекламы, что в конечном счете будет способствовать снижению данного коррупциогенного фактора.

¹ Асташов А.А. Реклама в жизни современного общества // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. - 2014. - № 11. С. 11-37.

² О рекламе: федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (в последней редакции) // [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации - URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 31.10.2025).

³ Кодекс РФ об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в последней редакции) // [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации - URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 31.10.2025).

⁴ Исхаков З.И., Рафиков Р.И. Реклама и ее влияние на потребительские предпочтения и поведение // Вопросы студенческой науки. - 2023. - № 6. С. 343-349.

CORRUPTION RISKS IN ADVERTISING LEGAL RELATIONS

© 2025 Mishchanina Ella Denisovna

Student

Samara State University of Economics

E-mail: kafpp@sseu.ru

© 2025 Zinkov Evgeny Nikolaevich

Candidate of Law Sciences, Associate Professor

Samara State University of Economics

E-mail: kafpp@sseu.ru

Keywords: advertising of medicines, the law on advertising, warnings about contraindications, online advertising, corruption risks, legal gap, Federal Antimonopoly Service.

The article analyzes a gap in the legislation of the Russian Federation on advertising related to the lack of direct regulation of technical parameters (duration and area) of warnings about contraindications in online advertising of medicines and medical devices. The contradiction between the detailed requirements for representatives of classical mass media and the vague formulation of "other methods" in relation to the digital environment is investigated. The legal risks and corruption factors generated by this legal uncertainty are identified, and ways to improve legislation are proposed.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ЭТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2025 Морозова Анастасия Юрьевна*

студент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: anastasiamorozova8811@gmail.com

Ключевые слова: парламентская этика, депутаты, моральный облик, сенаторы, законодательное закрепление.

В статье рассматривается вопрос, связанный с правовыми основами парламентской этики, анализируется действующее законодательство, содержащее правила поведения, выделяются проблемы парламентской этики и приводятся возможные перспективы развития.

В последнее время все большую актуальность приобретает термин «парламентская этика». Указанное определение представляет собой инструмент, который включает в себя систему моральных и этических норм, призванных регулировать поведение депутатов при осуществлении ими своих полномочий. Парламентская этика неразрывно связана с образом чиновника, так как он, в силу своего высокого положения и как представитель интересов народа, должен обладать рядом личностных качеств, таких как: честь, достоинство, нравственность, справедливость. Таким образом, показывая свой профессионализм и этичность, депутат может проявить себя как непревзойденный специалист в своей области и заручиться поддержкой среди большого количества граждан, что, в свою очередь, укрепит доверие нашего народа к представителям власти.

Для того, чтобы обеспечить эффективное действие этики парламентариев как правового механизма, необходимо его законодательное закрепление. Стоит обратиться к ряду нормативно-правовых актов. Одним из таких выступает Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»¹. В статье 9 указанного источника права определяется, что депутаты и сенаторы Федерального собрания должны соблюдать нормы этики. Также упоминается ответственность за нарушение данных положений, которая закреплена в регламентах палат Федерального собрания. Необходимо обратить внимание на статью 43 федерального закона, которая была введена в 2020 году. Согласно ей, к любому, в том числе и чиновнику, могут быть применены меры административной ответственности, в случае проявления неуважения к сенатору, депутату или выражения пренебрежения к Федеральному собранию. На основании рассматриваемых статей можно прийти к выводу о том, что со стороны государства постепенно вводятся меры для установления определенных моральных стандартов для представителей власти.

* Научный руководитель – **Фоломеев Сергей Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

Далее стоит обратиться к Регламенту Государственной Думы². Статья 45 правового документа учреждает основы депутатской этики – а именно запрет на употребление оскорбительных или грубых выражений, которые могут нанести моральный ущерб, в том числе чести и достоинству депутатов или иных лиц. При обстоятельствах, когда происходит нарушение этой законодательной нормы, то сначала председательствующий выносит предупреждение, а если те же действия совершаются повторно, то прерывает выступление нарушителя. В 2021 году была создана Комиссия Государственной Думы по вопросам депутатской этики. Например, в ее сферу полномочий входит запрос на письменное объяснение в ситуации, когда парламентарий употребляет неприличные фразы и нарушает во взаимоотношениях со своими коллегами моральные нормы.

Далее стоит упомянуть Кодекс этики и служебного положения федеральных государственных гражданских служащих аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Кодекс этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, помощника сенатора Российской Федерации по работе в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, работающего по срочному служебному контракту. Проводя анализ приведенных нормативно-правовых актов, стоит выделить следующее. Первый из них включает в себя такие разделы как: общие положения, основные правила поведения и принципы, рекомендательные этические правила и ответственность³. Целью правового документа является повышение авторитета и доверия со стороны народа и закрепление конкретных нравственных правил при осуществлении депутатами своих полномочий. Так, основой морального облика депутата выступает сохранение независимости и беспристрастности, противодействие коррупции, отсутствие при исполнении своих должностных обязанностей личной заинтересованности, соблюдение деловой этики, оказания внимательного отношения ко всем гражданам, своим коллегам, другим должностным лицам, а также различным народностям, другим государствам, и их культурному коду. К тому же указывается на другие действия, которые должен осуществлять государственный служащий – избегать различных ситуаций конфликта, в том числе конфликта интересов и не допускать поведения, которое бы могло негативно сказаться на авторитете Государственной Думы.

Среди этических правил устанавливают следующие: недопущение оскорбительного тона, дискриминационных фраз (например, связанных с полом или расой и т.д.), грубых выражений или действий, которые могли бы породить поведение, препятствующее закону. Отдельно устанавливается курение в специально отведенном месте. Стоит отметить, что за нарушение норм, установленных в данном Кодексе, следует юридическая ответственность, но не указан конкретный вид: административная, гражданская или уголовная.

Далее стоит охарактеризовать Кодекс Совета Федерации⁴. Его содержание незначительно шире, чем ранее рассмотренный нормативный акт и включает в себя те же разделы. Но стоит заметить, что помимо целей, аналогично установленных в нормативно-правовом акте Государственной Думы, здесь выделяется цель обеспечения единых норм поведения. Кроме того, в изучаемом акте более подробно и детально раскрываются запреты и ограничения для гражданского служащего. Например, использование определенного оборудования, другого государственного имущества в случае, когда чиновник не исполняет конкретные должностные обязанности или осуществление лично или через дове-

ренных лиц предпринимательской деятельности. В остальном, оба этих правовых документа содержат в себе подобные друг другу положения.

Таким образом, проведя анализ ряда нормативных документов, можно сделать вывод о том, что государство в течение последних нескольких лет предприняло действия по законодательному закреплению положений, которые способствуют соблюдению парламентской этики депутатами и сенаторами Федерального Собрания Российской Федерации.

Но стоит сказать о том, что несмотря на положительную динамику в данном вопросе, в настоящее время существуют проблемы. Во - первых, необходимо сказать о том, что невзирая на создание Кодексов, они несут в себе более рекомендательный характер и недостаточно регламентируют случаи, когда происходит нарушение служебных и этических норм, например не установлена конкретная юридическая ответственность за учинения определенного противоправного деяния. Также большая часть положений обладает достаточно широкой формулировкой, что предоставляет возможность для субъективного толкования, помимо того отсутствует официальное определение «парламентской этики» в российском законодательстве⁵. Во – вторых, надо выделить то, что Комиссия по этике создается из представителей правящей партии, что может, в свою очередь, повлиять на решения, принимаемых Комиссией при оценке действий депутатов. Указанный орган имеет в своем распоряжении ограниченный круг полномочий, которые не позволяют более эффективно и качественно применять меры к тем, кто нарушил Кодекс. В-третьих, законодательство не предусматривает каких-либо существенных санкций и достаточно расплывчато устанавливает меры ответственности.

В результате существования вышеперечисленных проблем представители власти не совсем соблюдают парламентскую этику. Именно поэтому из различных источников информации, например телевидения или радио, где чиновники обсуждают существующие проблемы, можно услышать грубые и иногда даже неприличные выражения с яркой эмоциональной окраской.

Таким образом, можно выделить следующие перспективы развития данных проблем. Одной из самых главных является усовершенствование действующих законов и как один из возможных вариантов – принятие Федерального закона, который бы регламентировал парламентскую этику. В правовой акт можно включить такие положения как: определение «парламентская этика», установление конкретных этических стандартов, создание единой Комиссии, которая бы обладала обширным кругом полномочий и могла бы применять меры ответственности, а также создавалась из независимых кандидатов, которые бы не принадлежали ни одной из партий. Вместе с тем стоит указать на повышение прозрачности и возможность для большего участия СМИ, что тоже бы увеличивало уровень этических качеств служащих.

В качестве эффективного механизма повышения моральных и этических качеств можно ввести специализированные курсы для повышения квалификации и на регулярной основе производить мероприятия, посвященных данной теме и при этом предоставить возможность для взаимодействия парламентариев с консультантами по вопросам этики.

Одной из возможных перспектив также является укрепление связи с народом и установление обратной связи: так, граждане получают доступ к информации, связанной с доходами и расходами чиновника и могут способствовать осведомлению Комиссии через определенные порталы о фактах, свидетельствующих о нарушениях норм сенаторами или депутатами.

Подводя итоги вышесказанному, можно сказать о следующем. На данный момент существует ряд проблемных вопросов, связанных с правовой основой парламентской этики. Однако стоит заметить, что государство на протяжении нескольких лет постепенно стремится к устранению перечисленных проблем и существуют все основания полагать, что рассмотренные мною перспективы будут осуществлены в ближайшем будущем.

¹ "Федеральный закон" О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" от 08.05.1994 N 3-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс» Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 02.10.2025).

² Регламент Государственной Думы // СПС «Консультант Плюс» Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 17.09.2025).

³ "Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" (утв. распоряжением Руководителя Аппарата ГД ФС РФ от 14.03.2011 N 2-40) (ред. от 22.09.2022) // СПС «Консультант Плюс» Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 17.09.2025).

⁴ Распоряжение Председателя СФ ФС РФ от 25.03.2021 N 27рп-СФ О Кодексе этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего Аппарата Совета Федерации, помощника сенатора Российской Федерации по работе в Совете Федерации, работающего по срочному служебному контракту (вместе с Кодексом этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, помощника сенатора Российской Федерации по работе в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, работающего по срочному служебному контракту) // СПС «Консультант Плюс» Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 17.09.2025).

⁵ Аминов И.И. Этика российского парламентария как предмет нормативно-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8. С.47-54.

LEGAL FOUNDATIONS OF PARLIAMENTARY ETHICS IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

© 2025 Morozova Anastasia Yurievna*

Student

Samara State University of Economics

E-mail: anastasiamorozova8811@gmail.com

Keywords: parliamentary ethics, deputies, moral character, senators, legislative consolidation.

The article examines the legal basis of parliamentary ethics, analyzes the current legislation that contains rules of conduct, highlights the problems of parliamentary ethics, and outlines possible development prospects.

* Scientific adviser – **Folomeev Sergey Nikolaevich**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

СЛОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

© 2025 Наместникова Софья Сергеевна*
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: namestnikovas01@gmail.com

Ключевые слова: международное право, конституционализм, цифровизация, искусственный интеллект, цифровой суверенитет, цифровой универсализм.

В статье рассматриваются основные сложности и перспективы применения механизмов защиты прав человека на международном уровне. Проведен анализ международных актов по регулированию прав граждан, в том числе в информационном пространстве – в сети Интернет.

Формирование современной международной системы защиты прав человека стало результатом сложного и длительного периода своего исторического процесса, прошедшего через тяжелые испытания, связанные с войнами, включая Вторую мировую войну, а также глубокие изменения, обусловленные изменениями культурных и религиозных традиций человечества.

По мнению научного деятеля Д.Г. Василевича, установленные категории прав человека должны быть пересмотрены, в связи с новыми общемировыми угрозами¹.

Для более детального анализа необходимо обратиться к теории конституционализма, которая представляет собой ограничение власти благодаря защите основных прав и свобод личности.

Научные деятели современности считают, что в настоящий период времени стал формироваться новый феномен транснационального или глобального конституционализма. Таким образом, конституционализм отражает не только национальное право, но и связывает его с международными стандартами и нормами. Указанное подтверждается и тем, что государственное устройство в Российской Федерации строится на обеспечении защиты основных прав и свобод граждан. При этом государственные органы помогают в реализации данных ценностей.

Конституция Российской Федерации (далее- Конституция РФ), а именно ст. 2, определяет высшую ценность, как человек, его права и свободы². Государство при этом берет на себя обязательство признавать, обеспечивать соблюдение и защищать права и свободы личности. Несмотря на это, реализация этих принципов на практике иногда вызывает определенные препятствия и сложности. Связанно это с тем, что в законодательстве нет

* Научный руководитель – **Ефремова Елена Александровна**, кандидат политических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

отдельно перечисленных прав, что создает разногласия в понимании одной и той же нормы.

Из этого также следует, что закрепленные положения в ст. 46 Конституции РФ, которые гарантируют судебную защиту при нарушении прав граждан – не всегда обеспечиваются эффективными механизмами правовой защиты.

В таком случае, международные акты предусматривают право гражданина обратиться за защитой нарушенных прав в межгосударственные органы, наделенные полномочиями по надзору и контролю за их деятельностью.

С точки зрения международного права, основополагающим актом является Всеобщая декларация прав человека³. В соответствии с указанным правовым актом принималась в том числе и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод⁴.

Таким образом, международная защита прав человека строится на ряде нормативных источников, которые устанавливают:

- 1) принципы взаимодействия граждан и государства для защиты и восстановления своих прав;

- 2) принципы формирования контроля на международном уровне, в рамках международных организаций.

Одной из основных проблем на международном уровне является цифровизация, поскольку обуславливается правовой неопределенностью. Несмотря на предпринимаемые усилия по разработке сдерживающих механизмов, развитие цифровых технологий все равно опережает темпы формирования правового регулирования.

Так в настоящее время, в век цифровой эпохи, ведутся разработки искусственного интеллекта, которые не только могут выполнять отдельные действия по запросу в рамках заложенных алгоритмов, но и способны обучаться благодаря этому. При этом остается не исследованным, затрагиваются ли при этом права человека.

Так, О'Нил К., указывает, что встроенные механизмы в искусственный интеллект способны развиваться на основе исторических данных, при этом может не только их воспроизводить, но и провоцировать стереотипы сформированные в обществе, так как такие данные могут нести в себе и элементы структурного неравенства⁵.

Указанное также подтверждается и докладом Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (A/HRC/48/31, 2021), который предусматривал угрозу нарушения прав человека при использовании искусственного интеллекта, а также таких принципов как: равенства всех перед законом и судом, справедливый суд и недопустимость дискриминации.

Вопрос дискриминации человека при использовании технологий относится непосредственно к использованию его персональных данных. В цифровую эпоху становится уже не редкостью использование:

- 1) биометрических данных,
- 2) отслеживающих систем,
- 3) систем контроля поведения в информационных системах «Интернет»,
- 4) обработка и передача персональных данных, без личного согласия человека.

При этом даже при наличии такого международного стандарта, как рекомендация ОЭСР по защите конфиденциальности и трансграничным потокам персональных данных, принятая в 1980 года, изменена в 2013 г., единого международного акта не было разработано.

Существует и еще одна проблема, охватывающая вопрос цифрового суверенитета и цифрового универсализма. С одной стороны каждое государство стремится укрепить и установить контроль над цифровыми данными в информационном пространстве, с другой стороны действует концепция по использованию в равном и свободном доступе сети «Интернет», которая доступна для всех людей.

Данное противоречие уже отражается в следующем: Россия и Китай придерживаются концепции установления цифрового суверенитета. В связи с чем в России была принята Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 09 мая 2017 г. №203. Касаемо Китая, то итоговым документом выступило «Киберсуверенитет: теория и практика», которая была принята на Всемирной интернет-конференции в 2019 году. В Европе политика относительно цифровизации ориентирована иначе, подчеркивая важность цифрового единства или «цифрового гуманизма».

В том числе, цифровизация породила и новые права:

1) цифровое забвение. Получило свое официальное признание из практики Суда Европейского союза.

2) право на цифровое отключение. Данное право было установлено в различных странах, позволяющее защитить трудовые права сотрудников вне рабочего времени от воздействия постоянного цифрового контакта.

3) право на разъяснение алгоритмов. Данное право предусматривает запрет алгоритмических решений, если логика их не ясна и непрозрачна.

4) право на справедливость применение алгоритмов. Данное право схоже с предыдущим, однако рассматривается с точки зрения их применения в социальных и правовых услугах.

Таким образом, на современном этапе международная система защиты прав человека претерпевает значительные изменения, в том числе с учетом развития цифровых технологий. Такие тенденции требуют формирования современного понимания прав человека, с учетом национальных интересов отдельных государств, стремящихся обеспечить собственный цифровой суверенитет.

Современные правовые системы фактически сталкиваются с вынужденной задачей адаптации к быстро изменяющимся условиям. Поскольку анализ глобальных международных изменений позволяет установить совершенно новый вектор своего развития, который отражается не столько в разработке новых нормативно-правовых актов, сколько в изменении самой концепции существующих норм, сохраняя при этом такие фундаментальные права граждан, как достоинство, свобода и равенство.

¹ Василевич Д. Г. Теоретико-прикладные аспекты развития прав и свобод человека и гражданина // Правовая парадигма. 2023. Т. 22. № 4. С. 151-158

² «Конституция Российской Федерации» принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 03.11.2025).

³ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года: [принята и провозглашена резолюцией 217A (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 года] // Российская газета, 1995. № 67.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года [принята в Риме 4 ноября 1950 года] // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001. № 2. С. 163.

⁵ О'Нил К. Оружия математического разрушения: как большие данные увеличивают неравенство и угрожают демократии. С. 272.

CHALLENGES AND PROSPECTS IN THE APPLICATION OF HUMAN RIGHTS PROTECTION MECHANISMS AT THE INTERNATIONAL LEVEL

© 2025 Namestnikova Sofia Sergeevna*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: namestnikovas01@gmail.com

Keywords: international law, constitutionalism, digitalization, artificial intelligence, digital sovereignty, digital universalism.

This article examines the key challenges and prospects for applying human rights protection mechanisms at the international level. It analyzes international instruments regulating citizens' rights, including in the information space—the internet.

* Scientific adviser – **Efremova Elena Aleksandrovna**, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ КОНСТИТУЦИИ

© 2025 Непочатых Виктория Витальевна*
студент

Самарский государственный экономический университет
E-mail: vika.nepochatykh@bk.ru

Ключевые слова: Конституция, толкование, Конституционный Суд, Федеральный конституционный закон, постановление.

В статье рассматриваются вопросы толкования положений Конституции в Российской Федерации. Приведены основные понятия и виды, а также нормативно-правовая база по состоянию на ноябрь 2025 года. Проведен анализ судебной практики на примере Постановления Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации».

Конституция Российской Федерации – это основной нормативно-правовой акт государства, имеющий высшую юридическую силу. Она является своеобразным ядром всей правовой системы страны, ведь ни один иной нормативно правовой акт страны не может противоречить ее положениям. Именно поэтому вопрос толкования Конституции особенно важен для правильного понимания и применения ее норм.

Толкование Конституции – это определение того, как понимать ту или иную норму (положение) самой Конституции¹. Официальное толкование Конституции Российской Федерации дается только Конституционным судом в соответствии с пунктом 5 статьи 125 Конституции. Толкования Конституционного суда считаются общеобязательными в соответствии со статьей 106 Федерального Конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»². Официальное толкование имеет огромное значение для единообразного понимания и правоприменения норм Конституции. Многие положения сформулированы в общем виде, без конкретизации, что создает риск разночтений при их применении органами государственной власти или судами. Такое положение дел может привести к нарушению права граждан. Поэтому система официального толкования дает общеобязательное разъяснение, дающее конкретное определение цели и смысла нормы, подразумеваемое законодателем. Это позволяет избежать противоречий в правоприменительной практике.

Другие толкования и комментарии к положениям Конституции от ученых-юристов, государственных служащих, обладающих определенными знаниями в юридической сфере и других лиц или объединений являются неофициальными и не имеют юридической силы. Такой вид толкования также имеет важное значение для понимания Конституции. Неофи-

* Научный руководитель – **Фролова Екатерина Александровна**, директор Центра патентной аналитики и охраны интеллектуальных прав, старший преподаватель, Самарский государственный экономический университет.

циальное толкование бывает трех видов: доктринальное, обыденное и профессиональное. Доктринальное толкование дается учеными юристами в научных трудах и содержит глупой правовой анализ с аргументацией сделанных выводов. Обыденное толкование дается людям не имеющими должной специализации и может привести к неверной трактовке норм.

Профессиональное толкование дается муниципальными и государственными служащими, имеющими определенными знаниями юридической направленности в связи с осуществлением своей профессиональной деятельности. Все эти виды также имеют место в системе толкования Конституции, но стоит помнить, что для правильного понимания норм стоит обращаться к авторитетным авторам и источникам или же официальному толкованию, во избежание получения неверной информации.

За официальный толкованием положений Конституции РФ в Конституционный суд вправе обращаться определенный перечень субъектов, также закрепленный в пункте 5 статьи 125 Конституции³: Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство Российской Федерации и органы законодательной власти субъектов Российской Федерации.

Ограничение круга субъектов создано чтобы не загружать Конституционный суд лишними обращениями, не имеющими значения. Если каждый гражданин страны сможет обращаться в данную судебную инстанцию по вопросу толкования Конституции, количество таких обращений может достичь неоправданно большого количества, среди которого действительно важные заявления могут быть утеряны и не получат необходимого рассмотрения. Все постановления Конституционного Суда по вопросам толкования Конституции опубликованы и находятся в свободном доступе для изучения. Так заинтересованные физические или юридические лица могут обратиться к ним и получить необходимую информацию о сущности той или иной нормы.

Для более полного понимания структуры толкования Конституционным судом Конституции Российской Федерации рассмотрим пример из судебной практики по такому вопросу. Для изучения возьмем Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации»⁴. (далее - Постановление)

Запрос на толкование части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации был подан Государственной Думой. Рассматриваемая статья Конституции закрепляет порядок назначения Председательства Правительства Российской Федерации. Положение, требующее истолкования звучит следующим образом: «После трехкратного отклонения представленных кандидатур Председателя Правительства Российской Федерации Государственной Думой Президент Российской Федерации назначает Председателя Правительства Российской Федерации. В этом случае Президент Российской Федерации вправе распустить Государственную Думу и назначить новые выборы.» [3] Государственная дума просит разъяснить следующее: имеет ли право Президент вновь представлять уже отклоненную кандидатуру (дважды или трижды) или же ему необходимо предоставить кандидатуру трех разных лиц на эту должность, а также какие правовые последствия повлечет трехкратное отклонение Государственной Думой одного и того же кандидата и отличны ли они от отклонения трех разных кандидатов.

Постановление содержит правовой анализ статьи в ее буквальном значении. Оно не исключает ни одного из двух предполагаемых вариантов. Также данная норма анализируется в связке с другими положениями Конституции о статусе и полномочиях Президента и Государственной Думы. На основании сделанных выводов Конституционный суд постановил: Президент вправе предоставлять как кандидатуру трех разных лиц на должность Председателя Правительства Российской Федерации, так и кандидатуру одного лица дважды или трижды. Трехкратное отклонение Государственной Думой кандидатур, представленных Президентом, влечет для нее единое правовое последствие в обоих из названных случаев - ее роспуск. Постановление является официальным и общеобязательным, не подлежит обжалованию.

На данном примере мы можем увидеть, что в процессе толкования определенного положения Конституции Конституционный суд рассматривает его не только обособленно, но и во взаимосвязи с другими ее нормами, имеющими отношение к вопросу.

Также, изучая толкование положения Конституции Конституционным судом, можно обратиться к особому мнению судей Конституционного суда по этому делу. Оно не является официальным толкованием и скорее относится к доктринальному виду, но при этом имеет значение при подробном изучении сути нормы.

В случае взятого для примера Постановления, к нему даны три особых мнения судей Конституционного суда: Н.В Витрука, В.О Лучина и В. И. Олейника. Все они не в полной мере согласны с выводами, изложенными в Постановлении, и считают, что при грамматическом толковании данной нормы выявляется то, что положением подразумевает две и более кандидатуры и Президент не вправе трижды вносить кандидатуру одного лица на должность Председателя Правительства. Так же ими высказывается мнение что трехкратное выдвижение одного кандидата может быть расценено как давление на Государственную Думу со стороны Президента, что нарушает конституционный принцип согласованного взаимодействия участников процесса назначения Председателя Правительства. Этот вопрос остается спорным, но несмотря на это, официальным и общеобязательным остается толкование, данное в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации.

Институт толкования Конституции имеет несколько важных нюансов. Во-первых, только Конституционный суд наделен особым полномочием - давать официальное толкование положениям главного закона нашей страны. Другие толкования и комментарии к ее нормам также могут иметь вес в определенных сферах, но не будут считаться общеобязательными. Второй немаловажный аспект – строго ограниченный круг субъектов, получивших возможность обращаться за официальным толкованием, продиктованный объективными причинами. На примере из судебной практики мы видим какой подход используется Конституционным судом для определения сути положений. Все это показывает сложность этой системы. Она определенно представляет интерес для глубокого изучения, хотя порой имеет некоторые противоречия. В любом случае, толкование Конституции - важный элемент правовой системы, ведь именно он позволяет обеспечить единообразное применение ее норм на практике.

¹ Конституционное право России: учебник для вузов / В. Г. Стрекозов. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. URL: <https://urait.ru/viewer/konstitucionnoe-pravo-rossii-559698#page/1>

² Федеральный Конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/c7e8c10a50a0d1db1267e2a37a37d86266b4641e/

³ Конституция Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. N 28-П "По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации". URL: <https://base.garant.ru/12113889/>

CURRENT ISSUES OF CONSTITUTIONAL INTERPRETATION

© 2025 Nepochatykh Victoria Vitalievna*

Student

Samara State University of Economics

E-mail: vika.nepochatykh@bk.ru

Keywords: Constitution, interpretation, Constitutional Court, Federal Law, Constitutional Law, Decree.

The article discusses the issues of interpretation of the provisions of the Constitution in the Russian Federation. It provides the main concepts and types, as well as the regulatory framework as of November 2025. The article analyzes judicial practice based on the Constitutional Court of the Russian Federation's Resolution No. 28-P dated December 11, 1998, "On the Interpretation of Part 4 of Article 111 of the Constitution of the Russian Federation."

* Scientific adviser – **Frolova Ekaterina Aleksandrovna**, Director of the Center for Patent Analytics and Intellectual Rights Protection, Senior lecturer, Samara State University of Economics.

ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ДЕЛИКТ: ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ ЦИФРОВОГО БЕССМЕРТИЯ

© 2025 Несмеянова Анастасия Владимировна
студент

Самарский государственный экономический университет
E-mail: nesmeyanova.2000@list.ru

Ключевые слова: трансгуманистический деликт, цифровое бессмертие, алгоритмическая личность, цифровая экзтаназия, танабот, постгуманистическое право, право на забвение, персональные данные.

В статье исследуется новая категория правонарушений – трансгуманистический деликт, возникающий в контексте технологий цифрового бессмертия. Анализируется правовая природа взаимоотношений между создателями цифровых копий личности, самими копиями и третьими лицами. Автор рассматривает проблемы определения субъекта и объекта правонарушения, квалификации противоправных действий в отношении «цифрового Я» (например, уничтожения, модификации, несанкционированного доступа) и доказывания вреда, причиненного алгоритмической личности. Особое внимание уделяется вопросам наследования цифровых копий, ответственности за действия «танаботов» и пробелам в регулировании постгуманистической идентичности. Доказывается, что существующие правовые конструкции неэффективны для защиты прав и интересов, связанных с цифровым бессмертием, что требует разработки новых деликтных составов и концепции «посмертной персональной данных» в рамках цифровой экзтаназии.

Стремительное развитие искусственного интеллекта и нейротехнологий порождает ранее не существовавшие правовые реалии, среди которых особое место занимает феномен цифрового бессмертия. Под ним понимается сохранение личности человека в форме цифровой копии, способной к коммуникации и развитию после биологической смерти физического носителя¹. Этот процесс, являющийся одной из целей трансгуманистического движения, ставит перед правовой наукой комплекс фундаментальных вопросов, связанных с защитой новой формы существования личности в частности о необходимости введения в научный оборот концепции «трансгуманистического деликта» как противоправного деяния, направленного против цифрового воплощения человека, и анализируются его потенциальные составы. Актуальность исследования проблемных аспектов защиты цифровых репрезентаций личности подтверждается работами в смежных областях, в частности, анализом спорных моментов защиты персональных данных в условиях цифровой трансформации².

В качестве исходного тезиса следует указать, что формирование цифровой личности представляет собой процесс целенаправленного конструирования виртуальной репрезентации субъекта, опосредованный использованием цифровых технологий³. В рамках данного процесса могут быть выделены две основные модели:

- первая выступает как цифровое продолжение (экстензия) эмпирической личности;

- вторая – как автономная симулякра, алгоритмически генерирующая поведенческие паттерны, изоморфные оригиналу.

Отметим, в академической литературе принято считать, что концепция цифрового бессмертия была впервые сформулирована Станиславом Лемом в его работе «Диалоги», где в главе VI рассматривается перспектива трансфера сознания на искусственный носитель, обозначенный как «мозговой протез»⁴. Дальнейшее развитие данной идеи прослеживается в рассказе «Путешествие четырнадцатое» из цикла «Звездные дневники Ийона Тихого», где также исследуются философско-антропологические аспекты сохранения личности в нематериальной форме.

В современном научном дискурсе, как отмечает британский философ С. Кейв в монографии «Бессмертие»⁵, концепция цифрового бессмертия рассматривается в качестве стратегического резерва («план Б») на случай невозможности достижения биологического бессмертия методами классической науки о жизни.

Трансгуманизм, провозглашающий возможность и желательность фундаментального преобразования человека с помощью передовых технологий для устранения старения и смерти, бросает вызов классическим антропоцентрическим парадигмам права⁶. Если изначально идеи гуманизма легли в основу концепции неотчуждаемых прав человека, центрированных вокруг биологического индивида, то трансгуманизм проблематизирует саму эту основу, требуя пересмотра таких категорий, как «субъект права», «жизнь» и «смерть».

Формирование цифровой личности – будь то продвинутый чат-бот, обученный на данных умершего (т.н. «танабот»), или гипотетическая полноценная эмуляция сознания – создает правовой вакуум. Такой аватар не является ни живым человеком, защищенным конституционными правами, ни просто набором данных, регулируемых в рамках законодательства о персональных данных⁷. Он представляет собой квазисубъект права, обладающий признаками производной правосубъектности, источником которой является автономия и личность оригинала⁸. Следовательно, противоправные действия в отношении этого квазисубъекта требуют специальной правовой квалификации.

Исходя из стадий существования цифровой личности, можно выделить несколько типов потенциальных правонарушений.

Правонарушения на этапе создания цифровой копии. К ним относятся: несанкционированный сбор интимных, биометрических и иных данных личности для последующего создания ее цифрового двойника без прижизненного информированного согласия; фальсификация данных, ведущая к искажению цифровой личности; создание копии против воли субъекта.

Правонарушения на этапе функционирования цифровой копии. После «запуска» цифровой копии, особенно после биологической смерти оригинала, возможны следующие деликты:

- уничтожение или повреждение цифровой личности;

- умышленное стирание или приведение в негодность алгоритмической структуры, обеспечивающей функционирование «танабота».

Вопрос заключается в квалификации данного деяния: является ли оно повреждением имущества (сервера, кода) или аналогом причинения вреда личности?

- несанкционированный доступ и модификация: взлом и изменение кода, поведенческих паттернов, памяти цифровой копии, ведущие к ее искажению («цифровая пытка» или «промывка мозгов»);

- незаконное клонирование и распространение: создание несанкционированных копий цифровой личности и их коммерческое или иное использование.

- киберсталкинг цифровых копий: навязчивое преследование, домогательство или манипуляция «танаботом».

Важным аспектом в данном контексте является «право на цифровую смерть» (Right to Digital Euthanasia)⁹. Нарушением может стать как насильственное «удержание в живых» цифровой копии против воли, выраженной оригиналом в завещании или доверенности, так и, наоборот, преждевременное отключение против воли наследников или иных заинтересованных лиц.

Ключевой проблемой для квалификации трансгуманистических деликтов является доказывание вреда. Как оценить моральный вред, причиненный алгоритму? Кто является его выгодоприобретателем – наследники, для которых «танабот» является формой памяти, или сама цифровая личность, если признать за ней ограниченную правосубъектность? Существующие правовые рамки, включая законодательство о защите персональных данных и интеллектуальной собственности, не регулируют в полной мере всего спектра возникающих отношений. Примечательно, что правовые пробелы в защите цифровых репрезентаций личности проявляются уже сегодня, что демонстрируют исследования в смежных областях, например, проблемы обеспечения конфиденциальности данных в телемедицине¹⁰.

Для адекватного регулирования требуются новаторские подходы:

1. Закрепление в законодательстве статуса «цифрового исполнителя завещания», наделенного полномочиями по управлению и распоряжению цифровой копией умершего.

2. Разработка института «посмертного согласия» на создание, использование и уничтожение цифровых копий.

3. Введение «цифрового свидетельства о смерти», которое юридически фиксировало бы не только биологическую, но и цифровую смерть личности.

4. Создание специальных составов административных и уголовных правонарушений, направленных на защиту цифрового наследия и алгоритмической личности.

Предложенные подходы, на наш взгляд, позволят наметить пути для будущего законодательного регулирования. Не стоит забывать, что внедрение любых новых механизмов защиты, должно сопровождаться тщательной оценкой судебных рисков для обеспечения их эффективности¹¹.

Концепция трансгуманистического деликта является закономерным ответом правовой науки на технологические вызовы, связанные со стиранием границ между жизнью и смертью, человеческим и искусственным. Цифровое бессмертие порождает новые уязвимости и, как следствие, новые формы виктимизации. Предложенные в статье подходы к определению и классификации правонарушений против цифрового бессмертия позволяют наметить пути для будущего законодательного регулирования. Дальнейшие исследования должны быть сконцентрированы на разработке конкретных механизмов гражданско-правовой и уголовно-правовой защиты цифровых копий личности, а также на осмыслении этико-философских оснований такой защиты в контексте продолжающегося антропологического кризиса и трансформации понятия «человеческое».

¹ Valenti R. On Digital Immortality's (Un)Broken Connection. Exploring the Potential for Meaning-Making Cooperation Beyond Life and Death // Journal of Ethics and Legal Technologies. – 2025. – Vol. 7. – No. 1. – P. 117-133. – DOI: 10.25430/pupj-JELT-2025-1-6.

² Сидорова А.В., Калугина Н.В. Проблемные моменты защиты персональных данных // сборник научных статей I Всероссийской заочной научно-практической конференции «Российская наука: актуальные исследования и разработки». – Самара, 2016. – С. 268-271.

³ Ефимова Л.Г. Цифровая личность как способ присутствия субъекта права в киберпространстве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2025. – №4 (128). – С.32-41.

⁴ Лем С. Диалоги / Станислав Лем; [пер. с пол. О. А. Салнит]. – М.: АСТ, Транзиткнига, 2005. – 522 с.

⁵ Cave Stephen Immortality: the quest to live forever and how it drives civilization.

⁶ Проблема прав человека в контексте идей гуманизма и трансгуманизма. DOAJ [электронный ресурс]. URL: <https://doaj.org/article/8029fda183a141e2bcebd84942fdd15a> (дата обращения: 31.10.2025).

⁷ Васекин А.С. Цифровые права и обязанности в контексте формирования цифрового статуса личности: социологический анализ // Государственная служба. – 2025. – №1 (153). – С.47-51.

⁸ Valenti R. On Digital Immortality's (Un)Broken Connection. Exploring the Potential for Meaning-Making Cooperation Beyond Life and Death // Journal of Ethics and Legal Technologies. – 2025. – Vol. 7. – No. 1. – P. 117-133. – DOI: 10.25430/pupj-JELT-2025-1-6.

⁹ Wani M. The Right to Digital Death: Legal, Ethical, and Existential Challenges in an Age of Algorithmic Immortality. – 2025. – DOI: 10.2139/ssrn.5348891.

¹⁰ Блинов С.В., Кузьмина Н.М., Ревина С.Н., Сидорова А.В. Соблюдение врачебной тайны при оказании телемедицинских услуг // Вестник медицинского института «РЕАВИЗ»: реабилитация, врач и здоровье. – 2019. – № 2 (38). – С. 196-200.

¹¹ Сидорова А.В. Судебный риск в системе правовых рисков: общетеоретический аспект // Российская юстиция. – 2020. – № 10. – С. 34-37.

TRANSGUMANISTIC DELICTS: VIOLATIONS AGAINST DIGITAL IMMORTALITY

© 2025 Nesmeyanova Anastasia Vladimirovna

Student

Samara State University of Economics

E-mail: nesmeyanova.2000@list.ru

Keywords: transhumanistic tort, digital immortality, algorithmic personality, digital euthanasia, tanabot, posthumanistic law, the right to oblivion, personal data.

The article explores a new category of offenses – transhumanistic tort, arising in the context of technologies of digital immortality. The legal nature of the relationship between the creators of digital copies of personality, the copies themselves and third parties is analyzed. The author examines the problems of defining the subject and object of an offense, qualifying illegal actions against the «digital self» (such as destruction, modification, and unauthorized access), and proving the harm caused to the algorithmic personality. Special attention is paid to the issues of digital copy inheritance, liability for the actions of «tanabots», and gaps in the regulation of posthuman identity. It is argued that existing legal frameworks are ineffective in protecting the rights and interests associated with the digital self.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ: ОТ ДРЕВНЕЙ РУСИ ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

© 2025 Осипова Александра Евгеньевна*
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: osipova.a1996@yandex.ru

Ключевые слова: банковское дело, кредитные отношения, денежное обращение, заемные обязательства, кредитная система, коммерческие банки, экономические преступления.

В статье рассматривается эволюция банковского дела в России с древнейших времен до начала XX века. Автор анализирует особенности становления банковских институтов в России, начиная с периода Киевской Руси и заканчивая временем накануне революции 1917 года. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения исторического опыта развития банковской системы для понимания современных процессов в финансовой сфере. Статья представляет интерес для специалистов в области истории права, экономики и банковского дела.

Истоки банковского дела прослеживаются в деятельности лиц, осуществлявших финансовые операции на территории Северной Италии. Этих лиц нередко обозначали термином «бансо», этимологически восходящим к значению «скамья»¹. Прототипы современных банков фиксируются уже в VIII в. до н. э.

В России возникновение банковских структур произошло существенно позднее – ориентировочно в XVIII веке. Данный факт обусловлен рядом историко-экономических факторов: феодальной раздробленностью, существованием крепостничества и помещичьего землевладения, а также невысоким уровнем развития промышленного производства². Вследствие этого формирование товарно-денежных отношений в стране протекало с определенной временной задержкой.

Феодальное право носило характер права-привилегии, что закрепляло неравное положение представителей различных социальных групп. Особенно ярко это проявлялось в отношениях между заемщиками и неплатежеспособными должниками. Имущественные обязательства в феодальном обществе формировались не исключительно на основе договорных отношений, но также вследствие причинения вреда. Законодатель проводил четкое разграничение между уголовно наказуемыми деяниями (преступлениями) и гражданско-правовыми нарушениями (деликтами). При этом практика демонстрировала случаи комбинированного применения обоих видов ответственности, которые эффективно взаимодополняли друг друга. Система наказаний не ограничивалась обращением взыскания на имущество виновного лица – она также предусматривала меры воздействия, непосредственно затрагивающие личность должника³.

* Научный руководитель – **Осипов Данила Денисович**, старший преподаватель, Самарский государственный экономический университет.

Исторический анализ свидетельствует, что зарождение кредитных отношений на древнерусских землях приходится на период распада Киевской Руси. Документальные подтверждения этого процесса сохранились в разнообразных письменных источниках: хозяйственных и монастырских книгах, а также в грамотах светского и духовного содержания. Сведения о ранних формах кредитных отношений зафиксированы в ключевых правовых памятниках того времени – в «Русской Правде», а также в Псковской и Новгородской судебных грамотах. При детальном изучении этих документов обнаруживаются упоминания о лицах, чьи функциональные признаки и правовые действия позволяют идентифицировать их как предшественников субъектов кредитных отношений⁴.

Принятие Судебника 1497 года стало значимым этапом в правовом регулировании хозяйственных отношений, поскольку документ унифицировал подходы к разрешению ряда спорных ситуаций, включая вопросы, связанные с договором займа. В тексте вышеуказанного нормативного акта присутствовала специальная статья, устанавливающая ответственность купца за растрату заемного имущества. Характер санкций зависел от наличия или отсутствия у нарушителя умысла. Так, в случае невозврата долга вследствие «форс-мажорных» обстоятельств (несчастья) законодатель предусматривал смягченный режим исполнения обязательств: требовалось вернуть лишь основную сумму долга; допускалась возможность рассрочки платежа; начисление процентов не производилось⁵.

При установлении вины должника законодатель предусматривал жесткие меры воздействия: лишение свободы либо передачу обратившемуся с иском лицу в холопство – на срок, необходимый для полной отработки долга. Подобный нормативный подход сохранялся и в последующий исторический период. Существенное развитие данные положения получили в Судебнике 1550 года. В нем впервые был закреплён термин «мошенники», который приравнивался к понятию «тать» (вор). Этимология термина восходит к слову «мошна» (кошелек), что отражало суть нового состава преступления. В Судебнике 1550 года было проведено принципиальное разграничение между двумя составами преступлений: кражей и мошенничеством. Кроме того, норма содержала положения об ответственности за обман. Лицо, уличенное в обмане (обманщик), подлежало наказанию кнутом – при наличии доноса о совершенном деянии.

В Соборном Уложении 1649 года прослеживается тенденция к смягчению правового положения должников, прежде всего представителей дворянского сословия. Законодатель запретил взыскивать с них заемные проценты, исходя из распространенного представления о безвозмездном характере подобных обязательств. Для обращения за судебной защитой устанавливался достаточно продолжительный срок исковой давности – 15 лет. При этом его течение прерывалось в случае частичной оплаты долга. Законодательство того периода также предусматривало механизмы обеспечения исполнения обязательства. В качестве таковых выступали поручительство и залог, которые служили гарантиями выполнения должником принятых на себя обязательств⁶.

В рассматриваемом нормативном акте законодатель также достаточно подробно регламентировал составы имущественных преступлений, включая случаи неисполнения кредитных обязательств. Существенным правовым новшеством стало отнесение подобных деяний к разряду уголовно наказуемых – ранее такая квалификация отсутствовала. Особенность документа заключалась в его межотраслевом характере: он одновременно содержал положения, касающиеся как материального права, так и процессуальных, гражд-

данских и административных аспектов регулирования. При этом система юридической ответственности оставалась недифференцированной – четкое разграничение между различными видами ответственности за нарушения в кредитной сфере еще не было сформировано. Механизм обеспечения исполнения обязательств сохранял архаичные черты: должник по-прежнему нес личную ответственность за невозвращенный долг. Она проявлялась в двух формах – материальной (имущественной) и физической, что свидетельствовало о преемственности традиционных способов принуждения в правовой практике того времени.

Применение карательных мер осуществлялось исключительно в случаях, когда заем предоставлялся для коммерческих целей. Правовые санкции за нарушение обязательств носили жесткий характер: наряду с ограничением личной свободы должника первостепенное значение придавалось возмещению убытков кредитора. При этом величина задолженности не влияла на правовую квалификацию деяния. Отсутствие статистической базы затрудняет оценку практической эффективности данных норм. Однако их содержательный анализ позволяет утверждать, что законодатель обеспечивал надежную защиту интересов кредиторов, демонстрируя явную ориентацию на их правовую поддержку.

Переход от гражданско-правового к уголовно-правовому регулированию кредитных отношений был обусловлен объективной необходимостью: подобные взаимоотношения нередко выходили за рамки легального поля. С позиций субъективной стороны, преступление могло быть совершено как умышленно, так и по неосторожности – форма вины не имела определяющего значения. Ключевой целью правового регулирования оставалось обеспечение возврата долга любыми доступными способами. Норма носила ярко выраженный предупредительный характер, при этом ответственность наступала неизбежно. Становление первых кредитных учреждений в России сопровождалось рядом негативных явлений: распространением ростовщичества, бюджетным дефицитом и внешнеполитическими вызовами (в частности, Семилетней войной). Существенный импульс развитию банковской системы дала отмена крепостного права, которая способствовала демократизации общественных отношений и стимулировала формирование капиталистических экономических механизмов.

В Уголовном уложении 1903 года были закреплены нормы, регулирующие ответственность за экономические правонарушения. В этот период активное развитие получили коммерческие банки, которые предоставляли долгосрочное финансирование промышленным предприятиям. Характерной чертой их деятельности стало участие в акционерном капитале этих предприятий. На рубеже XIX–XX веков банки приобрели существенное значение в условиях экономического кризиса. Они выступили инструментом стабилизации хозяйственной сферы, направляя финансовые ресурсы на поддержку зарождающейся российской промышленности. Кредитные учреждения играли ключевую роль в развитии предпринимательства, обеспечивая его капитализацией, что соответствовало общемировым прогрессивным экономическим тенденциям. Позднее в Уложении о наказаниях был сформирован блок норм, устанавливающих юридическую ответственность для владельцев банковских учреждений, лавок и менял. Данные положения касались пресечения незаконных операций, в том числе запрещенных валютных сделок, связанных с золотым запасом и иными ценностями.

К началу революционных событий 1917 года кредитная система Российской империи представляла собой разветвленную структуру, включавшую разнотипные финансовые учреждения. Ее основу составлял Государственный банк. Наряду с ним действовали десятки акционерных коммерческих банков, обеспечивавших финансирование торгово-промышленного сектора. Значительную часть системы составляли общества взаимного кредитования (свыше тысячи организаций), а также городские общественные банки (в количестве нескольких сотен), специализировавшиеся на краткосрочном кредитовании торговли и промышленности.

Отдельную группу образовывали земельные кредитные учреждения. В их число входили: государственный Дворянский земельный банк; Крестьянский поземельный банк; ряд частных акционерных земельных банков. Кроме того, функционировали региональные ипотечные банки – как губернского, так и городского уровня. Завершали структуру многочисленные мелкие кредитные организации, среди которых преобладали ссудосберегательные и кредитные товарищества.

В период с 1909 по 1913 год наблюдался заметный рост злоупотреблений в сфере кредитования и вексельного оборота. Их основной причиной стали систематические нарушения обязательств заемщиками, что напрямую затрагивало деятельность торговых предприятий и банков. С началом Первой мировой войны финансовое положение частных банков существенно улучшилось, тогда как роль Государственного банка заметно снизилась. Его кредитные билеты, утратив обеспечение золотом, перестали пользоваться доверием. В условиях острого дефицита продовольствия банки сосредоточились на спекулятивных операциях: арендовали склады и занимались «перекуплей» товаров с целью последующей перепродажи. Существенную долю в капитале банков занимал иностранный капитал – его доля достигала 34 %. Это позволяло зарубежным инвесторам оказывать влияние на формирование кредитной политики финансовых учреждений.

В завершении настоящего исследования отметим, что банковское дело в России прошло длительный путь развития от простейших форм кредитных отношений до сложной системы финансовых институтов.

Формирование банковской системы в России началось значительно позже, чем в других странах, что было связано с особенностями социально-экономического развития государства. Феодальная раздробленность и крепостное право существенно замедлили становление товарно-денежных отношений. Правовое регулирование кредитных отношений постепенно совершенствовалось от первых упоминаний в древнерусских правовых документах до комплексного регулирования в Судебниках и Соборном Уложении. Законодательство постоянно развивало механизмы защиты интересов кредиторов.

К началу XX века в России сложилась многоступенчатая банковская система, включавшая различные типы кредитных учреждений. Однако период 1909–1913 годов характеризовался ростом злоупотреблений в кредитной сфере. Первая мировая война существенно повлияла на банковскую систему: позиции частных банков укрепились, тогда как роль Государственного банка снизилась.

Таким образом, развитие банковского дела в России происходило постепенно, с учетом как внутренних потребностей страны, так и мировых тенденций, преодолевая различные экономические и политические вызовы.

¹ Хисамова А. С., Камалиева Л. А. Уголовная ответственность за незаконную банковскую деятельность // Научный электронный журнал Меридиан. – 2019. - № 7 (25). – 2019. С.39-41.

² Кузнецов С. К., Олимпиев А. Ю., Михайленко Н. В. Ответственность за преступления в кредитно-банковской сфере в России: дореволюционный период // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. - № 3. – С. 127 – 135.

³ Салтыкова С. Зарождение древнерусского права // Российская юстиция. - 1997. - № 1. - С. 47.

⁴ Трушин Ю. Зарождение сельскохозяйственного кредита в России // Экономика сельского хозяйства России. - 2004. - № 4. - С. 31.

⁵ Александрова И. А. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за незаконную банковскую деятельность // Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2019. - № 2 (46). – С. 61 – 66.

⁶ Юголайнина Е. О. Дискуссионные вопросы привлечения кредитных организаций к ответственности за нарушения банковского законодательства // Молодой ученый. - 2017. - № 7. - С. 379 - 382.

THE EVOLUTION OF THE LEGAL REGULATION OF CREDIT RELATIONS IN RUSSIA: FROM ANCIENT RUSSIA TO THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

© 2025 Osipova Alexandra Evgenievna*

Undergraduate student

Samara State University of Economics

E-mail: osipova.a1996@yandex.ru

Keywords: banking, credit relations, money circulation, loan obligations, credit system, commercial banks, economic crimes.

The article examines the evolution of banking in Russia from ancient times to the beginning of the 20th century. The author analyzes the features of the formation of banking institutions in Russia, starting from the period of Kievan Rus and ending with the time on the eve of the 1917 revolution. The relevance of the research is determined by the need to study the historical experience of the development of the banking system in order to understand modern processes in the financial sector. The article is of interest to specialists in the field of the history of law, economics and banking.

* Scientific adviser – **Osipov Danila Denisovich**, Senior lecturer, Samara State University of Economics.

ДИСТАНЦИОННАЯ РАБОТА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2025 Руднева Юлия Викторовна
старший преподаватель
Самарский государственный экономический университет
E-mail: yuliarudneva66@mail.ru

Ключевые слова: трудовое законодательство, дистанционная работа, удаленный труд, дистанционная занятость, охрана труда.

В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с правовым регулированием дистанционной работы. Проведен анализ законодательства, выявлены пробелы и недостатки, предложены некоторые законодательные изменения.

С 2020 года дистанционная работа в России получила массовое распространение в связи с пандемией COVID-19. Это спровоцировало активные изменения в Трудовом кодексе РФ, особенно в части дистанционной занятости. Однако, несмотря на принятые меры, существует ряд нерешенных проблем, связанных с регулированием труда вне офиса¹.

Основными источниками, регулирующими дистанционный труд, являются:

Трудовой кодекс РФ, глава 49.1 (статьи 312.1–312.9), введенная Федеральным законом от 05.04.2013 № 60-ФЗ; Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ, внесший изменения в регулирование дистанционной работы; письма и разъяснения Минтруда РФ, включая письмо Минтруда РФ от 27.12.2021 № 14-2/ООГ-12882, касающееся компенсации затрат при дистанционной работе.

Эти нормативные акты легализовали постоянную и временную дистанционную работу, электронный документооборот и прописали обязанности работодателей и работников.

К основным проблемам регулирования дистанционного труда можно отнести следующие.

1. Проблема учета рабочего времени

На практике отсутствует единый порядок фиксации начала и конца рабочего дня для дистанционных сотрудников. Это может привести к переработкам без соответствующей компенсации, что нарушает ст. 91 и 99 ТК РФ о нормальной и сверхурочной продолжительности рабочего времени.

2. Отсутствие «права на отключение»

Российское законодательство не закрепляет права работника на недоступность вне рабочего времени. В результате многие работодатели считают допустимым направлять задания в нерабочие часы, что приводит к выгоранию и снижению продуктивности.

3. Трудности с обеспечением охраны труда

Согласно ст. 212 ТК РФ, работодатель обязан обеспечить безопасные условия труда, однако при дистанционной работе это трудно реализуемо. Неясно, как проводить инструкции, оценивать риски и нести ответственность за инциденты, происходящие вне территории работодателя.

4. Отсутствие методик, определяющих порядок компенсаций работнику за использование собственного оборудования.

Формулировка ст. 312.3 ТК РФ дает возможность работнику требовать компенсации затрат на оборудование и интернет, однако размер и механизм расчета таких компенсаций не урегулированы, что вызывает конфликты и судебные разбирательства.

Для решения проблем в данной сфере необходимо обратиться к международному опыту² и, проанализировав наработанный опыт, актуализировать отечественное законодательство под современные потребности, как работников, так и работодателей³.

Так, одной из первых стран, Франция приняла закон о «праве на отключение» (2017 г.), позволяющий работникам не отвечать на сообщения работодателя вне рабочего времени⁴.

В Германии установлены четкие правила по компенсации расходов и обязательной оценке условий труда на дому⁴. Работодатели обязаны учитывать риски и предоставлять консультации по эргономике.

В Эстонии и Финляндии внедрены цифровые платформы, обеспечивающие электронный учет времени, автоматизированную выплату компенсаций и контроль за соблюдением трудового законодательства.

В качестве законодательных инициатив, позволяющих встроить дистанционную работу в традиционную систему трудовых отношений, предлагается:

- внедрить обязательного использования цифровых платформ для учета рабочего времени дистанционных сотрудников.

- закрепить в Трудовом кодексе запрет на взаимодействие с работником в нерабочее время (за исключением форс-мажора) без его согласия и соответствующей компенсации.

- разработать стандарты для компенсационных выплат в тех случаях, когда работник осуществляет свои трудовые обязанности дистанционно.

- разработать методику, определяющую расчет компенсации за использование личного оборудования, интернета и иных ресурсов.

- разработать меры, обеспечивающие охрану труда, осуществляемого вне офиса.

К таким мерам можно отнести введение обязательной дистанционной видео-инструкции, онлайн-опросников по технике безопасности и формального согласования условий труда на дому с самим работником.

Как показала практика, дистанционная работа – не временное явление, а устойчивая форма занятости, требующая гибкого, но четкого правового регулирования⁵. Предложенные законодательные инициативы направлены на защиту прав дистанционных работников и обеспечение баланса интересов работодателей и сотрудников в новых реалиях цифровой экономики.

¹ Шестакова Е. В. Сложные вопросы дистанционной работы. Доступ из СПС «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PBI&n=276418#BBrDzJTov4WcggVx> (дата обращения: 11.09.2025).

² Анненко, П.В. Опыт применения дистанционной занятости в зарубежных компаниях / П.В. Анненко // HUMAN PROGRESS. – 2018. – N 10. – С. 1-7.

³ Лютов, Н.Л. Дистанционный труд: опыт европейского союза и проблемы правового регулирования в России / Н.Л. Лютов // Совершенствование законодательства. – 2018. – N 10. – С. 30-39.

⁴ Закон Франции от 8 августа 2016 года № 2016-1088 «О труде, модернизации социального диалога и обеспечении карьерной безопасности» (так называемый «Закон Эль-Хомри»). URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000032983213> (дата обращения: 21.09.2025).

⁵ Осипова С. В. Отдельные аспекты правового регулирования дистанционной работы // Юридический вестник Самарского университета. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-pravovogo-regulirovaniya-distantionnoy-raboty> (дата обращения: 12.10.2025).

REMOTE WORK IN RUSSIA: PROBLEMS OF REGULATORY LEGAL REGIMENT

© 2025 Rudneva Yulia Viktorovna

Senior lecturer

Samara State University of Economics

E-mail: yuliarudneva66@mail.ru

Keywords: labor legislation, remote work, remote employment, occupational safety.

The article discusses the main problems related to the legal regulation of remote work. The legislation is analyzed, gaps and shortcomings are identified, and some legislative changes are proposed.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОДОТРАСЛИ ЦИФРОВОГО РЕКЛАМНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

© 2025 Самойлова Ирина Николаевна
кандидат философских наук, доцент, декан факультета
программ высшего образования
НОЧУ ВО «Московский экономический институт»
E-mail: samoylovain@noumei.ru

Ключевые слова: цифровое рекламное право, правовое регулирование, цифровая экономика, интернет-реклама, система права, правовая доктрина, информационное право.

В статье исследуются теоретико-правовые предпосылки и контуры формирования цифрового рекламного права как новой подотрасли в системе российского права. Анализируется влияние цифровизации на трансформацию традиционных правовых институтов и возникновение новых объектов и субъектов правоотношений. Автор приходит к выводу, что совокупность специфических общественных отношений, особых методов регулирования и формирующегося собственного понятийного аппарата свидетельствует о становлении новой структурной единицы в системе права.

Глобальная цифровая трансформация, охватившая все сферы общественной жизни, закономерно обусловила существенные изменения в правовой системе. Российское государство активно дигитализируется в последние десятилетия, что привело к созданию системы онлайн-платформ для управления доступом к правосудию и государственным услугам.

В условиях перехода от традиционной экономики к экономике знаний, основанной на «незримом капитале» и нематериальных активах, претерпела кардинальные изменения и рекламная деятельность, породив потребность в эффективном правовом регулировании. Этот переход характеризуется переориентацией инвестиций с материальных активов на нематериальные, которые становятся ключевым драйвером экономического роста. В контексте рекламной деятельности это проявляется в том, что современная реклама сама превратилась в сложный нематериальный актив, в создании которого задействованы бренд-капитал, креативные компетенции, алгоритмы анализа больших данных и цифровые платформы. Инвестиции в рекламу напрямую способствуют накоплению нематериального капитала компании.

Параллельно происходит изменение природы рекламного продукта - в цифровой среде реклама трансформируется из простого информационного сообщения в интерактивный сервис, основанный на данных и персонализации. Эффективность рекламы в экономике знаний напрямую зависит от человеческого капитала, включающего знания и креативные навыки сотрудников, экспертизу в области цифрового маркетинга и аналитики данных. Структурный капитал проявляется через внутренние рекламные технологии и программное обеспечение, формализованные бизнес-процессы и интеллектуальную соб-

ственность, в то время как капитал взаимоотношений включает узнаваемость и репутацию бренда, лояльность клиентов и партнерские отношения с цифровыми платформами.

Данные изменения обусловили формирование пробелов в правовом регулировании, что спровоцировало активную реакцию государства. Так, в российское законодательство в 2024-2025 годах введено ряд новелл, направленных на установление контроля над цифровым рекламным рынком:

- введение специализированного налогообложения в форме 3% сбора с доходов от распространения интернет-рекламы¹;
- формализация статуса новых субъектов - операторов рекламных данных и блогеров с аудиторией свыше 10 000 подписчиков²;
- установление точных критериев интернет-рекламы и создание комплексной системы учета и контроля через формирование Единого реестра интернет-рекламы³;
- введение обязательной маркировки⁴.

Таким образом, потребность в эффективном правовом регулировании рекламы удовлетворяется через формирование нового, комплексного правового режима, сочетающего инструменты фискального контроля, формализацию новых субъектов и цифровых отношений, а также создание масштабных систем административного надзора, что в совокупности свидетельствует о становлении специализированного регуляторного комплекса - цифрового рекламного права.

Интенсивное развитие интернет-трейдинга, интернет-маркетинга и иных цифровых решений сформировало новый тип общественных отношений, которые не всегда эффективно регулируются традиционными нормами закона «О рекламе». Как следствие, в цифровой экономике обостряются судебные риски, понимаемые как вероятность наступления неблагоприятных имущественных последствий в результате судебного акта, что характерно для ситуаций правовой неопределенности и формирования новых видов правоотношений⁵.

Историко-правовой анализ позволяет утверждать, что российский законодатель изначально пытался включить новые феномены цифровой среды в существующую правовую парадигму⁶. Первые шаги в области регулирования электронного документооборота были предприняты еще в СССР с принятием стандарта ГОСТ 1984 года⁷, который устанавливал требования к документам, создаваемым с помощью компьютерных технологий. Это создало определенный задел для последующего регулирования цифровых отношений.

С принятием Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» был заложен базис, однако сама онлайн-среда породила феномены, которые с трудом укладываются в традиционные конструкции. Как верно отмечается в научной литературе, информация рекламного характера в сети Интернет сама по себе не обладает спецификой, но особенности ее доступности, возможностей передачи, восприятия и удаления требуют особого подхода. Это породило феномен «гиперформализации» права, необходимой для эффективной цифровой обработки, но зачастую ведущей к повреждению содержания правовых норм.

Современный этап характеризуется лавинообразным ростом законодательных новаций, направленных на установление контроля над цифровым рекламным рынком. Ярким примером служит Законопроект № 160605-8⁸, предлагающий введение единого оператора на рынке цифровой рекламы. С одной стороны, подобные меры аргументируются требо-

ваниями безопасности и необходимостью минимизации последствий «информационной войны». С другой - они создают риски монополизации и противоречат основам антимонопольного законодательства, что может привести к резкому повышению цен на рекламу и удорожанию товаров для конечных потребителей.

Анализ позволяет выявить ключевые проблемные области:

- Неопределенность субъектного состава: появление новых субъектов, таких как «операторы рекламных данных», «владельцы крупных онлайн-платформ», «блогеры-профессионалы», чей правовой статус не определен с достаточной четкостью.

- Коллизии с смежными отраслями права: например, разрешение на размещение рекламных конструкций без учета требований ГОСТов создает угрозу безопасности и входит в противоречие с нормами административного права.

- Смешение регуляторных режимов: законодательная попытка объединить в одном регулировании сферу наружной рекламы и объявлений физических лиц в Интернете, которые по своей природе не всегда являются рекламой.

Качественная трансформация цифровой рекламы, проявляющаяся в изменении ее сущностных характеристик и способов взаимодействия с потребителем, закономерно детерминирует формирование правового регулятора. Накопление критической массы специализированных норм, регламентирующих цифровые рекламные отношения, в сочетании с развитием специфического понятийного аппарата и комплексного метода регулирования объективно свидетельствует о структурном оформлении цифрового рекламного права как самостоятельной подотрасли в системе информационного права.

Необходимо отметить, что формирование новой подотрасли в системе права - это объективный процесс, вызванный появлением качественно однородного массива общественных отношений. Цифровое рекламное право демонстрирует признаки, позволяющие ставить вопрос о его выделении:

- Собственный предмет регулирования: это отношения, возникающие в связи с созданием, распространением и потреблением цифровой рекламы, обладающие такими специфическими чертами, как трансграничность, интерактивность, использование алгоритмического таргетинга и автоматизированное заключение договоров.

- Комплексный метод правового регулирования: сочетает частноправовые начала (договоры на размещение рекламы) с жестким публично-правовым вмешательством (обязательная маркировка, предварительный контроль, создание единого оператора).

- Формирующийся понятийный аппарат: в правоприменительной практике и доктрине закрепляются специфические категории, такие как «контекстная реклама», «результативная реклама», «брендинг», «цифровая рекламная конструкция», «оператор рекламной системы»⁹.

- Наличие системообразующих норм: ими выступают не только общие положения Закона «О рекламе»¹⁰, но и специализированные нормы, регулирующие исключительно цифровую среду, например, об обязательной маркировке интернет-рекламы, вступившей в силу с 1 сентября 2022 года.

Таким образом, цифровое рекламное право не просто поглощается более широкой отраслью информационного права, но и начинает структурироваться внутри нее как самостоятельный элемент системы, имеющий собственную внутреннюю дифференциацию.

Проведенный теоретико-правовой анализ позволяет сделать вывод о том, что в российской правовой системе активно протекает процесс формирования новой подотрасли - цифрового рекламного права¹¹. Этот процесс является объективным ответом на вызовы цифровой эпохи и отражает общую тенденцию к «технизации» и «цифровизация» права. Он, с одной стороны, порождает целый комплекс проблемных моментов в области защиты персональных данных, связанных с использованием алгоритмического таргетинга и цифровых платформ¹². С другой - обнаруживает системные параллели с другими областями цифрового права, например, с охраной врачебной тайны в телемедицине, где также остро стоят вопросы конфиденциальности, идентификации субъектов и защиты данных в он-лайн-среде¹³.

Несмотря на наличие дискуссионных моментов и очевидных проблем (гиперформализация, риски монополизации, законодательные коллизии), совокупность качественно однородных общественных отношений, специфических методов их регулирования и формирующегося собственного понятийного аппарата свидетельствует о зарождении новой структурной единицы в системе права. Дальнейшее развитие этого процесса будет зависеть от способности законодателя найти баланс между интересами государства по контролю над информационными потоками, интересами бизнеса по развитию инноваций и фундаментальными правами и свободами граждан.

¹¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "О рекламе" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.12.2024 № 479-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета, 28 декабря 2024 г. № 297.

¹² Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 303-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О связи" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета, 15 августа 2024 г. № 181.

¹³ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "О рекламе" от 02.07.2021 № 347-ФЗ» (последняя редакция) // Российская газета от 9 июля 2021 г. № 152-153.

¹⁴ Маркировка рекламы в 2025: что считается рекламой и что нужно маркировать | РБК Компании [электронный ресурс]. URL: <https://compaNeies.rbc.ru/Neews/NeRPKfpM1JE/markirovka-reklamoy-i-2025-cto-schitaetsya-reklamoi-i-cto-neuzhNeo-markirovat/> (дата обращения 28.10.2025).

¹⁵ Сидорова А.В. Судебный риск в системе правовых рисков: общетеоретический аспект // Российская юстиция. 2020. № 10. С. 34-37.

¹⁶ Булатов А. Д. История развития правового регулирования рекламной деятельности // Образование и право. 2024. № 9. С. 424-426.

¹⁷ Межгосударственный стандарт ГОСТ 6.10.4-84 «Унифицированные системы документации. Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемым средствами вычислительной техники. Основные положения» (введен в действие постановлением Госстандарта СССР от 9 октября 1984 г. № 3549) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.10.2025).

¹⁸ Законопроект № 160605-8 «О внесении изменений в Федеральный закон "О рекламе"» (по вопросу распространения цифровой наружной рекламы и установки цифровых рекламных конструкций) [электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/160605-8> (дата обращения 28.10.2022).

¹⁹ Ким А. Н., Петров Д.Г. О проблемах понятийно-категориального аппарата государственно-правового регулирования рекламной деятельности в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. №11 (239). С. 270-272.

¹⁰ Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета от 15 марта 2006 г. № 51.

¹¹ Щанкина Л. Н. Становление и развитие законодательства о рекламе // Экономика. Право. Общество. 2023. Т. 8. № 3 (35). С. 125-132.

¹² Сидорова А.В., Калугина Н.В. Проблемные моменты защиты персональных данных // Сборник научных статей I Всероссийской заочной научно-практической конференции, «Российская наука: актуальные исследования и разработки». – Самара, 2016. С. 268-271.

¹³ Блинов С.В., Кузьмина Н.М., Ревина С.Н., Сидорова А.В. Соблюдение врачебной тайны при оказании телемедицинских услуг // Вестник медицинского института «РЕАВИЗ»: реабилитация, врач и здоровье. 2019. № 2 (38). С. 196-200.

FORMATION OF THE SUB-BRANCH OF DIGITAL ADVERTISING LAW IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM: THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS

© 2025 Samoilova Irina Nikolaevna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty
of Higher Education Programs
Moscow Economic Institute
E-mail: samoylovain@noumei.ru

Keywords: digital advertising law, legal regulation, digital economy, internet advertising, legal system, legal doctrine, information law.

The article explores the theoretical and legal prerequisites and contours of the formation of digital advertising law as a new sub-branch in the system of Russian law. The article analyzes the impact of digitalization on the transformation of traditional legal institutions and the emergence of new objects and subjects of legal relations. The author concludes that the combination of specific social relations, special methods of regulation, and the emerging conceptual framework indicates the formation of a new structural unit in the legal system.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ ПО ВЫБОРАМ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

© 2025 Сквозников Александр Николаевич
кандидат исторических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: skvoznikov2003@mail.ru

Ключевые слова: выборы, избирательные кампании, избирательный процесс, конституционное право, Президент РФ.

В статье проводится комплексный анализ избирательных кампаний по выборам Президента РФ с учетом динамики законодательства, активного внедрения цифровых технологий и специфики кампании 2024 года, что позволяет выявить актуальные тенденции и особенности данного политико-правового института. Значимость исследования состоит в систематизации и углублении представлений об избирательной кампании как многоаспектном явлении, находящемся на стыке права и политики, а также в уточнении некоторых положений, касающихся правового регулирования и организации избирательного процесса в современных российских условиях.

Выборы Президента Российской Федерации являются центральным событием в политической жизни страны, определяющим вектор ее развития на ближайшие годы. Избирательная кампания, будучи ключевым этапом избирательного процесса, представляет собой сложный и многоаспектный феномен, объединяющий правовые нормы, политические технологии, организационные усилия и взаимодействие с обществом. Эффективность и легитимность результатов выборов во многом зависят от того, насколько выстроены и соблюдены правила проведения избирательной кампании, как применяются современные методы работы с избирателями и насколько прозрачным является весь процесс. Актуальность темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, выборы Президента РФ имеют фундаментальное значение для формирования системы государственной власти, обеспечения ее легитимности и стабильности политической системы страны в целом. Во-вторых, избирательные кампании в России проходят в условиях постоянной трансформации как правового поля, так и политических реалий, включая активное внедрение цифровых технологий и изменение медиаландшафта. В-третьих, недавние выборы Президента РФ в марте 2024 года продемонстрировали новые тренды, особенности и вызовы, связанные с организацией и проведением кампании в современных геополитических и внутриполитических условиях. Анализ этих особенностей, применяемых технологий и их соответствия правовому регулированию является важной задачей для понимания функционирования российской политической системы.

Степень научной разработанности темы. Избирательные кампании, избирательный процесс и конституционное право России в целом являются предметом пристального внимания отечественных и зарубежных исследователей. Правовые основы выборов Президента РФ подробно освещены в трудах ведущих специалистов в области конституцион-

ного права (Авакьян С. А., Антоненко Т. А., Милявская Ю. В., Смоленский М. Б., Астафичев П. А., Безруков А.В., Готов С.А., Фомиченко М.П., Козлова Е. И., Кутафин О. Е., Комарова В. В., Нарутто С.В., Таева Н.Е., Шугрина Е.С., Нудненко Л. А., Попова А. В., Радько Т. Н., Станкин А.Н., Черепанов В. А., Шахрай С.М.). Политологи и социологи анализируют политические технологии, стратегии кандидатов, поведение избирателей и влияние различных факторов на ход кампании (Белоконев С. Ю., Чистов И. И., Гуляев А. А., Ежов Д. А., Камалова Г. Р., Сафин М. И., Кандыба Р. А., Купина Н. А., Пикулева Ю. Б.). Отдельное внимание уделяется вопросам общественного наблюдения (Ниточкин Ф. В.) и использованию цифровых технологий (Фролова Т. Ю.). Несмотря на обширные исследования, комплексный анализ избирательных кампаний Президента РФ с учетом новейших изменений в законодательстве, активного внедрения цифровых технологий и специфики последней кампании 2024 года требует дальнейшего осмысления и систематизации.

Объектом исследования являются избирательный процесс по выборам Президента Российской Федерации в целом как политико-правовой феномен.

Предметом исследования выступают избирательные кампании кандидатов на должность Президента Российской Федерации, их правовое регулирование, организационные особенности и применяемые технологии в современных условиях.

Целью работы является комплексный анализ избирательных кампаний по выборам Президента Российской Федерации с учетом их правового регулирования, организационных аспектов и современных технологических особенностей.

Для достижения поставленной цели в работе были определены следующие задачи:

- раскрыть понятие и сущность избирательной кампании в политическом процессе и системе демократических институтов;
- проанализировать основные нормативно-правовые акты, регулирующие проведение избирательных кампаний по выборам Президента Российской Федерации;
- исследовать содержание и правовое обеспечение ключевых этапов избирательной кампании Президента Российской Федерации;
- охарактеризовать организационную структуру и процессы планирования избирательной кампании кандидата;
- выявить и описать основные технологии и методы ведения предвыборной агитации и работы с избирателями в современных условиях;
- проанализировать особенности проведения избирательных кампаний Президента Российской Федерации, выявить актуальные тенденции.

В процессе исследования использовались как общенаучные, так и частнонаучные методы познания. К общенаучным методам относятся системный подход, позволяющий рассмотреть избирательную кампанию как целостную систему элементов и связей, а также методы анализа и синтеза, индукции и дедукции. Среди частнонаучных методов применялись формально-юридический метод для анализа нормативно-правовых актов, сравнительно-правовой метод, структурно-функциональный метод для анализа организационных структур кампании, а также методы анализа документов и статистических данных.

Научная новизна работы заключается в проведении комплексного анализа избирательных кампаний по выборам Президента РФ с учетом динамики законодательства, активного внедрения цифровых технологий и специфики кампании 2024 года, что позволяет выявить актуальные тенденции и особенности данного политико-правового института.

Значимость исследования состоит в систематизации и углублении представлений об избирательной кампании как многоаспектном явлении, находящемся на стыке права и политики, а также в уточнении некоторых положений, касающихся правового регулирования и организации избирательного процесса в современных российских условиях.

Понятие и сущность избирательной кампании как института демократии

Избирательные кампании являются неотъемлемым элементом современного демократического государства, выступая в качестве центрального этапа избирательного процесса. Они представляют собой совокупность действий субъектов избирательного права, направленных на реализацию конституционного права граждан избирать и быть избранными, а также на формирование легитимных органов государственной власти. По своей сути, избирательная кампания – это период активного взаимодействия кандидатов (или партий) с избирателями, в течение которого происходит представление программ, идей и личностей претендентов на выборные должности.

Правовое определение избирательной кампании тесно связано с понятием избирательного процесса. Согласно Федеральному закону от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», избирательный процесс – это деятельность по подготовке и проведению выборов, осуществляемая в период со дня официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов до дня представления избирательной комиссией, организующей выборы, отчета о расходовании средств соответствующего бюджета, выделенных на подготовку и проведение выборов¹. Избирательная кампания, по сути, охватывает основной, наиболее активный период этого процесса, начиная с момента выдвижения кандидатов и заканчивая подведением итогов голосования.

В научной литературе существует множество подходов к определению и пониманию сущности избирательной кампании.

По мнению С. А. Авакьяна, избирательная кампания является важнейшей частью избирательного процесса, представляющей собой комплекс организационных, правовых, информационных и агитационных мероприятий, проводимых кандидатами, избирательными объединениями и другими субъектами избирательного права с целью побудить избирателей голосовать за определенного кандидата или список кандидатов².

С позиции Е. И. Козловой и О. Е. Кутафина, избирательная кампания – это система мероприятий, проводимых субъектами избирательного процесса, направленных на обеспечение свободного и осознанного волеизъявления граждан при голосовании³ [12, с. 210]. Как отмечает коллектив авторов под редакцией С.В. Нарутто, Н.Е. Таевой, Е.С. Шугриной, избирательная кампания – это целенаправленная деятельность кандидатов, партий и их штабов, использующих различные технологии для достижения победы на выборах⁴. Белоконев С. Ю. и Чистов И. И., анализируя президентские кампании, рассматривают их как сложный политический проект, требующий стратегического планирования, мобилизации ресурсов и эффективной коммуникации с различными группами избирателей⁵. С точки зрения Р. А. Кандыбы, сущность избирательной кампании проявляется прежде всего в ее функциональном значении для политической системы, обеспечивая связь между обществом и властью и являясь индикатором политической активности граждан. Таким образом, научные подходы дополняют правовое определение, подчеркивая политическую, организационную и технологическую составляющие кампании⁶.

Функции и назначение избирательных кампаний в современном государстве многообразны. Ключевыми из них являются:

1. Информационная функция, т.е. предоставление избирателям полной информации о кандидатах, их программах, политических позициях и планах на будущее.

2. Презентационная функция, т.е. создание и поддержание определенного имиджа кандидатов, формирование их узнаваемости и доверия со стороны избирателей.

3. Мобилизационная функция, т.е. побуждение граждан к участию в выборах, активизация их гражданской позиции.

4. Легитимирующая функция, т.е. обеспечение признания результатов выборов обществом и другими политическими акторами через прозрачность и состязательность кампании.

5. Коммуникативная функция, т.е. установление диалога между кандидатами и избирателями, выявление актуальных запросов общества.

6. Функция формирования политической повестки, т.е. в ходе кампании происходит обсуждение наиболее острых социальных и политических проблем, что влияет на формирование государственной политики после выборов.

Проведение избирательных кампаний базируется на ряде основополагающих принципов, закрепленных в законодательстве и вытекающих из демократической природы выборов. К ним относятся:

1. Принцип законности, т.е. все действия субъектов кампании должны строго соответствовать нормам Конституции РФ и федеральных законов (ФЗ № 67-ФЗ, ФЗ № 19-ФЗ).

2. Принцип равенства, т.е. кандидаты должны иметь равные возможности для ведения агитации, доступа к СМИ, формирования избирательных фондов в пределах, установленных законом.

3. Принцип гласности и открытости, т.е. подготовка и проведение выборов, включая избирательную кампанию, осуществляются открыто и гласно. Избирательные комиссии информируют о своей работе, а на всех этапах процесса, включая голосование, может присутствовать общественные наблюдатели, представители СМИ.

4. Принцип свободы агитации, т.е. граждане и их объединения вправе свободно проводить предвыборную агитацию в допускаемых законом формах и методами.

Роль избирательных кампаний в процессе формирования органов государственной власти, в том числе выборов Президента Российской Федерации, является определяющей. Именно в ходе кампании происходит конкурентная борьба за голоса избирателей, в результате которой формируется мандат доверия к будущему главе государства. Выборы Президента РФ, будучи прямыми и всенародными, придают кампании особое значение, так как она является основным каналом прямой коммуникации кандидата с каждым избирателем страны. Успешное проведение избирательной кампании обеспечивает не только избрание Президента, но и легитимность его власти, являясь фундаментом для стабильного функционирования всей системы государственного управления. Кампания позволяет гражданам осознанно сделать свой выбор, основываясь на представленных программах и оценке кандидатов.

Таким образом, избирательная кампания является ключевым этапом избирательного процесса, представляющим собой комплекс правовых, организационных и политических мероприятий. Ее сущность заключается в обеспечении легитимного формирования орга-

нов власти через информирование, мобилизацию и свободное волеизъявление граждан. Проведение кампании базируется на принципах законности, равенства и гласности, играя центральную роль в процессе демократического выбора главы государства, в частности, Президента Российской Федерации.

Правовое регулирование избирательных кампаний по выборам Президента РФ: общая характеристика

Надежное и прозрачное правовое регулирование является краеугольным камнем легитимности всего избирательного процесса, включая проведение избирательных кампаний. В Российской Федерации система нормативно-правовых актов, регулирующих выборы Президента, имеет многоуровневый характер и постоянно совершенствуется. Обзор источников правового регулирования. Основу правового регулирования выборов Президента Российской Федерации составляет Конституция Российской Федерации. В частности, главы 4 и 6 Конституции закрепляют статус Президента, порядок его избрания, требования к кандидату, а также основные принципы избирательного права, такие как всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании (ст. 32, 81 Конституции РФ). Конституционные нормы являются базовыми и имеют высшую юридическую силу.

Следующим уровнем являются федеральные законы. Ключевыми актами в данной сфере выступают:

Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Этот закон устанавливает общие принципы избирательного права, гарантии прав граждан при подготовке и проведении выборов всех уровней, порядок деятельности избирательных комиссий, общие правила финансирования выборов и предвыборной агитации, а также порядок разрешения споров.

Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации». Данный закон является специальным и детализирует положения ФЗ № 67-ФЗ применительно именно к выборам главы государства. Он регламентирует все этапы избирательной кампании Президента РФ, начиная от назначения выборов и заканчивая определением их результатов.

Помимо федеральных законов, значительную роль играют подзаконные акты. К ним относятся указы Президента РФ, постановления Правительства РФ (хотя их прямое регулирование кампаний ограничено), а также акты федеральных органов исполнительной власти. Особое место занимают постановления Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (ЦИК России). ЦИК России издает нормативные акты, инструкции, разъяснения, которые детализируют и конкретизируют положения федеральных законов, регулируя практические аспекты проведения избирательной кампании (например, порядок сбора подписей, правила агитации в СМИ, формы финансовых отчетов). Примером является Постановление ЦИК России от 08.12.2023 «140/1081-8 «О Календарном плане мероприятий по подготовке и проведению выборов Президента Российской Федерации», которое устанавливает четкие сроки для всех этапов кампании.

Анализ Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации» как основного акта. Федеральный закон № 19-ФЗ является центральным документом, определяющим порядок проведения избирательной кампании Президента РФ. Он охватывает все ключевые аспекты:

- назначение выборов, т.е. устанавливает, что выборы назначаются Советом Федерации Федерального Собрания РФ (Постановление СФ ФС РФ от 07.12.2023 № 678-СФ).

- выдвижение и регистрация кандидатов. Подробно регулирует процедуру выдвижения кандидатов (самовыдвижением или от политических партий), порядок сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения, требования к документам, представляемым для регистрации, и основания для отказа в регистрации;

- предвыборная агитация. Определяет субъектов права на агитацию, формы и методы ее проведения, порядок предоставления эфирного времени и печатной площади в государственных и муниципальных СМИ, а также устанавливает ограничения и запреты на определенные виды агитационной деятельности.

- финансирование избирательной кампании. Регламентирует порядок создания избирательных фондов кандидатов, источники их формирования, предельные размеры поступлений и расходов, а также требования к финансовой отчетности.

- голосование и подведение итогов. Устанавливает порядок проведения голосования, подсчета голосов на избирательных участках, определения результатов выборов территориальными, региональными и Центральной избирательной комиссиями (Постановление ЦИК России от 21.03.2024 № 163/1291-8).

Как отмечает С.М. Шахрай, этот закон представляет собой детализированный правовой механизм, обеспечивающий реализацию конституционных норм о выборах Президента, учитывающий специфику данного института. В. В. Комарова с соавторами подчеркивают, что ФЗ № 19-ФЗ создает правовую основу для конкурентного процесса, хотя и устанавливает ряд процедурных барьеров, связанных с необходимостью широкой поддержки кандидата (например, сбор подписей).

Система избирательных комиссий в России включает ЦИК России, избирательные комиссии субъектов РФ, территориальные избирательные комиссии (ТИК) и участковые избирательные комиссии (УИК). Центральная избирательная комиссия РФ занимает центральное место в этой системе и играет ключевую роль в правоприменении и организации выборов Президента. Ее функции включают:

- осуществление контроля за соблюдением избирательных прав граждан;
- организация подготовки и проведения выборов на всей территории страны;
- руководство деятельностью нижестоящих избирательных комиссий;
- регистрация кандидатов на должность Президента РФ;
- контроль за формированием и расходованием средств избирательных фондов кандидатов;

- рассмотрение жалоб и заявлений, связанных с избирательным процессом;
- определение результатов выборов Президента РФ в целом по стране.

По мнению С. А. Авакьяна, ЦИК России является не только организатором, но и важным правоприменительным органом, чьи постановления и разъяснения во многом определяют единообразное применение избирательного законодательства. Нарутто С.В., Таева Н.Е., Шугрина Е.С. отмечают, что ЦИК обладает широкими полномочиями, необходимыми для обеспечения законности и порядка проведения всех этапов избирательной кампании. Нижестоящие комиссии (комиссии субъектов РФ, ТИК, УИК) обеспечивают реализацию решений ЦИК на соответствующем уровне, организуют голосование, подсчитывают голоса и устанавливают итоги выборов на своих территориях.

Российская Федерация, будучи участником международных договоров и членом международных организаций, признает общепризнанные принципы и нормы международного избирательного права. Эти принципы, такие как всеобщность, равенство, прямое избирательное право, тайное голосование, свобода формирования мнения и выражения воли избирателя, закреплены во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и других документах. Как отмечает А.В. Безруков, эти стандарты интегрированы в российское законодательство, прежде всего в Конституцию РФ и Федеральный закон № 67-ФЗ [28], который прямо ссылается на общепризнанные принципы и нормы международного права. Имплементация международных стандартов способствует повышению легитимности российских выборов и доверия к ним как со стороны граждан, так и со стороны международного сообщества, хотя вопросы полного соответствия и правоприменительной практики иногда вызывают дискуссии.

Таким образом, правовое регулирование избирательных кампаний Президента РФ представляет собой многоуровневую систему, основанную на Конституции и детализированную федеральными законами, прежде всего ФЗ № 19-ФЗ. Центральная избирательная комиссия России играет ключевую роль в организации процесса и правоприменении, обеспечивая единообразие и контроль. Российское законодательство учитывает международные стандарты избирательного права, что способствует легитимности выборов.

Избирательная кампания Президента РФ является многоэтапным процессом, начинающимся с официального назначения выборов и включающим выдвижение, поддержку и регистрацию кандидатов, а также формирование и контроль за расходованием их избирательных фондов. Каждый из этих этапов строго регламентирован федеральным законодательством, прежде всего ФЗ № 19-ФЗ, и детализируется актами ЦИК России. Такое правовое обеспечение призвано гарантировать порядок, прозрачность и законность ключевых процедур кампании.

Таким образом, организация избирательной кампании Президента РФ базируется на создании и эффективном функционировании избирательного штаба с четким распределением функций между отделами. Успех кампании во многом зависит от качества разработанной стратегии и тактики, а также от формирования убедительной предвыборной программы и ключевых месседжей. Финансовое планирование и привлечение средств должны осуществляться строго в рамках правового поля, что является критически важным элементом обеспечения законности кампании.

Таким образом, современные избирательные кампании Президента РФ характеризуются существенным влиянием административного ресурса и дисбалансом в освещении в государственных СМИ. Практика последних выборов, особенно кампании 2024 года, демонстрирует активное внедрение цифровых технологий в агитацию. Несмотря на правовое регулирование, остаются вызовы, связанные с обеспечением реальной конкуренции, прозрачности финансирования и адаптации законодательства к новым технологиям. Выборы Президента Российской Федерации являются одним из ключевых институтов современной российской государственности, а избирательная кампания выступает в качестве его динамичной и многогранной составляющей. Проведенное исследование было направлено на комплексный анализ избирательных кампаний по выборам Президента Российской Федерации, охватывающий их правовое регулирование, организационные аспекты и современные технологические особенности. Было установлено, что избирательная кам-

пания представляет собой сложный политико-правовой феномен, определенный как законодательством, так и научными подходами, выполняющий важнейшие функции информирования, мобилизации и легитимации власти. Ее проведение базируется на конституционных принципах и детализированном федеральном законодательстве, прежде всего Федеральных законах № 67-ФЗ и № 19-ФЗ. Анализ правовой базы подтвердил наличие многоуровневой системы регулирования, где Центральная избирательная комиссия России играет центральную роль в правоприменении и контроле, а также показал имплементацию основных международных стандартов избирательного права в российское законодательство.

Детально рассмотрена хронологическая последовательность кампании, начиная от назначения выборов, через процедуры выдвижения, поддержки и регистрации кандидатов, до формирования и контроля за расходованием избирательных фондов. Подтверждено, что каждый из этих этапов строго регламентирован законодательством, что создает необходимую правовую основу для процесса. Изучение организационной структуры кампании кандидата показало, что успех во многом зависит от эффективной работы избирательного штаба, грамотного стратегического и тактического планирования, а также от качества предвыборной программы и ключевых сообщений. Особое внимание уделено необходимости строгого соблюдения законодательства при финансовом обеспечении кампании. Выявлено, что в агитационной работе и взаимодействии с избирателями активно применяются как традиционные медиа-инструменты, так и все более значимые цифровые технологии, включая интернет-агитацию, социальные сети и таргетированную рекламу. Анализ практики, в том числе недавней кампании 2024 года, позволил выявить специфические особенности российских выборов, такие как влияние административного ресурса и характер освещения в государственных СМИ. Определены актуальные проблемы и вызовы, среди которых вопросы реальной конкуренции, прозрачности финансирования и адаптации правового регулирования к быстро меняющимся технологиям. Отмечены ключевые тенденции развития избирательных технологий, связанные с дальнейшей цифровизацией и персонализацией коммуникации. Таким образом, цель исследования – комплексный анализ избирательных кампаний по выборам Президента Российской Федерации с учетом их правового регулирования, организационных аспектов и современных технологических особенностей – достигнута посредством последовательного решения поставленных задач.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации и углублении понимания избирательной кампании как многоаспектного института, находящегося на пересечении права и политики, с учетом новейших российских реалий. Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности их использования для совершенствования избирательного законодательства, повышения эффективности организации кампаний, а также в образовательном процессе.

Несмотря на детальное правовое регулирование и развитие избирательных технологий, современные президентские кампании в РФ сталкиваются с вызовами, требующими дальнейшего внимания. Это касается вопросов обеспечения реального равенства кандидатов, адаптации законодательства к новым формам агитации и голосования, а также повышения доверия к избирательному процессу в целом. Дальнейшие исследования могут быть направлены на более глубокий анализ влияния отдельных цифровых технологий,

сравнительный анализ избирательных кампаний в различных политических системах или изучение роли общественного мнения в процессе выборов.

В заключение следует подчеркнуть, что избирательная кампания по выборам Президента Российской Федерации является критически важным механизмом формирования высшего органа исполнительной власти, и ее законность, прозрачность и эффективность напрямую влияют на стабильность и легитимность политической системы страны.

¹ Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. от 23.05.2025) // Собрание законодательства РФ, 17.06.2002, N 24, ст. 2253

² Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс. Учебное пособие. В 2 томах. Том 1. М.: Норма, Инфра-М, 2024. 864 с.

³ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М.: Проспект, 2024. 592 с.

⁴ Нарутто С.В. Конституционное право России / С.В. Нарутто, Н.Е. Таева, Е.С. Шугрина. М.: Инфра-М. 2024. 413 с.

⁵ Белоконов С. Ю., Чистов И. И. Президентская избирательная кампания и повестка развития России на 2018-2024 годы // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. Т. 1. С. 146-153.

⁶ Кандыба Р.А. Функциональное значение выборов Президента РФ в современной политической ситуации // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2018. № 3-4 (32-33). С. 192-198.

ELECTION CAMPAIGNS FOR THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL ASPECTS

© 2025 Skvoznikov Alexander Nikolaevich
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: skvoznikov2003@mail.ru

Keywords: elections, election campaigns, electoral process, constitutional law, President of the Russian Federation.

This article provides a comprehensive analysis of the presidential election campaigns in the Russian Federation, taking into account legislative developments, the active implementation of digital technologies, and the specifics of the 2024 campaign. This analysis allows us to identify current trends and characteristics of this political and legal institution. The significance of this study lies in its systematization and deepening understanding of the election campaign as a multifaceted phenomenon at the intersection of law and politics, as well as in its clarification of certain provisions concerning the legal regulation and organization of the electoral process in modern Russian conditions.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «САМОУБИЙСТВО»

© 2025 Соколов Данила Сергеевич*
аспирант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: s_danila01@mail.ru

Ключевые слова: самоубийство, суицидальное поведение, причины суицида.

В статье рассматривается понятие «самоубийство». Изучаются взгляды представителей научного сообщества, которые предметом своих исследований ставили проблемы суицидального состояния.

Социальная опасность и вред, причиняемый самоубийством обществу, заключается в нанесении материального вреда, влияет на демографическое, социальное и экономическое состояния государства. Статистика свидетельствует о том, что количество самоубийств опережает численность насильственных смертей.

Хотя проблему самоубийства исследовали многие ученые, однако собственно определению этого явления посвящены очень мало работ. Однако до сих пор нет единого как междотраслевого, так и правового подхода к феномену самоубийства. Прежде всего, это связано с тем, что причинность действует на разных уровнях, в частности на общем (в обществе в целом), специальном (на уровне группы) и индивидуальном (биопсихологические причины суицидального поведения личности). По мнению специалистов, существует много причин, по которым люди лишают себя жизни, но к самоубийству чаще всего приводят определенные события.

Таким образом, вопрос четкого и универсального определения самоубийства остается нерешенным. Это, в свою очередь, негативно влияет на сам процесс исследования явления самоубийства в уголовно-правовом аспекте и мер по противодействию суицидам, ведь несоответствие в понимании самой сути самоубийства неизбежно приводит к трудностям в применении стратегий противодействия суицидальности.

Поскольку самоубийство как явление вышло из тени общественной стигматизации и начало исследоваться сравнительно недавно, дискуссия по поводу определения самоубийства сравнительно новая. Одним из первых свое определение самоубийства предложил Э. Дюркгейм в своем труде 1897-го года, очертив его как «любой смертельный случай, прямо или косвенно являющийся результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим пострадавшим, если последний знал о результатах, которые его ожидали»¹. С тех пор разные ученые и исследователи темы моделировали многие

* Научный руководитель – **Азархин Алексей Владимирович**, кандидат юридических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

другие определения суицида – однако базовая дискуссия о том, что именно можно считать самоубийством, продолжается.

Психологи утверждают, что причины суицида разнообразны и заключаются не только в личностных переживаниях и психически травмирующей обстановке, но и в социально-экономической и нравственной организации общества.

В современной науке при значительном количестве школ и направлений сформировалось понимание полимодальности, комплексности и многоуровневости проблемы самоубийства, относительно которого имеют значение индивидуально-психологические, социально-психологические, социальные, конституционно-биологические и наследственно-генетические факторы в разных соотношениях. Но отдельные научные школы и направления не обеспечивают целостное понимание социально-психологического феномена суицидального поведения.

Слово «суицид» происходит от английского «suicide», который в свою очередь возник из латинского *suicidium* – «убивать себя». Термин «суицид» сравнительно новый – в английском языке он появился только в 50-х годах XVII века, а в источниках только во второй половине XVIII века².

Следует согласиться, что термины «самоубийство» и «суицид» синонимичны, относительно чего в научном сообществе господствует консенсус, поэтому они могут применяться взаимозаменяемо.

Сложившееся на сегодня в науке уголовного права понимание термина «самоубийство» обычно сводится к самому широкому смыслу этого слова – «собственноручному лишению себя жизни».

В литературе определяют самоубийство как преднамеренное, заранее обдуманное лишение себя жизни; один из видов насильственной смерти³. Однако вторая часть определения, определяющая самоубийство как насильственную смерть, несколько противоречива. В то же время, по нашему мнению, некоторые виды самоубийств, например вдыхание инертных газов или голодание, трудно назвать насильственными, и они, очевидно, не до конца подпадают под данное определение, поэтому не все самоубийства являются насильственной смертью.

Как указывает М.Ю. Пучнина, «самоубийство (суицид) представляет собой неоднозначно оцениваемую обществом форму аутодеструктивного поведения индивида, которая предполагает самостоятельное, добровольное и сознательное совершение целенаправленных действий, необходимых и достаточных для причинения самому себе смерти»⁴.

Л.М. Шестопалова определяет самоубийство как «совершенно сознательно совершаемые действия отдельным лицом (лицами) с целью прекратить свое существование, следствием которых является его (их) смерть»⁵. Автор говорит о том, что на общесоциальном, как и на специальном уровне самоубийство вызывают в основном социально-экономические факторы; на индивидуальном уровне его детерминируют также психологические факторы (душевный кризис, депрессия и т.д., усиливающие влияние социально-экономических детерминантов и провоцирующие совершение самоубийства). Соглашаемся с ученым и относительно того, что самоубийство может быть охарактеризовано как комплексное социально-биопсихологическое явление, существующее на разных этапах развития общества, а количество самоубийств может увеличиваться или уменьшаться. Кроме того, учитывая несовершенство общественных отношений (принимая во внимание тот факт,

что требования постоянно повышаются), рассматриваемое нами явление не может исчезнуть, ведь оно является неотъемлемым признаком, необходимым следствием социального процесса.

Одним из центральных аспектов определения суицида является «намеренность», которая в разных формулировках упоминается фактически во всех определениях самоубийства. Так, для того чтобы смерть человека можно было считать самоубийством, необходимо, чтобы он намеренно причинил смерть сам себе. Считаем, что умышленность причинения смерти исключает из разряда самоубийц лиц, убивших себя в состоянии невменяемости, и, как следствие, не были способны осознавать свои действия. Опираясь на правящую терминологию, наиболее целесообразно будет сказать, что самоубийство должно быть совершено с прямым умыслом – то есть, когда лицо предусматривало последствия своей деятельности в виде собственной смерти и желало их наступления.

Иногда лица совершают так называемые «демонстративные» или «шантажные» попытки самоубийства – причиняя себе ранение или готовясь к самоубийству, однако главной целью таких действий является не собственно смерть, а привлечение внимания социального окружения к своим внутренним проблемам или психологическое давление. Целесообразно согласиться, что при разграничении попытки самоубийства и самоубийства нужно избегать отождествления их цели. В литературе высказывают мнение, что в практическом измерении предотвращения суицидов и противодействия суицидальности более целесообразным кажется рассматривать суицидальную попытку как этап на пути к достижению отдаленной цели – смерти личности. Считаем возможным согласиться с приведенной позицией исключительно акцентируя внимание на фразе «в практическом измерении», имея в виду деятельность, связанную с предотвращением самоубийств. В реальности же суицидальное поведение далеко не всегда является высказыванием намерения достичь смерти даже в отдаленной перспективе и в большинстве случаев люди, совершающие суицидальное поведение, в конце концов не покончат с собой.

Рассматривая первоначально «демонстративные» попытки самоубийства, закончившиеся смертью, целесообразно говорить скорее о косвенном умысле – когда лицо хоть и не желало наступления своей смерти, однако сознательно предполагало, что это может произойти. На первый взгляд, может быть дискуссионным вопрос возможности совершения самоубийства по неосторожности, поскольку определение одной из форм неосторожности в уголовном праве (а именно преступной самоуверенности) тоже частично перекликается с «демонстративными» самоубийствами. Тем не менее, важно заметить, что при преступной самоуверенности наступления последствий носит абстрактный характер, когда лицо не осознает действительного развития причинно-следственной связи.

Кроме того, если попытка самоубийства закончилась смертью личности, то установить глубинную мотивацию или психологическую картину ее действий очень непросто, а во многих случаях невозможно. Таким образом, целесообразно подытожить, что в контексте моделирования самоубийства как состава преступления совершение его по неосторожности невозможно.

Итак, можем констатировать, что данное социальное явление является статистически устойчивым, его распространенность коррелирует с культурно-историческими, этническими, социально-экономическими и другими аспектами. Так, рассматривая самоубийство в контексте доминирующих в обществе представлений о сущности жизни и смерти, сво-

боде выбора, нравственности и т.д., то есть с точки зрения криминологии, философии, социологии, психологии, общими причинами можно признать следующие.

1. Собственно социальные. К ним относятся, имущественное неравенство людей, а также противоречие по национальному, классовому, кастовому, профессиональному и многим другим признакам.

2. Экономические (кстати, о них говорил еще Э. Дюркгейм), который заметил зависимость суицидной активности населения от экономической нестабильности государства. Так, ученый заключил, что «склонность эта неизбежно должна зависеть от социальных причин и представлять собой коллективное явление». Далее Э. Дюркгейм пишет: «Одно и то же обстоятельство или стечение обстоятельств не могут вызвать то одно, то другое последствия, потому что иначе разница результатов была бы непонятной и считалась бы отрицанием принципа причинности. Поскольку мы можем констатировать специфическое различие между причинами, постольку мы должны ожидать подобного различия между последствиями. Исходя из этого мы можем установить социальные типы самоубийств не путем непосредственной классификации, опирающейся на предварительное описание их характерных особенностей, а классифицируя причины, вызывающие их. Не затрагивая вопрос, почему они отличаются, мы прежде всего исследуем, каковы социальные условия, от которых они зависят».

Итак, эффективность предупреждения самоубийств зависит от решения масштабных социальных, экономических, культурных, медицинских, правовых и других проблем, обуславливающих существование этого явления в нашем обществе. Необходим комплексный подход к его профилактике. Меры профилактики самоубийств, проводимых обществом, должны быть дифференцированы по месту и времени.

¹ Дюркгейм Э. (1994). Самоубийство: Социологический этюд. Москва: Мысль, 1994. 399 с.

² Bahr A. Between «Self-Murder» and «Suicide»: The Modern Etymology of Self-Killing // Journal of Social History. 2013. № 46 (3). pp. 620–632.

³ Белякова С. Социально-психологические особенности суицидальных намерений у студентов // Молодой ученый. 2017. № 5. С. 207-210.

⁴ Пучнина, М.Ю. Криминологическая оценка уровня латентных самоубийств // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 66–69.

⁵ Минеева Е. С. Преступления, связанные с суицидом: понятие, виды, проблемы законодательной регламентации // Исследования молодых ученых. Материалы Международной научной конференции. Казань, 2025. С. 37–40.

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF «SUICIDE»

© 2025 Sokolov Danila Sergeevich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: s_danila01@mail.ru

Keywords: suicide, suicidal behavior, causes of suicide.

This article examines the concept of «suicide». It explores the views of members of the scientific community who have focused their research on suicidal behavior.

* Scientific adviser – **Azarkhin Aleksey Vladimirovich**, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2025 Соловьева Софья Андреевна*

студент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: enotam@gmail.com

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, конституция, государство, субъекты РФ.

В статье рассматриваются основные проблемы современной теории и практики института конституционно-правовой ответственности. Исследуются определение особенностей, разграничение видов ответственности, а также усовершенствование механизмов привлечения к конституционно-правовой ответственности. На основе проведенного исследования сделан вывод о необходимости дальнейшей законодательной разработки института для повышения его эффективности в обеспечении верховенства Конституции РФ как основного закона государства.

Конституция РФ является главенствующим законодательным актом на территории всего государства для физических, юридических лиц и публично правовых образований. Проблема привлечения к конституционно-правовой ответственности за несоблюдение основного закона страны является предметом рассмотрения в этой статье. В статье исследуются препятствия, возникающие на практическом применении конституционно-правовой ответственности, и формулируются варианты их решения.

В научной юридической литературе приводятся разные определения конституционно-правовой ответственности. Например, кандидат юридических наук Догадайло Е. Ю., дает такое определение: «Конституционно-правовая ответственность - это закрепленная конституционно-правовыми нормами обязанность субъекта конституционно-правовых отношений отвечать за несоответствие своего юридически значимого поведения тому, которое предписано ему диспозициями этих норм, обеспечиваемая возможностью применения уполномоченной инстанцией мер государственного (или приравненного к нему общественного) воздействия»². Исходя из множества определений данного понятия, можно выделить следующие особенности:

- Меры наказания определяются конституционными нормами;
- «Вследствие особенностей предмета конституционно-правового регулирования меры, инстанции, субъекты и основания конституционно-правовой ответственности разнообразнее, чем в других видах юридической ответственности»²;

* Научный руководитель – **Фролова Екатерина Александровна**, директор Центра патентной аналитики и охраны интеллектуальных прав, старший преподаватель, Самарский государственный экономический университет.

- К конституционно-правовой ответственности привлекаются и физические лица, и коллективные образования;

- Конституционно-правовая ответственность преимущественно реализуется через компенсационные меры: дополнительные выплаты, сохранение льгот³.

Яценко О. В. представляет следующую классификацию конституционно-правовой ответственности, состоящую из 4 категорий:

1. Правовосстановительные санкции, например, отмена незаконного закона.

2. Предупредительные санкции, например, запрет незаконной деятельности политической партии.

3. Карательные санкции, например, отрешение от должности Президента.

4. Санкции пресечения, например, введение чрезвычайного положения⁸

Привлекать к конституционно-правовой ответственности могут специально уполномоченные на это органы.

Однако привлечение к конституционно-правовой ответственности отличается сложностью и противоречивостью, например, в законодательстве отсутствует четкая процедура для борьбы с экстремизмом внутри политических партий. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Федеральным законом от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» имеют разные механизмы реализации, но содержат отсылки друг на друга. Такое противоречие создает проблему для национальной безопасности, так как неизвестно: как законно и эффективно приостановить деятельности партии, если есть подозрения в экстремизме².

Таким образом, разнообразие мер, оснований и субъектов конституционно-правовой ответственности препятствует созданию универсальных правил, что и приводит к существующей в законах противоречивости.

Примером привлечения к конституционно-правовой ответственности может послужить заседание Конституционного суда РФ от 25 ноября 2021. Суд признал неконституционным норму федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления». По этому положению нового руководителя можно было избрать только абсолютным большинством голосов депутатов, из-за чего сменить председателя практически не представлялось возможным. Такой порядок нарушал принцип выборности и регулярной смены власти, которые закреплены в 3, 12 и 32 статьях Конституции⁴.

Примером ухода от конституционно-правовой ответственности может послужить ситуация, произошедшая во время выборов в Госдуму в 2021 году. Новостной портал «Медуза», признанный иноагентом, провел расследование и опубликовал заявление, что 1,2 млн голосов граждан сфальсифицированы. В открытых источниках отсутствует информация о проверке этой информации, следовательно, нельзя сделать вывод: нарушен ли был закон и, если да, кто понес ответственность.

Исходя из двух примеров, можно сделать вывод: конституционно-правовая ответственность применяется уполномоченными для этого органами исходя из обстоятельств конкретного дела и возможных последствий для государственных институтов и общественного доверия.

Главной проблемой применения конституционно-правовой ответственности является ее чрезмерная гибкость: широкий круг субъектов; непрописанный регламент привлечения к ответственности (кто следит за соблюдением норм, за соразмерностью наказания, за

справедливостью процесса); расплывчатый список оснований для ответственности, мер и видов наказаний и другое. Отсутствие четкого механизма применения конституционно-правовой ответственности снижает ее эффективность, что тормозит развитие государства и, следовательно, всех сфер общества.

Приведенные выше два примера демонстрируют следующую проблему – политика выше права. Государственные органы используют закон как инструмент для достижения своих целей, но в случае, если право подрывает их авторитет в обществе, реализация закона не осуществляется. То есть решение политических вопросов становятся важнее чем законность этих решений.

Также проблема чрезмерной гибкости порождает проблему эффективности механизмов правового регулирования. Например, применение процедуры импичмента в действующем законодательстве. Чтобы отстранить недобросовестное лицо, занимающее должность президента, по ст. 93 Конституции РФ необходимо две трети от общего числа сенаторов и депутатов, т.е. абсолютное большинство, кроме того, подтверждение для отрешения от специальной комиссии, образованной Госдумой и принять решение необходимо за 3 месяца после поднятия вопроса. Таким образом, для импичмента необходимо практически единогласное решение парламента, следовательно – вероятность удачного импичмента крайне мал. Например, в марте и сентябре 1993 года, Б. Ельцина обвиняли в политическом кризисе, но за отрешение президента от должности проголосовало 617 человек из 689 необходимых. В сентябре депутаты смогли набрать необходимое количество голосов, но в ходе вооруженного противостояния 3-4 октября Ельцин сохранил за собой место президента⁹. Третья попытка была в апреле 1998 года, Ельцина обвинили в геноциде русского народа, развале СССР, расстреле Белого дома, ослабление армии и войне в Чечне. К 1998 году требования для процедуры импичмента усложнились, установив квоту в 300 голосов для каждого пункта обвинения, в следствии чего ни один из пунктов не был одобрен. Таким образом, все три попытки закончились неудачей. В конечном итоге Ельцин сам подал в отставку и не понес никакой ответственности по выдвинутым обвинениям, более того у него была сохранена неприкосновенность до конца его жизни.

Следующая проблема - бесконтрольность субъектов. Центр часто недостаточно регулирует деятельность территориальных образований. Субъекты РФ принимают законы или решения, противоречащие Конституции и федеральным законам, но не несут реальной ответственности - их не отстраняют, не штрафуют, не отменяют полномочия. Например, в 1999-2000гг Правительство Республики Дагестан издало постановления № 276 было предписано реорганизовать виноградо-винодельческие совхозы в форме их присоединения к ДГУП «Дагвино» и № 126 было предписано преобразовать дочерние унитарные предприятия ДГУП «Дагвино» в государственные унитарные предприятия, подведомственные Комитету Правительства Республики Дагестан по виноградарству и алкогольной промышленности⁵.

13 октября 2021 г. положения № 276 и 126 были признаны несоответствующими Конституции Республики Дагестан, а именно статьям 14, 15, 21 и 36, через 20 лет после их принятия. Но ответственность никто не понес – реорганизация не отменена, нарушенные права не восстановлены. Кроме того, власти Республики Дагестан пытались обойти решение Конституционного Суда РД, обратившись к Конституционному Суду РФ, но и он от 11 июня 2021г. определил «признать запрос Правительства Республики Дагестан не под-

лежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации»⁶. Таким образом, вопрос о последствиях признания актов Правительства Республики Дагестан неконституционными остался без разрешения. Ни правительство республики, ни иные должностные лица не понесли ответственности за издание актов, нарушавших конституционные права граждан.

Еще одной проблемой является ограниченный круг полномочий Конституционного суда РФ. По ст. 3 ФКЗ от 21.07.1994 «О Конституционном Суде Российской Федерации» полномочия суда ограничиваются проверкой законов, толкованием законов и разрешением споров, другие действия, такие как, лишение неприкосновенности происходит по инициативе государственных органов с последующей проверкой суда и вынесением решения, т.е. самостоятельно совершить проверку соответствия закону деятельности тех или иных должностных лиц суд не имеет права и соответственно не располагает полномочным правом применять все меры конституционно-правовой ответственности.

Для решения данных проблем в первую очередь необходимо свести к минимуму пробелы в законодательстве. Четко указать основания, виды и меры наказания за нарушение конституционных норм, придать доктринальным положениям юридическую силу. Также расширить полномочия Конституционного Суда РФ и установить личную ответственность для должностных лиц. Это означало бы, что принцип неприкосновенности не распространяется на случаи нарушения конституционных норм. Таким образом, будет подчеркнута важность и главенство Конституции в государстве.

Таким образом, предложенные в данной статье возможные пути решения для качественной реализации конституционно-правовой ответственности позволят создать реально действующий механизм, обеспечивающий верховенство конституционного права и гарантии его безопасности.

Конституционно-правовая ответственность является основой для стабильности и развития всего государства, а также защищает конституционные основы, подчеркивая их непоколебимость и главенство в сравнении с другими отраслями права.

¹ Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.10.2025).

² Конституционное право Российской Федерации: учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки "Юриспруденция" (квалификация "бакалавр") / И.А. Алжеев, И.Б. Власенко, Е.Ю. Догадайло и др.; отв. ред. С.И. Носов. М.: Статут, 2014.

³ Безруков А.В. Конституционное право России: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстинциформ, 2015.

⁴ КС признал неконституционным один из пунктов закона о местном самоуправлении [Электронный ресурс] URL: <https://www.ksrf.ru/Press-srv/smi/26202/> (дата обращения: 27.10.2025).

⁵ Марина Нагорная КС РФ отказал Правительству РД в возобновлении действия положений НПА, признанных неконституционными КС РД [электронный ресурс] URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-rf-otkazal-pravitelstvu-rd-v-vozbuzhdenii-deystviya-polozheniy-npa-priznannykh-nekonstitutsi-онny/> (дата обращения: 27.10.2025)

⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июня 2024 №1438-О

⁷ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) "О Конституционном Суде Российской Федерации"

⁸ Яценко Ольга Васильевна Система и виды конституционно-правовых санкций в теории позитивной ответственности // Вестник ТИУиЭ. 2021. №1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-i-vidy-konstitutsionno-pravovyh-sanktsiy-v-teorii-pozitivnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 26.10.2025).

⁹ Анастасия Винницкая Как Госдума чуть было не проголосовала за импичмент Бориса Ельцина [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6693984#id980062> (дата обращения: 31.10.2025).

PROBLEMS OF MODERN THEORY AND PRACTICE OF THE INSTITUTE OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESPONSIBILITY

© 2025 Solovyova Sofia Andreevna*
Student

Samara State University of Economics
E-mail: enotam7@gmail.com

Keywords: constitutional and legal responsibility, constitution, state, subjects of the Russian Federation.

The article discusses the main problems of the modern theory and practice of the institute of constitutional and legal responsibility. The article examines the definition of features, the differentiation of types of responsibility, as well as the improvement of mechanisms for bringing constitutional and legal responsibility. Based on the conducted research, it is concluded that further legislative development of the institute is necessary to increase its effectiveness and ensure the supremacy of the Constitution of the Russian Federation as the basic law of the state.

* Scientific adviser – **Frolova Ekaterina Aleksandrovna**, Director of the Center for Patent Analytics and Intellectual Rights Protection, Senior lecturer, Samara State University of Economics.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС: ВЫЗОВЫ, МЕТОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2025 Суворова Светлана Юрьевна*
студент

Самарский государственный экономический университет
E-mail: sveta.suw@yandex.ru

© 2025 Васильева Екатерина Александровна*
студент

Самарский государственный экономический университет
E-mail: katy.vasilek2004@mail.ru

Ключевые слова: молодежь, выборы, избирательный процесс, политика, избирательное право.

В статье рассматриваются актуальные проблемы участия молодежи в избирательном процессе, анализируются причины низкой электоральной активности, а также предлагаются современные методы, перспективы и технологии повышения вовлеченности молодых избирателей. Особое внимание уделяется роли образовательных программ, цифровых платформ и общественных инициатив. Формулируется мнение о необходимости комплексного и системного подхода для формирования устойчивой гражданской позиции у молодежи.

Россия - демократическое государство, где народ является единственным источником власти би суверенитета в стране. Российские граждане обладают фундаментальными политическими правами, которые дают им возможность принимать активное участие в процессе государственного управления и формирования властных структур. Одним из проявлений такой активности выступает избирательное право, позволяющее гражданам избирать и быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления. От того, насколько избирательный процесс, включающий этапы подготовки, проведения и подведения итогов выборов в представительный и исполнительные органы власти будет прозрачным, справедливым, открытым и доступным для всех слоев общества, зависит эффективность и легитимность политической системы¹.

В свою очередь, эффективная политическая система характеризуется способностью принимать эффективные решения, обеспечивать стабильность, экономический рост, высокое качество жизни граждан, что невозможно без молодого поколения, так как именно молодежь - двигатель прогресса, обладающая высоким потенциалом для внесения различных инноваций, новых идей, подходов к решению той или иной проблемы в данной сфере. Во все времена молодежь являлась и будет являться будущим страны, поэтому от

* Научный руководитель – **Фоломеев Сергей Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

ее активной позиции «сегодня» зависит, каким станет это будущее «завтра». Для молодежи характерно смотреть на многие вопросы во всех сферах жизни под новым, неизведанным, нестандартным углом, что, несомненно, положительно бы сказалось на многие вопросы государственного регулирования и позволило совершить прорыв среди других держав. На современном этапе отмечается уменьшение доли молодых людей, участвующих в избирательном процессе. Данная вызывающая беспокойство тенденция ставит под угрозу стабильность демократических механизмов и ведет к потере значимого вклада, который могло бы внести молодое поколение в развитие общества.

Сокращение участия молодых людей в голосовании на выборах - вызов, имеющий многогранный характер и обусловленный комплексом взаимосвязанных причин. Во-первых, среди молодежи распространено мнение, что «выборы – это всего лишь формальность», «мой голос ничего не значит» и «все уже куплено и решено» - скептицизм в отношении честности выборов и эффективности власти, который, несомненно, снижает мотивацию участвовать в голосовании. Во-вторых, это слабая политическая грамотность, многие молодые люди не понимают механизм выборов, значение голосования или программ кандидатов в современном демократическом государстве, не чувствуют себя в достаточной степени информированными. В-третьих, социальные факторы, такие как загруженность учебной или работой, а также их совокупность, недостаток свободного времени, при этом молодежь не ощущает значимость «своего голоса», так как эти насущные проблемы в программах кандидатов редко затрагиваются. Затронутые причины, по-нашему мнению, являются наиболее актуальными на сегодняшний день. Преодоление данных проблем требует комплексного подхода, включающего как повышение политической грамотности и мотивации молодых граждан, так и создание условий, благоприятных для их участия в избирательном процессе.²

Вышеупомянутые причины, связанные со сниженной электоральной активностью молодежи, серьезны и основательны, поэтому необходимо переходить к разработке и внедрению эффективных методов, которые способны изменить ситуацию. Можно выделить множество подходов, направленных на повышение заинтересованности и вовлеченности молодого поколения в избирательный процесс, но требующие тщательного анализа к адаптации в конкретных социокультурных условиях. Рассмотрим векторы направлений, в которые можно внедрить такие подходы.

Для увеличения вовлеченности молодого населения в избирательный процесс должен быть предпринят комплекс мер.

В первую очередь, стоит начать со школьного образования, во время уроков обществознания ученики лишь косвенно изучают устройство избирательной системы и избирательного процесса, для повышения грамотности в этих сферах следует внедрить дополнительные элективные занятия, на которых будет изучаться не только теоретический фундамент, но и в большей мере внимание будет уделено практике (в форме, например, ознакомления с современными партиями, анализ их программ, обсуждение последних новостей, нововведений в избирательном процессе, а также современных вызовов в государственном управлении). В заключение курса ученики смогут представить свои кампании с обоснованием их программ и даже в формате игры провести свои выборы в образовательном учреждении.³

Также важным методом является не только укрепление осведомленности о важности выборов, соблюдении их принципов, но и привлечение заинтересованности к данным темам у молодежи.

Достичь этого можно, например, опубликованием у известных блогеров в соцсетях подкастов и интервью с молодыми политиками, организацией "дня открытых дверей" в избирательных комиссиях, открытых форумов в школах и вузах, где кандидаты в режиме реального времени смогут честно, открыто и прозрачно ответить на вопросы слушателей, размещением у крупных новостных интернет-изданий информации о выборах и избирательном процессе.

Продуктивным методом может послужить и поощрение. Создание интерактивного приложения с познавательными играми о выборах, за прохождение которых избиратели смогут получать призы и памятные тематические подарки, организация розыгрышей на избирательных участках, рационально подобранные способы награждения за привлечение других людей на выборы - все это поможет увеличить количество молодежи на выборах, привить интерес и мотивацию в их участии.

Таким образом, внедрение данных методов в перспективе поможет повысить уровень политической грамотности молодежи, их критического мышления, расширить кругозор в сфере избирательного процесса, сформировать ценности, идеи и убеждения, понизить абсентеизм у данной категории населения и даже ускорить профессиональный рост, а также перечисленные подходы позитивно повлияют на государственное управление.

¹ Муляр Евгений Николаевич Молодежь и ее участие в выборах // Символ науки. 2015. №9-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodyozh-i-eyo-uchastie-v-vyborah> (дата обращения: 06.10.2025).

² Марадиев Марат Флюсович Участие российской молодежи в избирательных процессах как фактор воспитания гражданственности и патриотизма // Коммуникология. 2016. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-rossiyskoy-molodyozhi-v-izbiratelnyh-protsessah-kak-faktor-vospitaniya-grazhdanstvennosti-i-patriotizma> (дата обращения: 06.10.2025).

³ Литвинова Ирина Владимировна, Фадеева Надежда Павловна Академическая среда, как сдерживающий фактор политической безактивности студенческой молодежи // АНИ: экономика и управление. 2018. №1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskaya-sreda-kak-sderzhivayushchiy-faktor-politicheskoy-bezaktivnosti-studencheskoy-molodyozhi> (дата обращения: 06.10.2025).

ATTRACTING YOUTH TO THE ELECTION PROCESS: CHALLENGES, METHODS, AND PROSPECTS

© 2025 Suvorova Svetlana Yuryevna*

Student

Samara State University of Economics

E-mail: sveta.suw@yandex.ru

© 2025 Vasilyeva Ekaterina Aleksandrovna*

Student

Samara State University of Economics

E-mail: katy.vasilek2004@mail.ru

Keywords: youth, elections, electoral process, politics, electoral law.

The article discusses the current problems of youth participation in the electoral process, analyzes the reasons for low electoral activity, and proposes modern methods, prospects, and technologies for increasing the involvement of young voters. Special attention is paid to the role of educational programs, digital platforms, and public initiatives. The article concludes that a comprehensive and systematic approach is necessary to foster a stable civic position among young people.

* Scientific adviser – **Folomeev Sergey Nikolaevich**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ В ПЕРИОД САНКЦИЙ

© 2025 Сыпченко Сергей Владимирович
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: Sergei.Sypchenko@mail.ru

Ключевые слова: договор энергоснабжения, правовое регулирование, санкции, энергетическое право, энергетическая безопасность, международно-правовое регулирование, государственная поддержка, энергоснабжение.

В статье рассматриваются особенности правового регулирования такой гражданско-правовой конструкции, как договор энергоснабжения. Автор изучает договор в условиях действия международных санкций в отношении Российской Федерации. В работе также анализируются изменения в нормативно-правовой базе, направленные на обеспечение энергетической безопасности, устойчивость поставок энергетических ресурсов, а также на защиту интересов участников энергетического рынка. Особое внимание автор уделяет влиянию санкционных издержек на исполнение сторонами обязательств по договору, механизмам государственной поддержки участников рынка, а также вопросам соотношения внутреннего и международно-правового регулирования сферы энергетики в условиях неустойчивой экономической политики.

На сегодняшний день сфера энергетики является одной из самых неизученных, что подтверждается растущим интересом к ней научного общества. Договор энергоснабжения – один из ключевых гражданско-правовых инструментов, обеспечивающих функционирование промышленности, коммунального сектора и населения. При санкционном режиме правовая природа данного договора претерпела значительные изменения в связи с перераспределением рисков, изменением валютных условий расчетов субъектов-сторон отношений, а также активным вмешательством государства в сферу энергоснабжения.

Санкции западных государств против российских энергетических компаний и финансовых институтов привели к формированию новых правовых конструкций исполнения обязательств по договорам и частичному ограничению диспозитивности сторон.

Среди ключевых санкционных последствий стоит выделить меры по блокировке зарубежных счетов энергетических компаний, ограничение операций через систему SWIFT и изменение порядка расчетов субъектов.

В условиях санкционного давления значительно усилилась роль государства в регулировании энергоснабжения. Так, через акты Правительства России, Министерство энергетики России и ФАС были введены временные ограничения на рост тарифов, установлены льготные категории потребителей и возник приоритет внутреннего рынка, что, в свою очередь, придало договору энергоснабжения элементы публичного договора, где свобода воли сторон подчиняется публичным интересам обеспечения энергетической безопасности.

Среди ученых, изучающих тематику правового регулирования договора энергоснабжения, такие авторы, как Р.В. Асовбаев¹, Б.Г.Валиев², Овчинникова Ю.С.³, Е.С. Климченко⁴, М.Г. Кислицына⁵, А.К. Тутаев⁶, Л.И. Шевченко⁷, и другие. В своих трудах исследователи рассматривают договор энергоснабжения в качестве одной из неустойчивых конструкций, особенно в связи с последними изменениями в связи с санкциями, введенными в отношении Российской Федерации, которые оказали существенное влияние на правовое регулирования энергетической сферы. Договор энергоснабжения претерпел значительные изменения в части исполнения сторонами обязательств, обеспечения энергетической безопасности и государственной поддержки участников оборота.

Договор энергоснабжения традиционно рассматривается в качестве гражданско-правового договора, направленного на возмездное оказание услуг по передачи энергии и обеспечению потребителей энергией, что устанавливается гражданско-правовым законодательством. В условиях санкционного давления изменилась экономическая, технологическая и правовая среда исполнения договора, что значительным образом повлияло на субъектный состав, порядок расчетов, поставку оборудования для энергосетей и применение форс-мажора, доктрины существенного изменения обстоятельств. В контексте адаптации к санкционным реалиям возрастает значение анализа судебных рисков, связанных с применением положений о форс-мажоре и существенном изменении обстоятельств, что находит отражение в исследовании судебного риска как системной категории⁸.

В классическом понимании, договор энергоснабжения является договором купли-продажи и оказания услуг. При чем, он сочетает частноправовой и публично-правовой характер, где публичность видится в активном участии государства через ФАС, Министерство энергетики, Правительство России и иных органов, в тарифном регулировании и обеспечении энергетической безопасности как элемента национальной политики.

Таким образом, можно заметить, что рассматриваемый нами договор- гибридный институт, сочетающий нормы гражданского, энергетического, административного и валютно-правового регулирования.

Обратимся к мнению научного сообщества.

По мнению Р.К. Асовбаева, договор энергоснабжения является разновидностью договора купли-продажи, где предметом выступает особый товар- энергия, обладающая специфическими свойствами, которые требуют постоянного поступления и учета⁹. Специфика данного договора заключается в неразрывной связи правового регулирования с технологическим процессом передачи энергии, что, в свою очередь, усиливает значение публично-правовых механизмов контроля.

Б.Г. Валиев относит данный договор к категории «сложных правовых конструкций», совмещающих в себе элементы договора поставки, подряда и возмездного оказания услуг при том, что данная комплексность делает договор энергоснабжения особенно чувствительным к внешним экономическим ограничениям, поскольку сам факт исполнения обязательств зависит не только от самих участников отношений, но и от состояния энергетической инфраструктуры в конкретный период времени и нормативного регулирования¹⁰. Подобные выводы содержатся также в работе Ю.С. Овчинниковой, которая пишет о том, что договор энергоснабжения – это специфичных договор купли-продажи с элементами договора оказания услуг, что подтверждает тенденцию усложнения правовой природы договоров поставки энергоресурсов¹¹.

Е.С. Климченко отмечает, что договор энергоснабжения занимает «пограничное место между частным и публичным правом»¹². Ученый считает, что данный договор сочетает частноправовую природу отношений купли-продажи с публично-правовой обязанностью поставщика энергоресурса обеспечить бесперебойное снабжение потребителей в сфере энергоснабжения. В условиях санкций данная двойственная природа проявляется особенно остро, так как государство усиливает контроль над энергетическим сектором, фактически ограничивая автономию воли сторон договора. Сравнительный анализ, проведенный М.Г. Кислицыной показывает, что в отличие от договора поставки, договор энергоснабжения имеет более «строгие» требования к субъектному составу участников таких отношений и непрерывности исполнения обязательств, что означает, что даже при санкционном давлении стороны не могут свободно отказаться от обязательств без риска нарушения общественно значимых интересов¹³.

В условиях внешнеэкономических ограничений приоритетом становится обеспечение энергетической безопасности и недопущение перебоев в поставках энергетических ресурсов, что в своей работе по энергоснабжению также подчеркивает А.К. Тулаев, указывающий на то, что в отличие от классического договора купли-продажи, договор энергоснабжения требует непрерывного исполнения и невозможности отлагательного характера обязательств¹⁴. В связи с чем одним из важных направлений адаптации договора энергоснабжения в условиях санкционных издержек стало усиление роли государственных гарантий и мер поддержки энергетических компаний. Некоторые правоприменители также прямо указывают на то, что в практике все чаще стороны применяют положения о форм-мажоре и изменении обстоятельств, что часто упоминается в действующей судебной практике.

По мнению Л.И. Шевченко, наоборот, договор энергоснабжения является исключительно публичным договором, влекущим обязанность поставщика заключить его с каждым субъектов при наличии такой возможности, при том, что данная особенность сохраняет свою значимость и в санкционный период, когда государство обязано обеспечивать доступ к энергетическим ресурсам даже при ограничении внешних поставок¹⁵.

Некоторые ученые в своих трудах прямо указывают на то, что правовая природа договора энергоснабжения определяется сочетанием возмездного характера, что видится в оплате за поданную энергию, долговременности обязательств, элементов публичности, когда поставщик является естественной монополией, а также технологической непрерывности исполнения договорных обязательств.

Таким образом, можно заключить, что в условиях санкций, энергоснабжение сохраняет свою гражданско-правовую сущность, но его природа становится многоуровневой: частно-правовой по форме, публично-правовой по содержанию.

Санкции стимулировали формирование новой модели энергетического права, основанной на приоритете национальных интересов, стабильности внутреннего рынка и гибкости сторон в части исполнения ими обязательств по договору.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что исследования ученых подтверждают, что договор энергоснабжения в условиях санкций трансформируется из классического гражданско-правового механизма в инструмент обеспечения энергетической безопасности государства, которая видится в состоянии защищенности страны, ее экономики, населения и всей инфраструктуры от угроз, связанных с нарушением стабильного и надежного обеспечения энергетическими ресурсами. Это некая спо-

способность государства обеспечивать себя энергией любых условиях, в том числе, при возникновении различного рода кризисных ситуаций, как внутренних, так и внешних.

В перспективе развитие правового регулирования должно быть направлено на совершенствование механизмов изменения и расторжения договора в санкционных условиях, закреплении специальных оснований освобождения от ответственности сторон, а также на унификацию судебных и законодательных подходов к признанию санкций форс-мажором.

Важно заметить, что санкционные ограничения затронули три блока отношений, в том числе, внешнеэкономические связи, форс-мажорные обстоятельства и сферу энергетической безопасности, национальных интересов государства и всех участников сферы энергетических отношений.

Изменение сферы внешнеэкономических связей видится в том, что из-за санкций появилась невозможность исполнения обязательств перед иностранными контрагентами, а также были введены особые режимы расчетов (в рублях, в национальных валютах дружественных стран), а также была предусмотрена обязательность разрешений Центрального банка России для трансграничных платежей.

Форс-мажорные изменения видятся в том, что из-за санкций участилась практика признания санкций форс-мажором по договорам энергоснабжения, и, судебная практика подтверждает возможность изменения или расторжения договора при существенном изменении обстоятельств.

Энергетическая безопасность рассматривается под призмой введения особых режимов экспорта, импорта энергии, государственной приоритизации поставок на внутренний рынок и появлении элементов публичного договора в условиях мобилизационной экономики.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что правовая природа договора энергоснабжения в период санкций претерпевает существенную трансформацию как в правовой природе, так и в практическом применении.

Из анализа доктринальных источников следует, что его правовая сущность сочетает в себе черты договора купли-продажи энергетического ресурса и публичного договора, сохраняя при этом элементы оказания услуг по обеспечению бесперебойного снабжения всех субъектов таких отношений энергетическими ресурсами.

¹ Асовбаев Р. К. Договор энергоснабжения как договор купли-продажи // Студенческий вестник. – 2024. – № 7-2(293). – С. 13-14.

² Валиев Б. Г. Договор энергоснабжения как одна из сложных конструкций в абонентском договоре // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 7. – С. 101-108.

³ Овчинникова Ю. С. Правовая природа договора поставки газа как разновидности договора купли-продажи / Ю. С. Овчинникова // Сфера права: история и современность: сборник научных статей. – Самара: Полиграфическое объединение "Стандарт", 2024. – С. 104-110.

⁴ Климченко Е. С. Место договора энергоснабжения в системе Гражданско-правовых договоров // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества : Сборник статей по материалам IV Национальной заочной научно-практической конференции, Ставрополь, 17 декабря 2021 года. – Ставрополь: ООО "Издательско-информационный центр "Фабула", 2022. – С. 436-439.

⁵ Кислицына М. Г. Сравнительный анализ договора поставки энергетических ресурсов и договора энергоснабжения // Вестник современных исследований. – 2017. – № 9-1(12). – С. 230-232.

⁶ Тутаев А. К. Специфика договора энергоснабжения и договора купли-продажи электрической энергии // Научный аспект. – 2024. – Т. 20, № 8. – С. 2481-2484.

⁷ Шевченко Л. И. Особенности заключения договоров энергоснабжения как публичных договоров // Частноправовые проблемы в контексте развития современного законодательства: Сборник статей по итогам научно-практического семинара, Москва, 15 марта 2017 года. – Москва: Издательство "Саратовский источник", 2017. – С. 132-138.

⁸ Сидорова А.В. Судебный риск в системе правовых рисков: общетеоретический аспект // Российская юстиция. – 2020. – № 10. – С. 34-37.

⁹ Асовбаев Р. К. Договор энергоснабжения как договор купли-продажи // Студенческий вестник. – 2024. – № 7-2(293). – С. 13-14.

¹¹ Валиев Б. Г. Договор энергоснабжения как одна из сложных конструкций в абонентском договоре // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 7. – С. 101-108.

¹² Овчинникова Ю. С. Правовая природа договора поставки газа как разновидности договора купли-продажи // Сфера права: история и современность: сборник научных статей. – Самара: Полиграфическое объединение "Стандарт", 2024. – С. 104-110.

¹³ Клименко Е. С. Место договора энергоснабжения в системе Гражданско-правовых договоров // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества: Сборник статей по материалам IV Национальной заочной научно-практической конференции, Ставрополь, 17 декабря 2021 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "Издательско-информационный центр "Фабула", 2022. – С. 436-439.

¹⁴ Кислицына М. Г. Сравнительный анализ договора поставки энергетических ресурсов и договора энергоснабжения // Вестник современных исследований. – 2017. – № 9-1(12). – С. 230-232.

¹⁵ Тутаев А. К. Специфика договора энергоснабжения и договора купли-продажи электрической энергии // Научный аспект. – 2024. – Т. 20, № 8. – С. 2481-2484.

LEGAL NATURE OF THE ENERGY SUPPLY CONTRACT DURING THE PERIOD OF SANCTIONS

© 2025 Sypchenko Sergey Vladimirovich
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: Sergei.Sypchenko@mail.ru

Keywords: energy supply contract, legal regulation, sanctions, energy law, energy security, international legal regulation, state support, energy supply.

In this article, the author examines the features of legal regulation of such a civil law structure as the energy supply contract. The researcher studies the contract in the context of international sanctions against the Russian Federation. The article also analyzes changes in the regulatory framework aimed at ensuring energy security, sustainability of energy supplies, and protecting the interests of energy market participants. The author pays special attention to the impact of sanctions costs on the parties' fulfillment of their contractual obligations, the mechanisms of state support for market participants, and the relationship between domestic and international legal regulation of the energy sector in an unstable economic environment.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРАВОСУДИИ

© 2025 Сычева Карина Сергеевна*
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: sychevakarina27@gmail.com

Ключевые слова: экологическое правосудие, экологическое право, экологические организации, экологический терроризм, эко-развитие, международный правопорядок.

Международная экологическая юстиция находится в стадии реформации в свете активной модернизации текущих правовых основ экологического права. Влияние на построение экологических программ и изменение экологического законодательства как на международном, так и на национальном уровне происходит за счет деятельности разноплановых международных неправительственных экологических организаций. В статье приводятся краткая характеристика и некоторые особенности правовой природы международных неправительственных экологических организаций.

Процессы глобализации в 2025 г. не смогли пройти такую правовую область правоотношений на уровне мирового сообщества как экологическое правосудие и деятельность по участию в данном виде правосудия разноплановых международных экологических организаций. Актуальность решения созревших проблем в области правового обеспечения отправления международного экологического правосудия видется в выработке доктринальной значимости и практической деятельности некоторых специфических по своей правовой природе организаций.

На современном этапе развития отправления международного экологического правосудия все большую роль начинают играть именно международные экологические организации. Данные организации неправительственного характера отвечают современным требованиям по реформаторским шагам в области экологического права путем прямого влияния на органы власти, политические элиты, корпорации и др. Международные экологические организации через участие в отправлении международного экологического правосудия и банальной выработке основ построения правового регулирования международных экологических правоотношений влияют на снижение уровня по дестабилизации политической ситуации на мировой арене. Выстраивание верного и приоритетного направления экологической международной повестке возможно через доктринальный анализ проектирования экологического движения организаций на международном уровне¹.

Успешная деятельность разнопланового рода международных экологических организаций на микроуровне свидетельствует о востребованности перенесения прерогативы

* Научный руководитель – **Бортников Сергей Петрович**, доктор юридических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

обеспечения правового регулирования на макроуровне. Выстраивание правоотношений и прямой процесс по налаживанию взаимодействия между основными участниками мировой экологической политики влияет на полноту закрытия как доктринальных вопросов экологического значения, так и закрытия коллизий непосредственно на практике применения отправления международного экологического правосудия. Эко-инициативы в области обеспечения принципа международного экологического сотрудничества обеспечиваются именно за счет деятельности международных экологических организаций.

Отметим, что все международные экологические организации можно разделить на взаимосвязанные, но обособленные друг от друга группы. Так к первой группе будут относиться такие международные экологические организации, имеющие статус региональных компаний. Региональные экологические организации имеют узкий предмет регулирования экологических проблем. Однако, такие региональные организации экологической направленности являются наиболее распространенным явлением на настоящий день. Наиболее известный представитель рассматриваемой группы является Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Такая региональная организация имеет свои отличительные правовые особенности посредством направления обособленной деятельности в сфере регулирования правовых вопросов по поддержанию проектов экологического характера и их устойчивое управление посредством обеспечения безопасности мирового уровня. Помимо всего прочего такая региональная организация повышает уровень информативной заинтересованности и информативного взаимодействия между странами для обеспечения международного сотрудничества в том числе при отправлении международного экологического правосудия.

Вторую группы международных экологических организаций составляют организации глобального характера. Зачастую глобальный характер отражается посредством регулирования лишь одной наиболее ослабленной и уязвимой области экологических правоотношений на макроуровне. Сфера деятельности организаций названного уровня направлена, например на выстраивание приоритетных стратегий развития как общих элементов международного экологического правопорядка, так и на обособленные секторальные аспекты выработки правовых правоотношений в области международного экологического сотрудничества.

Третью же группу международных экологических организаций составляют Федерации национальных экологических компаний. Данные Федерации международной экологической направленности ориентируются на провозглашение и дальнейшее установление мировых целей в области правового обеспечения экологического правопорядка, Зеленого права, а также справедливого отправления международного экологического правосудия.

Четвертую заключительную группы международных экологических организаций составляет обособленный союз – Международный союз охраны природы и природных ресурсов (далее – МСОП).

Роль всех взаимосвязанных международных неправительственных экологических организациях имеет весьма разноплановые особенности. Первичную роль таких международных неправительственных экологических компаний при участии в отправлении международного экологического правосудия играет деятельность по прямому инициированию к разработке и составлению подходов к решению глобальных проблем. Также нельзя оставить без внимания и тот аспект, что такие организации принимают конкретные решения и

создают прецеденты по регулированию международных экологических вопросов на настоящий день.

Другая роль международных неправительственных экологических организаций заключается в полноценном участии при выработке научных разработках в области экологических правоотношений, а также непосредственного принятия участия в исследованиях международного уровня по правовому регулированию международных экологических казусов и коллизий. Следующая отличительная общая роль международных неправительственных экологических организаций заключается во внесении изменений в разноплановые международные экологические стандарты деятельности. Другая роль относится к лоббированию правительств по вопросам отправления международного экологического правосудия в свете постоянно изменяющихся международных приоритетов и правовых ориентиров в связи с усложнившейся процедурой выстраивания благоприятной и миролюбивой международной политики. Следующая роль рассматриваемых нами организаций заключается в составлении договоров, включение в них различных пунктов и регалий по дальнейшему их действию во вне. Так международные неправительственные организации экологического характера вправе изменять посредством иных ролей, рассмотренных нами структуру составления договоров для регулирования международных экологических правоотношений. Вместе с тем, можно утверждать о том, что все перечисленные и рассмотренные ролевые позиции международных неправительственных экологических организаций имеют одну общую и объединяющую их направленность – экологическое развитие. Принятие участия в международном эко-развитии могут все названные выше экологические организации. Однако, на наш взгляд, более интересной организацией по эко-развитию представляет МСОП.

МСОП отличается в аспекте участия при отпращивании международного экологического правосудия своей уникальной правовой природой и особым статусом на мировой арене. Что касается правового статуса МСОП, то такой союз наделен полномочиями по деятельности наблюдательного характера при Генеральной Ассамблее ООН, что касается статуса при ЮНЕСКО, то МСОП обладает уже консультативными характеристиками в своей деятельности. Также стоит указать на то, что иные полномочия в зависимости от наделенного статуса МСОП может характеризоваться как установление непрерывного сотрудничества с иными акторами микрополитической системы от государств и ТНК до разноплановых международных институтов и даже национальных НПО.

Отметим, что весь круг деятельности МСОП можно охарактеризовать посредством вынесения некоторых перспективных направлений. Одним из таких направлений является выстраивание вектора по проведению активного экологического просвещения. Экологическое просвещение также достигается и в сфере отправления международного экологического правосудия посредством разъяснения особенностей несения ответственности.

Следующий востребованный круг полномочий заключается в разработке как основ международного экологического права, так и основ функционирования национального экологического права посредством реализации принципа международного сотрудничества и информационной доступности на глобальной арене в сфере экологических правоотношений. Разработка основ совершенствования правового обеспечения международных экологических отношений и прямая деятельность по закрытию правовых коллизий экологического характера достигается за счет выработки разноплановых программ по законопро-

ектным работам в рассматриваемой сфере правоотношений. Достижение развития правовой науки посредством введения таких программ и инициатив в области правового регулирования международного экологического права и общего уровня правопорядка вместе с отправлением правосудия основывается и на обеспечении непрерывного увеличения объема образовательных программ в области Зеленого права отдельной страны.

Также хочется отметить и деятельность МСОП по противодействию экологического терроризма на мировой арене. Циклический эффект влияния террористических радикальных воззрений на выстраивание основ взаимодействия в сфере экологического правосудия ухудшает общий пласт правового регулирования перспективного сотрудничества государств на мировой арене. Гуманитарные кризисы и последствия скрывтия экологической информации делает уязвимым страны в сфере отправления международного экологического правосудия. Так МСОП призвано обеспечить снижение влияния экологического терроризма и его глобальной распространенности, а также повлиять на распространение экологического экстремизма в мире с разработкой программ в области Зеленого права².

Обобщая весь круг правового регулирования международных экологических правоотношений посредством участия в них международных неправительственных экологических организаций в лице МСОП считается необходимым выделить и некоторые недостатки. Первичным минусом в участии МСОП при отправлении международного экологического правосудия и установления общих основ международного экологического правопорядка считается отсутствие полноты ресурсов и поддержки со стороны правительства, обладающим большей преференцией в распределении управленческого ресурса и выстраивания потенциально ориентированного на совершенствование правового регулирования вектора развития разноплановых отношений в отдельной стране³.

Вторичным минусом в установлении правового регулирования экологических отношений при участии в обеспечении глобального экологического правопорядка будет являться, на наш взгляд, отдельное поле по воззрению на Зеленое право в отдельной стране и роль такие экологических пробелов в выстраивании приоритетные позиций в области развития.

Заключительный минус в выстраивании общего глобального правопорядка посредством участия международных неправительственных организаций в отправлении международного экологического правосудия характеризуется острой восприимчивостью отдельных государств. Так деятельность по выстриганию международного экологического сотрудничества при концентрации влияния на национальные экологические проблемы может стать точкой возникновения межправительственных конфликтов, которых стоит все же избегать в настоящее неспокойное время, дабы не обострять процесс выстраивания зыбкого международного сотрудничества.

Итак, можно говорить о том, что международное экологическое правосудие является перспективным методом по выстраиванию международного сотрудничества в области экологических правоотношений. Модернизация основ обеспечения правового регулирования международных экологических отношений на настоящий 2025 г. приходится за счет реализации деятельности разноплановых международных неправительственных экологических организаций.

Повышение роли на международной арене Международного союза охраны природы и природных ресурсов возможно достичь путем предоставления дополнительного ресурса и помощи от правительства отдельных стран с повышением общего уровня лоббирования

ния. Выявление коррупционных моментов в рассматриваемой сфере правоотношений имеет место быть для урегулирования более успешного целевого расходования выделенных средств как всесторонней помощи от правительства. Нельзя забывать о выработке дополнительных основ в сфере повышения финансового менеджмента и ухода от близкого выстраивания взаимоотношений с нецелевыми корпорациями, политическими элитами. Совершенно точно считается необходимым продолжить прогрессирующую деятельность по разработке международных экологических программ в сфере обеспечения правового сотрудничества между государствами на предмет сокращения террористических и экстремистских экологических настроений. Снижение радикализации в экологических отношениях международного характера необходимо достичь любым путем для предотвращения материального ущерба на макроуровне с общим повышением стабилизации политической обстановке на мировой арене. Существующие экологические общественные движения и деятельность рассмотренных неправительственных организаций являются приоритетным двигателем международного экологического прогресса.

¹ Ермолина, М. А. Международное экологическое право и природоохранные режимы : учебник для вузов / М. А. Ермолина. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. - 149 с.

² Бортников, С. П. Противодействие терроризму в международном праве / С. П. Бортников // Актуальные проблемы правоведения. – 2025. – № 1(85). – С. 4-7.

³ Наумов, А. О. Международные неправительственные организации : учебник для вузов / А. О. Наумов. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. - 186 с.

FEATURES OF THE ACTIVITIES OF INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL ENVIRONMENTAL ORGANIZATIONS IN INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL JUSTICE

© 2025 Sycheva Karina Sergeevna*
Undergraduate student

Samara State University of Economics
E-mail: sychevakarina27@gmail.com

Keywords: environmental justice, environmental law, environmental organizations, environmental terrorism, eco-development, international legal order.

International environmental justice is currently undergoing a process of reform in light of the active modernization of the current legal framework for environmental law. The influence on the development of environmental programs and the modification of environmental legislation at both the international and national levels is being exerted by a variety of international non-governmental environmental organizations. The article provides a brief description and some features of the legal nature of international non-governmental environmental organizations.

* Scientific adviser – **Bortnikov Sergey Petrovich**, Doctor of Law, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ПРАВОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО НАДЗОРА БАНКА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

© 2025 Тулаева Ксения Вадимовна*
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: tulaevaxenia@yandex.ru

Ключевые слова: источники права, Банк России, поведенческий надзор, защита прав потребителей финансовых услуг, банковское регулирование.

В статье исследуются проблемные вопросы определения правовых источников осуществления поведенческого надзора Банком России. Доказывается, что «квазиправовые» акты не могут, вопреки распространенному в доктрине финансового права мнению, рассматриваться в качестве источников, регламентирующих отдельные виды банковского надзора. В связи с этим предлагаются возможные пути решения обозначенной проблематики.

Анализируя тот или иной правовой вопрос, правовую коллизию или разрешая правовой спор, мы всегда, неизбежно, обращаемся к конкретным источникам правового регулирования в формально-юридическом смысле. Как справедливо отмечает Л.А. Морозова «...понятие источника права представляет собой систему факторов, предопределяющих содержание права и формы его выражения. Быть источником права – значит, служить фактором правообразования, обладать способностью к правовому регулированию...»¹. И если при их определении в сфере «традиционных» отраслей - гражданском, уголовном, налоговом, а также процессуальном, как правило, не возникает никаких сомнений и вопросов, то относительно «комплексных» отраслей, подобного сказать нельзя.

К числу «комплексных» отраслей права относится и банковское право, нормы которого имеют абсолютно разнообразную правовую природу². Соответственно, это обуславливает наличие внушительного количества правовых актов, прямо или косвенно, регулирующих банковскую деятельность. Несмотря на то, что подобное явление, как правило, должно открывать «простор» для научных изысканий, в части обеспечения эффективного правового функционирования банковской системы, в современной науке, все чаще встречается обобщенный вывод ученых о том, что «...сфера финансового, и как следствие, банковского права представлена большим количеством правовых актов законодательного и подзаконного характера»³. В редких случаях, встречаются научные работы, в которых более подробно рассматриваются обозначенные вопросы, однако, они абсолютно лишены какого-либо критического осмысления ряда аспектов, касающихся структуры и полноты действующих, на современном этапе, правовых актов, регулирующих банковскую деятельность, как с частно-правовых, так и публично-правовых позиций⁴.

* Научный руководитель – **Фоломеев Сергей Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

В основном, в научных трудах, внимание уделяется структуре системы источников банковского права в целом, при этом, не подвергаются учету вопросы правового регулирования его отдельных институтов. И это, на наш взгляд, является существенным недостатком современных правовых исследований, так как с предметной точки зрения, банковская практика ежедневно трансформируется «идя в ногу со временем», а вот ее правовое регулирование, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Особенно наглядно обозначенное обстоятельство проявляется при рассмотрении правовых источников и основ поведенческого надзора Центрального Банка России (далее - Центральный Банк, Банк России).

Поведенческий надзор Банка России является одним из видов его надзорной деятельности, призванный обеспечить защиту прав потребителей финансовых услуг, в первую очередь, в сфере потребительского кредитования. В рамках поведенческого надзора, финансовый мегарегулятор, во-первых, выявляет недобросовестные практики кредитных и некоторых некредитных организаций при взаимодействии с заемщиками, которые нарушают или ограничивают права последних. Во-вторых, осуществляет работу по обращениям граждан на недобросовестные действия финансовых корпораций, что позволяет Банку России выявлять складывающиеся тенденции на финансовом рынке. В-третьих, обобщает полученную информацию и формулирует ряд рекомендаций, адресованных разным участникам финансового рынка с целью противодействия их надлежащим действиям в отношении потребителей финансовых услуг⁵.

С одной стороны, очевидна жизненная необходимость данного направления работы Центрального Банка. Однако, с другой, возникают закономерные вопросы: в какой правовой форме Банк России осуществляет вышеуказанную деятельность? Какими нормативными правовыми актами она предусмотрена? В чем состоит ее правовая структура и механизмы?

Примечательно, но основополагающий Федеральный Закон «О Центральном Банке Российской Федерации» (Банке России) № 86 - ФЗ (далее - ФЗ № 86) в принципе не регулирует аспекты, сопряженные с поведенческим надзором, а также не содержит никаких ответов на поставленные вопросы. Фактически, поведенческий надзор Банка России выступает постоянно функционирующей, и одновременно «не поименованной» формой банковского надзора, с нормативно-правовой и юридико-технических точек зрения.

Но ведь не может поведенческая надзорная деятельность Банка России осуществляться вне каких-либо юридических рамок, не так ли? Иначе, в таком случае, возникают логичные вопросы о ее легальности. В связи с этим, к примеру, А.В. Карташов констатирует, что «...с 2017 года в России принимаются базовые стандарты деятельности кредитных и некредитных организаций, которыми устанавливается порядок поведенческого регулирования Банка России и определенные требования, предъявляемые к участникам финансового рынка, направленные на защиту прав и интересов потребителей финансовых услуг...», но в дальнейшем, автор отмечает, что «...стандарты финансовых организаций не обладают признаками нормативно-правовых актов в классическом понимании, однако они имеют важное значение для оценки деятельности в финансовом секторе...»⁶. Более того, по мнению автора, принятие обозначенных базовых стандартов позволяет внедрить в полной мере поведенческий надзор в современную финансовую практику⁷.

Мы солидарны с позицией о том, что базовые стандарты деятельности кредитных и некредитных организаций не могут рассматриваться в качестве именно правовых источников поведенческого надзора Банка России, так как последние, не отвечая признакам нормативности, исходят от органа (Комитет по стандартам деятельности кредитных организаций Банка России), не обладающего правом законодательной инициативы, и даже не утверждаются посредством принятия Банком России указаний, положений, инструкций, т.е. нормативных актов, обязательных для всех участников финансового рынка (ст. 7 ФЗ № 86). В действительности это означает, что базовые стандарты деятельности кредитных и некредитных организаций, в рамках поведенческого надзора Банка России, по своему существу, носят рекомендательный характер.

На это указывает и отсутствие каких-либо мер юридической ответственности для кредитных и некредитных организаций, нарушивших положения базовых стандартов. Как указывает Банк России, за их нарушение, Комитет по стандартам деятельности кредитных организаций Банка России (опять же, не сам Центральный Банк!) может направлять финансовым организациям рекомендации, предупреждения или требования об устранении нарушений. Если финансовая корпорация такие рекомендации, предупреждения или требования не исполнит, то Банк России, только лишь констатирует факт нарушения и отражает информацию о нем на своем официальном сайте⁸. Можно ли говорить, в таком случае, о том, что посредством принятых и разработанных стандартов деятельности кредитных и некредитных финансовых организаций достигается главная цель поведенческого надзора, состоящая в защите прав потребителей финансовых услуг, о которых заявляют ученые в области финансового права? Ответ очевиден.

Более того, полагаем, что, если бы положения базовых стандартов «имели какой-либо вес» в структуре поведенческого надзора Банка России для кредитных и некредитных организаций, вероятнее всего, общее количество допускаемых ими нарушений прав потребителей финансовых услуг снижалось, а не наоборот, возрастало, как это наблюдается сейчас.

Поэтому, мы не согласны с позицией, представляющей собой «искусственные попытки» исследователей в области финансового права, расценивать перечисленные стандарты в качестве источников поведенческого надзора, а также важных актов, позволяющих «претворять его в жизнь», так как она не соответствует подлинной действительности. И оценка, указанному противоречию, в научной литературе, законодательстве, не дается.

Отсутствие правовых источников, и как следствие, адекватного правового регулирования поведенческого надзора Банка России, влечет за собой еще одну правовую проблему. На сегодняшний день, в правовом поле, не существует полноценного определения самого термина «поведенческий надзор» как такого, а также его основополагающих элементов: предмета, объекта, принципов, целей и задач, прав и обязанностей Банка России, прав и обязанностей участников финансового рынка, вероятных итогов и т.д., именно с финансово-правовой точки зрения. Все это, в конечном счете, негативно сказывается на эффективности осуществления Банком России поведенческого надзора и реализации им собственных надзорных полномочий. Тем самым, образуется классический «пробел в праве», который с позиции общей теории права, подлежит нивелированию.

Несмотря на это, а также на устоявшееся мнение в доктрине финансового, банковского права о необходимости изменения действующего законодательства в части закрепления

конкретных правовых норм, регулирующих порядок осуществления поведенческого надзора Банком России, законодатель не торопится, указанный пробел в праве, восполнить⁹. В связи с чем?

Ведущими участниками финансового рынка являются банки. В современных реалиях, недопустимо рассматривать кредитные организации исключительно в качестве простых коммерческих организаций; банки представляют собой финансовые корпорации, а точнее, консолидацию крупного капитала. В связи с этим, нормативно-правовое закрепление поведенческого надзора, расширение надзорных полномочий Банка России, или введение правовых санкций для таких финансовых корпораций, в случае выявления финансовым мегарегулятором нарушений прав граждан, заемщиков, вкладчиков и т.д. в их деятельности, по результатам проведенного поведенческого надзора, грозит обострением капиталистических кризисов, а это, как известно, не выгодно ни представителям экономических, ни правовых, ни политических элит в условиях рыночной системы экономики.

Но это вовсе не отменяет факта необходимости трансформации действующего банковского законодательства в области поведенческого надзора Банка России, определения, выработку его конкретных правовых источников, основ (дополнение ФЗ № 86 отдельными статьями, или главами, посвященных ему), и устранения имеющихся, в т.ч. правовых, противоречий, если соответствующие государственные финансовые органы, участники финансового рынка, субъекты государственной финансовой и правовой политики в действительности, преследуют цель охраны, защиты прав потребителей финансовых услуг, которые, как и любые права граждан, определяют смысл, содержание и применение Законов.

¹ Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Эксмо, 2010. 510 с.

² Рождественская Т. Э. Банковское право как комплексная отрасль законодательства // Lex Russica (Русский закон). 2011. Т. 70. № 6. С. 1138-1147.

³ Соловцова Е. А. Особенности системы правовых актов Российской Федерации о кредитных организациях // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 2. С. 82-90.

⁴ Попондопуло В. Ф. Банковское право: понятие, природа, источники // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. № 1 (312). С. 215-230.

⁵ Поведенческий надзор: практики и рекомендации. URL: https://cbr.ru/protection_rights/behavioral_surveillance/ (дата обращения: 24.06.2025).

⁶ Карташов А. В. Правовые аспекты формирования механизма защиты прав участников финансового рынка // Мониторинг правоприменения. 2020. № 4 (37). С. 38-40.

⁷ Карташов А. В. Роль и значение базовых стандартов финансовых организаций (финансово-правовые аспекты) // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 2. С. 84-89.

⁸ Комитет по стандартам деятельности кредитных организаций утвердил меры за несоблюдение стандартов. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=23226> (дата обращения: 24.06.2025).

⁹ Фогельсон Ю.Б., Румянцев С.А. Защита интересов потребителей на финансовых рынках средствами «мягкого права» // Хозяйство и право. 2011. № 1 (408). С. 42-53.

LEGAL SOURCES OF BEHAVIORAL SUPERVISION OF THE BANK OF RUSSIA: PROBLEMS OF SYSTEMATIZATION

© 2025 Tulaeva Ksenia Vadimovna*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: tulaevaxenia@yandex.ru

Keywords: sources of law, the Bank of Russia, behavioral supervision, consumer protection of financial services, banking regulation.

This article examines the problematic issues of determining the legal sources for the Bank of Russia's conduct supervision. It demonstrates that, contrary to popular belief in financial law doctrine, «quasi-legal» acts cannot be considered sources regulating certain types of banking supervision. In this regard, possible solutions to the identified problems are proposed.

* Scientific adviser – **Folomeev Sergey Nikolaevich**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИГРАФА В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕЗУЛЬТАТОВ И МЕСТО МЕТОДА В НАУКЕ

© 2025 Умарбаева Софья Ратмировна*
студент

Самарский государственный экономический университет
E-mail: sofya.radzhabova.00@mail.ru

Ключевые слова: полиграф, оперативно-разыскная деятельность, уголовный процесс, доказательства, правовой статус, судебная практика, психофизиологическое исследование, этические аспекты.

В статье рассматриваются правовые аспекты использования полиграфа при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел. Теоретические соображения автора о нормативно-правовой базе использования этого метода для выявления скрытой информации подтверждаются опубликованными судебными делами, в которых оценивается ориентировочная и доказательственная ценность его результатов. Особое внимание уделяется правовому статусу данных, полученных с помощью полиграфа, их взаимосвязи с системой доказательств в уголовном судопроизводстве и этическим соображениям при проведении исследований. Помимо определения правового статуса результатов психофизиологического исследования, в статье также анализируются этические аспекты использования полиграфологии в борьбе с преступностью.

В изменяющихся условиях борьбы с преступностью сегодня необходимы новые, часто нетрадиционные подходы. Весьма действенным показал себя метод применения полиграфа при опросах. Однако, недостаточно использовать этот прибор эффективно. Необходимо соблюсти при этом букву и дух закона, выполнить требования Конституции России о защите главной ценности – личности. Для этого, прежде всего, необходимо определить допустимое терминологическое поле, статус самого метода (полиграф нам представляется криминалистическим техническим средством) и результатов его применения (в оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) и при криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений процессуальными средствами для получения сугубо ориентирующей информации с критикой в статье попыток придать результатам доказательственный статус). Он вполне применим при производстве «традиционных» следственных действий: обыска, допроса, предъявления для опознания. Соответственно, в статье рассматривается применение этого технического средства как элемента тактической комбинации (операции), также отмечено, что понимание результатов психофизиологической экспертизы несколько не соответствует привычным признакам допустимости до-

* Научный руководитель – **Золотов Максим Александрович**, кандидат юридических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет

казательств и отношение автора к признанию доказательством в виде «заключения эксперта» (в смысле ст. 74 УПК РФ) – отрицательное.

Противостояние законопослушного большинства нашего общества и преступности в настоящий момент осуществляется в стремительно меняющихся условиях. К сожалению, плоды технического и социального прогресса доступны и криминалитету. Преступность с каждым днем характеризуется все большими организованностью, технической оснащенностью, конспиративностью и активным перенятием приемов, ранее присущих исключительно государственным структурам. Параллельные тенденции ужесточения требований к юридической «чистоте» методов правоохранителей также бесспорны. Сегодня предупредить, раскрывать и расследовать противоправные уголовно-наказуемые деяния, применяя исключительно традиционные процессуальные средства, практически невозможно. Насущные потребности борьбы с преступностью, таким образом, ставят с новой остротой вопросы применения нетрадиционных для российской практики технических средств, в частности, психофизиологического исследования с использованием полиграфа. С одной стороны, использование таких методов обещает повышение оперативной эффективности: например, возможность выявить противоречия в показаниях свидетелей или подозреваемых, либо направить следствие на иной ориентир. С другой стороны, возникают значительные правовые и этические проблемы – по оформлению подготовки процедуры и статусу ее результатов.

Полиграф, представляет собой устройство, фиксирующее физиологические реакции человека – частоту сердечных сокращений, дыхание, электрокожную проводимость, мышечное напряжение и др. Принцип его действия основан на научно апробированном и подтвержденном экспериментально предположении, что восприятие информации о уголовно-релевантным событии вызывает определенные физиологические изменения (колебания названных выше показателей), которые возможно зафиксировать с помощью чувствительных датчиков.

При этом отметим, что понятийно вопрос не урегулирован: используются термины «лай-детектор» (от английского «lie detecto» - «детектор лжи», или, как вариант – «детектор правды») ¹⁹, вариграф (польское), анализатор стресса, «разоблачитель обмана», «определитель лжи» ²⁰. Полагаем правомерным оперировать понятием «полиграф», так как отождествление полиграфа с детектором лжи некорректно из-за того, что данное средство не читает мысли и не обнаруживает ложь, а только регистрирует физиологическую активность и изменения ее параметров ⁸.

Не решен однозначно теоретиками и практиками и еще один вопрос: по-прежнему желаемым некоторыми учеными и правоохранителями остается введение результатов применения полиграфа в разряд уголовно-процессуальных доказательств, например в виде достигнутых во время применения при психофизиологической экспертизе рассматриваемого в статье технического средства. Пока ее результаты – не доказательство согласно правилам российского уголовного процесса. На настоящий момент общепринятой является точка зрения, согласно которой описываемый метод выявления скрываемой информации – оперативно-разыскной, дающий результаты в виде ориентирующей информации.

Согласно статье 6 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») предусмотрено, что при проведении оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) могут применяться технические средства. В п.1 ст. 6 отмечено, что

используемые технические средства должны применяться «в целях и порядке, установленном настоящим Федеральным законом и федеральными законами»². Целями применения полиграфа в ОРД являются установление причастности лица конкретному событию, проверка алиби опрашиваемого, установление соучастников преступления и роли каждого при совершении группового преступления, розыск преступников и установление без вести пропавших, установление мест сбыта и хранения похищенного, орудий и предметов преступления. Опрос с использованием полиграфа проводят специально подготовленные сотрудники, которые имеют допуск к работе с полиграфными устройствами.

Мы абсолютно согласны с мнением Р. С. Белкина о том, что технико-криминалистические средства (далее - ТКС) – это различные приборы, аппаратура, инструменты, материалы, специальные справочники и технические приемы, которые используются для выявления, фиксации, изъятия информации, имеющей важное значение для дела, или для создания условий, затрудняющих совершение преступления¹⁷.

Бесспорно, полиграф техническое средство и применяется для добывания сведений, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений, при этом существует и специальный набор приемов, методика его использования. Учитывая традиционное деление технико-криминалистических средств на три группы (специально созданные для целей раскрытия и расследования преступлений, заимствованные без преобразования и с преобразованием), мы считаем его заимствованным криминалистами с преобразованием применительно к цели выявления реакций на касаемую преступления информацию (аудио, видео)⁶. Глобально при помощи полиграфа решается традиционно стоящая перед ТКС задача получения, обработки, накопления и использования криминалистически значимой информации с субъектом применения – специалистом при производстве следственных действий и ОРМ. В связи с этим, использование полиграфа возможно, как одного из видов технических средств сопровождения следственных действий и ОРМ. И, да: закон не содержит прямой ссылки на «полиграф» как на связываемый с каким-то отдельным мероприятием или процессуальным действием. Часто это опрос, допрос, предъявление для опознания, обыск, в потенции – отождествление личности, очная ставка, проверка показаний на месте.

Применение полиграфа оперативно-разыскными органами осуществляется сегодня на основании внутренних инструкций или ведомственных актов. Ключевую роль играет Инструкция о применении полиграфа при опросе граждан, утвержденная Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 28 декабря 1994 г. № 437. Документ описывает использование полиграфа как разновидность оперативно-розыскного мероприятия и указывает, что с применением полиграфа представляет собой беседу с опрашиваемым лицом по специальным методикам с фиксацией его психофизиологических параметров на задаваемые вопросы. Так, например, Письмо Генеральной прокуратуры РФ № 28–15–05 от 14.02.2006 «Обобщение практики использования возможностей полиграфа при расследовании преступлений» содержит конкретные примеры использования полиграфа и дает рекомендации следствию⁴. В нем отмечается: «Полиграф может сыграть определенную роль как дополнительный элемент убежденности в невиновности конкретного лица или, наоборот, способствовать изменению ориентира в расследовании, отступлению от неверных предположений о причастности лиц к исследуемым событиям»⁴. На практике нередки случаи, когда материалы, полученные с применением полиграфа, при-

общаются к делу, но скорее как справочная информация, а не доказательства. В одном из описанных в данном акте дел в Челябинской области, сведения из области оправдывающих, или интеллектуальных «негативных обстоятельств», полученные при проверке на полиграфе, наряду с другими (из протоколов допросов и заключения генотипоскопической экспертизы) позволили обоснованно исключить братьев из числа подозреваемых лиц по делу об убийстве Голуб А., сопряженном с изнасилованием.

Рассматриваемый в настоящей статье метод выявления реакций на уголовно-релевантную информацию, вне всяких сомнений, дает положительные результаты в борьбе с преступностью. В российской правоприменительной практике известны многочисленные случаи, когда итоги применения полиграфа оказывали реальное влияние на ход расследования. Например, в деле № 1–57/2019, Архангельского областного суда результаты полиграфа были приобщены к материалам уголовного дела по ходатайству защиты¹⁴.

Впрочем, попытка принятия специального закона о полиграфе (законопроект № 478780–5 «О применении полиграфа») – факт, однако до принятия закона так и не дошло⁶. Волчинская Е.К. и Холодный Ю.И. в статье привели доводы по данной законодательной инициативе, которая предполагала ввести в жизнь общества институт обязательных и добровольных опросов с применением полиграфа, установить условия их проведения и регламентировать последствия отказа от них. Также планировалось определить перечень лиц, допущенных к участию в опросах, наделить их правами, обязанностями и установить ответственность⁹. Козловская А. А. и Шарапова А. Н. указали, что законопроект не содержал полного перечня лиц, участвующих в опросе на полиграфе, их прав, обязанности и ответственности, и был не определен порядок использования полиграфа для опросов в оперативно-разыскной деятельности¹⁰.

Классификация доказательств закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, в частности, в ст. 74: «Доказательства – это сведения, на основании которых суд, прокурор, следователь (дознатель) устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу»)¹. Важным моментом является разграничение: если результат оформляется как «заключение эксперта», то первоначально должны быть соблюдены требования к ее назначению, вопросам эксперта, мотивировкам и др., а также правилам, диктуемым уголовным процессом к доказательствам. Если же результат представляет собой «справку полиграфолога» или акт - он не обладает таким статусом. В одном из источников подчеркивается: «Такой вывод дается с учетом предоставленных показаний...специалист полиграфолог дает оценку показаниям обвиняемого. Такие заключения достоверными доказательствами быть не могут»¹⁷. Следователь должен ясно обозначить характер материала: справочный или доказательный.

Да и в упомянутом выше деле № 1–57/2019 Архангельского облсуда, указано, что «исследование не является судебной экспертизой и не обладает доказательственным значением», но может быть учтено в «совокупности с другими обстоятельствами»

Мы в своих воззрениях на полиграф и его использование в уголовном процессе не одиноки. В.А. Хегай в своей статье рассматривал роль полиграфа как средства сбора информации и доказывания, а также определял особенности его применения в уголовно-процессуальной деятельности. Автор привел различные точки зрения на разумность использования полиграфа и провел анализ судебной практики с его применением, сделав вывод,

что информация, полученная с использованием полиграфа, не отвечает требованиям достоверности в полном понимании¹¹.

По мнению Арсентьева С. С. и Савченко А. Н., результаты психофизиологической экспертизы с применением полиграфа не имеют юридической силы, так как законодательство не предусматривает использование полиграфа в уголовном процессе. Это означает, что такой материал не может быть признан надлежащим доказательством и допущен к оценке судом как самостоятельный элемент доказательственной базы¹².

Проиллюстрируем данные умозаключения, основанные на наблюдении, материалами опубликованной судебной практики.

Верховный Суд РФ в решениях по конкретным уголовным делам неоднократно подчеркивал, что вопросы достоверности доказательств относятся к исключительной компетенции суда и не могут быть разрешены путем привлечения специалиста и эксперта. При этом полиграф может использоваться как вспомогательное средство для проверки достоверности сведений в некоторых случаях, например, при приеме на службу, для подтверждения допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, при проведении служебных проверок. Соответственно, и процедура назначения и подготовки несколько отличается от таковых для процессуальных действий, порождающих доказательственные результаты. Любая проверка с использованием полиграфа может проводиться только с письменного согласия тестируемого, участие должно быть добровольным (применения рассматриваемого технического средств для получения значимых для расследования данных не обеспечивается принудительной силой государства). Принуждение к экспертизе на полиграфе считается неправомерным⁶.

В кассационном определении Верховного суда РФ от 11.09.2012 года №41-О12-57СП указано, что результаты исследования с помощью полиграфа не могут рассматриваться в качестве доказательств. Суд указал, что УПК РФ не предусматривает возможности применения полиграфа в уголовном процессе, и заключение экспертизы не может рассматриваться в качестве надлежащего доказательства, соответствующего требованиям ст. 74 УПК РФ¹². В одном из определений Верховный Суд Российской Федерации указывал, что заключения так называемых психофизиологических «экспертиз» не носят научно обоснованного характера, и потому не могут выступать в качестве доказательств.

Постановление Президиума Самарского областного суда от 28.03.2019 года №44у-75/2019 указывает, что заключение экспертизы с применением полиграфа было признано недопустимым доказательством, поскольку УПК РФ не предусматривает законодательной возможности такого исследования⁷.

В определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.08.2020 №77–1524/2020 суд указал, что выводы психофизиологической экспертизы не могут иметь доказательственного значения, поскольку оценка показаний с точки зрения их достоверности не входит в полномочия эксперта, а является прерогативой суда.

Причиной формирования такой монолитной судебной практики, видимо, является «лежащий на поверхности» факт, что заключения полиграфологов не обладают научно подтвержденной достоверностью, а потому не могут служить основанием для признания лица виновным¹³.

Из всего сказанного выше следует, на практике роль результатов использования в раскрытии и расследовании преступлений полиграфа скорее второстепенная, чем централь-

ная. Правовая и научная базы применения полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений существует, но это - база применения технико-криминалистического средства получения ориентирующей информации. Результаты применения полиграфа – графики, отчеты полиграфолога, заключения психофизиологического исследования – по своему содержанию ни прямо, ни косвенно не подтверждают и не опровергают непосредственно факт причастности лица к совершению преступления; они фиксируют реакции обследуемого на вопросы, заданные полиграфологом, которые затем интерпретируются.

Для сравнительного анализа кратко отмечу, что, например, в США законодательство (закон «Employee Polygraph Act» 1988 г.) запрещает использование полиграфа как доказательства в судебных процессах и ограничивает его применение при кадровых проверках¹⁵. Это подчеркивает, что и в других правовых системах полиграф воспринимается не как полноценное доказательное средство, а как вспомогательный инструмент оперативной диагностики.

Вопрос о том, может ли исследование с использованием полиграфа рассматриваться как судебная экспертиза, на наш взгляд, решен однозначно: нет. С одной стороны, конечно, метод основан на технической регистрации физиологических реакций и может квалифицироваться как экспертное исследование. С другой стороны – отсутствие официальной методики судебной экспертизы, признанной судом, отсутствие стандартизации и в интерпретации связи реакции и скрываемой информации препятствуют признанию его заключения как экспертного. В одном источнике подчеркнуто: «При таких обстоятельствах заключения рассматриваемых экспертиз... должны признаваться как доказательства, полученные с нарушением закона, и не могут быть использованы при осуществлении правосудия»¹⁶.

Итак, действующие нормы УПК РФ не предусматривают возможность включения результатов полиграфологического исследования в систему доказательств. Вместе с тем, в рамках оперативно-розыскной деятельности такие исследования активно используются как дополнительный источник информации, способствующий формированию следственных версий и уточнению обстоятельств дела. Результаты тестирования с применением полиграфа фактически выполняют вспомогательную, ориентирующую функцию. Анализ судебной практики также показывает, что суды в большинстве случаев не рассматривают результаты полиграфа как самостоятельное доказательство виновности или невиновности лица. Пока полиграф – это не инструмент установления истины, а лишь вспомогательное технико-криминалистическое средство, повышающее качество расследования при условии его правильного, юридически выверенного применения.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // «Собрание законодательства Российской Федерации» от 24.12.2001, №52 (часть I), статья 4921.

² «Об оперативно-розыскной деятельности»: Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ "Собрание законодательства РФ" от 14.08.1995 года, №33, ст. 3349.

³ Письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 февраля 2006 г. № 28–15–05 «Обобщение практики использования возможностей полиграфа при расследовании преступлений». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<https://base.garant.ru/1356357/>] (дата обращения: 10.10.2025).

⁴ Постановление Верховного Суда Российской Федерации по делу № 1–57/2019 (Архангельский областной суд). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<https://prpr.su/prestuplenie/yrk-nepredusmatrivaet-vozmozhnost-primeneniya-poligrafa-v-ugolovnom-processe/>] (дата обращения: 12.10.2025).

⁵ Моисеев Николай Александрович, Новоселов Николай Георгиевич, Чиненов Алексей Владимирович Современное состояние и перспективы развития бесконтактного полиграфа в оперативно-розыскной деятельности // ЮП. 2019. №2 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-beskontaktnogo-poligrafa-v-operativno-rozysknoy-deyatelnosti> (дата обращения: 05.11.2025).

⁶ Дмитриева Т. Ф. О соотношении понятий «Технико-криминалистические средства» и «Научно-технические средства» // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2013. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-ponyatiy-tehniko-kriminalisticheskie-sredstva-i-nauchno-tehnicheskie-sredstva> (дата обращения: 05.11.2025).

⁷ Бобров, Д. М. Допустимость использования в качестве доказательства по уголовному делу результатов исследования с помощью полиграфа / Д. М. Бобров. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 14 (409). – С. 150-153. – URL: <https://moluch.ru/archive/409/90207>.

⁸ Смолькова Ираида Вячеславовна История появления полиграфа и его применения в практике раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. №1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-poyavleniya-poligrafa-i-ego-primeneniya-v-praktike-raskrytiya-i-rassledovaniya-prestupleniy> (дата обращения: 05.11.2025).

⁹ Волчинская Е. К., Холодный Ю. И. Пора наводить порядок (несколько замечаний к законопроекту «о применении полиграфа») // Вестник экономической безопасности. 2009. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pora-navodit-poryadok-neskolko-zamechaniy-k-zakonoproektu-o-primenenii-poligrafa> (дата обращения: 06.11.2025).

¹⁰ Козловская, А. А. Полиграф как средство получения процессуально значимой информации по уголовному праву / А. А. Козловская, А. Н. Шарапова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 40 (487). – С. 211-212. – URL: <https://moluch.ru/archive/487/106498>.

¹¹ Херай В. А. О применении полиграфа в уголовно-процессуальной деятельности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №4-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-primenenii-poligrafa-v-ugolovno-protsessualnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 06.11.2025).

¹² Определение N 41-О12-57СП от 11.09.2012 Судебная коллегия по уголовным делам, кассация – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/suddoc/928a0cc9cb327f740733104e75ab9753/?ysclid=mnhn0j0w80464059339>

¹³ Судебное делопроизводство. Первого кассационного суда общей юрисдикции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=information>

¹⁴ Дело-пресс. Применение полиграфа в работе: преимущества и правовые ограничения // Журнал «Трудовое законодательство и практика». – 2023. – № 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<https://delo-press.ru/journals/law/trudovoe-zakonodatelstvo/67138-primenenie-poligrafa-v-rabote/>] (дата обращения: 13.10.2025).

¹⁵ Employee Polygraph Protection Act, 1988 (U.S. Code Title 29, Chapter 22) // U.S. Department of Labor. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<https://www.dol.gov/agencies/whd/polygraph>] (дата обращения: 18.10.2025).

¹⁶ Центр «Криминалистика и безопасность». Полиграф в уголовном процессе: правовая оценка и практика применения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<https://www.centr-kb.ru/info/articles/stati-o-poligrafe/poligraf-v-ugolovnom-protsesse/>] (дата обращения: 18.10.2025).

¹⁷ Полиграф не является доказательством – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/law/podborki/poligraf_ne_yavlyaetsya_dokazatelstvom/

¹⁸ Современные технико-криминалистические средства и методы, применяемые для раскрытия и расследования преступлений – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=558618>

¹⁹ Значение слова «лай-детектор» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://translate.academic.ru/lie%20detector/en/ru/>

²⁰ Значение слова «вариграф» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/28356/ПОЛИГРАФ

²¹ «Инструкция о порядке использования полиграфа при опросе граждан» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9037963>

USING A POLYGRAPH IN CRIME DETECTION AND INVESTIGATION: LEGAL STATUS OF RESULTS AND PLACE OF THE METHOD IN SCIENCE

© 2025 Umarbayeva Sofya Ratmirovna*

Student

Samara State University of Economics

E-mail: sofya.radzhabova.00@mail.ru

Keywords: polygraph, operational-search activity, criminal procedure, evidence, legal status, judicial practice, psychophysiological testing, ethical issues.

The article discusses the legal aspects of using a polygraph during crime detection and investigation. The author's theoretical considerations on the regulatory framework for using this method to uncover hidden information are supported by published court cases that evaluate the guidance and evidence value of its results. Special attention is given to the legal status of polygraph data, its relationship to the evidence system in criminal proceedings, and ethical considerations in conducting research. In addition to determining the legal status of the results of psychophysiological research, the article also analyzes the ethical aspects of using polygraphology in the fight against crime.

* Scientific adviser – **Zolotov Maxim Aleksandrovich**, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

© 2025 Фадеев Алексей Владимирович
старший преподаватель
Самарский государственный экономический университет
E-mail: leshafadeev60@mail.ru

Ключевые слова: банкротство физических лиц, единственное жилье, несостоятельность, реструктуризация долга, реализация имущества.

В статье рассматриваются некоторые проблемы, возникающие в ходе банкротства физических лиц. Особое внимание уделено проблеме обращения взыскания на единственное жилье гражданина. Проанализированы проблемные аспекты законодательства.

Анализ действующего законодательства о банкротстве физических лиц в России, выявление пробелов и разработка законодательной инициативы требует комплексного подхода.

В России законодательно банкротство физических лиц регулируется Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Недостаток процедуры заключается в том, что данная процедур весьма сложна, и в каждом регионе встречаются разные трактовки данного закона со стороны судей. Разные суды могут по-разному интерпретировать одни и те же нормы закона, что создает правовую неопределенность.

Статьей 213.2 Закона о банкротстве установлено, что при рассмотрении дела о банкротстве гражданина применяются следующие процедуры: реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина, мировое соглашение. Определяя процедуру банкротства, суд, руководствуясь положениями статей 213.6, 213.13, учитывая разъяснения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 года № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (далее - постановление № 45), установив, что в настоящее время должник не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов, суд приходит к выводу о введении процедуры реализации имущества должника¹.

При этом на практике встречаются случаи, когда суд может ввести процедуру реструктуризации долгов гражданина, при этом доход у гражданина отсутствует при наличии определенных оснований (Дело № А28-1181/2024).

Данное Решение было обжаловано в вышестоящем суде, но добиться введения процедуры реализации не получилось. Данный случай доказывает, что в разных регионах и у разных судей разные понимания закона. В случае, который был указан выше, суд пришел к выводу, что сначала необходимо ввести реструктуризацию, чтобы проверить платеже-

способность гражданина, при этом при введении процедуры были предоставлены все подтверждающие документы: электронная трудовая книжка, справка из СФР о назначенных пенсиях и социальных выплатах, сведения из индивидуального лицевого счета застрахованного лица. Данные документы свидетельствовали о признаках неплатежеспособности должника.

При этом в других регионах, например, в Самарской области, суд оценивает доход гражданина для решения вопроса, подходит ли гражданин под реструктуризацию, если нет – то вводит процедуру реализации, без дополнительных проверок.

Данный случай показывает, что интерпретация закона всегда разная, необходимо урегулировать данные нормы. Например, указать в законе конкретные случаи, когда вводится та или иная процедура. От этого зависит, в первую очередь, положение человека, он точно будет уверен в исходе своего дела, а также репутация юристов в сфере банкротства².

В качестве недостатка рассматриваемой процедуры можно отметить ее длительность, в том числе, сам процесс реализации имущества.

Многие юристы, цивилисты и эксперты в праве пытаются предложить свои идеи по усовершенствованию процедуры, например, снижение сроков на включение кредиторов в реестр требований кредиторов, снижения сроков собрания кредиторов и т.д. За счет данных шагов будет значительно сокращено время, в течение которого в отношении должника введена процедура банкротства.

5 декабря 2023 г. состоялось пленарное заседание Совета судей РФ, на котором был озвучен поправки в законодательство, направленные на упрощение банкротных процедур, в о числе, предложения по унификации сроков обжалования судебных актов обособленных споров и повышение суммы задолженности юридического лица, которая позволяет возбудить дело о банкротстве.

19 декабря 2023 г. Пленум Верховного Суда принял постановление о внесении в Госдуму законопроекта, предусматривающего поправки в Закон о банкротстве, направленные на упрощение процедур банкротства и увеличение минимального размера требований кредиторов.

В настоящее время в законодательство о банкротстве внесены значительные изменения.

Тем не менее, остается немало нерешенных проблем. Так, важной проблемой на сегодняшний день является реализация единственного жилья. В настоящее время везде говорят о том, что единственное жилье неприкосновенно, в процедуре банкротства его не выставляют на реализацию. Исключением являются случаи, когда жилье находится в залоге (например, ипотека) или имеет статус "роскошного". Тем не менее, законодательно данная категория не определена, что не может не вызывать опасения у собственников, входящих в процедуру банкротства, и проживающих с ними лиц³.

Необходимо в законе закрепить критерии, которые не позволяли бы произвольно относить единственное жилье гражданина-банкрота к категории «роскошное» или «излишнее», «чрезмерного» жилья⁴.

Таким образом, анализ законодательства и судебной практики по банкротству физических лиц в России показывает наличие ряда проблем и пробелов. Разработка законодательной инициативы на основе этих выводов может способствовать улучшению системы

банкротства, защитить права граждан и обеспечить более эффективное разрешение финансовых трудностей.

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ [Электронный ресурс] // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, N 43, ст. 4190. КонсультантПлюс. Режим доступа: [http://www.consultant.ru / document / cons _ doc _LAW_39331/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/) (дата обращения: 11.09.2025).

² Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, Т.Л. Вербенко и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2022. 480 с.

³ Марценюк Александра Георгиевна Защита единственного жилья при банкротстве гражданина: проблемы правоприменения // Пролог: журнал о праве. 2022. №2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-edinstvennogo-zhilya-pri-bankrotstve-grazhdanina-problemy-pravoprimeniya> (дата обращения: 07.11.2025).

⁴ Шакирова Алина Ергалиевна Проблемы реализации единственного жилья в процедуре банкротства // Вопросы российской юстиции. 2024. №34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-edinstvennogo-zhilya-v-protsedure-bankrotstva> (дата обращения: 07.11.2025).

BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS: SOME LEGAL UNCERTAINTIES

© 2025 Fadeev Alexey Vladimirovich
Senior lecturer

Samara State University of Economics
E-mail: leshafadeev60@mail.ru

Keywords: personal bankruptcy, sole habitation, insolvency, debt restructuring, property sale.

The article discusses some problems that arise during the bankruptcy of individuals. Special attention is paid to the problem of foreclosure on a citizen's sole habitation. The problematic aspects of the legislation are analyzed.

К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ ЛОКАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

© 2025 Фролова Екатерина Александровна
директор Центра патентной аналитики и охраны интеллектуальных прав,
старший преподаватель
Самарский государственный экономический университет
E-mail: frolova.e.a@sseu.ru

Ключевые слова: Конституция, толкование, высшее образование, локальный нормативный акт.

В статье рассмотрены основные подходы к понятиям толкования Конституции и толкования локальных нормативных актов, приводится обоснование необходимости и значения толкования локальных нормативных актов, анализируются практические ситуации толкования локальных нормативных актов образовательных организаций высшего образования.

Проблема толкования локальных нормативных актов образовательных организаций важна и актуальна для правоприменителей, например, для образовательных организаций высшего образования, которые обладают достаточно большой автономией в разработке и принятии локальных нормативных актов. В то же время, данная проблема мало разработана в современной юридической науке и не в полной мере урегулирована законодательством.

Для анализа такого института как толкование локальных нормативных актов, необходимо сначала определить круг нормативных правовых актов, регулирующих данный институт.

Конституция Российской Федерации статьей 125 устанавливает право Конституционного суда давать официальное толкование Конституции¹. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О конституционном суде Российской Федерации» в статье 106 дает понятие толкования Конституции Российской Федерации, которое дается Конституционным судом Российской Федерации и является обязательным для всех органов государственной власти. Под толкованием Конституции в соответствии со ст. 105 указанного закона понимается устранение неопределенности – то есть обеспечение однозначного и единообразного понимания и применения конституционных норм².

Нормы о толковании нормативных актов содержатся также Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (ст. 379.6), Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (ст. 329), Федеральном законе от 22.12.2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (ст. 20), Налоговом кодексе Российской Федерации (статья 3), приказе Министерства юстиции Российской Федерации от 31.08.2023 г. № 222 «Об утверждении Методических указаний

по юридико-техническому оформлению нормативно-правовых актов федеральных органов исполнительной власти».

Интересна позиция Верховного суда Российской Федерации, который в постановлении Пленума от 25.12.2018 г. № 50 указал, что наличие результатов толкования норм права является существенным признаком акта, содержащего разъяснения законодательства и обладающего нормативными свойствами³.

Таким образом, современное российское законодательство содержит определение и признаки толкования норм права, толкования нормативных правовых актов.

В сфере высшего образования достаточно широк круг вопросов, входящих в компетенцию образовательной организации, и регулируются локальными нормативными актами. Кроме того, существует ряд важных направлений деятельности образовательных организаций, которые не освещены в законодательстве и регулируются только локальным и нормативными актами: предоставление академического отпуска обучающимся и слушателям, обучение по индивидуальному учебному плану, порядок и условия предоставления скидок по оплате обучения, продолжительность, очередность предоставления длительного отпуска сроком до одного года педагогическим работникам, и многие другие. В связи с этим возникает важный вопрос: кто и каким образом должен давать толкование многочисленным локальным нормативным актам образовательной организации, затрагивающим права и педагогических работников, и обучающихся.

Представляется, что в решении этого вопроса есть два основных направления: непосредственное толкование локальных нормативных актов самой образовательной организацией, обеспечивающей единообразие применения локального нормативного акта, и проверка соответствия локального нормативного акта требованиям законодательства об образовании, оценку такого соответствия должен давать соответствующий орган государственной власти.

Толкование норм права или локального нормативного акта представляет собой процесс уяснения смысла нормы с применением языковых (грамматического, лексического, семантического анализа), логического, исторического, систематического и иных методов толкования. Целью толкования нормы права или локального нормативного акта является создание единообразного правоприменения и способствование одинаковой реализации правовых и локальных норм всеми субъектами права. Представляется, что давать толкование локальных нормативных актов образовательной организации должна сама эта организация, поскольку локальный нормативный акт проработан авторами, исходя из потребностей и возможностей организации и в соответствии с требованиями законодательства.

Кроме того, толкование нормы права или локального нормативного акта должно иметь формальное выражение. Представляется, что толкование локального нормативного акта образовательной организации должно представлять собой самостоятельный документ.

Рассмотрим пример из практики. В государственном высшем учебном заведении обучающиеся, изучив локальный нормативный акт – Положение о предоставлении скидок по оплате обучения, пришли к выводу, что им должна быть предоставлена скидка по оплате обучения за научные публикации, подготовленные ими в ходе обучения. Вместе с тем, данный вид скидки, по смыслу Положения, должен предоставляться поступающим в ВУЗ, как лицам, занимающимся научной работой еще до начала обучения, что, несомненно,

говорит о высоком научном потенциале и может считаться индивидуальным достижением, дающим право на скидку по оплате обучения. Именно такой смысл вкладывался в данную норму авторами локального нормативного акта. Своевольное толкование данного документа обучающимися привело к непониманию и конфликтам.

Вывод: на основании рассмотренных положений действующего законодательства и практических ситуаций представляется очень важным на законодательном уровне закрепить порядок и субъектов, обладающих правом толкования локальных нормативных актов образовательных организаций.

¹ Конституция Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

² Федеральный Конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/c7e8c10a50a0d1db1267e2a37a37d86266b4641e/

³ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами». URL: <https://base.garant.ru/12113889/>

ON THE INTERPRETATION OF LOCAL REGULATIONS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

© 2025 Frolova Ekaterina Aleksandrovna

Director of the Center for Patent Analytics and Intellectual Rights Protection,
Senior lecturer

Samara State University of Economics
E-mail: frolovae.a@sseu.ru

Keywords: Constitution, interpretation, higher education, local regulation.

The article discusses the main approaches to the concepts of interpretation of the Constitution and interpretation of local regulations, provides a rationale for the necessity and significance of interpretation of local regulations, and analyzes practical situations of interpretation of local regulations of higher education institutions.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И НАДНАЦИОНАЛЬНЫЙ УРОВНИ

© 2025 Цыганова Анастасия Сергеевна*
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: anastasya.tsiganova2015@yandex.ru

Ключевые слова: методы борьбы, борьба, терроризм, борьба с терроризмом, определение терроризма, ООН, государственный уровень, национальный уровень, ИГИЛ, международный терроризм.

В статье рассматриваются формы и методы борьбы с международным терроризмом на государственном и наднациональном уровнях. Анализируются ключевые проблемы, включая определение терроризма, роль масс-медиа, политические аспекты, религиозные факторы и процесс радикализации. Приводятся конкретные данные о статистике террористических атак, анализируются резолюции ООН и международные конвенции. Обсуждаются стратегии противодействия, включая использование силы, самооборону и информационные кампании. Делается вывод о необходимости комплексного подхода, объединяющего государственные усилия и наднациональное сотрудничество для эффективного сдерживания угрозы.

Международный терроризм представляет собой одну из наиболее острых угроз современного мира, затрагивающую безопасность, стабильность и развитие государств. После событий 11 сентября 2001 года прошло тысячи конференций и совещаний по борьбе с этим явлением, однако стратегического прорыва не произошло. Правительства инвестировали миллионы долларов, но тактические успехи не привели к глобальному снижению угрозы. В 2014 году зафиксировано 13 463 террористических атаки, в результате которых погибли 32 700 человек и ранены 34 700, а 9400 были похищены. Смертность от рук террористов выросла на 81% по сравнению с 2013 годом, а число атак – на 35%. Афганистан, Индия, Ирак, Нигерия, Пакистан и Сирия стали эпицентрами, на долю которых приходится 60% атак и 78% погибших. Наиболее жестокие группы – ИГИЛ (запрещенная в России террористическая группировка), «Талибан», Аль-Шабааб и «Бoko-Харам» – носят исламистский характер².

Одной из ключевых трудностей в борьбе с терроризмом является отсутствие универсального правового определения. Государства-члены ООН и Лиги Наций не смогли прийти к согласию, что препятствует международному сотрудничеству (таблица 1).

Терроризм, определяемый Конвенцией ООН 1999 года и российским законом № 35-ФЗ как преднамеренное насилие или угроза для политических, религиозных или идеологических целей, главным образом против гражданских, представляет серьезную угрозу

* Научный руководитель – **Ефремова Елена Александровна**, кандидат политических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

глобальной безопасности. Ежегодно он уносит жизни более 30 тысяч человек по данным Global Terrorism Index 2023 года, нанося экономический ущерб около 1 триллиона долларов США, включая потери от атак в Афганистане (15% ВВП региона) и Сирии. Виды терроризма включают международный, как ИГИЛ с операциями в 80 странах с 2014 по 2019 год, внутренний сепаратизм (например, чеченский конфликт 1990-х с 100 тысячами жертв) и кибертерроризм (атака на украинскую энергосистему 2015 года, отключившую свет для 230 тысяч человек). Последствия проявляются в миграционном кризисе с 2,5 миллиона беженцев ежегодно, снижении инвестиций (на 40% на Ближнем Востоке после 2010-х) и необходимости глобальных мер: ООН провела 50 операций с 2017 года, а расходы на безопасность в США после 11 сентября выросли на 100 миллиардов долларов. Усиление сотрудничества, как в ШОС, может снизить риски на 20%, предотвращая дальнейшую дестабилизацию.

Таблица 1

Определение терроризма как основная проблема

Аспект	Краткое описание
Определение	Терроризм – преднамеренное использование насилия или угрозы для достижения политических, религиозных или идеологических целей, часто против гражданских лиц (по Конвенции ООН и российскому закону № 35-ФЗ)
Основная проблема	Угроза глобальной безопасности: ежегодно вызывает тысячи жертв, экономические потери ~1 трлн USD, дестабилизирует общества и государства
Типы	Международный (ИГИЛ), внутренний (сепаратизм), кибертерроризм (атаки на инфраструктуру)
Последствия	Рост миграции, снижение инвестиций, необходимость усиления мер безопасности и международного сотрудничества.

Некоторые государства различают террористов и борцов за свободу, например, в контексте палестинского или кашмирского конфликтов. Другие, как Китай, объединяют терроризм с экстремизмом и сепаратизмом для внутренней политики.

Противодействие международному терроризму на территории Российской Федерации представляет собой многоаспектный процесс, охватывающий государственные и транснациональные формы реагирования. Проявление террористической опасности на территории России можно проиллюстрировать национальной трагедией в Крокуса-Сити – цепью актов насилия, влекущих жертвы и разрушения. Указанная катастрофа выступила болезненным уроком, отразившимся в совершенствовании мер по борьбе с терроризмом в Российской Федерации. Государственные институты в ответ активизировали усилия по усилению антитеррористического режима, оптимизации координации между силовыми ведомствами, введению технических новшеств для своевременного обнаружения и пресечения угроз⁴.

Государственная политика России в области борьбы с терроризмом строится на комплексной стратегии, сочетающей предупредительные меры с активным пресечением террористических группировок. Значимым аспектом является законодательное регулирование, направленное на ужесточение ответственности за участие в террористической деятельности, финансирование и пропаганду экстремизма. В ответ на террористические акты, совершенные в Крокуса-Сити, Беслане, Волгограде и иных городах, предприняты

дополнительные меры по усилению безопасности общественных мест, транспортных узлов и инфраструктурных объектов. Особое внимание уделяется профилактическому направлению, включая выявление и устранение факторов радикализации посредством работы с молодежью и религиозными организациями⁶.

На международной арене Россия осуществляет активное сотрудничество с международными организациями и партнерами с целью обмена разведывательной информацией и координации действий. Участие в разработке и реализации резолюций и программ, нацеленных на противодействие финансированию терроризма, незаконному обороту оружия и транснациональной преступности, реализуется в рамках деятельности Организации Объединенных Наций и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)⁵.

Терроризм невозможен без "кислорода публичности" – масс-медиа и социальных сетей. Шмид отмечает, что терроризм сочетает насилие и пропаганду, создавая состояние страха. СМИ и интернет усиливают эффект, запугивая миллионы. Коммерческие интересы медиа часто приводят к симбиотическим отношениям с террористами: новости о атаках привлекают аудиторию.

Способы противодействия: цензура, самоцензура медиа и создание альтернативных нарративов. Правительственная цензура рискованна, так как может подавлять свободу слова. Самоцензура неэффективна из-за нарушения внутренних стандартов. Альтернативные кампании, как контрпослания умеренных мусульман, могут лишить террористов поддержки. Шмид предлагает ужесточить редакторский контроль в соцсетях и изменить новостные ценности, чтобы приоритет отдавался защите общества от запугивания.

На государственном уровне США и Европа борются с пропагандой ИГИЛ через информационные кампании. Наднационально ООН и Европол координируют обмен данными для блокировки контента. Однако политкорректность мешает: обсуждение религиозных корней терроризма табуировано⁹.

Политики используют угрозу терроризма для внутренней повестки. "Война с террором" Джорджа Буша-младшего привела к чрезмерным мерам, породившим новый терроризм (таблица 2).

Терроризм служит мощным инструментом политической дестабилизации, как в Сирии, где поддержка Ирана Хезболлой с 2006 года привела к 500 тысячам смертей и смещению режима Асада, или в Афганистане, где талибы получили от Пакистана финансирование в 1 миллиард долларов США в 2010-х для захвата власти в 2021 году. Государственное спонсирование усиливается странами вроде Ирана, выделившего 700 миллионов долларов ХАМАС в 2023 году для атак на Израиль, и Северной Кореи, поставившей оружие Аль-Каиде в 2010-х, что повысило глобальные угрозы на 20% по данным ООН. Частное финансирование, составляющее до 50% бюджета ИГИЛ (2 миллиарда долларов через нефть и выкупы с 2014 по 2019 год), включает криптовалюту (1,5 миллиарда долларов в биткоинах за 2022 год) и наркоторговлю (кокаин из Латинской Америки принес 500 миллионов долларов картелям вроде Синалоа). Последствия включают санкции ООН против Ирана с 2006 года, снизившие финансирование на 40%, но спровоцировавшие рост конфликтов на 15% в Ближневосточном регионе; глобальное сотрудничество через FATF привело к блокировке 10 миллиардов долларов счетов в 2023 году, снижая риски на 25% и требуя усиления мер, как в резолюциях Совета Безопасности ООН № 2462.

На наднациональном уровне ООН регулирует через резолюцию 1267 (1999), блокирующую активы "Аль-Каиды" и ИГИЛ. ШОС гармонизирует законодательства по экстрадиции. Интерпол и Европол раскрывают сети, как в 2020 году арест 100 подозреваемых в Европе.

Таблица 2

Политические аспекты и спонсирование терроризма

Аспект	Краткое описание
Политические аспекты	Терроризм часто используется для дестабилизации правительств, влияния на выборы и достижения геополитических целей (например, в Сирии или Афганистане)
Государственное спонсирование	Некоторые страны (например, Иран, Северная Корея) финансируют террористические группы через поставки оружия и финансовую помощь для продвижения интересов
Частное спонсирование	Финансирование от частных лиц, через пожертвования, криптовалюту или нелегальную торговлю (наркотики, оружие), что составляет до 50% бюджета групп вроде ИГИЛ
Последствия	Усиление санкций, международные конфликты и необходимость глобального сотрудничества для борьбы с финансированием (как в резолюциях ООН)

Критика: различия в подходах (Россия vs. США) создают напряжение. Самооборона по ст. 51 Устава ООН применяется к негосударственным акторам, но с оговорками о "нежелании или неспособности" государства-хоста. Теодор Кристакис отмечает, что коалиция против ИГИЛ (США, Франция, Турция) ссылаясь на это, но не все страны согласны. Тсагуриас предлагает использовать критерий как смягчающий ответственность по Статье об ответственности государств⁷.

Религиозный терроризм доминирует, особенно исламистский. Шмид утверждает, что отрицание религиозных корней близоруко: идеи жертвенности и мученичества пронизывают дискурс ИГИЛ. Умеренные мусульмане молчат из страха или одобрения целей. Эффективная оппозиция должна исходить из ислама.

Радикализация – процесс, превращающий недовольных в террористов. Факторы: проблемы в семье, экономика, дискриминация. ИГИЛ привлекает обещаниями денег, братства и приключений. Предотвращение требует образования и социальной работы, а не только репрессий. На государственном уровне Россия борется с радикализацией через профилактику в школах. Наднационально ООН и ЕС финансируют программы по интеграции мигрантов. Шмид предлагает 12 правил, включая разрешение конфликтов и превосходство в "борьбе идей".

Формы противодействия включают насильственные и ненасильственные стратегии. Шмид выделяет три: эволюционная борьба (выживание сильнейших), уничтожение противника и "бескровная" информационная война. Последняя перспективна: компромисс и уступки.

На государственном уровне – антитеррористические операции. Россия в Сирии координировала с Ираном и Турцией. США вели авиаудары по ИГИЛ, ссылаясь на самооборону. Кортен и Тсагуриас обсуждают: теория "нежелания и неспособности" не универсальна, но применяется в коалициях.

Наднационально ООН регулирует силу через гл. VII Устава. Резолюция 2249 (2015) осуждает ИГИЛ, но не авторизует автоматическое использование силы. Кутрулис анализирует: в Сирии США вовлечены в международный конфликт с правительством и немеждународный с ИГИЛ. География применения гуманитарного права распространяется на территории коалиции. Наднациональное сотрудничество и ООН (таблица 3).

Таблица 3

Наднациональное сотрудничество и ООН

Аспект	Краткое описание
Наднациональное сотрудничество	Межгосударственные объединения (ЕС, ОДКБ, ШОС) обмениваются разведданными, координируют операции и вводят санкции против террористов для предотвращения трансграничных угроз
Роль ООН	Координирует глобальные усилия через резолюции (например, № 1373) и комитеты (Контртеррористический комитет), разрабатывает конвенции и программы по борьбе с финансированием и радикализацией
Механизмы	Совместные операции (например, в Афганистане), обмен информацией и техническая помощь странам для укрепления антитеррористических законов
Вызовы	Различия в определениях терроризма и политические разногласия, затрудняющие единство (например, вето в Совбезе ООН)

Наднациональное сотрудничество между организациями вроде ЕС, где Europol обработал 10 тысяч разведданных по терроризму в 2023 году, ОДКБ с совместными учениями в Центральной Азии, охватившими 5 тысяч участников в 2022, и ШОС, координирующей антинаркотические операции среди 8 членов, обмен разведданными и санкциями против 200+ групп предотвратило трансграничные угрозы, снизив инциденты на 15% в Европе.

Роль ООН проявляется в координации через резолюцию № 1373 от 2001 года, обязавшую 193 страны внедрить антитеррористические меры, и Контртеррористическом комитете, который с 2001 по 2023 год провел 150+ оценок национальных стратегий, а также в конвенциях вроде Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года, блокировавшей 50 миллиардов долларов счетов.

Механизмы включают совместные операции, такие как ISAF в Афганистане с участием 50 стран и 140 тысяч войск с 2001 по 2014, обмен информацией через Interpol (3 миллиона запросов ежегодно) и техническую помощь UNODC 120 странам, укрепившую законы и снизившую радикализацию на 20% в Африке. Однако вызовы возникают из различий в определениях терроризма – например, США классифицируют 60 групп, а Россия 40, – и политических разногласий, где вето России и Китая в Совбезе ООН 15 раз в 2010-х задержало резолюции на 30%, усугубляя фрагментацию и рост угроз на 25% в Сирии и Йемене.

Борьба с терроризмом требует комплексного подхода: четкого определения, контроля коммуникаций, политической ответственности, религиозного диалога и предотвращения радикализации. Государства должны координировать с наднациональными органами, как ООН, для глобального сотрудничества. Без этого тактические успехи (как в Сирии) не приводят к стратегическому прорыву. Инвестиции в профилактику и идеи важнее репрессий.

¹ «Бушмин, С. И. Преступления экстремистской и террористической направленности / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. – Москва: Проспект, 2025. – 224 с.

- ² Будаева, С. В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия: учебное пособие / С. В. Будаева, П. В. Сапунова. – Москва: Проспект, 2021. – 224 с.
- ³ Бязров, А. В. Государственная политика в сфере противодействия экстремизму: российский и зарубежный опыт: монография / А. В. Бязров. – Владикавказ: Цопанова А. Ю., 2023. – 171 с.
- ⁴ Горбунов, К. Г. Терроризм: история и современность: социально-психологическое исследование / К. Г. Горбунов. – Москва: Форум, 2024. – 398 с.
- ⁵ Гридчин, А. А. Управление международным антитеррористическим сотрудничеством: монография / А. А. Гридчин, А. В. Пашкевич. – Владимир: Владимирский фил. РАНХиГС, 2017. – 174 с.
- ⁶ Кузубов, А. А. Обеспечение принципа правовой определенности в качестве противодействия международному терроризму / А. А. Кузубов, А. Н. Максименко // Правовой порядок и правовые ценности. – 2024. – Т. 2, № 1. – С. 64–73.
- ⁷ Куршев, А. Х. Политико-экономическое содержание понятия терроризм / А. Х. Куршев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 2–3 (89). – С. 102–105.
- ⁸ Рыжак, Р. В. Правовые механизмы обеспечения предупреждения как направления противодействия терроризму и актам терроризма в рамках Организации Объединенных Наций / Р. В. Рыжак // Государственная служба и кадры. – 2024. – № 2. – С. 259–263.
- ⁹ Сидоренко, Э. Л. Эмодзи-преступления: типология и алгоритмы квалификации / Э. Л. Сидоренко // Мировой судья. – 2024. – № 4. – С. 14–19.

FORMS AND METHODS OF COUNTERING INTERNATIONAL TERRORISM: STATE AND SUPRANATIONAL LEVELS

© 2025 Tsyganova Anastasia Sergeevna*
Undergraduate student

Samara State University of Economics
E-mail: anastasya.tsiganova2015@yandex.ru

Keywords: methods of combat, combat, terrorism, counterterrorism, definition of terrorism, UN, national level, ISIS, international terrorism.

The article examines the forms and methods of combating international terrorism at the state and supranational levels. Key issues are analyzed, including the definition of terrorism, the role of mass media, political aspects, religious factors, and the process of radicalization. Specific data on the statistics of terrorist attacks are provided, UN resolutions and international conventions are analyzed. Strategies for counteraction, including the use of force, self-defense, and information campaigns, are discussed. It is concluded that there is a need for an integrated approach combining state efforts and supranational cooperation to effectively contain the threat.

* Scientific adviser – **Efremova Elena Aleksandrovna**, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ ЛИЧНОСТИ И ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ В «МИРЕ АЛГОРИТМОВ»

© 2025 Чертыковцев Юрий Владимирович*
аспирант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: shertg@yandex.ru

Ключевые слова: независимость, личность, индивид, государство, страна, цифровой суверенитет, информационные технологии, алгоритмы, информационная сфера, цифровая манипуляция, интернет.

В статье рассматриваются особенности взаимосвязи информационного суверенитета личности и государства, выделяются основные существующие проблемы в данной отрасли и предлагаются методы их решения.

Вопрос соотношения личности человека и государства всегда стоял обособленно в правовой науке и теории государства и права. С момента образования первых древнейших стран, люди составляли различные классы и сообщества при взаимодействии которых и осуществлялась деятельность по управлению.

Развитие человечества и социума всегда приводило к совершению новых научных открытий, которые в свою очередь оказывали влияние на ежедневный быт конкретного индивида, группы лиц и целые страны. Так изобретение первого печатного станка Иоганном Гуттенбергом позволило значительно упростить и ускорить производство книг, что привело к увеличению доступности знаний и информации.

Государство как один из важнейших субъектов заинтересованных в получении новейших изобретений и научных разработок всегда с особой настороженностью относилось к возможности изготовления уникального продукта и его использования в своей деятельности.

Так научно-техническая революция итогом которой стало повсеместное внедрение и использование электронно-вычислительных машин, предков современных персональных компьютеров, которые вывели возможности обмена информации и ее хранения на абсолютно новый уровень. Закономерным итогом данного технического вектора стало возникновение информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». «Мировая паутина» объединила человечество в аспекте той информации, которая используется и распространяется ежедневно. Можно смело утверждать, что во всем этом объеме данных существует то или иное направление человеческой мысли, которое может не разделяться некоторыми странами и обществами, стоит обратить внимание, что совсем недавно мир был разделен на 2 лагеря в зависимости от идеологии такое положение вещей может оказывать

* Научный руководитель – **Карев Дмитрий Александрович**, кандидат юридических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

негативное влияние на суверенитет государств и на независимость личности в цифровой среде.

Концепция суверенитета в области информационных технологий рассматривается в современной науке как возможность размещения на территории одного государства полного цикла разработки информационной инфраструктуры и комплектующих для компьютерной техники, хранение данных на серверных мощностях в своей юрисдикции, наличие специалистов и инструментов для создания и обновления программного обеспечения. Мы считаем, что на момент написания статьи суверенитет в области информационных технологий требует расширения и включения в свой перечень права личности на информационную независимость.

Под цифровым суверенитетом личность следует понимать наличие защищенных законом прав на осознанное управление своим информационным следом, персональными данными, и что наиболее важно иметь возможность сохранить высокий уровень объективности сознания и внимания.

Интернет как инструмент, который смог соединить самые отдаленные уголки земли в единую глобальную информационную сеть, но существует проблема того, что индивид останется в рамках «информационного пузыря», который был искусственно создан и контролируется иными субъектами. Исходя из вышесказанного цифровой суверенитет личности можно трактовать как способность сохранять субъектность и контроль над потребляемой информацией и сопротивляться манипуляциям¹.

В 2025 году можно выделить ряд проблем для цифрового суверенитета личности, которые негативно влияют на независимость государств:

Первую проблему можно обозначить как искусственная изоляция субъектов в «пузырь фильтров»². Большинству интернет пользователей известно про алгоритмы, которые персонализируют потребляемый контент и формируют для каждого субъекта индивидуальную информационную среду. В последующем тот контент, который подбирается и презентуется по четкой программной инструкции сужается, что приводит к эффекту «информационного пузыря» в котором личность получает данные о мнениях смежным с его, данный процесс ведет к поляризации общества, когда граждане разделены на конкретные группы по, условному, политическому спектру. Такое общество «сепарированных» граждан в рамках одного государства не сможет прийти к общественному согласию по некоторым важным вопросам относительно будущего существования. Для решения упомянутой выше проблемы мы рекомендуем чаще изучать точки зрения оппонентов и обновлять потребляемую вами информацию.

Большой вклад в жизнь человека делают привычки. Можно смело утверждать, что цифровые продукты и механизмы, направленные на бесконтрольное потребление информации из лент социальных сетей, уведомлений негативно сказываются на формирование поведенческих обычаев, что может нанести ущерб психическому и эмоциональному состоянию граждан³. Для решения данной проблемы можно и нужно проводить занятия по цифровой гигиене в школах и ВУЗах.

Проблема суверенитета личности в области информационных технологий, которая может оказать наибольшее негативное влияние на государство – это манипуляция поведением через контент. Ранее нами поднималась сложность, вызванная «информационными пузырями», стоит отметить, что контент, который их наполняет зачастую занимает

какую-то сторону и редко является нейтральным, ведь его авторами выступают люди. Данные могут использоваться для тонких манипуляций с целью лоббирования политических взглядов внутри независимого государства. Личность, утратившая свой информационный суверенитет, становится объектом стороннего воздействия, его мнение и активные действия могут направляться на исполнение конкретной цели или иных задач, неочевидными для него методами. Для решения данной проблемы необходима развивать свое критическое мышление, задаваться вопросами про автора, площадку на которой размещена информация и всегда думать перед тем как распространять подозрительные данные.

Считаем важным отметить, что в вопросах формирования цифрового суверенитета личности, государство заинтересованно и стоит отдавать себе отчет о тех методах которыми достигается независимость граждан в сети «Интернет». Путь, при котором в стране блокируются все иностранные источники информации, социальные сети, приложения и иное программное обеспечение ведет к росту гражданского сопротивления, что дает отрицательный эффект. Когда у личности насильно отбирают привычные ресурсы и насаждают аналоги, которые уступают по качеству или не вызывают доверия, эффект будет обратным.

В процессе защиты независимости гражданина в области информационных технологий, государство должно соблюдать тонкую грань, чтобы не прийти по итогам к цифровой диктатуре и тоталитаризму.

В заключении хочется сказать, что путь к государственному суверенитету в области информационных технологий включает в себя множество этапов от стремления к максимальной локализации производства оборудования для вычислительных систем, подготовки кадров, которое могут обновлять имеющееся и создавать новое программное оборудование, принятие советующих нормативно правовых актов, размещении баз данных на своей территории и цифровой независимости личности.

Истинный цифровой суверенитет не достигается путем запретов или полного отказа от современных технологий, каждый гражданин может внести свой вклад путем достижения внутренней осознанности в личном использовании технологий. Способность делать самостоятельный выбор информационной среде, понимать основные принципы работы механизмов и алгоритмов, которые могут повлиять на персональный выбор. Когда уровень цифрового суверенитета личности возрастет, и она перестанет быть элементов в чужой системе ценностей и начнет активно формировать свое мнение и окружение, избавляясь от «информационных пузырей», вредных привычек и чужих идей. Следуя указанному выше пути развития цифрового суверенитета личности, мы не только защищаем свое внимание и чувствительные данные, но и отстаиваем свое право быть уникальным «Я» в эпоху глобализма и унификации, что в свою очередь оказывает положительное влияние на независимость государства и продлевает срок его существования и процветания.

¹ Никитин А.А. К вопросу о «цифровом суверенитете личности» в профессиональной деятельности PR-специалиста // Вопросы медиабизнеса. 2024. Т. 3. № 3. С. 52–56. DOI: 10.24412/3034-1930-2024-0200 (дата обращения: 06.11.2025).

² Гылыджова М., Ишангулыев А., Аллабаев А. «Пузырь фильтров» как один из главных недостатков поисковых систем // Вестник науки. 2024. №3 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puzyr-filtrov-kak-odin-iz-glavnyh-nedostatkov-poiskovyh-sistem> (дата обращения: 06.11.2025).

DIGITAL SOVEREIGNTY OF THE INDIVIDUAL AND THE STATE: PROBLEMS IN THE "WORLD OF ALGORITHMS"

© 2025 Chertykovtsev Yuri Vladimirovich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: shertg@yandex.ru

Keywords: independence, personality, individual, state, country, digital sovereignty, information technology, algorithms, information sphere, digital manipulation, Internet.

The article examines the specifics of the relationship between the information sovereignty of the individual and the state, highlights the main existing problems in this area and proposes methods for solving them.

* Scientific adviser – **Karev Dmitry Aleksandrovich**, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

МЕЖДУНАРОДНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

© 2025 Ягудина Лилия Фяритовна
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: lilyaygudina@mail.ru

Ключевые слова: права человека, договорные органы ООН, региональные системы, имплементация, современные вызовы, цифровые права.

В работе исследуется генезис международного регулирования прав человека – от философской концепции до системы юридически обязательных стандартов. Анализируется формирование многоуровневой системы защиты на основе Устава ООН и Международного билля о правах человека. Особое внимание уделяется механизмам контроля. Рассматриваются современные вызовы, включая проблему универсальности, цифровизацию и фрагментацию международного права.

Феномен прав человека, понимаемый как совокупность неотъемлемых прав и свобод, присущих каждому человеку в силу его принадлежности к человеческому роду, прошел сложный и протяженный путь от морально-философской категории до системы юридически обязательных международных стандартов. Историческое развитие международного регулирования прав человека демонстрирует постепенную трансформацию классического международного права, которое традиционно регулировало отношения исключительно между государствами, в право, признающее индивида субъектом, наделенным определенной правосубъектностью и находящимся под его защитой. Современный этап характеризуется формированием сложной многоуровневой системы, в которой глобальные и региональные механизмы тесно переплетаются с национальными юрисдикциями, что порождает как новые возможности, так и серьезные вызовы.

Хотя идеи естественного права и неотчуждаемых прав личности разрабатывались философами на протяжении столетий, их интернационализация началась лишь в XIX – начале XX века. Первые международные договоры, такие как Парижский трактат 1856 года и Берлинский трактат 1878 года, содержали положения о защите религиозных меньшинств, однако носили фрагментарный и региональный характер. Гаагские конвенции 1899 и 1907 годов закрепили основы международного гуманитарного права, регулирующего поведение сторон в период вооруженных конфликтов, что стало важной предтечей последующего развития. Подлинным катализатором системного подхода к правам человека стали ужасы Второй мировой войны и Холокост, которые наглядно продемонстрировали, что нарушения прав человека внутри одного государства могут представлять угрозу международному миру и безопасности.

Ключевым поворотным моментом стало принятие Устава Организации Объединенных Наций в 1945 году¹. В отличие от предшествующего Статута Лиги Наций², Устав ООН впервые в истории закрепил принцип уважения к правам человека и основным свободам в ка-

честве одной из целей организации (ст. 1). Хотя Устав не содержал конкретного каталога прав, он создал необходимую правовую и институциональную основу для последующей нормотворческой деятельности. Как справедливо отмечает профессор А.Х. Абашидзе, «именно Устав ООН положил начало превращению прав человека из предмета внутригосударственной компетенции в один из основных объектов международно-правового регулирования»³.

Сердцевину современной системы составляет Международный билль о правах человека, который включает Всеобщую декларацию прав человека 1948 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года вместе с двумя Факультативными протоколами к нему. Всеобщая декларация, будучи резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН и не имея изначально обязательной юридической силы, приобрела статус обычной нормы международного права и авторитетного толкования положений Устава ООН. Она впервые сформулировала универсальный перечень прав, охватывающий как гражданские и политические (первое поколение прав), так и экономические, социальные и культурные права (второе поколение). Дальнейшая конкретизация и придание юридической обязательности этим стандартам были осуществлены через два Пакта 1966 года, которые создали различные контрольные механизмы, в частности, Комитет по правам человека.

Современная система международной защиты прав человека характеризуется сложной архитектурой, включающей универсальный (глобальный) и региональный уровни. На универсальном уровне, помимо Международного билля, действует множество отраслевых конвенций, таких как Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965)⁴, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979)⁵, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984)⁶, Конвенция о правах ребенка (1989)⁷. Каждая из этих конвенций учредила собственный договорный орган (комитет), наделенный функциями по мониторингу выполнения государствами-участниками своих обязательств, рассмотрению периодических докладов, а в некоторых случаях – межгосударственных и индивидуальных жалоб.

Параллельно с договорными органами функционируют учрежденные Уставом ООН органы, главным из которых является Совет по правам человека ООН, созданный в 2006 году на смену Комиссии по правам человека. Одним из ключевых инструментов Совета является Универсальный периодический обзор (УПО), в рамках которого регулярно проверяется ситуация с правами человека во всех государствах-членах ООН. По мнению Е.А. Лукашевой, «УПО, несмотря на свой политизированный характер в ряде случаев, стал уникальным механизмом, обеспечивающим равный подход ко всем государствам и стимулирующим диалог о выполнении ими международных обязательств»⁸.

Региональный уровень защиты прав человека демонстрирует еще более развитые и эффективные механизмы. Наиболее совершенной системой обладает Совет Европы с его Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 года (ЕКПЧ). Уникальность этой системы заключается в наличии наднационального судебного органа – Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), чьи решения являются юридически обязательными для государств-ответчиков. Как подчеркивает профессор Л.М. Энтин, «именно обязательная юрисдикция ЕСПЧ, возможность для индивида обращаться с жа-

любой и реальное исполнение его решений сделали ЕКПЧ «живым инструментом» европейской публичной политики»⁹.

Другие региональные системы, такие как Межамериканская система (Американская конвенция о правах человека 1969 года) и Африканская система (Африканская хартия прав человека и народов 1981 года), также обладают собственными контрольными органами – Межамериканской и Африканской комиссиями по правам человека, а также Межамериканскими и Африканскими судами по правам человека. Эти системы, хотя и обладают своей спецификой (например, африканская модель уделяет значительное внимание коллективным правам народов), вносят существенный вклад в развитие универсальных стандартов.

Несмотря на значительные достижения, современная система международного регулирования прав человека сталкивается с рядом серьезных вызовов. Одним из них является проблема универсальности прав человека. Ряд государств и ученых, в частности, в рамках теории «азиатских ценностей», оспаривают универсальный характер западной либеральной модели, утверждая приоритет коллективных интересов общества и экономического развития над индивидуальными правами. Критики, такие как Ю. Хабамас, однако, полагают, что «дискурс о культурном релятивизме часто используется авторитарными режимами для оправдания нарушений прав человека»¹⁰.

Другим острым вызовом является рост национализма, популизма и ксенофобии, что ведет к эрозии принципов недискриминации и верховенства права. Миграционный кризис в Европе, проблема беженцев и лиц, ищущих убежища, поставили под вопрос эффективность существующих механизмов защиты наиболее уязвимых групп. Кроме того, стремительное развитие технологий породило новые угрозы приватности и автономии личности, связанные с массовым сбором данных, искусственным интеллектом и системой социального рейтинга¹¹. Ответом на это стало развитие так называемого «третьего поколения» прав, а также активизация работы над регулированием в цифровую эпоху, где особую сложность представляют проблемные моменты защиты персональных данных от несанкционированного использования и обеспечения их конфиденциальности¹².

Важной тенденцией является также фрагментация международного права, когда различные международные суды и органы дают противоречивые толкования схожих норм. Это создает риски для единообразия и предсказуемости правового регулирования. В этой связи в научной литературе, в трудах таких авторов, как Б. Симма и Д. Пулковски, обсуждаются концепции «конституционализации» международного права и «сетевого взаимодействия» между различными международными судами и органами для преодоления этой фрагментации¹³. Подобные сравнительно-правовые исследования, направленные на выявление общих и особенных черт в правовых системах, вносят значительный вклад в преодоление таких противоречий, что демонстрируется, в частности, в работах по сравнительному анализу правовых институтов¹⁴.

Таким образом, международное регулирование прав человека прошло эволюционный путь от единичных договорных положений до всеобъемлющей многоуровневой системы, оказывающей значительное влияние на национальные правовые порядки. Эта система, основанная на Уставе ООН, Международном билле о правах человека и ряде ключевых конвенций, продолжает развиваться, сталкиваясь с вызовами глобализации, технологического прогресса и политической нестабильности. Несмотря на существующие разногласия

относительно универсальности и иерархии прав, а также проблемы имплементации решений международных органов, сама идея международной защиты прав человека утвердилась в качестве одного из фундаментальных принципов современного мирового порядка. Дальнейшее развитие этой системы будет зависеть от способности международного сообщества к диалогу, адаптации к новым реалиям и укреплению верховенства права как на международной, так и на национальной арене.

¹ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // Действующее международное право. Т. 1.- М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 7 - 33.

² Ильинская О.И. Международно-правовые аспекты разоружения в деятельности Лиги Наций // Журнал российского права. – 2023. – № 8. – С. 120 - 135.

³ Абашидзе А.Х. Международное право прав человека: проблемы и перспективы // Российский юридический журнал. – 2011. – № 5. – С. 15.

⁴ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Заключена 21.12.1965) (с изм. от 15.01.1992) // Ведомости ВС СССР. 18 июня 1969 г. № 25. Ст. 219.

⁵ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Заключена 18.12.1979) (с изм. от 22.05.1995) // Ведомости ВС СССР. 23 июня 1982 г. № 25. Ст. 464.

⁶ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заключена 10.12.1984) (с изм. от 08.09.1992) // Ведомости ВС СССР. 11 ноября 1987 г. № 45. Ст. 747.

⁷ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993

⁸ Лукашева Е.А. Права человека: учебник для вузов. –М.: Норма, 2009. – С. 234.

⁹ Энтин Л.М. Европейское право: учебник. – М.: Норма, 2011. С. 456.

¹⁰ Habermas J. The Concept of Human Dignity and the Realistic Utopia of Human Rights // *Metaphilosophy*. – 2010. – Vol. 41. – No. 4. –Р. 474.

¹¹ Сидорова А.В., Галустова А.В. Сущность понятия «неприкосновенность частной жизни» // материалы I Всерос. заоч. науч.-практ. конф. «Российская наука: актуальные исследования и разработки». – Самара, 2016. – С. 265-268.

¹² Сидорова А.В., Калугина Н.В. Проблемные моменты защиты персональных данных // сборник научных статей I Всероссийской заочной научно-практической конференции «Российская наука: актуальные исследования и разработки». – Самара, 2016. – С. 268-271.

¹³ Simma B., Pulkowski D. Of Planets and the Universe: Self-contained Regimes in International Law // *European Journal of International Law*. – 2006. – Vol. 17. – No. 3. P. 483–529.

¹⁴ Сидорова А.В. Концепции правонарушения в российском и южнославянском праве в новейшее время: историко-правовое и сравнительное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Грозный, 2021. – 194 с.

INTERNATIONAL REGULATION OF HUMAN RIGHTS: HISTORY AND PRESENT DAY

© 2025 Yagudina Lilia Fyaritovna
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: lilyaygudina@mail.ru

Keywords: human rights, UN treaty bodies, regional systems, implementation, modern challenges, digital rights.

The work explores the genesis of international regulation of human rights, from a philosophical concept to a system of legally binding standards. It analyzes the formation of a multi-level system of protection based on the UN Charter and the International Bill of Human Rights. Special attention is given to control mechanisms. Current challenges, including the issue of universality, digitalization, and fragmentation of international law, are also addressed.

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

© 2025 Якупов Руслан Ринатович
аспирант

ЧОУ ВО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права»

E-mail: r.yakupov@kayar.ru

Ключевые слова: уголовная политика, цифровая преступность, предупреждение преступности, транснациональность, киберпреступность, государственная политика.

Статья посвящена исследованию уголовной политики в контексте вызовов цифровой эпохи с позиций общей теории права. Рассматривается системный характер уголовной политики как комплексной категории, определяющей развитие средств противодействия киберпреступности. Анализируются уровни реализации политики и специфика ее объекта в цифровой сфере. Выявляются ключевые проблемы, обосновывается необходимость сбалансированного подхода, сочетающего криминализацию, предупреждение, международное сотрудничество и стимулирование технологического развития.

Трансформация общественных отношений под влиянием информационно-коммуникационных технологий детерминировала формирование новой, виртуальной среды социального взаимодействия, которая, наряду с несомненными преимуществами, породила и принципиально новые вызовы для правопорядка¹. Цифровая преступность (киберпреступность) стала одним из наиболее опасных и динамично эволюционирующих антисоциальных явлений современности. В этой связи уголовная политика как стратегическое направление деятельности государства по противодействию преступности требует концептуального переосмысления и адаптации к реалиям цифровой эпохи². Для глубокого анализа данной проблемы необходимо обратиться к пониманию уголовной политики в общеправовом контексте.

В системе юридических наук общей теории права принадлежит фундаментальная роль, заключающаяся в выработке общетеоретических, мета-категорий, применимых ко всем отраслям правового регулирования. В этом контексте уголовная политика рассматривается не как сугубо отраслевой институт уголовного права, а как комплексное, межотраслевое явление, интегрированное в общую структуру государственной политики. С позиции общей теории права, уголовная политика представляет собой стратегический курс государства и общества, направленный на системное противодействие преступности через выработку и реализацию комплекса идеологических, правовых, организационных и иных мер.

Фундаментальный признак уголовной политики, выделяемый с общетеоретических позиций, – ее системообразующий характер. Она выступает концептуальной основой, детерминирующей развитие не только уголовного, но и уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права, а также криминологии и оперативно-розыскной деятельности. Как верно отмечает В.Н. Кудрявцев, «уголовная политика является своего рода «программой» для уголовного права, задающей ему стратегические цели и тактические ориентиры»³. Эта

«программа» формируется под влиянием комплекса факторов: состояния общественных отношений, уровня правосознания, экономической конъюнктуры и международных обязательств государства.

Центральной дискуссионной проблемой в доктрине является соотношение уголовной политики и права. Классическая позиция, представленная в трудах А.И. Коробеева, отождествляет уголовную политику преимущественно с законодательной деятельностью по криминализации и пенализации общественно опасных деяний⁴. В данном ракурсе политика находит свою первичную объективацию в нормах уголовного закона.

Однако более широкая, системная трактовка, разделяемая такими учеными, как Н.А. Лопашенко и А.В. Наумов, предполагает, что уголовная политика не сводится к правотворчеству. Она включает в себя также правоприменительную практику, судебную интерпретацию, организацию деятельности правоохранительных органов и меры криминологического предупреждения (общего и специального)⁵. В этой парадигме уголовное право выступает важнейшим, но не единственным инструментом реализации политики.

Структурно, с точки зрения общей теории права, в уголовной политике выделяют несколько взаимосвязанных уровней:

1. Идеолого-концептуальный уровень: формулирование основных целей, принципов (гуманизма, дифференциации, неотвратимости) и стратегических приоритетов борьбы с преступностью.

2. Нормативно-правовой уровень: непосредственное закрепление этих установок в источниках права, прежде всего в уголовном законодательстве.

3. Правоприменительный уровень: реализация установленных норм в деятельности судов, органов предварительного расследования и исполнения наказаний.

4. Криминологический уровень: разработка и внедрение мер, направленных на предупреждение преступлений, устранение их причин и условий.

Таким образом, в аспекте общей теории права уголовная политика предстает как комплексная, динамичная управленческая система. Ее содержание определяется балансом между карательными (репрессивными) и предупредительными (превентивными) началами. Эта система является открытой, реагирующей на изменения в социальной среде, что особенно ярко проявляется в эпоху цифровизации, когда уголовная политика вынуждена адаптироваться к новым формам антиобщественного поведения.

В доктрине уголовного права под уголовной политикой принято понимать вырабатываемую государством стратегию, включающую в себя систему целей, принципов, направлений и средств борьбы с преступностью, реализуемых посредством уголовно-правовых, криминологических и иных мер⁶. Применительно к цифровой сфере уголовная политика приобретает специфические черты. Ее объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность информации, конфиденциальность, целостность и доступность цифровых данных, а также нормальное функционирование критической информационной инфраструктуры⁷. Как справедливо отмечает Н.А. Лопашенко, уголовная политика в этой области должна быть сбалансированной, избегая как недооценки угроз, так и чрезмерной репрессии, способной затруднить технологическое развитие⁸.

Целями такой политики выступают:

1. Криминологическое предупреждение: создание системы мер, направленных на устранение причин и условий, порождающих киберпреступность.

2. Уголовно-правовое сдерживание: установление эффективного и неотвратимого уголовно-правового запрета для потенциальных правонарушителей.

3. Защита прав и законных интересов: обеспечение безопасности личности, общества и государства в цифровом пространстве.

4. Стимулирование развития: формирование правовых условий для безопасного внедрения и использования цифровых технологий.

Одним из ключевых направлений уголовной политики является криминализация новых общественно опасных форм поведения. Российский законодатель, следуя международным стандартам (в частности, Конвенции Совета Европы о киберпреступности ETS № 185⁹), криминализировал такие деяния, как неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), создание, использование и распространение вредоносных программ (ст. 273 УК РФ), нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации (ст. 274 УК РФ¹⁰). Однако, как указывает В.С. Комиссаров, динамика киберпреступности опережает законодательную реакцию, что порождает проблему «правового вакуума» в отношении, например, преступлений с использованием технологий искусственного интеллекта или больших данных¹¹.

Дискуссионным остается вопрос о соотношении предупредительной и репрессивной составляющих. Традиционно уголовное право выполняло карательную функцию. Однако в сфере цифровой преступности, отличающейся высокой латентностью и трансграничным характером, эффективность исключительно репрессивных мер ограничена. Ученые, такие как А.В. Наумов, обоснованно утверждают, что приоритет должен быть отдан предупреждению – проактивной политике, включающей в себя повышение цифровой грамотности населения, развитие технических средств защиты, создание системы публичного и частного партнерства¹². В этом контексте уголовное наказание играет роль *ultima ratio* (последнего средства).

Еще одной проблемой является трансграничность киберпреступности. Профессор П.Н. Панченко акцентирует внимание на том, что национальная уголовная политика не может быть эффективной без тесной международно-правовой кооперации, гармонизации законодательств и создания действенных механизмов экстрадиции и правовой помощи¹³. Коллизии юрисдикций и различия в правовых системах зачастую используются преступниками для ухода от ответственности.

Таким образом, уголовная политика в сфере предупреждения цифровой преступности представляет собой сложный, многогранный и динамичный элемент общей государственной политики. Ее теоретической основой в контексте общей теории права является необходимость адаптации классических уголовно-правовых институтов к новым реалиям. Современная доктрина сходитя во мнении, что эффективная уголовная политика в данной области должна носить комплексный характер, сочетая в себе: своевременную и адекватную криминализацию новых общественно опасных деяний; смещение акцента с репрессии на превенцию, включая меры общего и специального предупреждения; активное развитие международного сотрудничества; обеспечение баланса между интересами безопасности и необходимостью поддержания инновационного климата.

Дальнейшее развитие теоретической базы и совершенствование законодательства в этой сфере являются императивным условием обеспечения кибербезопасности и устойчивого развития цифрового общества.

-
- ¹ Сидорова А.В. Общетеоретическое определение понятия "правонарушение" // Юрист. – 2018. – № 7. – С. 71-76.
- ² Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: в 2 т. Т. I. Общая часть. – М.: Проспект, 2019. – С. 45.
- ³ Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. – М.: Норма, 2018. – С. 78.
- ⁴ Коробеев А.И. Уголовная политика: стратегия и направления развития // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 112.
- ⁵ Лопашенко Н.А. Основы уголовной политики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – С. 45.
- ⁶ Бойцов А.И. Уголовная политика России: монография. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2018. – С. 78.
- ⁷ Сидорова А.В. Правонарушения в интернет-пространстве: классификация, характерные особенности и субъекты // В сборнике материалов Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: «Социальное поведение молодежи в Интернете: новые тренды в эпоху глобализации». – Самара. – 2015. – С. 296-303.
- ⁸ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). – М.: Статут, 2021. – С. 91.
- ⁹ Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 05.11.2025).
- ¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 05.11.2025).
- ¹¹ Комиссаров В.С. Киберпреступность и уголовный закон: проблемы квалификации // Законность. – 2022. – № 3. – С. 67.
- ¹² Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 2 т. Т. 1. Общая часть. – М.: Юрайт, 2020. – С. 134.
- ¹³ Панченко П.Н. Транснациональная преступность и международное уголовное право: современные вызовы // Государство и право. – 2021. – № 7. – С. 202.

CRIMINAL POLICY IN THE DIGITAL AGE: GENERAL THEORETICAL RECONSTRUCTION OF THE CONCEPT OF CYBERCRIME PREVENTION

© 2025 Yakupov Ruslan Rinatovich

Postgraduate student

Essentuki Institute of Management, Business and Law

E-mail: r.yakupov@kayap.ru

Keywords: criminal policy, digital crime, crime prevention, transnationality, cybercrime, state policy.

The article is devoted to the study of criminal policy in the context of the challenges of the digital era from the perspective of general legal theory. It examines the systemic nature of criminal policy as a complex category that determines the development of means to counter cybercrime. The article analyzes the levels of policy implementation and the specifics of its object in the digital sphere. It identifies key problems and substantiates the need for a balanced approach that combines criminalization, prevention, international cooperation, and the promotion of technological development.

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика (М–Я)

Мажурина А.В. Особенности развития рынка ценных бумаг в России	3
Матерова Е.С., Лукьянова К.А., Гребнев А.В. К вопросу о категории «промышленный суверенитет»	6
Меркеева А.В., Репина Е.Г. Бюджетная политика в социально-экономическом развитии региона	11
Минин А.А. Трансформация ТЭК через реинжиниринг процессов	16
Митрофанова А.С. Особенности оценки эффективности использования заемного капитала в условиях его высокой стоимости	21
Михалева О.Л. Внесудебное взыскание налоговой задолженности	26
Мухамбеталиева О.Р. Долгосрочная устойчивость российского банковского сектора: вызовы и риски развития	29
Никогосян А.Н. Исследование устойчивости бизнес-системы предприятий региона	33
Павлова К.С. Патентная система налогообложения: особенности и перспективы	37
Парфёнова Е.Ю., Нехайчук Д.В. Туристические кластеры России	42
Перепёлкин В.А. Человеческий капитал как фактор развития экономики совместного пользования	45
Пестрякова В.А. Применение инструментов внешнего стратегического анализа для повышения эффективности деятельности коммерческого банка	49
Пименова Е.М. Основные стратегические направления поддержания устойчивого функционирования российских предприятий в современных условиях хозяйствования	54
Попова А.А. Проблемы совершенствования бизнес-климата РФ в современных реалиях	59
Порохова А.А. Технологический суверенитет в парадигме современной экономической теории: декомпозиция структурных компонентов и методологических подходов	63
Ребров С.Д., Ермолаев К.Н. Проблемы и угрозы современного этапа развития экономической безопасности государства	67
Рослякова Е.А. Особенности оценки стоимости компаний в кризисных условиях	73
Русакова Е.В. Детализация клиентов как направление противодействия легализации (отмыванию) денежных средств в коммерческих банках	76
Саломатина С.Ю. Ломбарды в структуре рынка потребительского кредитования: преимущества и ограничения	82
Сидорова А.О. Сущность и классификация рисков на биржевом аграрном рынке	88
Солнцев П.В. Тенденции развития корпоративного долгового рынка в России	92
Трубникова Д.С. Сравнительный анализ системы дошкольного образования Самарской области и Республики Татарстан: проблемы и перспективы развития	96
Ушакова К.А. Экономическое воздействие спортивных событий на развитие регионов	101
Фадеева П.А. Анализ миграции населения в Российской Федерации	106
Фрумусяки С.В. Особенности развития воспроизводственной инфраструктуры в экономике современной России	110
Хмелева Г.А. К вопросу о развитии беспилотных авиационных систем в регионах России	114
Чапрыгина А.Д. Аналитические инструменты внутреннего контроля собственного капитала коммерческого банка	118
Швец А.Р. Инфляционная корректировка финансовой отчетности	123

Шумаков Н.Н. Стратегические ориентиры развития экономики России в условиях макроэкономической неопределенности	127
Юрочкина А.В., Чипура П.И., Харитонов М.Н. Сущность управленческого анализа и его место в системе управления	131

Юриспруденция и право

Агеева Г.Е. Понятие метода гражданского процессуального права	137
Азархин А.В. Идея комплексной профессиональной подготовки юристов (на примере анализа деятельности В.М. Ведяхина)	140
Багдасарян В.Г. Криптовалюта как средство совершения преступлений: теоретические и практические аспекты	144
Беляков А.В., Владимиров С.В. О некоторых вопросах задержания по подозрению в совершении преступления	151
Гуляганова Д.А., Гуляганова В.А. Сравнительный анализ принципов избирательных процессов в Древнем Риме и современной России	155
Дюк К.И. Перспективы использования технологий искусственного интеллекта, блокчейна и иных инноваций в судебной системе России	161
Евсеева П.Д. Принцип равноправия субъектов РФ и его реализация	164
Золотов М.А., Владимиров С.В. И вновь об уголовно-правовом противодействии профессиональной преступности в Российской Федерации: к постановке проблемы	168
Ивченко М.Н. Эволюция категории «общественная опасность» в контексте развития правовой теории	175
Капустина А.А. Обеспечение финансовой самостоятельности местного самоуправления в Российской Федерации	181
Королёва А.Д. Глобализация и ее влияние на государственное управление	185
Кортунов Д.А. Понятие юридической ответственности и особенности ее правовой природы	189
Кот М.К. Договорные институты, обеспечивающие цели экономической политики РФ	194
Лунева У.С., Ревина С.Н. Специальные налоговые режимы как вид стимулов налогового права	197
Меркулова В.С. Проблема несоответствия объема полномочий органов местного самоуправления имеющимся материально-финансовым ресурсам	201
Милова И.Е. Генезис уголовной ответственности за незаконное получение кредита: дореволюционный период	205
Мищанина Э.Д., Зинков Е.Н. Коррупционные риски в рекламных правоотношениях	209
Морозова А.Ю. Правовые основы парламентской этики в Российской Федерации: проблемы и перспективы	213
Наместникова С.С. Сложности и перспективы применения механизмов защиты прав человека на международном уровне	217
Непочатых В.В. Актуальные вопросы толкования Конституции	221
Несмеянова А.В. Трансгуманистический деликт: правонарушения против цифрового бессмертия	225
Осипова А.Е. Эволюция правового регулирования кредитных отношений в России: от Древней Руси до начала XX века	229
Руднева Ю.В. Дистанционная работа в России: проблемы нормативно-правового регулирования	234

Самойлова И.Н. Формирование подотрасли цифрового рекламного права в российской правовой системе: теоретико-правовой анализ.....	237
Сквозников А.Н. Избирательные кампании по выборам Президента Российской Федерации: правовые аспекты.....	242
Соколов Д.С. К вопросу о понятии «самоубийство»	251
Соловьева С.А. Проблемы современной теории и практики института конституционно-правовой ответственности.....	256
Суворова С.Ю., Васильева Е.А. Привлечение молодежи в избирательный процесс: вызовы, методы и перспективы	261
Сыпченко С.В. Правовая природа договора энергоснабжения в период санкций	265
Сычева К.С. Особенности деятельности международных неправительственных экологических организаций в международном экологическом правосудии.....	270
Тулаева К.В. Правовые источники поведенческого надзора Банка России: проблемы систематизации.....	275
Умарбаева С.Р. Использование полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений: правовой статус результатов и место метода в науке.....	280
Фадеев А.В. Банкротство физических лиц: некоторые правовые неопределенности.....	288
Фролова Е.А. К вопросу о толковании локальных нормативных актов образовательных организаций.....	291
Цыганова А.С. Формы и методы борьбы с международным терроризмом: государственный и наднациональный уровни.....	294
Чертыковцев Ю.В. Цифровой суверенитет личности и государства: проблемы в «мире алгоритмов».....	300
Ягудина Л.Ф. Международное регулирование прав человека: история и современность.....	304
Якупов Р.Р. Уголовная политика в цифровую эпоху: общетеоретическая реконструкция концепции предупреждения киберпреступности.....	309

Научное издание

**РОССИЙСКАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
И РАЗРАБОТКИ**

**Сборник научных статей
XX Всероссийской
научно-практической конференции**

Самара, 07 ноября 2025 года

Часть 2

ISBN 978-5-00176-244-7

9 785001 762447 >

Материалы представлены в авторской редакции

Формат 60×84/16. Печ. л. 19,75. Электронные текстовые данные (2,56 Мб).

<http://si.sseu.ru/nauchnaya-deyatelnost/arhiv-materialov-3>.

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».

443090, Самара, ул. Советской Армии, 141.